

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА - АМЕРИКАНЦЫ ПРОТИВ США

На протяжении столетий США были центром притяжения иммигрантов со всего света, причем движение людей происходило и обратном направлении. Во связи с этим во многих странах мира трудно было кого-то удивить наличием американских корней или семейных связей, или опытом жизни за океаном. Они обнаруживаются даже у видных фигур нацистского движения и ряда заметных персонажей истории Третьего Рейха. Например, матерью близкого друга и сподвижника Гитлера, активного члена нацистского движения

Эрнста Ханфштенгеля (**Ernst Hanfstaengl** – 1897-1975, на фото слева рядом со своим другом) была американка. Сам он много лет жил в США и учился в Гарварде, стал гражданином США, но в 1922 году вернулся с женой-американкой и с сыном в Германию и сблизился с Гитлером, который стал крестным отцом его сына Эгона... Эрнст Ханфштенгель не был лишен музыкального дара и, в частности, написал гимны футбольной команды Гарвардского университета, а позднее, уже в Германии, основанные на футбольных песнях, гимны коричневорубашечников и Гитлерюгенда. Вскоре после прихода Гитлера к власти Ханфштенгель впал в немилость из-за своего критического отношения к «крайностям» политики нацистов и был вынужден бежать из Германии. Ханфштенгель был интернирован в Англии, выслан в Канаду в 1942-м, в 1943 году побывал в США, где подготовил для правительства США большое количество информационных записок о Гитлере и его окружении. В 1947 году он был выслан из Канады в Германию.

Его сын Эгон (1921-2007, на фото слева рядом с отцом в форме сержанта армии США) в конце 1930-х жил и учился в Лондоне, где был интернирован его отец, но перед самым началом ВМВ побывал в Берлине, где встречался со своим крестным отцом. Он рассказал Гитлеру о своих планах уехать в США, получил резкую отповедь, но, в итоге, добился своего и вернулся на родину. Во время ВМВ этот молодой человек, родившийся в Америке и выросший в Германии, служил в ВВС США на Тихоокеанском театре военных действий, а после войны стал

вполне добропорядочным американцем. Неисповедимы пути господни...

Среди активно поддерживавших Гитлера на ранней стадии его политической деятельности был и проживший много лет в США известный писатель, поэт и

киносценарист Ханнс Хайнц Эверс (**Hanns Heinz Ewers** – 1871 - 1943). В годы ПМВ, находясь в Нью-Йорке, он активно занимался прогерманской пропагандой, с вступлением США в войну был интернирован и освобожден только в 1921 году, после чего вернулся в Германию. На ранней стадии нацистского движения он был дружен с Эрнстом Ханфштенгелем. После прихода Гитлера к власти он также оказался в опале из-за своего неприятия антисемитизма и своих гомосексуальных наклонностей,

столь типичных для окружения «молодого» Гитлера, и окончил свою жизнь в бедности и забвении.

Американцем по матери был и глава Гитлерюгенда Бальдур фон Ширах (**Baldur von Schirach** - 1907–1974, на фото слева), который до 5 лет вообще говорил только по-английски. Среди его предков было двое видных политических деятелей, подписавших в 1776 г. Декларацию Независимости, в том числе, - Артур Миддлтон (**Arthur Middleton** – 1742-1787), имя которого носило американское грузовое судно, потопленное немецкой подводной лодкой 1 января 1943 года. В детстве фон Ширах побывал в Америке и подумывал о том, чтобы получить там образование... В немецко-датской семье репатриантов из Америки вырос будущий министр экономики Третьего Рейха Ялмар Шахт (**Hjalmar Horace Greely Schacht** – 1877-1970), занимавший этот пост в 1934-39 годах. Имеется американская страница и в биографии министра иностранных дел нацистской Германии Иоахима фон Риббентроппа (**Joachim von Ribbentrop** – 1893-1946), который до Первой Мировой войны прожил несколько лет в Северной Америке, а в США даже успел поработать журналистом в Нью-Йорке и Бостоне. Не так давно считалось, что семейные связи с Америкой были и у Германа Геринга – в США жил иммигрант из Германии по имени Карл, который говорил соотечественникам о том, что является братом Германа Геринга. Его сын Вернер (**Werner G. Goering**, родился в 1924 году и, судя по всему, был еще жив в 2010 г.) воевал в составе ВВС США, и германские корни не помешали ему участвовать в бомбардировках Германии, совершить почти 50 вылетов и заслужить Крест за Отличие в Летной Службе. Это был очень храбрый летчик, который летал и после завершения командировки из обязательных 35 вылетов, что удавалось только одному авиатору из трех... Правда, относительно недавние генеалогические исследования поставили его родственные связи со вторым диком в Рейхе под сомнение, но во время ВМВ и ФБР, и командование американскими ВВС в Европе вполне искренне верили этому.

Экипаж бомбардировщика В-17 ВВС США. Крайний справа в заднем ряду – племянник (?) Германа Геринга капитан Вернер Геринг, совершивший 48 боевых вылетов. По некоторым сведениям, Вернер один раз проявил нежелание бомбить Кельн, где жила в то

время его бабушка. По меньшей мере, еще два члена экипажа носят немецкие фамилии (Markt и Sachau). Примечательно, что другой племянник Геринга – Ханс-Йоахим (Hans-Joachim), был летчиком-истребителем Люфтваффе и погиб в небе Англии в июле 1940 года...

Отметился службой в ВМФ США во время ВМВ и родившийся в Ливерпуле племянник Гитлера Вильям (**William Patrick Hitler** – 1911 - 1987), воевавший на Тихом Океане (слева его фотография в военной форме рядом с плакатом, гласящим Target Berlin/Цель – Берлин.) Его брат по отцу Хайнрих Гитлер (Heinrich Hitler по кличке Heinz), однако, вырос убежденным нацистом, воевал на Восточном фронте, попал в плен, оказался в числе «почетных» военнопленных и умер в Бутырской тюрьме в 1942 году.

Отношение самого Гитлера к Америке были весьма противоречивым. Гитлер был невысокого мнения о боевом духе американских солдат. Ему принадлежат такие слова: «Никогда не поверю, что американский солдат может сражаться как герой.» Фюрер считал США разложившейся страной без будущего. «Все, что касается нравов американского общества, свидетельствует о том, что оно наполовину иудизировано и наполовину негрифицировано. Как можно ожидать от этой страны, что она останется единым целым – страна, где все построено на власти доллара?» С презрением отзывался Гитлер и о способностях американского правящего класса управлять страной и с особенной неприязнью относился к Рузвельту, называя его «изворотливым и клязным евреем с большими мозгами...»

При этом Гитлер с уважением относился к индустриальной и технологической мощи этой страны, говорил о том, что Германия во многом отстала от США: «Великий американский успех, по существу, заключается в том, что они в количественном отношении производят столько же, сколько мы, затрачивая на две трети меньше усилий... В Америке все делается машинами, поэтому они могут нанимать полных кретин для работы на своих фабриках. Их рабочие не нуждаются в специальном обучении и поэтому вполне заменимы.»

Сходных взглядов придерживались Геринг и Гиммлер, обоснованно высказывая опасения в том, что американская индустриальная мощь может оказать решающее воздействие на ход мировой войны. С вступлением США в войну лидеры Третьего Рейха стали поднимать эту тему все чаще и чаще...

При этом Гитлер, совершенно не понимая психологии американцев, возлагал большие надежды на ее граждан немецкого происхождения, считая, что они помогут исторической родине в возможном конфликте между США и Рейхом. Америка была предметом его бесед с Ханфштенглем и фон Ширахом, причем его приближенные, знакомые с этой страной не понаслышке, всячески отговаривали его от конфронтации с США, а фон Ширах открыто говорил, что война с Америкой будет для Германии катастрофой. Этой же точки зрения придерживался и близкий друг фон Шираха Колин Росс (**Colin Ross** – 1885 - 1945). Он был уроженцем Вены с шотландскими корнями (по некоторым сведениям, потомком одного из известных британских полярных исследователей), заслуженным боевым офицером времен ПМВ, путешественником и журналистом, который в 1930-е годы прожил около 5 лет в США, где часто выступал с лекциями об успехах «новой Германии». Росс был американофилом, но при этом настойчиво убеждал Гитлера в том, что Америкой правят евреи. Будучи ведущим советником Гитлера по американским вопросам, он предупреждал фюрера о том, что США обязательно выступят на стороне Великобритании в случае ее конфликта с Германией. Судьба Росса сложилась трагически. Его сын, закончивший в США среднюю школу, погиб на Восточном фронте в 1941 году, а сам Росс вместе со своей женой

покончил жизнь самоубийством 28 апреля 1945 года, не в силах пережить военное поражение Третьего Рейха...

Не только Ханфштенгель, фон Ширах и Росс, хорошо знавшие Америку, пытались разубедить Гитлера и достоверно информировать нацистскую верхушку о свойствах национального характера американцев. Таким человеком был известный в Германии профессор психологии Вальтер Бек (**Walter Beck**). К 1938 г. он, казалось, разочаровался в нацистском режиме и бежал в Штаты в апреле того же года. Он был принят в Америке с распростертыми объятиями и получил позицию преподавателя в престижном университете. На самом деле Бек прибыл в США с заданием по сбору информации о психологических особенностях американцев. Здесь он получил от простодушных американцев возможность посещать самые разные части огромной страны и встречаться с американцами из самых различных этнических и социальных слоев общества. Достоинно внимания то, что позднее, в отчете своим нацистским хозяевам, он презентовал американскую молодежь как игроков в американский футбол. Он охарактеризовал большинство американцев как людей с сильным командным духом, агрессивных в любых состязаниях, упорных и, главное, приносящих научно-исследовательский дух во все, что они делают. Бек подчеркивал, что дух Дикого Запада, дух «фронтира» все еще силен у американцев и предостерегал нацистскую верхушку, имея в виду Гитлера, от отнесения всех американцев к категории материалистов и декадентов. Свой отчет Бек завершил рекомендацией воздерживаться от провокаций, которые могли бы возлечь США в войну, но не только из-за их колоссальной индустриальной мощи, но и из-за их превосходства в социальных аспектах, которые проявят себя в любом вооруженном конфликте. За две недели до начала ВМВ Бек вернулся в Германию и позднее принял активное участие в пропагандистских усилиях ведомства Геббельса, направленных против США. Как мы увидим позднее, понимание Беком психологии американцев не помогло нацистам в их пропагандистских усилиях...

В предвоенное время нацисты старались ограничивать влияние американской массовой культуры на население Германии, но известно, что добиться полного устранения этого влияния им не удалось. Более того, некоторые летчики Люфтваффе и моряки Кригсмарине использовали персонажей диснеевских мультфильмов в качестве личных символов на самолетах и персональных эмблем на подводных лодках...

Связи с Америкой прослеживаются и у некоторых представителей японской элиты времен ВМВ. Например, **Иосуке Мацуока** (1880-1946), в 1940-41 г.г. – министр иностранных дел Японии, в 1893 г. был отправлен отцом в США для изучения английского языка за счет миссии методистской церкви. По прибытия в Америку он жил в г. Портланд, штат Орегон, в методистской миссии, а позднее - в семье вдовствующего американца Уильяма Данбара (**William Dunbar**). Мацуоку воспитывала сестра Данбара миссис Изабель Данбар Беверидж (**Isabelle Dunbar Beveridge**), любовь к которой Мацуока пронес через многие годы. Под влиянием новой семьи Мацуока принял христианство и взял себе имя Фрэнк. В 1900 г. он окончил юридический факультет Орегонского университета и хотел продолжить образование в США, но плохое состояние здоровья его матери вынудило его вернуться в Японию в 1902 г.

Любопытно, что в качестве министра иностранных дел Японии Мацуока был настоящим ястребом, и теперь уже трудно сказать, на кого он хотел напасть больше: на СССР или на США. После 22 июня 1941 г. он стал ярким сторонником нападения на СССР, однако и Америку он не жаловал: его непродуманные антиамериканские выпады даже тогда, когда война была уже на закатах, стали столь опасными для страны, что премьер-министр Коноэ избавился от него при первой же возможности. Мацуока умер в тюрьме в 1946 г. в ожидании суда победителей ...

В 1919-1921 г.г. в Гарвардском университете учился **Исороку Ямамото** (1884-1943) – главнокомандующий ВМФ Японии во время ВМВ до своей гибели. Годы, проведенные в США, и отличное понимание масштабов индустриальной и технологической мощи этой страны определили его осторожное поведение по отношению к Америке в то время, когда шла подготовка к ВМВ. Он не был сторонником участия в Трехстороннем Союзе с Берлином и Римом и предупреждал наиболее горячих сторонников нападения на США, что Япония не выдержит долговременной войны с этой страной. Он не дожил до того дня, когда его пророчество сбылось. Он был не единственным высокопоставленным японским офицером, учившимся в США и придерживавшимся того же мнения. Об этом говорил и генерал-лейтенант Курибаяси (**Tadamichi Kuribayashi**), который в свое время провел 3 года в США и 2 года в Канаде. По свидетельству японского офицера и историка Йоситаки Хорие (**Yoshitaka Horie**) Курибаяси как-то имел с ним долгий разговор и сказал: «Когда я жил в Америке, я видел множество фабрик. Отдаю дань уважения американской производительности труда. Я думаю, что вопрос о победе или поражении в этой войне будет зависеть от индустриальной мощи. Вы разве так не думаете?» В 1945 г. генерал командовал японскими силами на острове Иводзима и там сложил свою голову...

СОЮЗ АМЕРИКАНСКИХ НЕМЦЕВ

После ПМВ в Америку прибыла мощная волна иммигрантов из Германии, переживших унижение от поражения в войне и Версальского мирного договора. Среди них было немало нацистов, и, оказавшись в Америке, они быстро начали объединяться в политические группы. Через 4 месяца после прихода Гитлера к власти нацистские группы в США слились в так называемый *German American Bund* – **Союз Американских Немцев**. Его возглавил инженер-химик из Нью-Йорка Фритц Кун (**Fritz Kuhn** – 1896-1951, на фото слева), участник ПМВ,

приехавший в США в 1928-м году и ставший американским гражданином в 1934-м. Национальным секретарем Бунда стал Джеймс Уилер-Хилл (**James Wheeler-Hill**, род. в Баку в 1905 г., его брат Аксель (см. ниже) был осужден за шпионаж в пользу Германии в 1943 г.). Этот союз в существенной мере скопировал у НСДАП систему организации, униформу штурмовиков, программу воспитания молодежи в спортивных лагерях и пр. При этом Бунд декларировал свою приверженность политике невмешательства в европейские дела и позиционировал себя как объединение патриотических настроенных американцев. К традиционным врагам нацистов – евреям – Бунд добавил негров и провозгласил намерение защитить белую культуру от черного влияния, в частности, от джазовой музыки. Надо сказать, что Бунд быстро приобрел значительно больше врагов, чем сторонников. Попытки членов Бунда в ответ на бойкот еврейскими бизнесменами товаров из Германии вдохновить бойкот еврейских магазинов и фирм в США и начать террор против социалистов и коммунистов провалились, и уже вскоре среди подавляющего большинства американцев немецкого происхождения пробудился страх перед повторением антинемецкой истерии, охватившей США во время ПМВ.

Попытки Бунда завоевать изнутри этнические немецкие объединения также не увенчались успехом: в частности, Федерация Немецких Общин штата Висконсин, в котором население больше чем на 40% состояло из людей немецкого происхождения, запретила использование свастики во время культурных мероприятий. Не прибавили популярности Бунду и его открытые нападки на президента Рузвельта, которого американские нацисты называли «Франклин Розенфельд», а его Новый Курс (New Deal) – Еврейским (Jew Deal).

Несмотря на демонстративное использование американских флагов и портретов Джорджа Вашингтона и исполнение американского гимна во время митингов и шествий, жестокие стычки с протестующими против деятельности Бунда американцами были обычным делом.

Хотя Бунд получил поддержку от таких группировок как Ку-Клукс-Клан и родственных правых объединений, большинство американцев разных политических убеждений – от демократов и коммунистов до христианских консерваторов и ветеранов ПМВ восприняли деятельность нацистов на своей земле как угрозу демократии и самому американскому образу жизни... Любопытно, что организация не получала финансовой поддержки из Германии, а посол Германии в США Ханс Хайнрих Дикхофф (**Hans Heinrich Dieckhoff**) выражал свое неодобрение деятельности Бунда.

30 октября 1939 года. Нью-Йорк. Маршируют нацисты из Союза Американских Немцев

Наиболее темной стороной деятельности Бунда было промывание мозгов подросткам, которые или родились в Америке в эмигрантских семьях, или выросли в ней. Для этого в 1934 году была создана *Германо-Американская Молодежная Лига (Deutsche-Jungenschaft)*. Молодежное движение разделялось на три секции: *Jungenschaft* (мальчики), *Maedchenschaft* (девочки) и *the Jungvolk* (дети возрастом от 5 лет). Теодор Динкелакер (**Theodor Dinkelacker**), лидер молодежного движения высказывал, например, такие мысли:

Союзная молодежь гордится тем, что представляет собой будущее единственной боевой организации в Германской Америке... Все мальчики и девочки обязаны быть физически сильными и здоровыми во имя свой германской расы; здоровыми для того, чтобы создать непрерывную связь вступающего в жизнь поколения с наследием наших предков; сильными для того, чтобы отразить любую атаку против германской расы, политическую или экономическую.

Промывание мозгов и физическая подготовка осуществлялись в летних лагерях, разбросанных по всей стране – их число достигло 22. В них молодые американские немцы совершенствовали свое знание немецкого языка, истории и обычаев. Все было в стиле *Гитлерюгенда*: пение у костра, ночные походы, ношение произведенных в Германии охотничьих ножей, называемых *Кинжалами Чести/Honor Daggers*. На лезвии каждого кинжала было выгравированы слова из нацистского обихода: *Blut und Ehre/Кровь и Честь*, а на рукоятке – свастика. По субботам и по вечерам в немецких школах закреплялись полученные идейные установки...

Интересные свидетельства о нравах летних лагерей и пропагандируемых в них моральных установках оставила разочарованная в нацистских идеях 19-летняя Хелен Воорос (*Helen Vooros*) из Бруклина. Она была разочарована тем что ей пришлось заплатить 11 долларов (*немалые по тем временам деньги – ВК*) за униформу, кроме того, ее сильно насторожили

серьезный настрой молодежных вожаков, а их аморальное поведение вообще вызвало у нее отвращение... Она жаловалась на то, что ее заставляли платить небольшой штраф каждый раз, когда она переходила на английский (*по-видимому, она или родилась, или выросла в США, и ее главным языком был английский – ВК*). Наиболее всего ее шокировали стоические установки, касающиеся ночных походов: «Если вы в походе, то чем больше у вас царапин, тем лучше. Лучше иметь, так как мы демонстрируем то, что можем смириться с ними... Ты не должен ощущать боль, у тебя не должно быть жалости, ты не должен показывать какую-либо симпатию... [Вожак] видели, что парни и девочек делали то, чего они не должны были делать. Эта тема поднималась в разговорах лидером лагеря, в то время, мистером Ванденбергом, была дискуссия о том, что делать в связи с этим. Позднее он созвал собрание и сказал, что парни и девушки должны уходить туда, где их никто не увидит и получше прятаться..., что они должны подчиняться своим инстинктам. Меня возмутило то, что все это имело место, а в лагере оказался лектор, который говорил, что это *чисто и благородно*, что не нужно подавлять свои инстинкты, а девушка не должна стыдиться, если у нее появится незаконнорожденный ребенок. В Германии есть то, что называют *mutter-kind heim/дома матери и ребенка*, куда девушка может прийти со своим ребенком и где она получит дом и кров. Еще они говорили, что мы, женщины и девушки, должны знать, что, когда мы вырастем, рожать детей будет нашим долгом, что мы должны воспроизводить [наш род], что это все, для чего мы нужны и что немецкое население этой страны должно расти.»

Руководство Бунда явно имело очевидные планы для германо-американской молодежи. Моорос рассказывала, что наиболее «перспективным» подросткам предлагали поездки в Германию на немецких судах, на которых они будут под покровительством политкомиссара, и пребывание в подобных лагерях в самой Германии на срок до восьми месяцев. Те, кто попадал в такие лагеря, в частности, обучались передаче и получению радиogramм с помощью коротковолновых передатчиков.

В конце 1939 года Кун был посажен в тюрьму за незаконное использование денежных средств организации. Протесты против деятельности Бунда усиливались, и в июле 1940 года офисы Бунда в Чикаго подверглись атакам с помощью самодельных бомб. Активность организации стала сходить на нет, и сотни разочарованных членов Бунда вернулись в Германию.

После объявления Гитлером войны США в декабре 1941-го года Бунд оказался вне закона. Его архивы были захвачены ФБР, многие его члены были лишены гражданства и интернированы. Куна сменил Герхард Вилхелм Кунце (**Gerhard Wilhelm Kunze** – см. подробности его биографии в главе **Шпионские Истории**), последнего - Джордж Фробезе (**George Froboese**). Фробезе был вызван в Нью-Йорк для того, чтобы предстать перед судом с объяснениями по поводу деятельности своей организации, и по дороге в Нью-Йорк он покончил жизнь самоубийством. После окончания своего срока пребывания в тюрьме Кун был вновь арестован как иностранный агент и интернирован. В 1943 году он был лишен американского гражданства, а в 1945-м депортирован в Германию.

Американцы немецкого происхождения и их организации, тем временем, продолжали подчеркивать свою лояльность новой родине и антинацистские убеждения. Ну а в 1942-м году журнал *American Legion* опубликовал статью с такими словами: «Я убивал американцев в 1918-м, а теперь я сражаюсь за Америку». Автор статьи назвал свою присягу гражданина США священной, и объявил, что такие иммигранты как он должны «встать на защиту чести, семьи и Немецкой Америки». Действительно, американцы немецкого происхождения, включая уроженцев Германии и даже близких родственников представителей самой верхушки Третьего Рейха, достойно воевали за США в период ВМВ. Ну а офицерский корпус армии США со стародавних времен включал в себя большую долю лиц немецкого происхождения, и ВМВ не стала исключением. В частности, уроженцем Германии, переехавшим в США в

восьмилетнем возрасте, был знаменитый генерал Уолтер Крюгер (**Walter Kruger** - 1881-1967), командующий 6-й Армией на Тихоокеанском театре военных действий.

Ничего похожего на антинемецкую истерию времен ПМВ в США так и не случилось, хотя отдельные инциденты имели место. В реальности Бунд, на 90% состоявший из уроженцев Германии, едва ли когда-либо превышал по своей численности 6 000 человек. Очевидно, что среди граждан и уроженцев США, оказавшихся в годы ВМВ в составе вооруженных сил Третьего Рейха, было определенное количество вернувшихся на родину бывших участников этого движения и их детей или просто сочувствовавших его деятельности пронацистски настроенных людей. Разумеется, подобные настроения в Америке полностью не исчезли и не были редкостью, что нашло свое отражение и в книгах о ВМВ (например, в романе Ирвина Шоу *The Young Lions/Молодые Львы* (1948). Один из главных героев романа, добровольно записавшийся в армию еврей Ной Аккерман, сталкивается с откровенным антисемитизмом своих сослуживцев. Над ним издевается сержант, обвиняет его в том, что он якобы плохо вымыл окно в казарме, и лишает увольнительной его товарищей по роте. Разумеется, это вызвало волну озлобления и издевательств среди солдат..

Доннелли, лежавший в нижнем белье на своей койке, открыл один глаз и громко проговорил:— Аккерман, я ничего не имею против того, что ты убил Христа, но никогда не прощу тебе, что ты не вымыл это паршивое окно. — И он снова закрыл глаз. Ной слегка улыбнулся. «Это шутка, — подумал он, — пусть грубая, но все-таки шутка. Если они превратят это в шутку, то все еще не так уж плохо». Но его сосед по койке, долговязый фермер из Южной Калифорнии, сидевший обхватив голову руками, тихо и вполне серьезно заявил: — Это ваша нация втянула нас в войну. Так почему же сейчас вы не можете вести себя как люди? — И Ной понял, что это совсем не похоже на шутку. Он медленно прошел к своей койке, опустив глаза, чтобы не встретиться взглядом с другими, но чувствовал, что все смотрят на него. Даже те, что играли в покер, прекратили игру, когда он проходил мимо них к своей койке...

... Еврей не виноват, — четко произнес кто-то из игравших в покер. — Просто они хитрее всех. Вот почему их так мало в армии, и вот почему они зарабатывают столько денег. Я их не обвиняю. Был бы я похитрее, меня бы тоже здесь не было. Сидел бы я в отеле в Вашингтоне и только смотрел, как катятся ко мне денежки. Наступило молчание. Ной был уверен, что все игроки смотрят на него... — У евреев огромные капиталы во Франции и Германии, — раздался голос еще одного из игравших в покер. — Им принадлежат все банки и дома терпимости в Берлине и Париже, а Рузвельт решил, что мы должны защищать их деньги, вот он и объявил войну. — Солдат говорил нарочито громко, чтобы уязвить Ноя, но Ной не поднимал глаз... — У них есть международный комитет, — продолжал тот же голос, — он собирается в Польше, в городе Варшаве. Оттуда они рассылают приказы по всему миру: купите это, продайте то, объявите войну этой стране, объявите войну той стране. Двадцать старых бородатых раввинов...— Аккерман, ты слышал об этом? — спросил другой голос. Ной, наконец, посмотрел через койки на игравших в покер. Все они, повернувшись в его сторону, иронически посмеивались и смотрели на него холодными, насмешливыми глазами. — Нет, я ничего не слышал, — ответил он. — Почему ты не присоединишься к нам? — с показной вежливостью спросил Зилихнер. — У нас небольшая дружеская игра, и мы ведем интересный разговор. — Он был из Милуоки, и в его речи чувствовался легкий немецкий акцент: как будто он в детстве говорил по-немецки и так и не смог полностью исправить произношение.— Нет, спасибо, я занят.— Мы хотели бы знать, — продолжал Зилихнер, — как это случилось, что тебя призвали? В чем дело? Разве в комиссии не было никого из членов вашей организации? — А знаете, ребята, я своими ушами слышал, — проговорил другой голос, — что один еврей добровольно поступил на военную службу.— Не может быть! — удивился Зилихнер. — Клянусь богом! Из него сделали чучело и поместили в музей. Другие игроки в покер с наигранным удивлением громко расхохотались.— А мне жаль Аккермана, — снова заговорил Зилихнер, — честное

слово. Подумать только, сколько денег смог бы он заработать, спекулируя шинами и бензином, если бы не был в пехоте. — Аккерман! — Ной поднял глаза. Около его койки стоял капрал из другой казармы. — Тебя вызывают в ротную канцелярию, быстро! Ной не спеша положил недописанное письмо обратно в оливковую коробку и засунул ее в тумбочку. Он знал, что все пристально наблюдают за ним, оценивая каждое его движение. Когда он проходил мимо них, стараясь не торопиться, Зилихнер заметил:— Ему хотят вручить орден «Крест улицы Деленси» (Delancy Street – улица в нижнем Ист Сайте Нью-Йорка, где на рубеже 19-29 веков поселилось большое количество евреев из восточной Европы) за то, что в течение шести месяцев он ежедневно съедал по целой селедке. Снова раздался взрыв притворного, неестественного смеха. «Надо постараться, — подумал Ной, выходя из двери казармы в спустившиеся над лагерем голубые сумерки, — как-то уладить это...» После тяжелого, сперттого духа казармы воздух на улице казался особенно свежим, а тишина пустынных линеек, тянувшихся между низкими зданиями, после резких голосов в казарме приятно ласкала слух. «Вероятно, — думал Ной, медленно шагая вдоль зданий, — в канцелярии мне опять зададут жару». Но все равно он радовался короткому отдыху, временному перемирию с армией и со всем окружающим миром. Вдруг из-за угла здания, мимо которого он проходил, послышались быстрые шаги, и не успел он повернуться, как кто-то сзади крепко схватил его за руки. — Так-то, еврейская морда, — прошептал голос, показавшийся ему знакомым. — Это тебе первая порция. Ной резко дернул головой в сторону, и удар пришелся ему по уху. У него сразу онемело ухо и половина лица. «Бьют дубинкой, — с удивлением подумал он, стараясь вырваться, — зачем они бьют дубинкой?» Но тут последовал еще удар, и он почувствовал, что падает. Когда он открыл глаза, было уже темно. Он лежал на пыльной траве между двумя казармами. Распухшее лицо было мокрым. Несколько долгих минут он полз до казармы и с трудом уселся, прислонившись к стене.

Впоследствии Ною Аккерману предстоит через многое пройти, но в итоге он сумеет доказать, что умеет воевать не хуже других...

Впрочем, у тех прогермански настроенных солдат, кто слишком широко открывал рот, тоже были проблемы. Американский солдат Фред Хансдорфер (**Fred Hunsdorfer**), говоривший по-немецки, вспоминал, что одновременно с ним в учебном лагере *Camp Swift* был парень, также говоривший по-немецки. Он пытался оказать влияние на Фреда и на других молодых солдат и пробудить у них симпатии к Германии. Через какое-то время он просто исчез...

Многие американцы, настроенные изоляционистски и протестовавшие против участия США во ВМВ, продолжали открыто высказывать свое несогласие с политикой правительства на протяжении всей войны. Некоторые из них, в итоге, попали под суд по обвинению в подстрекательстве (см. главу **Подстрекатели**).

О некоторых из вернувшихся в Германию американских нацистах мы расскажем ниже.

Тема Бунда и молодых американцев, родители которых входили в эту организацию до войны, находила отражение в массовой культуре и в послевоенное время. Стоит вспомнить известный голливудский фильм о летчиках американской бомбардировочной авиации *Twelve O'Clock High* (1949). Один из его персонажей – лейтенант Зиммерманн (Зимми), родители которого были членами Бунда. Будучи штурманом, он совершает ошибку, в результате которой его эскадрилья попадает под зенитный огонь немцев и несет потери. Судя по всему, лейтенант сильно комплексует, переживает по поводу случившегося и неоднозначности своего положения и, в итоге, совершает самоубийство...

В год ВМВ американское правительство, обеспокоенное враждебными настроениями, проявленными рядом американцев немецкого происхождения, и фактами участия в шпионаже с их стороны интернировало 11 507 немцев. Забегая вперед скажем, что большая

часть остальных была представлена японцами – около 120 000. Было интернировано также около 10 000 итальянцев, но подавляющая их часть была освобождена после капитуляции Италии в 1943 году.

АМЕРИКАНСКИЕ ИТАЛЬЯНЦЫ

Пришедший к власти в Италии в 1922 году Муссолини не пользовался особой симпатией со стороны США. Дуче быстро оценил потенциальные возможности различных политических организаций итальянских иммигрантов в Америке в деле улучшения имиджа фашистской Италии за океаном. В связи с этим итальянское правительство организовало отправку в Америку своих представителей, которые могли бы возглавить существующие организации или создать новые.

Еще в мае 1921 года Агостино Ди Биаси (**Agostino Di Biasi**, 1875-1964), проживающий в США с 1900 г. журналист, основал группировку *Fascio of New York*. После прихода Муссолини к власти он установил контакт с Дуче, который ответил ему так: «Посылаю вам свою самую недавнюю фотографию. Крепко жму вашу руку и прошу вас и впредь работать для триумфа фашизма в Америке.»

Ди Биаси написал проект политической программы своей группы. В ней говорилось, что «фашисты будут следовать конституции США и предпринимать усилия для того, чтобы в США знали больше об Италии, для того, чтобы моральный, политический, экономический и интеллектуальный уровень иммигрантов неуклонно повышался, развивались коммерческие связи между итало-американцами и итальянцами и стал реальностью Итало-Американский Союз.»

Итальянские фашисты основали новые организации и взяли под контроль существующие группировки, симпатизирующие правительству Муссолини. В июне 1922 Джованни Ди Сильвестро (**Giovanni Di Silvestro**, 1879-1958) возглавил *Орден Сыновей Италии /The Order of the Sons of Italy* и нацелился на лидерство этой группировки среди прочих фашистских организаций страны. Он заключил соглашение с Муссолини о том, что его Орден будет представлять интересы итало-американцев в сфере контактов исторической родиной.

В 1925 году Муссолини направил князя Игнацио Таона ди Ревела (**Ignazio Thaon di Revel**, 188-1973) в США для того, чтобы он основал там *Фашистскую Лигу Северной Америки* (ФЛСА). Под руководством Ди Сильвестро эта лига консолидировала все фашистские группы и основала представительства по всей Америке.

Первое время правительство США рассматривало ФЛСА как антикоммунистическую организацию, настроенную на соблюдение законности и порядка. Однако, появление на политической сцене этой группировки спровоцировало ответную реакцию со стороны итало-американцев, отличающихся либеральными, социалистическими, коммунистическими и анархическими политическими взглядами. Основанный еще в 1923 г. *Антифашистский Североамериканский Союз*, был, по-видимому, не менее многочисленным, и уже вскоре стычки между про- и антифашистски настроенными итало-американцами стали обычным делом, что привело к гибели, по меньшей мере, десяти человек. Итальянские дипломатические представители поняли, что ничего хорошего от деятельности ФНЛА ожидать не приходится. В ноябре 1929 г. В журнале *Harper's Magazine* была опубликована статья Маркуса Даффилда (**Marcus Duffield**) *Mussolini's American Empire*, в которой говорилось о том, что ФЛСА работает на Муссолини, нацеливается на установление его контроля над итало-американским населением США и стремится превратить местных итальянцев в «солдат фашизма». Статья вызвала волну возмущения в американском обществе, и посол Италии в США приказал распустить ФЛСА.

На этом деятельность фашиствующих итальянцев в Америке, разумеется, не закончилась, хотя на виду их осталось немного. История сохранила название одной из групп, в конце 1930-х насчитывавшей около 1000 членов: *Circolo Mario Morgantini*, базирующейся в Нью-Йорке. Она получила название в честь лейтенанта Марио Моргантини, ставшего первым итальянцем, погибшим в итальяно-эфиопской войне. Группировку возглавлял Джон Финцо (**John Finzo**). 29 августа 1937 г., в День Германии, 50 представителей этой группировки участвовали в нацистском параде на Лонг-Айленде вместе с членами местного отделения Союза Американских Немцев. В торжествах принял участие и Н.М. Мельников – президент *Американской Лиги Русских Националистов/Russian-Nationalist-American League*.

Никакого существенного влияния на настроения подавляющей части многомиллионного итальянского населения США фашиствующие элементы не оказали. Итало-американцы остались лояльными гражданами и сражались против нацизма и фашизма на всех фронтах ВМВ.

Среди известных итальянских фашистов была такая колоритная личность как Америкго Думини (**Amerigo Dumini**, на фото слева), родившийся в 1913 году в Сент-Луисе, штат Миссури. Его происхождение описывают как итало-британское. Он переехал на историческую родину в 1913 году и поступил на службу в армию, отказавшись от американского гражданства. Думини был тяжело ранен на фронтах ПМВ, имел боевые награды. После окончания войны он присоединился к фашистскому движению во Флоренции, приняв участие во многих политических акциях. В 1924 году Думини вступил в секретную полицию Муссолини, которая получила название *Чека/Сека*, получившую свое название по аналогии с советской *Чрезвычайной Комиссией (ЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем*, существовавшей в 1917-1922 году, когда Муссолини еще относился с симпатией к Советской республике. В том же году Думини возглавил группу из пяти фашистов,

похитивших и убивших одного из главных политических противников своего вождя – социалиста Джакомо Матеотти (Giacomo Matteotti, 1885-1924). Он получил пятилетний тюремный срок за политическое убийство, но уже через 11 месяцев был освобожден по амнистии по личному приказу Муссолини. После выхода из тюрьмы он попытался шантажировать верхушку фашистской партии, требуя вознаграждения за содеянное и компенсации за судебные издержки, но был снова арестован за *оскорбление Дуче* и приговорен к 8 годам тюрьмы...

Выйдя на свободу в 1927 году, Думини отбыл в Итальянское Сомали, получив существенную по тем временам государственную пенсию, но, по-видимому, оставаясь головной болью для высокопоставленных единомышленников, был выслан на поселение на один из островов архипелага Тремити/Tremiti, где содержались политические противники режима. Он не оставил попыток шантажа фашистской верхушки и добился освобождения со значительным увеличением пенсии, после чего переселился в итальянскую колонию в Ливии, и вновь с увеличением содержания. Там он оставался более 10 лет и, в итоге, попал в плен к британцам уже в период ВМВ после занятия союзниками города Дерна/Derna. По имеющимся сведениям, он был приговорен к смертной казни за шпионаж в пользу Оси, но пережил расстрел, получив 17 (?) пулевых ранений. В дальнейшем Думини бежал в Тунис и далее в Италию. Там он вновь получил увеличение содержания от правительства фашистской Италии, занялся бизнесом и даже купил виллу во Флоренции.

С падением Муссолини и после прихода союзников в Южную Италию, он не изменил своим убеждениям и перешел под крыло поддерживаемой немцами *Итальянской Социальной Республики*, существовавшей в 1943-1945 годах на севере Италии. Но время шло, союзники, в том числе, дивизии его американских соотечественников, освободили Италию от фашизма, в результате чего Думини был снова арестован и снова отдан под суд за давнее убийство Матеотти. Получив пожизненное заключение, он сразу же попал под амнистию: его срок был сокращен до 30 лет. В 1953 году уже очень немолодой фашист снова был амнистирован. В 1967 году он умер от инфаркта через три недели после того, как получил удар тока, меняя электрическую лампочку.

УРОЖЕНЦЫ И ГРАЖДАНЕ США НА СЛУЖБЕ ТРЕТЬЕМУ РЕЙХУ

Оказавшиеся в Европе перед ПМВ уроженцы США с немецкоязычным бэкграундом, вероятно, часто уже зараженные идеями нацизма, нередко становились убежденными сторонниками Гитлера. Об одном из таких людей вспоминал Уильям Ширер (**William Shirer**, 1904-1993), известный американский репортер, проживший много лет в Германии. В дни *Аншлюсса* (присоединения Австрии к Германии в 1938 году), Ширер оказался в Вене, когда на улицах этого города началась настоящая нацистская вакханалия:

Эмиль Маас, мой бывший помощник, американец австрийского происхождения, который долгое время изображал из себя антифашиста, подходит с важным видом и останавливается у нашего столика. «Ну, дамы и господа, — ухмыляется он, — время пришло». Он отворачивает лацкан своего пальто, откалывает спрятанный там значок со свастикой и прикалывает его с внешней стороны над петлей для пуговицы. Две-три женщины пронзительно кричат ему: «Позор!»

Стоит ли говорить о том, что это был, скорее всего, далеко не единичный случай...

В воспоминаниях военнопленных союзных армий нередко встречаются упоминания о свободно говорящих по-английски немецких солдатах и офицерах, которые еще не так давно жили в США, Канаде и даже Австралии, но, вернувшись на родину окончательно или на время, были мобилизованы в вооруженные силы Рейха. Таких случаев было так много, что их просто невозможно перечислить. Разумеется, знание английского языка нередко способствовало тому, что эти люди оказывались в частях, ответственных за охрану лагерей для военнопленных.

Такие «персонажи» встречались, в частности, среди охранников лагеря для военнопленных летчиков *Stalag Luft I*. Майор фон Мюллер (**von Mueller zu Aichholtz** – на фото слева) возглавлял отдел безопасности лагеря в 1942-45 годах и вполне успешно занимался предотвращением побегов. Он родился в Австрии, до войны жил в Санта Барбаре (Калифорния), и во время войны все еще владел домом в США. Беседуя с заключенными на отличном английском, он нередко говорил, что после войны вернется в Штаты. Ему не довелось этого сделать: он умер в Вене в 1969 году.

Бывший американец Хайнрих Хаслоб (**Heinrich Haslob**) также относился к службе безопасности лагеря. Заключенные называли его Henry the Butcher (Хенри-Мясник), так как до войны он жил в Нью-Йорке и владел там мясной лавкой. Его недолюбливали заключенные. Вспоминает американский военнопленный Ричард Мэтис (**Richard Matheis**): «В детстве я жил в Нью-Йорке, и мама всегда брала меня с собой, когда ездила в соседний городок под названием Хемпстед по субботам, чтобы купить мясо. Я любил ездить с ней, потому что мне нравился эта лавка с ее огромной колодой для рубки мяса и стружками на полу. Это было в 1930-х. Хозяина звали Херман. Как-то раз мама сказала мне, что Херман вместе с семьей вернулся в Германию в конце 30-х, поскольку Гитлер призвал уроженцев страны вернуться в

фатерлянд... В июле 1944 я был сбит и в августе прибыл в *Stalag Luft I*. По прибытии мы проходили стандартную процедуру приема, и то ли второй по счету, то ли третий немец, которому я представился, воскликнул: «Ричард! Как я рад видеть тебя! Как поживает матушка!» - это был Херман-Мясник!..»

Запомнился заключенным и работавший до войны в США бывший сотрудник компании *Pan American* майор Шредер (**Schroeder**), известный под кличками *Улыбчивый Джек* и *Счастливый Джек*, хотя на самом деле он всегда имел кислый вид, требовал, чтобы заключенные отдавали ему честь, и часто сажал их в карцер за несоблюдение данного правила. Снабжением заключенных продуктами заведовал немец, до войны работавший в ресторанном бизнесе в США. Он бы известен под кличкой *Tuw/Tish*, отлично говорил по-английски и отличался вредным характером: он всегда сообщал начальству содержание своих разговоров с военнопленными. В конце войны он был отправлен на Восточный фронт... Среди немецких офицеров, специализировавшихся на допросах военнопленных летчиков истребительной авиации, был человек по кличке *Canadian Wild Bill* (*Дикий Канадский Билл*) по фамилии Энглхардт (**Englehardt**). Он с гордостью рассказывал заключенным о годах, проведенных до войны в Канаде. Дикий Билл отличался суровым нравом и после войны был осужден за жестокое обращение с военнопленными на 3 года тюрьмы.

Военнопленный американский летчик Арманд Ди Скиави (**Armand C. Di Schiavi**), оказавшийся среди заключенных лагеря *Stalag 17B*, вспоминал, что одним из охранников был свободно говоривший по-английски человек по имени Ханс, который до войны был профессором в одном из колледжей Бруклина. Еще один бывший летчик - Келвин Гэррисон (**Calvin Garrison**) - упоминал в своих рассказах двух немецких охранников, которые до войны жили в Америке. У одного из них была кличка *Chico*, так как до войны он жил в Чикаго...

Вспоминает 2-й лейтенант Уильям Ф. Миллер (**William F. Miller**, летчик бомбардировщика *B-17* из 303-й Бомбардировочной Группы, сбитого 29 сентября 1944 г.)

Нас, военнопленных, было 80 человек, мы занимали половину вагона, охранники были в другой. Во время пребывания в поезде у меня разболелся зуб, в область которого я получил удар рукояткой Люгера (речь идет о том, что Миллера ударил в лицо какой-то местный нацист из числа взявших его в плен сельских жителей – ВК). Старший охранник поезда был человеком лет 40, и он хорошо говорил по-английски. Узнав, что я и Джон Хилл из Далласа, он спросил, знаем ли мы такую-то компанию по производству изделий из кожи. На самом деле, я когда-то подавал заявление о приеме на работу в эту компанию и помнил, где она находится. Потом он сказал, что основателем компании был его дед, и когда он, теперь охранник, окончил среднюю школу в 1928 году, его дед приглашал его в Даллас, чтобы он мог поработать в этой компании. Но тогда парень отклонил предложение...

Миллер, вспоминал, что охранник относился к пленным хорошо и даже дал ему аспирин, чтобы помочь унять боль.

Еще более интересная история случилась в плену с американцем еврейского происхождения по имени Ирвин Дж. Стоврофф из города Баффалоу, штат Нью-Йорк (**Irwin J. Stovroff**, 2-й лейтенант, штурман, 44-я Бомбардировочная Группа)

... Нас привезли в большой центр по работе с военнопленными неподалеку от Франкфурта. Нас разделили и посадили в одиночные камеры и стали по-одному вызывать на допросы. Немецкий офицер стал задавать вопросы, на которые я не мог ответить и стал бы отвечать. Я сообщил свое имя, звание и номер и сказал, что это все что я обязан сказать и что знаю ненамного больше. Во время третьего по счету допроса он сказал: «Я знаю кто ты и что за человек (он имел ввиду то, что я – еврей). Далее он сказал, что может спасти мне жизнь, потом назвал имя моего отца, матери, брата и сестры, а потом школу, в

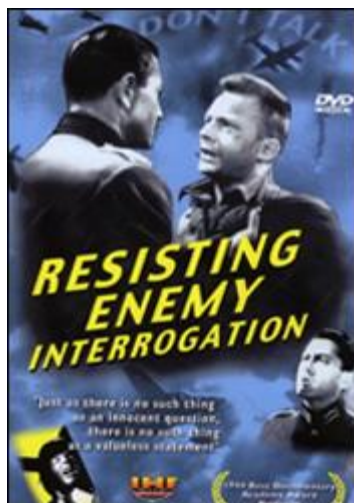
которой я учился. Он даже назвал имя моей бывшей подружки. Потом немец добавил, что он жил на Эшлэнд авеню (Ashland Avenue), по соседству с девушкой, с которой я встречался до войны. Он рассказал, что помнит, как учился в одном классе с моей сестрой, а потом вспомнил, что я был разносчиком газет! Сам он вернулся в Германию, чтобы повидаться с бабушкой, и остался с ней. Он снова сказал, что поможет мне, и в списке вопросов рядом с пунктом «религия» поставил вопросительный знак...

Стоврофф благополучно пережил плен. Скорее всего, с ним ничего не случилось бы и без помощи необычного земляка: гитлеровцы, в подавляющем большинстве случаев, обращались с евреями из армий союзников так же, как и с прочими военнопленными.

2-й лейтенант Херберт Маркл (**Herbert Markle**, летчик бомбардировщика B-17, сбитого 6 марта 1944 года, пытался бежать из плена, был пойман и попал на допрос к гестаповцу (?). Тот немедленно разглядел на пальце у американца перстень с эмблемой Вирджинского Политехнического Института/Virginia Polytechnic Institute, студентом которого до войны был Маркл. Немецкий офицер рассказал летчику, что учился в Военном Институте Вирджинии (Virginia Military Institute – элитное старейшее учебное заведение подобного рода в США) примерно в то же время, что и я. Рассказывает Маркл: «Он добавил, что работал в *Hercules Powder Company* в городе Бранзвик, штат Аризона и назвал несколько имен людей из Военного института, которых я знал. Немец хотел выяснить, как нам удалось бежать, мы молчали, и он был страшно зол и всячески угрожал нам...»

Вероятно, подобные истории вдохновили не только создателей фильма *Stalag 17* (1953), но и кинематографистов, создавших значительно позднее фильм *Instruments of War* (2017) на включение в число персонажей одного из старших офицеров немецкого лагеря для военнопленных летчиков по имени Клаус Шмидт. В беседе с одним из военнопленных он говорит, что выучил английский, когда изучал математику в одном из колледжей Бостона, и ненавидит янки...

Сведения о присутствии среди разведчиков *Люфтваффе*, занимавшихся сбором и обработкой информации, полученной различными способами от пленных авиаторов ВВС США, людей, говоривших на по-английски с «американским» акцентом, попадали в

американскую контрразведку уже в ходе войны. В этой связи большой интерес представляет собой учебный фильм *Противодействие Вражеским Допросам/Resisting Enemy Interrogation* (1944), продюсером которого был будущий президент США Рональд Рейган (Ronald Reagan). В этом превосходно поставленном фильме экипаж сбитого американского бомбардировщика попадает в плен, где группа разведчиков *Люфтваффе* виртуозно выуживает у них нужную информацию о предстоящем налете на важный объект. Среди прочего над этим работает немецкий офицер, вежливый и интеллигентный капитан Райнинг, который представляется американцам как человек, родившийся и выросший в США и случайно попавший на службу к немцам, заятяв в Германии и перед войной во время визита к родственникам. Он успешно позиционирует себя как антифашист и умело получает нужную ему информацию. В фильме есть еще один персонаж, который позиционирует себя как военнопленный

«сержант» Фройлих, держится как простой парень и великолепно говорит по-английски, используя солдатский жаргон. Его немцы вполне успешно используют как подсадную утку. В итоге немцам удается вычислить время и место предстоящего массированного налета американской авиации, в результате чего ВВС США несут огромные потери. У вернувшихся на аэродром летчиков возникает подозрение, что кто-то выдал немцам соответствующую информацию. Фильм завершается тем, что штабной офицер говорит им всем и зрителям:

попал в плен – молчи, держи язык за зубами, не болтай ни при каких обстоятельствах. Стоит отметить, что одного из немецких офицеров играет словенско-американский актер Джордж Доленц (George/Jure Dolenz, 1908-1963), отец известного рок-музыканта Микки (Micky) Доленца из популярной в свое время в СССР группы *The Monkees*. Его персонаж говорит по-английски с акцентом – так создатели фильма отделяют его и основную массу немцев от тех, кто позиционирует себя как американец. После войны, в 1951 году, вышел ремейк этого фильма под названием *Цель Неизвестна/Target Unknown*.

ДОМАШНИЙ ФРОНТ И ШПИОНСКИЕ ИСТОРИИ

История знает несколько случаев побегов немецких военнопленных, находившихся в лагерях, расположенных на территории США. Американцы иногда помогали им, и нередко это были люди немецкого происхождения.

Весной 1942 года лейтенант Люфтваффе Ханс Петер Круг (**Hans Peter Krug**) совершил побег из лагеря в городке Bowmanville, штат Онтарио. Человек по имени Макс Стивен (**Max Stephen**) укрывал его, за что был приговорен к смертной казни, которая было заменена на пожизненное заключение.

19 февраля 1944 года в нескольких километрах к югу от американо-мексиканской границы был арестован 23-летний рядовой армии США Дэйл Х. Мэйпл (**Dale H. Maple** – на фото слева) и двое немецких военнопленных по имени Эрхард Швихтенберг (**Erhard Schwichtenberg**) и Хайнрих Киккулус (**Heinrich Kikkilus**) из лагеря *Camp Hale* в штате Колорадо. В свое время за симпатии к нацизму он был исключен из числа студентов Гарвардского университета, проходящих военную подготовку по программе ROTC (Reserve Officers' Training Corps). Более того, его пронацистские симпатии привели к его исключению из Германского клуба университета. Хотя ФБР утверждало, что знало о его политических взглядах, это почему-то не помешало привлечь его к службе по охране военнопленных. В этом деле были замешаны еще пятеро охранников и три женщины-военнослужащих. Беглецы были переданы американским властям. Все, кроме Мэйпла, отделались небольшими сроками, - он был приговорен к повешению, затем приговор был заменен на пожизненное заключение, но через 10 лет он вышел на свободу и позднее сделал карьеру в страховом деле...

Уже после окончания войны Йозеф Оттман (**Josef Ottman**), натурализовавшийся в США 43-летний австриец, работник нью-йоркской подземки, был привлечен к суду за укрывательство двух бежавших немецких военнопленных. 26 мая 1946 года он получил всего год тюремного заключения.

Еще один случай – двое немецких военнопленных бежали из лагеря *Trinidad* в штате Колорадо, но позднее были арестованы в штате Нью-Мексико. У них обнаружили фотографии, на которых беглецы были запечатлены с тремя женщинами, которые, как выяснилось, были рожденными в США японками. Они были арестованы, и на суде неблагодарные немцы признались в том, что эти женщины помогли им бежать. Впрочем, американские японки отделались относительно легко – они получили по два года тюрьмы и были оштрафованы на 10 000 долларов...

Нередко пишут, что в предвоенные годы США были раем для шпионов. В стране не было сколь-нибудь жесткого режима секретности и безопасности в научно-исследовательских учреждениях и конструкторских бюро, на промышленных и оборонных объектах. Люди, в том числе иностранцы и недавние иммигранты могли свободно перемещаться по стране...

Одна заметная шпионская история связана с имевшим важное стратегическое значение для США Панамским каналом. В ней принял участие человек по имени Джон Баптист Ункель (**John Baptiste Unkel**), которому в 1937 году исполнился 51 год. Он родился в городе Линц (на Рейне) и еще до ПМВ приехал в Америку, где вскоре записался в армию и попал на службу в часть, дислоцированную в зоне Панамского Канала. Однако он не был в восторге от военной дисциплины и в 1914 г. дезертировал, был арестован и отсидел 18 месяцев в тюрьме. В 1917 г. он вновь записался в армию и прослужил два года в военном лагере *Fort Slocum* (штат Нью-Йорк). В 1930-е он вступил в Бунд. В 1937 г., в одном из разговоров с соотечественниками и единомышленниками в Йорквилле (Yorkville – в те годы пригород Нью-Йорка с преимущественно немецким населением), он похвастался тем, что участвовал в строительстве военных укреплений в зоне Панамского Канала и что у него дома хранится полный комплект их планов. К его высказываниям прислушался Вильгельм Бёнинг (**Wilhelm Böning**) – в то время глава организации *Ordnung Dienst*, объединявшей американских штурмовиков. Бёнинг знал, что нацистские спецслужбы интересуются возможностями осуществления диверсий в зоне Канала, и уже на другой день поспешил встретиться с Фритцом Эвальдом Россбергом (**Fritz Ewald Rossberg**), про связи которого с нацистскими спецслужбами ему было известно. Россберга заинтересовала возможность получения планов укреплений в зоне Канала, и он попросил Бёнинга раздобыть их.

Когда Бёнинг обратился с такой просьбой к Ункелю, тот ответил, что не сделает этого, если не будет знать, с кем имеет дело. Бёнинг организовал Ункелю встречу с нацистским агентом, имя которого осталось неизвестным. Тот спросил Ункеля, является ли он преданным Родине немцем и готов ли он передать планы. Ункель заявил, что таких планов у него нет. Таинственный агент сообщил об отказе Бёнингу, тот передал это Россбергу. Последний пришел в ярость и заявил: «Если он не отдаст их сам, мы вломимся ему в дом и возьмем их. Если он попытается остановить нас, мы убьем его!»

Через несколько дней ФБР, вероятно, по наводке своего информатора в рядах Бунда, арестовало Бёнинга и Ункеля. Оба американских нациста быстро рассказали о своих контактах с Россбергом. На допросах Ункель утверждал, что у него никогда не было планов укреплений в зоне канала. Так или иначе, 29 марта 1938 г. ФБР арестовало Россберга и проинформировало его о признаниях, полученных от Бёнинга и Ункеля. Тот отверг обвинения и начал клясться в том, что он «простой рабочий» и не имеет понятия об операциях Гестапо или Абвера в США. Не имея твердых улик против Россберга, ФБР освободило его на время, но уже на следующей день получило сведения о том, что Россберг сбежал из страны на судне *St. Louis* компании *North German Lloyd Line*, только что покинувшем берега Америки. ФБР по радио потребовало от капитана судна подтвердить присутствие Россберга на борту, но ответ так и не пришел. ФБР-овцам стало ясно, что Россберг действительно сбежал, оставив в США молодую жену и ребенка... Получил он что-то от Ункеля и Бёнинга или нет, так и осталось неизвестным. Через месяц после его побега ФБР перехватило письмо, отправленное Россбергом своему другу Эрнсту Рамму (**Ernst Ramm**), проживавшему на Манхэттене. В письме нацист хвастался: «В Берлине меня встретили как героя.» Он добавил, что был «невероятно горд» своими достижениями в том, что он сделал для Германии в Штатах. Письмо завершалось словами *Heil Hitler!*..

Однако Панамский Канал продолжал притягивать внимание Абвера. Известно, что в 1939 г. Абвер отдал приказ подготовить доклад по топографии и техническим характеристикам зоны Канала. На нацистов в зоне Канала работала целая группа выходцев из Германии с вроде бы скромными позициями: механики, докеры, техники, крановщики и пр. В итоге им удалось собрать прямо под носом у американцев, бдительно охранявших свои владения, большое количество карт, планов, фотоматериалов и технической документации и передать их нацистам. Правда, Панамский Канал так и остался целым и невредимым...

Группа Игнаца Грибля (Ignatz Griebel)

2 декабря 1938 года, меньше чем за год до начала войны, трое американцев немецкого происхождения – были признаны виновными в шпионаже в пользу нацистской Германии. Это были Отто Херман Фосс (**Otto Hermann Voss** - получил 6 лет), Йоханна Хоффман (**Johanna Hoffman** – получила 4 года) и Эрих Глазер (**Erich Glaser** – получил 2 года).

Слева, направо: Румрих, Грибл, Фосс, Хоффман, Глазер

Эта группа получила наименование *Crown* и работала около 20 месяцев в тесной связи с более крупной сетью – *Ilberg*. Одновременно с ними уменьшенный срок получил Гюнтер Румрих (**Guenther Rumrich**) за сотрудничество со следствием. Румрих родился в США в 1911 году в семье австрийского дипломата, но вырос и получил образование Европе. Он вернулся в США в 1929 году, имея гражданство этой страны. Он поступил на военную службу, но дезертировал и угодил в тюрьму, снова оказался в армии и снова дезертировал. На него произвели огромное впечатление мемуары полковника Вальтера Николаи (**Walter Nicolai**), который возглавлял германскую военную разведку в годы ПМВ. Он написал Николаи письмо, в котором сам предложил свои услуги в качестве шпиона, отметив, что, если Германии нужны его услуги, немцы должны поместить в газете *New York Times* объявление для человека по имени Theodore Koerner. Николаи переслал письмо главе Абвера, полковнику Хансу Пикенброку (**Hans Piekenbrok**), что и было сделано. Информация, переданная, в частности Румрихом, была разнообразной – например, это были данные по статистике венерических заболеваний в армии США и сигнальный код, используемый в коммуникациях море-берег. Этот код добыл Глазер – рядовой 18-й Разведывательной Авиаэскадрильи, базировавшейся на аэродроме *Mitchell Field* на острове Лонг-Айленд.

Большая часть информации передавалась в Германию по почте через Шотландию. Почтальон заметил, что значительное количество почты, приходящей в салон красоты в Данди, приходит из-за границы, проявил бдительность и уведомил об этом контрразведку. Британцы известили об этом ФБР, и расследование началось. Кроме того, пытаясь обуть для немцев незаполненные паспорта, Румрих допустил несколько дилетантских промахов, и был, в итоге, арестован 15 февраля 1938 года.

Он активно сотрудничал со следствием и выдал большое число агентов, включая тех, кто уже покинул США. Среди них был Уильям Лонковски (**William Lonkowsky**), который поступил на службу в Абвер вскоре после ПМВ. Он был отправлен в Америку для работы в авиаиндустрии и сбора данных, которые могли быть полезными будущим ВВС Германии. С ним работали агенты Вернер Георг Гуденберг (**Werner Georg Gudenberg**, уроженец Германии, получивший гражданство США) и уже упоминавшийся Отто Фосс. Эта троица в конце 1920-х – начале 1930-х сумела переправить в Германию много украденных на авиазаводах (в том числе, *Curtiss*

Aircraft) секретов. В 1934 году Лонковски слил свою сеть с сетью д-ра Грибла (**Ignatz Griebel**, 1899-?, на фото слева). Грибл был участником ПМВ, был ранен на Итальянском фронте. Он прибыл в США в 1925 году и начал врачебную практику. Позднее он получил американское гражданство. Он также написал личное письмо Геббельсу добровольно предложив свои услуги

в качестве шпиона. Вступив в *Общество Друзей Новой (нацистской) Германии*, он стал известен Лонковски. Усиленная шпионская группа завязал множество контактов на военных объектах и промышленных предприятиях и за длительный период времени добыла большой объем секретной информации, в частности на заводе Сикорского в Фармингдэйл/Farmingdale, чертежи морского разведчика-бомбардировщика (кампания *Vought Aviation*), чертежи трех эсминцев, новой зенитной пушки, экспериментального ночного бомбардировщика. Все это переправлялось в Германию через курьеров, работавших на немецких судах, курсирующих между Европой и Америкой. В сентябре 1935 года Лонковски был задержан таможенниками во время попытки передать курьеру секретную информацию (просто как в кино – в футляре для скрипки), в том числе, чертежи легкого бомбардировщика *Curtiss*. Таможенники отпустили его, потербовав, чтобы он явился через день! Стоит ли говорить о том, что шпион немедленно бежал через канадскую границу... После этого сеть Грибла проработала еще три года, продолжая наносить ущерб Америке. После ее раскрытия спецслужбам стало известно 18 имен людей, связанных с этой сетью, под суд попало всего четверо. При этом Германия была открыто названа стороной, на которую работали выявленные агенты. Гуденберг и Грибл выступали свидетелями на суде, по каким-то причинам избежав преследования. После этого они беспрепятственно покинули Америку. Грибла пытались арестовать во Франции на пути в Германию, но капитан лайнера *Bremen* отказался выдать его полиции этой страны.

Хотя сеть была обезврежена, считается, что, в целом, ФБР потерпело неудачу, поскольку многим шпионам удалось избежать наказания и покинуть США из-за неумелого руководства следствием. Даже председательствующий на процессе судья оброуштился критикой на ФБР за его пассивность и небрежность. Тем не менее, эта неудача заставила ФБР реорганизовать свои ряды и настроиться на серьезную контрразведывательную работу. Среди людей, работавших на Германию, оказалось так много тех, кто получил гражданство США и дал клятву верности новой родине, что ФБР начало сознавать наличие проблемы, связанной с нелояльностью ряда этнических немцев, проживающих в Америке, и это возымело влияние и на общественное мнение. Сразу скажем, что масштаб этой проблемы был сильно преувеличен, но, как мы увидим ниже, среди тех, кто будет шпионить в пользу Германии даже в годы ВМВ, люди с немецкими корнями доминировали.

Шпионская сеть Дукейна

Уже на начальном этапе ВМВ ФБР сумело ликвидировать крупнейшую шпионскую сеть в истории США, получившую название *Шпионская Сеть Дукейна* по имени своего руководителя, носившего имя Фредерик «Фритц» Жубер Дукейн (**Frederick Joubert Duquesne**).

Фредерик Дукейн родился в 1877 году в Южной Африке. В 1894 году он поступил в университет в Лондоне, затем учился в Королевской Военной Академии в Брюсселе. Какое-то время он служил в Британской Армии, в ее составе побывал на родине. Ферма его отца была к тому времени разрушена, сестра убита, мать была в британском концлагере. С этого момента Дукейн стал законченным англофобом и занес Китченера (**Horatio Herbert Kitchener**, 1850-1916, в 1900—1902 годах был главнокомандующим британскими войсками в англо-бурской войне) в списки своих личных врагов.

В 1899 году он вернулся в Южную Африку и стал офицером армии буров. Во время войны он успел попасть в плен к британцам, бежать, опять вернуться в строй. Его часть была вынуждена отступить в Мозамбик, причем Дукейн был в числе сопровождавших золотой запас бурской армии, но, по существующей версии дальнейших событий, остался единственным из живых буров, принимавших участие в конвоировании золота. Он утверждал позднее, что спрятал это золото, но его местонахождение неизвестно и по сей день. В Мозамбике Дукейн был интернирован португальцами и оказался в соответствующем лагере близ Лиссабона, но, тем не менее, совершил побег, добрался до Парижа, а затем – до Англии, где вновь вступил в британскую армию и в составе одной из ее частей в 1901 году вновь получил назначение в Южную Африку в чине офицера!

В Кейптауне он немедленно приступил к антибританской подрывной деятельности, рекрутировал для этого группу из 20 человек, но был предан, попал под военный трибунал и был приговорен к пожизненному заключению. Все 20 подельников Дукейна были расстреляны...

Дукейн на разных этапах своей бурной жизни – слева направо: период англо-бурской войны; 1913 год (год получения американского гражданства); под арестом в ФБР

После неудачной попытки бежать из военной тюрьмы Дукейн с группой военнопленных буров был отправлен на Бермуды (остров Берт/Burt). В дальнейшем извилистый жизненный путь привел Дукейна в Нью-Йорк, где этот человек, владеющий многими иностранными языками, нашел себе работу журналиста в газете *New York Herald*. Известно, что он был репортером в Порт-Артуре во время Русско-Японской войны, в 1909 году побывал в Марокко во время восстания одного из местных племен против испанских колонизаторов. Судя по всему, Дукейн был вхож в самые высокие круги американского общества, поскольку в 1910 году стал личным инструктором по стрельбе бывшего президента США Теодора Рузвельта и сопровождал его в одной из охотничьих экспедиций.

В 1913 году он получил Дукейн получил американское гражданство. Сейчас трудно сказать, когда он вступил на путь сотрудничества с германскими спецслужбами, однако, познакомившись с немецко-американским промышленником в 1914 году, он отправился в Бразилию, где под видом ученого занимался диверсионной деятельностью – установкой замаскированных под геологические образцы бомб с часовым механизмом на британские суда. Гибель нескольких из них – судов *Salvador*, *Pembrokeshire* и *Tennyson* относят на его счет, еще на одном – судне *Vauban* – взрыв бомбы стал причиной пожара.

Согласно германским архивам, в 1916 году Дукейн получил Железный Крест за участие в потоплении британского крейсера *Hampshire*, направлявшегося в Россию с фельдмаршалом Китченером на борту. Сам Дукейн находился на борту крейсера под именем русского князя Бориса Закревского. Он сумел подать сигнал немецкой подводной лодке о приближении крейсера, а затем сбежал с борта на наддувной лодке...

17 ноября 1917 года Дукейн был арестован в Нью-Йорке по обвинениям в мошенничестве на территории США и убийствах, поджогах, подделках документах и заговорах против Британской

Короны. Американские власти согласились выдать его британцам при условии, что последние со временем выдадут его США для отбытия срока за мошенничество. Однако, искусно симулируя частичный паралич, этот талантливый авантюрист сумел задержаться в американском тюремном госпитале и 25 мая 1919 года сбежал, переодевшись женщиной. Уже через год он объявился в Бостоне, выдавая себя за отставного полковника Фредерика Крэйвена. Мало что известно о его жизни в 1920-е годы: какое-то время он работал свободным журналистом и агентом кинематографической компании, принадлежавшей Джозефу П. Кеннеди (**Joseph Kennedy** – 1888 - 1969), - отцу будущего президента США, и трудился над своей биографией, названной *The Man who Killed Kitchener/Человек, Который Убил Китченера*. В 1932 году он был предан знакомой, которая сообщила в ФБР его настоящее имя. Он был арестован, британские власти опять потребовали его выдачи, но Дукейн в суде добился того, чтобы судья, признав правомочность обвинений, вынес вердикт о «о непривлечении к уголовной ответственности за давностью срока».

28 июня 1941 года, после двухлетнего расследования, Дукейн был арестован с двумя другими подозреваемыми по обвинению в передаче Германии секретной информации оборонного значения и данных о передвижении судов. Вскоре были арестованы еще несколько десятков подозреваемых, и 2 января 1942 года 33 участника шпионской сети, которой руководил Дукейн, были приговорены к различным тюремным срокам. Сам он на суде заявил, что был полон решимости отомстить Великобритании за преступления, совершенные на земле его родины. Старый авантюрист (ему было 64 года) на этот раз не избежал расплаты – он получил 18 лет тюрьмы, где он ему крепко доставалось от других заключенных. Он отсидел 14 лет и был освобожден из-за плохого состояния здоровья. 24 мая 1956 года он скончался.

Раскрытие этой крупнейшей в истории США шпионской сети имело свою интересную предысторию. В проникновении в эту сеть решающую роль сыграл американец немецкого происхождения Уильям Себолд (**William Sebold** – 1899-1970). Этот человек в годы ПМВ служил в германской армии, в 1921 году переехал в США и позднее работал на промышленных и авиасборочных предприятиях США и Южной Африки. В 1936 году он получил американское гражданство. В сентябре 1939 года, когда Себолд приехал в Германию, чтобы навестить свою мать, в Гамбурге с ним вступил в контакт сотрудник Гестапо. После этого какое-то время Себолд работал в Германии, а в сентябре того же года его посетили два офицера Абвера (одним из них был майор Николаус Риттер (**Nickolaus Ritter**, 1899-1974) – глава подразделения, занимавшегося шпионажем в США и Великобритании), которые основательно расспросили его о технологиях, применяемых на заводах в США. Себолду предложили стать немецким агентом в США, пригрозив раскрыть американским властям темный след в его биографии – Себолд в свое время отбыл срок в германской тюрьме и скрыл этот факт от властей США, подавая заявление на получение американского гражданства. Себолд согласился... Вскоре после этого, посетив американское консульство в Кельне, чтобы получить новый паспорт взамен недавно украденного, Себолд сообщил о своих контактах с Абвером и желании сотрудничать с ФБР по возвращении в США. Получив согласие на это, он прошел курс по криптографии и микрофотографии в разведшколе в Гамбурге, получил инструкции и отбыл в США, прибыв в Нью-Йорк 9 февраля 1942 года. Здесь, в тесном сотрудничестве с ФБР, он под именем Хэрри Сойера (**Harry Soyer**) обосновался в качестве инженера-контрактора по дизельному оборудованию и открыл офис.

Примерно в это время Дукейн, с которым Абвер предписал Себолду вступить в контакт, управлял в Нью-Йорке компанией под названием *Air Terminals Company*. Двойной агент Себолд и агент Абвера Дукейн познакомились и приступили к сотрудничеству. Дукейн передавал Себолду информацию для передачи в Германию, а радисты ФБР передавали ее на коротковолновую станцию в Германию, с которой установили контакт в мае 1940 года. Таким образом ФБР передало нацистам более 300 посланий, и приняло около 200. Агенты ФБР прослушивали встречи Дукейна и Себолда и снимали их специальной кинокамерой...

Еще одним двойным агентом, работавшим на ФБР, был американец немецкого происхождения Уильям Густав Фридеманн (**William Gustav Friedemann**, умер в 1989 году) – ведущий свидетель обвинения в деле сети Дюкейна. В свое время он работал аналитиком в области дактилоскопии в ФБР, затем агентом, и в этом качестве контактировал с членами шпионской сети.

Глава сети, Дюкейн, сам активно собирал разведывательные данные. При этом он активно списывался с промышленными компаниями, техническими бюро и даже армейскими учреждениями, выдавая себя за коммерсанта, писателя, лектора или даже за студента, нередко получая в той или иной степени секретную информацию. Ко времени возвращения Себолда из Германии круг интересов Дюкейна расширился, он стал все больше говорить о саботаже и диверсиях, в частности, он предлагал взорвать электростанцию, пороховой завод, церковь, которую посещал президент Рузвельт.

Среди работавших в сети Дюкейна людей выделялся Херман Ланг (**Herman Lang**, на фото слева) – уроженец Германии и гражданин США, сумевший похитить чертежи бомбового прицела *Norden*. Примечательно, что он не был приверженцем идей национал-социализма, а, по его словам, занимался шпионской деятельностью просто из патриотических чувств по отношению к Германии. Ему удастся даже посетить Германию и помочь в сборке бомбового прицела, доработанного немецкими инженерами. В Германии он даже получил личные поздравления от Геринга.

Лилли Штайн (**Lilly Stein**, немецкая еврейка, бежавшая в США в 1939 году) была моделью в индустрии моды в Нью-Йорке и была вхожа в самые высокие круги местного общества. Она имела возможность собирать важную информацию, просто прислушиваясь к беседам влиятельных людей.

Ощутимый ущерб Америке нанес и Эверетт Редер (**Everett Minster Roeder**), уроженец США. Он работал проектировщиком на заводе *Sperry* и нанес большой ущерб своей стране, передав Дюкейну данные по радиоборудованию бомбардировщика *Martin*, чертежи дальномеров, инструментов для слепых полетов и многое другое. Возможно, этот человек сделал для сети Дюкейна больше, чем кто-либо другой.

Несмотря на обилие доказательств вины участников довольно обширной сети, только 19 из них признали себя виновными. По-видимому, значительная разница в сроках тюремного заключения, которые получили шпионы, была связана не только с размером нанесенного ими ущерба, но и с желанием сотрудничать со следствием. Ниже приводится список тридцати двух героев этой истории и краткая информация о них:

Имя	Страна рождения	Год приезда в США	Год получения гражданства США	Занятие	Характер шпионской деятельности	Полученный срок
Paul Bante	Германия	1930	1938	?	Сбор данных о выходе в море судов, направляющихся в Великобританию, подстрекательство портовых рабочих к	18 мес.

					забастовкам, подготовка к диверсиям	
Max Blank	Германия	1928	-	Библиоте- карь, работник книжного магазина	Сбор технической информации в сфере авиастроения	18 мес.
Alfred E. Brokhoff	Германия	1923	1929	Судомеха- ник	Сбор данных о выходе в море судов, направляющихся в Великобританию	5 лет
Heinrich Clausing	Германия	1934	1938	Моряк, судовой кок	Курьер между членами организации, обеспечивал передачу информации в Германию	8 лет
Conradin Otto Dold	Германия	1926	1934	Моряк, стюард на судне	Курьер между членами организации, обеспечивал передачу информации в Германию	10 лет
Rudolf Ebeling	Германия	1925	-	Мастер Департа- мента морских перевозок компании Harper and Brothers	Сбор данных о выходе в море судов, направляющихся в Великобританию	5 лет
Richard Eichenlaub	Германия	1930	1936	Ресторатор	Сбор информации оборонного и технического характера, передача взрывчатки	18 мес.
Heinrich Carl Eilers	Германия	1923	1932	Моряк, стюард	Сбор информации оборонного и технического характера	5 лет
Paul Fehse	Германия	1934	1938	Судовой кок	Один из лидеров сети, координатор, прошедший подготовку в разведшколе в Гамбурге	15 лет
Edmund Carl Heine	Германия	1914	1920	Сотрудник департамент ов торговли и услуг в компаниях Ford и Chrysler	Сбор информации военно-технического характера	2 года
Felix Jahnke	Германия	1924	1930	Радиотехник (?)	Радист; также собирал данные о выходе в море судов,	20 мес.

					направляющихся в Великобританию	
Gustav Wilhelm Kaercher	Германия	1923	1931	Конструктор электростан- ций, компания American Gas and Electric Company	Сбор информации технического характера	22 мес.
Josef Klein	Германия	1925	-	Фотограф, печатник	Собрал радиопередатчик для сети	5 лет
Hartwig Richard Kleiss	Германия	1925	1931	Судовой кок	Сбор военно-морской технической информации	8 лет
Herman W. Lang	Германия	1927	1939	Инженер компании Carl L. Norden Corp.	Сбор информации о производимых компанией прицелах для бомбометания (передал германским специалистам во время их визита в Германию в 1938 г.)	18 мес.
Evelyn Clayton Lewis	США	-	-	?	Сожительница Фритца Дукэйна, которая была в курсе его шпионской деятельности	1 год
Rene Emanuel Meze	Франция	-	год получе- ния неизвест- ен	Стюард авиалинии Pan American	Курьер сети, доставляющий материалы в Европу, также собирал данные о судах, направляющихся в Великобританию и занимался контрабандой платины из США.	8 лет
Carl Reuper	Германия	1929	1936	Инспектор компании Westing- house Electric	Используя доступ к и материалам оборонного значения, фотографировал их и передавал фотографии нацистам	16 лет
Everett Minster Roeder	США	-	-	Чертежник- конструктор (Армия и ВМФ США)	Фотографировал и передавал нацистам секретные материалы	16 лет
Paul Alfred W. Scholz	Германия	1926	-	Работник немецко- язычных книжных магазинов	Распространял нацистские пропагандистские материалы	16 лет

George Gottlob Schuh	Германия	1923	1939	Плотник	Сбор данных о выходе в море судов, направляющихся в Великобританию	19 мес.
Erwin Wilhelm Siegler	Германия	1929	1936	Старший мясник на пассажирском лайнере	Сбор данных о выходе в море судов, направляющихся в Великобританию; сбор данных об оборонных сооружениях в зоне Панамского канала; координатор работы сети	10 лет
Oscar Richard Stabler	Германия	1923	1933	Парикмахер на трансокеанских судах	Курьер	5 лет
Heinrich Stade	Германия	1922	1929	Музыкант, рекламный агент	Передавал нацистам данные о формировании конвоев, следующих в Великобританию	15 мес.
Lilly Barbara Carola Stein	Австрия	1939	-	Натурщица	Профессионально подготовленный специальный агент; инструктор и координатор сети	10 лет
Franz Joseph Stigler	Германия	1931	1939	Моряк торгового флота, судовой пекарь	Курьер; также сбор данных об оборонных сооружениях в зоне Панамского канала	2 года
Erich Strunck	Германия	1927	1935	Моряк торгового флота	Курьер, доставлявший разведданные в Европу	10 лет
Leo Waalen	Германия	1935	-	Красильщик на малой судоверфи	Сбор данных о выходе в море судов, направляющихся в Великобританию и другие страны; сбор информации оборонного характера и морских карт. Его информация способствовала перехвату и потоплению судна <i>Robin Moor</i> подводной лодкой U-69.	12 лет
Adolf Henry August Walischewski	Германия	?	1935	Моряк торгового флота	Курьер	5 лет

Else Weustenfeld	Германия	1927	1937	Секретарь юридической фирмы, представляющей германское консульство в Нью-Йорке	Финансовый координатор сети	5 лет
Axel Wheeler-Hill	Российская Империя (Латвия)	1923	1929	Водитель грузовика	Сбор данных о выходе в море судов, направляющихся в Великобританию и другие страны	15 лет
Bertram Wolfgang Zenzinger	Германия (гражданин Южноафриканского Союза)	1940	-	?	Передача разведданных нацистам по почте	18 мес.

Очевидно, что подавляющее большинство шпионов были американцами немецкого происхождения, для которых мнимые интересы исторической родины оказались выше интересов США. Двое - Everett Minster Roeder и Evelyn Clayton Lewis, тем не менее, были стопроцентными американцами. Большого ущерба Америке все эти люди не нанесли, хотя предполагается, что переданные немцам данные по устройству бомбового прицела, были использованы при создании подобных прицелов для Люфтваффе.

История похищения чертежей прицела *Norden* заслуживает интереса. 17 октября 1937 г. в Нью-Йорк прибыл майор Абвера Николаус Риттер с документами на имя Ханса Ранкина (**Hans Rankin**) – представителя торговой фирмы из Гамбурга. В прошлом Риттер, ветеран ПМВ, прожил в США 10 лет (1924-1935), был женат на американке и великолепно говорил по-английски с американским акцентом. В 1936 г. текстильная компания Риттера обанкротилась. С ним вступил в контакт генерал Фридрих фон Беттихер (**Friedrich von Boetticher**, 1881-1967), немецкий военный атташе в Вашингтоне, который предложил ему вернуться в Германию и вступить в ее вооруженные силы. Риттер так и сделал, по возвращении получил звание майора и возглавил отдел Абвера *Ast X*, занимавшийся разведывательными операциями в авиационной сфере.

Его руководители интересовались, главным образом, прицелом для бомбометания *Norden*, производившимся в США, и Риттер принял решение сам взяться за эту миссию. После прибытия в Нью-Йорк, Риттер встретился с агентом по фамилии Зён (Soehn), познакомившим его 35-летним инженером Херманом Лангом, который иммигрировал в США в 1927 г., но все еще не имел американского гражданства. Ланг работал на фабрике *Norden* и имел доступ к чертежам прицела. В беседе между Риттером и Лангом последний всячески подчеркивал свой германский патриотизм и желание послужить Новой Германии. Интересно, что Риттер не имел понятия о том, что всего несколько месяцев любовь Ланга к исторической Родине была подогрета чеком на 5 000 долларов, полученным им от контактных лиц из Абвера.

Похищение необходимой документации и ее копирование заняло всего несколько недель. Известно, что даже Канарис был изумлен скоростью, с которой были похищены ценнейшая документация. Ланг получил приглашение посетить Германию, разумеется, не за свой счет, где встречался с нацистскими руководителями самого высокого уровня, включая самого

Геринга! Как мы уже знаем, позднее он получил тюремный срок за шпионаж, правда, небольшой – всего 18 месяцев.

Шпионская сеть Людвига

Себолд располагал информацией и одругих шпионских сетях, связанных с Германией. Одной из них руководил Курт Людвиг (**Kurt Ludwig**, 1903-1987, на фото слева) осталась в истории под названием **Joe K**, поскольку так были подписаны отправляемые ею в Берлин письма с информацией о расписании движения судов, находившихся в нью-йоркской гавани. Людвиг также использовал кодовое имя *Fouzie* и, по меньшей мере, 50-60 других псевдонимов.

Людвиг родился в городе Фримонт/Fremont, штат Огайо, в 1903 году и в 1909 году, будучи еще маленьким ребенком, вернулся с родителями на историческую родину, где вырос и женился. В 1925 году он вернулся в Америку, но в 1933-м возвратился в Германию. Вероятно, там он прошел соответствующую подготовку, потому что в 1938 году был арестован за шпионаж в Австрии непосредственно перед *Аншлюсом*, после того, как полиция застала его за фотографированием мостов на границе с Германией. После захвата Австрии немцами месяц спустя он вернулся в Германию и оставался там до марта 1940 года, когда им был получен приказ о возвращении в США для проведения там шпионской деятельности.

Прибыв в Штаты, Людвиг поселился в Нью-Йорке в съемной квартире, расходы ему при этом оплачивало германское консульство в этом крупнейшем городе Америки. Прикрытием Людвигу служила торговля кожаными изделиями. За короткое время он рекрутировал ряд агентов и курьеров из различных групп *Германо-Американского Бунда*: всего он набрал в свою

группу шестерых мужчин и двоих женщин. Одна из последних – родившаяся в Германии Люси Бёмлер (**Lucy Boehmler**, на фото слева) – симпатичная 18-летняя выпускница средней школы, вступила в группу потому, что сочла такие занятия забавными.

Тем временем Людвиг приступил к посещению нью-йоркского порта и причалов на побережье штата Нью-Джерси. названиях увиденных им судов и о характере их грузов он докладывал в Германию. Он также посещал места размещения воинских частей и передавал в Германию информацию об их номерах, организации и увиденных им снаряжении и технике. К декабрю 1940 года в его сообщениях стала появляться информация о производстве авиационной техники и ее тактико-технических показателях, в частности, производимой в районе Лонг-Айленда компанией *Grumman Aircraft Engineering Corporation*.

Собираемая группой информация отправлялась по почте по адресам в нейтральных странах – Испании, Португалии, Аргентине – и иногда шла прямо в Германию. В последнем случае это были внешне вполне невинные письма с шпионской информацией, вписанной невидимыми чернилами. Наиболее важные письма направлялись прямо Гиммлеру – это адресат имел псевдоним *Manuel Alonzo* и/или Рейнхарду Гейдриху, которого именовали *Лотар Фредерик/Lothar Frederick*

К тому времени американские и британские власти были в курсе существования шпионской сети, действующей в Нью-Йорке. Едва ли не первым признаком этого стал перехват на Бермудских островах письма, адресованного *Лотару Фредерику* и подписанное именем *Joe K*. Было известно, что Лотар Фредерик – один из псевдонимов, использовавшихся Гейдрихом,

спецслужбы сконцентрировались на отслеживании писем, подписанных *Joe K.* Такие письма отбирались и просматривались, после чего конверты запечатывали и отправляли дальше.

Эта подпись была на многих письмах, посылаемых на адреса проживания частных лиц. В марте 1941 года специалисты выявили тайнопись на одном из писем – секретное послание, в котором упоминалось письмо-дубликат, посланное некоему Смиту в Китай. ФБР сумело отследить это письмо и выяснить, что в нем содержится план оборонительных объектов в Пёрл-Харборе. Несмотря на этот прорыв, спецслужбы по-прежнему не знали, кто был вовлечен в шпионскую сеть, пока не произошел необычный инцидент на площади Таймс Сквер в Нью-Йорке...

Вечером 18 марта 1941 года двое человек, как сообщалось потом, стояли и спорили о том, как перейти через перекресток в районе Таймс Сквер с ее плотным траффиком. Затем один из них, человек средних лет в очках с роговой оправой и коричневым портфелем в руках как-то по-глупому попытался перебежать перекресток на красный свет. Его сбил автобус, после чего, в сумятице, его компаньон схватил коричневый портфель и быстро покинул место происшествия. Пострадавший скончался меньше чем через сутки в госпитале. Он был опознан как курьер консульства Испании Дон Хулио Лопес Лидо (**Don Julio Lopez Lido**). Его тело какое-то время никто не забирал, но, в итоге, консульство похоронило его. Тем временем кто-то позвонил в отель *Taft*, где останавливался погибший, и попросил администрацию придержать комнату, пока не поступит соответствующее сообщение. Администраторы проинформировали об этом местные власти, и началось расследование обстоятельств произошедшего инцидента.

Нью-Йоркская полиция взяла на заметку полученную от свидетелей информацию о странном поведении компаньона Лидо и решила более детально ознакомиться с личностью погибшего. Его личные документы оказались немецкими, а не испанскими, его записная книжка содержала имена и возможные места службы американских солдат, на его одежде не нашли никаких бирок. Более того, обыск в его гостиничном номере привел к обнаружению карт, статей по вопросам, связанным с военной авиацией, и другие любопытные вещи. Все это было передано ФБР.

Тем временем было перехвачено еще одно письмо, подписанное *Joe K.* В нем было паническое сообщение об инциденте на Таймс Сквер, в котором говорилось о преднамеренном наезде автомобиля на некоего *Фила/Phil* с целью его убийства. Вскоре британские спецслужбы сообщили американцам, что *Фил*, на самом деле, - не кто иной как капитан Ульрих фон дер Остен (**Ulrich von der Osten**), офицер Абвера, который въехал в США через Японию: он должен был руководить деятельностью шпионской группы. Сопоставив одну из пометок в записной книжке *Фила*, содержание перехваченной телеграммы из Португалии за подписью *Joe K* и информацию из писем с этой подписью, ФБР сумело идентифицировать компаньона фон Остена как самого Курта Людвиг. Вслед за этим последний попал под наблюдение...

Стало очевидно, что Людвиг продолжает наносить свои регулярные визиты в нью-йоркскую гавань и посещать объекты армии США. В одном случае, в мае, он предпринял продолжительную поездку во Флориду в сопровождении Люси Бёмлер, действовавшую как секретарь и курьер Людвиг. Она помогала ему в составлении отчетов и систематизации данных наблюдений, используя зубочистку, которую она макала в невидимые чернила. Парочка по пути делала остановки рядом с армейскими лагерями, аэродромами и предприятиями, занятыми в производстве военных материалов. Прибыв в Майами, Людвиг встретился с агентом по имени Карл Херманн Шрёттер (**Carl Hermann Schroetter**), уроженцем Германии и гражданином США, и через него отправил по месту назначения свои отчеты о

проделанной работе, в том числе, с данными о прогрессе в строительстве военно-морской базы в Майами.

Уже вскоре ФБР сумело идентифицировать всех ассоциированных с Людвигом и Бёмлером:

Рене Чарлз Фрёлих (**Rene Charles Froehlich**), 31 года, уроженец Германии, рядовой армии США, проходящий службу в лагере *Fort Jay* (район *Governors Island*, Нью-Йорк). Он занимался переправкой почты Людвигу и забирал адресованную последнему почту, когда тот находился в городе, а также передавал шефу военную периодику и собирал данные о перемещениях судов и кораблей.

Хелен Полин Мэйер (**Helen Pauline Mayer**), 26 лет, родилась в США, домашняя хозяйка, помогавшая Людвигу в сборе информации о производстве авиатехники на заводах, расположенных в Лонг Айленде. Это она познакомила Люси Бёмлер с Людвигом.

Карл Виктор Мюллер (**Karl** (или **Carl**) **Victor Mueller**), 36 лет, механик на заводе, помогавший собирать данные по промышленному производству.

Ханс Хельмут Пагель (**Hans Helmut Pagel**), 20 лет, и Фредерик Эдвард Шлоссер (**Frederick Edward Schlosser**), 19 лет – молодые люди, рекрутированные Людвигом в Бунде для наблюдений за причалами в гавани и армейскими объектами в Нью-Йорке и для помощи в отправке и сборе почты.

Был еще девятый член группы, известный по имени *Роберт/Robert*, которого ФБР выследило с помощью бумаг, переданных ему консьержем дома, в котором находилось германское консульство. Этот администратор отвечал за сжигание мешков с бумагами и под надзором немцев делал это регулярно, однако скрытно вытаскивал их из огня и передавал в ФБР. Так был идентифицирован человек по имени Пауль Борхардт (**Paul Borhardt**, 1886-1957, на фото слева), ветеран ПМВ, служивший в германской армии с 1913 по 1933 год. Позднее он стал известным географом и археологом, но утверждал, что был уволен из университета и отправлен в Дахау из-за своего еврейского происхождения. Вообще, есть сведения о том, что был до 1933 года директором Военно-Географической Академии в Мюнхене, а в Дахау пробыл всего 16 дней. Так или иначе, это, по-видимому, не помешало ему согласиться на предложение Абвера и отправиться в США под видом беженца для участия в шпионской деятельности в пользу Германии. Десятым членом группы был человек по кличке *Билл/Bill* – уроженец Германии и гражданин Аргентины Теодор Эрдман Эрих Лау (**Teodore Erdman Erich Lau**), отвечавшим за финансовые аспекты работы и денежные выплаты.

Когда в июне 1941 года была разоблачена группа Дукейна, Людвиг и его команда приняли решение временно прекратить свою деятельность. Сам Людвиг отбыл на летний курорт в Пенсильванию, после чего отправился на машине на запад, пытаясь уйти от возможного преследования по сельским дорогам Среднего Запада. В августе он остановился в хижине в Йеллоустонском Национальном Парке и безуспешно попытался уничтожить все возможные улики, которые могли быть направлены против него. Прибыв в город Миссула/Missoula, штат Монтана, он припрятал свой автомобиль, отправил весь свой багаж, кроме самого необходимого, своим родственникам на восточное побережье и продолжил путь на автобусе. ФБР нашло его машину и обнаружило в ней коротковолновый радиопередатчик...

Он был арестован в штате Вашингтон 23 августа, после чего были арестованы остальные члены его группы, кроме Борхардта, который был схвачен 8 декабря, Шрёттера, который был задержан 2 сентября, и Лау, который попадет в руки ФБР только 18 октября 1946 года.

Людвиг и его люди предстали перед судом с обвинениями в измене и шпионаже. Люси Бёмлер дала согласие быть свидетелем обвинения на суде. Ее жажда приключений к тому времени улетучилась, и она хотела расквитаться с Людвигом, который обещал платить ей 25 долларов в день, но часто придерживал деньги, утверждая, что она работает небрежно. В итоге, она стала *звездой* судебного процесса.

6 марта 1942 года все обвиняемые были признаны виновными. Мэйер, Мюллер и Пагель получили по 15 лет тюрьмы, Шлоссер – 12 лет, Шрёттер – 10 лет. Люси Бёмлер получила 5 лет тюрьмы. Поскольку шпионская деятельность имела место до вступления США во ВМВ, Людвиг, Бохардт и Фрелих избежали смертной казни и получили по 20 лет. Лау, последний из группы, в 1947 году получил 10 лет. Стоит отметить, что Борхардт на процессе упорно утверждал, что прибыл в США как беженец и оказался вовлеченным в шпионскую деятельность только после того, как США объявили войну Германии. Он говорил о том, что имеет антинацистские убеждения, но, будучи патриотом, стал работать на свою страну, когда она вступила в войну. Он также отказался раскрыть какие-либо контакты в Германии. Скорее всего, полученный им большой срок был связан с его упрямством. Он умрет в тюрьме через 10 лет...

Курт Людвиг был отправлен в тюрьму *Alcatraz*, откуда его выпустили в 1953 году и вскоре депортировали из страны.

Шпионская сеть Анастасия Вонсяцкого

Anastase A. Vonsiatsky

Третьей шпионской сетью в США в годы ВМВ стала группа, возглавляемая русским белоэмигрантом **Анастасием Андреевичем Вонсяцким** (1898-1965, на фото слева). В нее также входили Герхард Вильгельм Кунце (**Gerhard Wilhelm Kunze**), Отто Виллумеит (**Otto Willumeit**), Вольфганг Эббель (**Wolfgang Ebell**) и Курт Е. Б. Мольцан (**Kurt E. B. Molzahn**) – все уроженцы Германии. Хотя в июне-августе 1942 года эти люди были осуждены по обвинению в шпионаже, свидетельств передачи ими какой-либо информации в Германию так и не было обнаружено. Вонсяцкий, получивший американское гражданство в 1927 году, был видным деятелем фашистского движения, в котором принимали участие белоэмигранты, рассеянные по многим странам мира. Он много путешествовал по миру (кругосветные поездки в 1934, 1936 и 1939 годах), встречаясь с единомышленниками. Вонсяцкий был также тесно связан с руководителями Бунда, в который входило большинство членов этой шпионской группы.

Стоит немного рассказать о политических взглядах Вонсяцкого. Он был поклонником Гитлера, но неоднократно заявлял, что его движение является демократическим, что его цель – вернуться в Россию после ее поражения в войне и принять участие в построении новой, демократической страны. Он никогда не позволял себе антисемитских комментариев, тем более что в его биографии был гражданский (?) брак с женщиной по имени Любовь Гуревич, выросшей в перешедшей в христианство еврейской семье (вероятно, 1920-й год, Крым). Вонсяцкий всегда подчеркивал свою лояльность Америке и ее идеалам... Примечательно, что не все близкие родственники одного из вождей русских фашистов разделяли его прогерманские взгляды – племянник Вонсяцкого Эндрю Мамедовф (**Andrew Mamedoff**) был летчиком в американской эскадрилье в составе *RAF*. Он родился в США в семье

белоземлянина по имени Лев Мамедов и сестры Вонсяцкого Натальи. Погиб 15 октября 1941 года в летной катастрофе во время транзитного перелета в возрасте 29 лет...

В конце 1941 года после того, как нацисты были отброшены от стен Москвы, в американской прессе появилась копия письма в Советское посольство в США, подписанного Вонсяцким, в которой автор в отборных выражениях поздравлял Красную Армию и Маршала Тимошенко с успехами. Вместе с тем в письме были и хамоватые высказывания в адрес «уважаемого и любимого друга Иосифа Сталина»: пожелание Сталину «поскорее найти дорогу ... к более гостеприимным берегам», обещания оказать помощь в том, чтобы «устроить Сталина поближе к выбросам сточных вод» и т. п. Во всяком случае, Вонсяцкий не отрицал своего авторства... На суде он, правда, не сразу, признал себя виновным, получил 5 лет, но отбыл в тюрьме всего 3 года.

Герхард Вилхелм Кунце (**Gerhard Wilhelm Kunze**) был 100-процентным американцем – он родился в г. Кэмпден/Camden, штат Нью-Джерси в 1906 г. и по профессии был автомехаником-электриком. Он, как уже говорилось, сменил Фрица Куна на посту лидера Бунда 6 декабря 1939 г. Кунце был известен под прозвищем «Йозеф Геббельс» среди членов движения... После нападения на Пёрл-Харбор и объявления войны США Германией Кунце бежал в Мексику, планируя бежать в Германию на подводной лодке. В июле 1942 г. он был арестован в деревушке Бока дель Рио/Boca del Rio и экстрадирован в США, где и предстал перед судом.

Кунце, кроме довольно активного участия в митингах и собраниях, на которых он обрушивался на «демократический террор», «ущемление прав граждан немецкого происхождения», «пробританскую» политику правительства США и евреев, действительно собирал данные оборонного значения. По-видимому, это и определило большой тюремный срок – он признал себя виновным и получил 15 лет. Виллумейт, гражданин США с 1939 года, также признал себя виновным и отделался 5-летним сроком. Пастор Мольцан не признал себя виновным и получил 10-летний срок, но был выпущен уже через три года. Эббель получил 7 лет.

В наши дни шпионский характер деятельности Вонсяцкого и его соратников подвергается сомнениям, хотя несомненно следующее – во то время, как их страна воевала с нацистской Германией, они продолжали заниматься прогерманской пропагандой, поэтому их деятельность нельзя было назвать иначе, чем подрывной и подстрекательской... Как мы видим, почти все участники шпионской деятельности выявленных ФБР сетей были этническими немцами, хотя среди них попадались *англосаксы*. Были среди них и уроженцы США, что говорит об их двойной лояльности...

По-видимому, некоторые американцы или проживающие в США люди, вовлеченные в шпионаж в пользу Германии, были выявлены ФБР уже в конце войны. Заслуживает внимание история, рассказанная американским летчиком со сбитого В-17 Стивеном Стюпэком (**Steven Stupak**), попавшим в плен 7 октября 1944 года. В послевоенном интервью он рассказал о том, как его допрашивал хорошо говоривший по-английски немецкий офицер:

Меня поразило то, что у него были мои личные документы!

Из Штатов?

Да. Он знал очень много обо мне.

Как так?

Не знаю. Я сам дал ему такую возможность.

Вы! Это как?

Попробую объяснить. Прежде чем отправиться за океан, я поехал домой в отпуск. Каждый оставлял дома свою фотографию. Ну и я пошел в очень популярную студию, которой управлял какой-то литовец. На мне была моя форма, само собой, в кармане кителя у меня были мои командировочные документы. Когда я усаживался, он предложил мне убрать из кармана торчавшие из него документы. Я так и сделал, и он задвинул их куда-то в угол. Он сделал несколько снимков, ушел в заднюю комнату минут на 10 или около того, вернулся и сделал еще снимок. Я не обратил на это внимания. Он, должно быть, сделал копию моих документов. Когда я вернулся домой после войны, до меня дошел слух, что его арестовали за участие в шпионаже.

Невероятная история...

Это единственный способ, используя который, как я могу предположить, немцы могли получить мои документы. В той шпионской группе было еще несколько врачей.

Это было в Скрэнтоне/Scranton?

Нет, в Питтсбурге/Pittston, штат Пенсильвания. Все ходили фотографироваться к нему, потому что он отлично делал свое дело. Так или иначе, этот немецкий офицер в прошлом учился в аспирантуре в Университете Пенсильвании. Я не поверил ему сначала, но он показал мне перстень с [университетской] эмблемой. Ну, может быть, он и отобрал его у кого-то...

Надо сказать, что это был не единственный случай. Еще несколько попавших в плен к немцам американских летчиков были немало удивлены, когда в ходе допросов выяснялось, что противник знает о них и об их жизни в США очень много, что наводило на мысль об утечке информации через вражеских агентов в США...

Нечто подобное случилось с американским летчиком Элбертом Боумом (**Albert Boam**). Его самолет был сбит, он попал в плен, и по прибытии в лагерь он и второй пилот были заперты в одиночных камерах, им давали очень мало еды и воды, спали они на деревянных нарах, слегка присыпанных соломой. Через три дня конвоир отвел их в офис, где англоговорящий офицер *Люфтваффе* допросил их. Американец вспоминал: «Казалось, он много знает обо мне: где я проходил подготовку, знает номер моей эскадрильи.» Он задал американцу несколько вопросов, на которые, в чем Боум был уверен, уже знал ответ. Однако тот сообщил ему только свое имя, звание и личный номер. Бертанзетти также остался под впечатлением, что допрашивающий знал про него чуть ли не все, где вырос, в какой школе учился, когда поступил на военную службу и т.д. О таких ситуациях рассказывали многие американские летчики, попавшие в плен, и у него, как и ряда других, появились подозрения в том, что эти сведения получены через шпионскую сеть... Такое же впечатление сложилось и у командира экипажа этого самолета, Артура Бертанзетти (Arthur P. Bertanzetti): допрашивающий его немец знал про него чуть ли не все, где вырос, в какой школе учился, когда поступил на военную службу и т.д.

Измена Тайлера Кента

Достаточно широко известной является история американского дипломата Тайлера Кента (**Tyler Kent** – 1911-1988, на фото слева). Кент родился в 1921 году в Манчжурии, где его отец служил консулом США. Позднее Кент-старший много перемещался по свету, занимая все новые дипломатические должности: его семья жила в Германии, Швейцарии, Северной Ирландии, на Бермудских островах. Тайлер Кент впервые вступил на американскую землю в 1929 году. Он учился в престижных школах, после чего был принят в Принстонский университет, и на втором курсе. Проявив незаурядный талант в изучении иностранных языков, отбыл во Францию, чтобы изучать в Сорбонне русский язык. Он также изучал испанский язык в Мадридском университете, позднее защитил диплом по экономике и истории в университете Джорджа Вашингтона. Уже тогда он был известен своим эгоцентризмом и высокомерием...

Первым дипломатическим назначением Тайлера Кента стала служба в посольстве США в Москве, куда он прибыл в 1934 году. Он трепетно относился к своей внешности и нарядам, ему был присущ немалый гламур, и уже вскоре Кент приобрел известность, которая не вполне соответствовала его невысокому положению в дипломатической иерархии. Примечательно, что он был известен в Москве своей любвеобильностью, интересом к актрисам и балеринам, пристрастием к выпивке и антисемитскими высказываниями: в частности, разговорами о том, что «евреи толкают мир к новой войне.» Стоит ли говорить о том, что уже вскоре им заинтересовался НКВД. Известно, что уже в Москве Кент начал собирать копии официальных посланий, чтобы, как он говорил, «сохранить их для истории.» Предполагается, что он уже тогда работал на НКВД, но руководители посольства, даже если и знали что-то, не предпринимали никаких репрессивных мер по отношению к нему.

Так или иначе, НКВД в те времена активно использовал *медовые ловушки* для заманивания иностранных дипломатов в свои сети: буквально напротив американского посольства в Москве прогуливались привлекательные молодые женщины, завязывающие знакомства с американцами. Согласно одному из рапортов ФБР, переданному в 1940 году, «эти женщины, вплоть до недавнего времени, имели свободный доступ в здание посольства, и едва ли случался хотя бы один вечер, когда они не находились бы в нем.» В этой атмосфере флирта и возлияний Кент уже вскоре стал испытывать проблемы. Он пренебрегал работой и вел себя совершенно неподобающим образом для занимаемой им должности. Позднее он пытался оправдать свое поведение в Москве тем, чтобы для него было недостаточно работы в качестве переводчика, чтобы быть занятым, от чего ему было скучно. Его поведение было таким, что едва не был уволен со своей должности, но посол США Буллит сурово отчитал его и дал возможность остаться в СССР несмотря на то, что почти все сотрудники посольства считали, что от него нужно избавиться.

25 апреля 1935 года Буллит написал, что Кент значительно улучшил качество своей работы. По времени это совпало со встречей молодого дипломата с женщиной, с которой он будет близок вплоть до окончания периода своего пребывания в Москве. Ее звали Татьяна Александровна Иловайская. Это была привлекательная зеленоглазая блондинка, идеально подходившая на роль секретного агента-любовницы. Более того, известно, что она и не пыталась скрыть от Кента свои связи со спецслужбами... Но этим авантюрная сторона деятельности Кента вовсе не ограничилась: вместе с Иловайской и своим приятелем, также сотрудником посольства США Энтони Бэрретом (**Anthony Barret**) он занялся коммерческой деятельностью на черном рынке. Троица покупала ювелирные и меховые изделия, которые переправлялись в Нью-Йорк по дипломатическим каналам, где другие лица продавали их на черном рынке.

23 сентября 1939 года Кент отбыл из Москвы в Лондон, получив новое назначение. Хотя американские дипломаты подозревали его в шпионаже, доказательств этому не было, и от

него решили избавиться переводом в Лондон. Сам он покидал Москву, не скрывая своего недовольства. 5 октября он приступил к своим новым обязанностям и немедленно оказался в списке лиц, за которыми велась наблюдения британская служба безопасности *MI5*, поскольку он прибыл в Великобританию на том же судне, что и известный британцам агент Гестапо. Подозрения британцев укрепились, когда позднее выяснилось, что Кент ужинал вместе с этим человеком.

Тем временем Кент снял двухкомнатную квартиру на расстоянии пешего хода от посольства США и продолжил «коллекционирование» секретных документов. И здесь во внеслужебное время молодой человек вел активный образ жизни. Он стал регулярно посещать место, где собирались русские эмигранты – *Russian Tea Room*. Заведением владел Николай Волков, бывший военно-морской атташе России в Лондоне. Дочь адмирала, Анна Волкова (**Anna Wolkoff**) была в центре внимания посетителей заведения, в котором процветали профашистские и антисемитские настроения. Кент стал ее близким другом, возможно, и любовником: пара проводила много времени вместе, включая уикенды. Одним из посетителей заведения был Арчибалд Джок Рэмзи (**Archibald Jock Ramsay**) – депутат британского парламента от Шотландии. Он был основателем секретного общества, известного под названием *Клуб Правых/Right Club*, члены которого яростно противостояли призывам Черчилля к полномасштабной войне против Гитлера. Кент был вполне солидарен с этими взглядами и вскоре вступил в этот клуб. Общаясь с русскими, любвеобильный Кент продолжал разбивать женские сердца. С помощью Волковой он познакомился и вступил в любовные отношения с Ириной (Ирэн) Данишевской, женой известного в белоэмигрантских кругах еврейского бизнесмена Александра Данишевского. Кстати сказать, племянница Ирины, Хелен, позднее стала знаменитой английской актрисой, но уже под фамилией Миррен...

Заведение *Russian Tea Room* и *Клуб Правых* оказались в поле зрения *MI5*. Капитан Максвелл Найт (**Maxwell Knight**, 1900-1968) – глава отдела *MI5* по борьбе с подрывной деятельностью (известный контрразведчик и, по мнению некоторых, выведен как персонаж *M* в романах о Джеймсе Бонде), нанимал женщин для проникновения в эти круги. Одна из этих женщин была известна под кличкой *Мисс Амор/Miss Amor*. 24 февраля 1940 года, сидя за столом с Анной Волковой, *Мисс Амор* выяснила, что Волкова проводит очень много времени с человеком из американского посольства, который шпионит в пользу Германии. Вскоре Найту удалось узнать, что это был Тайлер Кент и что он снабжает Рэмзи и ее украденными документами. Он часто оставался в здании посольства вечерами в полном одиночестве, что давало ему возможность копировать секретные документы, которые он затем в портфеле относил домой и буквально складировал в своей квартире.

Найт был уверен в том, что Кент сможет вывести власти на пятую колонну, и это ему удалось. 20 мая 1940 года Кент и Волкова были арестованы. Посол Кеннеди был шокирован увиденным в квартире Кента, в которой прошел обыск. В ней были обнаружены целые чемоданы с копиями секретных документов и фотопластинками, собранными дипломатом во время его службы в должности шифровальщика. Он сделал копии с множества меморандумов посла, некоторые из которых отражали его довольно противоречивые взгляды на войну в Европе. Среди найденных документов были копии посланий Рузвельта Черчиллю еще той поры, когда последний был Первым Лордом Адмиралтейства. Из них можно было заключить, что президент США уже тогда искал пути отхода от нейтралитета и был настроен на то, чтобы помогать Великобритании...

Кент был обвинен в нарушении *Акта о Хранении Государственных Секретов/Official Secrets Act* и передаче секретных документов, которые могли «прямо или косвенно стать полезными врагу.» Те же обвинения были предъявлены Волковой. Примечательно, что в прессу какие-либо сведения об аресте Кента не проникли. Через 11 дней Государственный Департамент США объявил об увольнении Кента и его задержании по приказу Министра Внутренних Дел

Великобритании/British Home Secretary. Позднее чиновники госдепартамента сообщили, что Кент передавал секретные документы СССР и Германии во время своего пребывания в Москве и Лондоне. Всего в его квартире было обнаружено 1 929 официальных документов, в том числе, привезенных им из Москвы. Сотрудник госдепартамента сообщал: «Они представляют собой полную историю нашей дипломатической переписки, начиная с 1938 года. Это значит, что наши коды не только были взломаны, а также и то, что наш каждый дипломатический маневр был известен Германии и России.» Это было преувеличением, так как последовавшее расследование выявило, что Кент не нарушал секретность кодов.

Судебное разбирательство по делу Кента началось 23 октября 1940 года. Он был осужден на 7 лет лишения свободы. Кент оказался примерным заключенным и за хорошее поведение был освобожден уже через два года. Он покинул Лондон 21 ноября 1945 года. Анна Волкова, которую судили отдельно, получила 10 лет. На суде она выступила с речью, в которой объяснила свои действия ненавистью к евреям. Вскоре после выхода из тюрьмы (1947) она погибла в Испании под колесами автомобиля. Арчибалда Рэмзи без суда содержали в заключении 4 года, после чего он был отпущен на свободу.

Находясь в США, в 1959 году Кент приобрел газету *Putnam County Weekly Sun*, переполненную яростной пропагандой, направленной против либералов, черных американцев и евреев. Ряд других газет опубликовал статьи о Кенте и печатаемых им материалов, после чего она была закрыта. В конце жизни бывший дипломат и шпион разорился, много переезжал с места на место и умер в автомобильном караване в возрасте 77 лет 20 ноября 1988 года, скончавшись от ракового заболевания.

Братья Гогенберги

Немалый интерес представляет собой жизнь и судьба братьев-близнецов Клемм фон Гогенберг (**Klemm von Hohenberg**), родившихся в аристократической немецкой семье, имеющей родственные связи в верхнем слое американского общества. Вернер фон Клемм (1897-1989) в годы ПМВ служил в германской армии. В 1922 году он эмигрировал в США, где работал в банковской сфере, занимался импортом промышленных материалов из Германии и управлял бизнесом, в котором основная доля принадлежала его родственнику и будущему министру иностранных дел Третьего Рейха Риббентроппу – это была торговля шампанскими винами. Сблизившись с нефтяным магнатом Уильямом Родсом Дэвисом (**William Rhodes Davis**, 1889-1941), компания которого экспортировала нефть в Германию, он стал ее вице-президентом. Кроме того, Вернер фон Клемм участвовал в работе изоляционистской и отличавшейся пронацистскими симпатиями политической группировки *America First Committee* и оказывал ей финансовую помощь. Сам Дэвис, кроме нефтяного бизнеса, перед началом ВМВ проявили значительную политическую активность, тесно общался с представителями верхушки Третьего Рейха и тщательно пытался препятствовать вступлению США в войну. Вернер фон Клемм тем временем занялся контрабандой в США захваченных нацистами в оккупированных европейских странах бриллиантов, но был арестован 28 января 1942 года и приговорен к двум годам тюремного заключения. Иногда пишут, что он был вовлечен и в шпионаж в пользу Германии, но таких обвинений в его адрес на суде не прозвучало. Во всяком случае, его нелегальные операции помогли нацистам пополнить свои валютные резервы. После выхода из тюрьмы он стал добропорядочным американцем и продолжил работу в банковском бизнесе своей новой Родины...

Его брат Карл (1897-1994) тоже уехал в Штаты, но в конце 1920-х вернулся в Германию, где также трудился в финансовой сфере и занимался импортом нефти в Германию, сотрудничая с Уильямом Родсом Дэвисом и своим братом. Отметился он и в другом совместном бизнесе со своим братом - контрабанде бриллиантов в США. Этот человек был вхож в самые высокие

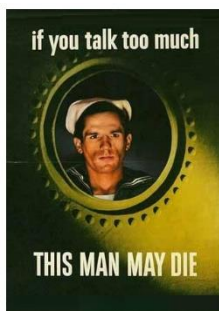
политические круги стран Оси. Вот что писал о нем в своих воспоминаниях личный переводчик Гитлера Ойген Доллман (**Eugen Dollman**, 1900-1985):

Господин Карл Ф. Клем фон Гогенберг, родственник фрау фон Риббентроп, был назначен экономическим советником. В этом качестве — а также в интересах социальной политики Риббентропа — он и утвердился в немецком посольстве в Риме. У него не было политических функций, а в чем заключались его обязанности экономического советника, я так до конца и не понял. Он и его красивая жена въехали в прекрасный средневековый дворец, который стал еще одним любимым местом развлечения супругов Чиано. Эдда Чиано-Муссолини чувствовала себя здесь как дома, а это и было одной из главных задач Клемов-Гогенбергов. Хозяйка дома, по мнению Галеаццо Чиано, не отличалась особой политической проницательностью, судя по тому, как он охарактеризовал разговор между ней и своим верным помощником Анфузо: «Баронесса фон Клем сказала Анфузо, что немцы нуждаются в доступе к теплым морям, и поэтому в один прекрасный день они потребуют, чтобы им отдали Триест. Анфузо в ответ на это посоветовал баронессе не забивать себе голову политикой и заняться другим делом, в котором она, как все знали, имела больше опыта...

Доллман писал и том, что братья фон Клемм были близкими друзьями известного исторического персонажа по имени Геро фон Шүльце-Гёверниц (**Gero von Schulze-Gaevernitz**, 1901-1970). Его отец, известный немецкий экономист Герхарт фон Шульце-Гевеверниц, в 1891–1892 изучал текстильную промышленность и земельные отношения России и преподавал в Московском университете, опубликовал книгу *Очерки общественного хозяйства и экономической политики России* (1901). После получения докторской степени по экономике в 1923 году, в 1935-м он эмигрировал в США. С 1928 года работал в Нью-Йорке на бирже в качестве инвестиционного банкира. В годы Второй Мировой войны Гевеверниц-младший стал специальным помощником Аллена Даллеса и работал в Швейцарии. Он участвовал в секретных переговорах между представителями нацистской Германии и западными союзниками, которые вошли в историю как операция *Sunrise*. За участие в этих переговорах он был награжден американской *Президентской Медалью Свободы*. Геро фон Шульце-Гевеверниц является одним из персонажей советского многосерийного телефильма *Семнадцать Мгновений Весны*, где его сыграл Валентин Гафт.

Операция Pastorius – крупнейшая операция по заброске немецких агентов в США

В последний предвоенный (Для Америки) 1941-й год, уже после нескольких громких дел о шпионаже и процессов над нацистскими агентами, Германия продолжала получать разведывательную информацию от своих агентов в США. Особенно интересовали нацистов порты восточного побережья, в частности, Нью-Йорк. Немецкие агенты – бармены, прислуга в дешевых отелях и пр. собирали информацию в тавернах и недорогих отелях, где бывали моряки торговых и пассажирских судов, курсировавших между США и Великобританией. Информация о времени выхода судов в море помогала нацистам в планировании операций своих подводных лодок в Атлантике. Вероятно, в этой связи в США были широко распространены плакаты, предупреждающие моряков о необходимости придерживать язык...

Американский плакат времен ВМВ: Если будешь много болтать, этот человек может погибнуть...

В 1942 году Абвер предпринял попытку провести первую диверсионную операцию на территории США – операцию *Пасториус* (*Pastorius*). Запуск этой операции стал следствием требований лидеров Третьего Рейха приступить к индустриальному саботажу на территории США, который должен будет подорвать индустриальную мощь страны и посеять страх и неуверенность среди американцев. Операция получила это название в память о Фрэнсисе Дэниеле Пасториусе (**Francis Daniel Pastorius**, 1651-1720), уроженце германских земель, основавшего первое постоянное поселение немцев в Америке – ныне город Джермантаун/Germantown (штат Пенсильвания).

Подбор потенциальных диверсантов был поручен руководителю операции лейтенант Вальтер Каппе (**Walter Kappe**, р. 1904 – сетевые сведения о том, что он был убит на фронте в 1944 г., являются неверными: он умер в 1958 г.). В 1925-1937 гг. Каппе жил в США и являлся лидером сектора пропаганды Бунда, часто выступая с пламенными речами на нацистских митингах. По некоторым сведениям, в свое время этот человек служил в подразделении американской армии, ответственном за охрану Панамского канала. Известно, что уже в Германии он долго лелеял мысль о диверсии, нацеленной на срыв перемещения судов по этому каналу... На Каппе в период его жизни в США был заведен файл в ФБР, в котором упоминались такие «вредные» привычки этого активного нациста как пьянство и страсть к женщинам легкого поведения.

На американский берег планировалось высадить 12 англоговорящих немцев, которые в прошлом жили в Америке и прошли интенсивное обучение в Диверсионной Школе в Бранденбурге. Курсанты освоили взрывное дело и ознакомились с немецкими промышленными и транспортными объектами, аналоги которых им предстояло взрывать на американской земле. Восемь человек, сумевших успешно закончить школу, в июне 1942 года высадились на берег США:

Джордж Джон Даш (**George John Dasch**, 39 лет, 1903-1992, на фото слева), прожил в США почти 20 лет. До возвращения в Германию в мае 1941 г. он успел поработать официантом, коммивояжером и даже менеджером борделя. Даш прослужил год в американской армии и говорил по-английски лишь с небольшим акцентом, при этом отличаясь великолепным знанием американского сленга.

В детстве Даш готовился стать священником, но в 1917 году в возрасте 13 лет был изгнан из католического монастыря и вступил в армию, прослужив в Бельгии около года. В молодости на него оказала влияние его мать, отличавшаяся социал-демократическими взглядами. В 1923 году, пробравшись на трансатлантическое судно «зайцем», он нелегально прибыл в США. В 1930 году он женился на индианке по имени Rose Marie Guille.

Во времена Великой Депрессии Даш пытался вовлечь в профсоюз своих товарищей по работе, при этом хозяева считали его коммунистическим подстрекателем, а коммунисты из местного отделения Профсоюза Барменов и Официантов заметили пронацистские симпатии Даша. На самом деле, в начале Даш относился к нацистам без особой симпатии, но в конце 1930-х его взгляды стали меняться после встреч с друзьями и родственниками из Германии, приезжавшим в США погостить. Даже мать Даша, приезжавшая повидаться с сыном в 1939 г., была в восторге от достижений Гитлера и всесторонних улучшений в жизни простых немцев, проявившихся после прихода фюрера к власти. Матушка Даша, находясь в Германии, услышала о заключении пакте между Гитлером и Сталиным и поторопилась вернуться назад, сказав сыну: «Это означает войну...»

Эти встречи заставили Даша развернуться на 180 градусов в своих политических взглядах, и он решил вернуться в Германию, хотя уже вот-вот должен был получить американское гражданство. В итоге, он получил новый паспорт в германском посольстве, и, оставив тяжело больную жену, 27 марта 1940 г. отправился на судне *Tatu Maru* из Сан-Франциско в Японию, и далее через СССР – на родину. На том же судне находилась большая группа бывших членов Бунда, также возвращающихся в *фатерлянд*. Позже Даш рассказывал, что не проявлял энтузиазма в бесконечных нацистских салютах и криках *Zieg Heil*, что вызвало подозрение у одного из попутчиков, который даже угрожал доложить о нем по прибытии в Германию...

Однако, на родине Даша ждали трудности: в армию его не взяли, отказав в довольно грубой форме, его отвергло и Министерство Пропанды, которому он предложил свои услуги в качестве знатока психологии американцев. Его выручил родственник - Рейнхольд Барт (**Reinhold Barth**) - бывший активный член Бунда, в прошлом проработавший в США 6 лет на железной дороге Лонг-Айленда. Он представил Даша Каппе, который устроил несостоявшегося американца на работу в группу сотрудников германского МИДа, занятых мониторингом иностранных радиопередач. Каппе пообещал Дашу, что со временем вновь вступит с ним в контакт, что и было сделано в скором времени: последний получил предложение вернуться в США в качестве диверсанта.

Меморандум Даша, написанный по просьбе Каппе и включавший предложения по направлениям подрывной работы и саботажа в США, и его превосходное знание американского образа жизни настолько впечатлили Каппе, что он назначил бывшего официанта руководителем группы диверсантов. Меду тем Даш вовсе не был в восторге от «Новой Германии». Он узнал о том, что его близкий родственник – ревностный католик - угодил в концлагерь, да и к евреям, среди которых имел друзей, живя в Нью-Йорке, он относился вполне сносно...

Эрнст Петер Бургер (**Ernst Peter Burger** - 36 лет (на фото слева), 1906-1975) до 1927 г. был рядовым штурмовиком, лично знал Рэма, но эмигрировал в США, получил американское гражданство и даже служил в Национальной Гвардии. Вернувшись в Германию в 1933 году, он вновь вступил в отряды СА. После оккупации Чехии и Польши нацистами, он был послан нацистским Институтом Политических Наук в командировку в эти страны и написал отчет с негативными отзывами о ситуации в новых нацистских владениях. Это привело его в застенки Гестапо, где он провел 17 месяцев и где ему крепко досталось. В июле 1941 г. он был освобожден из тюрьмы и направлен на военную службу - на какое-то время он оказался охранником концентрационного лагеря в окрестностях Берлина, но уже вскоре, как «старый член движения», добился встречи с идеологом 3-го Рейха Розенбергом и выразил желание поработать на разведку. В итоге он был представлен Вальтеру Каппе, который и предложил Бургеру принять участие в миссии на территории США. Однако, судя по всему, Бургер, и раньше не отличавшийся симпатией к СС и Гестапо, хорошо запомнил, как с ним обращались в тюрьме его «товарищи по оружию» и возненавидел их еще сильнее...

Вернер Тиль (**Werner Thiel** - 35 лет, на фото слева), профессиональный механик, жил в США в 1927-41 гг. Он успел побывать членом Бунда, был знаком с Каппе, позднее стал членом НСДАП и вернулся в Германию за счет германского консульства (прибыл в Японию из США на одном судне с Дашем).

Рихард Квирин (**Richard Quirin** - 34 года, на фото слева) жил в США в 1927-1939 годах, где не скрывал своих нацистских убеждений и был членом пронацистского Бунда. Квирин по профессии был механиком. Со временем он даже стал членом НСДАП, и его возвращение в Германию было полностью спонсировано немецкой стороной.

Он и другой будущий диверсант - Хайнрих Харм Хайнк (**Heinrich Harm Heinck** - 35 лет, на фото справа) - были близкими друзьями и к моменту рекрутирования работали на заводе Volkswagen в Брауншвейге. По известным описаниям, Хайнк был довольно флегматичным парнем, не уверенным в себе. Профессиональный механик, он служил в торговом флоте и, после нескольких визитов в США, остался в Америке в 1926 г. Он успел побывать членом Бунда, а в Германию вернулся по настоянию Германского Трудового Фронта в 1939 г., причем его возвращение было частично спонсировано германским консульством в Нью-Йорке. После возвращения он пытался вступить в Вермахт, но, как первоклассный специалист, был оставлен на заводе...

Херберт Ханс Хаупт (**Herbert Hans Haupt** - 22 года, 1919-1942, на фото слева) родился в Штеттине (Германия) в семье ветерана ПМВ, эмигрировавшего в США в 1923 году. В 1930 году Хаупт, как и его родители, стал гражданином США. Он вырос в немецком пригороде Чикаго, в подростковом возрасте прошел «подготовку» в юношеской организации Бунда, и, по воспоминаниям друзей молодости, нацистское промывание мозгов наложило на него свой отпечаток. Отец Хаупта не интересовался политикой и не был членом Бунда, правда, активно участвовал в музыкальной жизни немецкой общины Чикаго. Сам юный

Хаупт говорил по-английски лучше, чем по-немецки, и во многом был стопроцентным американским парнем, интересующимся спортом, дорогими автомобилями, музыкой и женщинами. Однако, иногда из его уст звучали прогерманские высказывания, за что один раз он получил удар в лицо от патриотически настроенного сверстника... В 1941 году Хаупт вместе с двумя друзьями – Вольфгангом Вергином (**Wolfgang Wergin** – 1922-1983, родившийся в Германии и выросший в Чикаго) и Хьюго Трескеном (**Hugo Troesken**) отправился в кругосветное путешествие. Причина, по которой Хаупт покинул родной город, была довольно банальной: он сбежал от беременной подруги. Трескен был задержан на мексиканской границе и отправлен обратно, а Хаупт и Вергин продолжили путешествие, причем в Мексике, в немецком посольстве, им удалось получить германские паспорта. Друзья добрались до Японии, где Хаупт попытался через посольство США получить возможность вернуться домой, но получил отказ. С помощью сотрудников немецкого консульства в Йокогаме друзья нанялись на немецкое грузовое судно, на котором в конце 1941 года прибыли во Францию, примерно в тот момент, когда США и Германия оказались в состоянии войны. Какое-то время Хаупт послужил в береговой охране и даже успел получить Железный Крест. Вскоре с ним встретился Вальтер Каппе и предложил вернуться в Америку в качестве диверсанта. Хаупт к тому времени успел встретиться с бабушкой и узнал о том, что брат его матери находится в концлагере, а брат отца уже побывал за решеткой. Судя по рассказам Вергина, его друг был совсем не в восторге от увиденного и услышанного на родине и согласился, решив использовать возможность вернуться в Штаты и исчезнуть...

Его друг Вергин тоже получил подобное предложение, но отказался. Несмотря на то, что Вергин почти не говорил по-немецки, он был призван в Вермахт, два года провел на Восточном фронте, где был награжден несколькими медалями и Железным Крестом! После ранения, он вновь оказался на передовой в 1944 г. уже во Франции, где, по его словам, преднамеренно сдался американцам...

На пути в фатерлянд на борту немецкого грузового судна: слева – Вергин, в центре - Хаупт

Среди англоговорящих курсантов диверсионной школы и преподавателей были и другие, довольно колоритные личности, в частности, человек, называвший себя Джозеф Шмидт (Joseph Schmidt). Этот парень атлетического сложения имел скандинавскую внешность и говорил с шведским акцентом. О его прошлом было мало что известно. Он был отличным стрелком и обладал превосходными навыками выживания в полевых условиях - по некоторым сведениям, он овладел этими ремеслами в Канаде, где промышлял охотой. Шмидт отличался агрессивным характером и, по описаниям Бургера, был «наиболее опасным из всех». Кроме того, преподавателем физической подготовки был коренастый человек, известный под именем Демпси (Jack Dempsey – знаменитый в 1914-1927 гг. американский боксер). В прошлом, в США, он, по его рассказам, был профессиональным боксером и тренером, но, как потом рассказывал Бургер, имел манеры и повадки гангстера. Каппе рассчитывал на то, что Демпси присоединится к диверсантам, но последний сумел отвертеться, ссылаясь на то, что его подопечный вот-вот должен сразиться с итальянским боксером. Он покинул школу, пообещав другим курсантам скорую встречу в Америке. Кроме того, в школе обучались Эрнст Цубер (Ernst Zuber), который не умел толком изъясниться ни по-английски, ни по-немецки и успевший ко времени обучения в диверсантах школе повоевать на Восточном фронте, а также какой-то парень по кличке Скотти (Scottie), больше всего интересующийся выпивкой.

Эдвард Джон Керлинг (Edward John Kerling - 33 года, на фото слева), шофер по профессии, прожил в Америке 11 лет. Он был убежденным нацистом и после вступления Германии в войну в 1939 г. решил вернуться на родину на яхте *Lecala*, купленной вскладчину с группой единомышленников. Яхта была перехвачена береговой службой США, что вызвало бурю газетных публикаций, посвященных нацистам, пытающимся сбежать в Германию и тем нарушить *Акт о Нейтралитете США*. Еще через год Керлинг сумел оформить документы на выезд легальным путем и добрался до Германии.

Херманн Отто Нойбауэр (Hermann Otto Neubauer - 32 года, на фото слева) – близкий друг Керлинга - вернулся в Германию в 1940 г., чтобы сражаться за *фатерлянд*. По профессии он был судовым коком и работал на морских судах и, иногда, поваром в нью-йоркских ресторанах. В его послужном списке также было членство в Бунде и последующее членство в НСДАП. Он, вместе со своим другом Керлингом, принял участие в попытке пересечь океан на яхте. Весной 1941 г. к нему в Германию приехала его жена Альма, стопроцентная американка, толком не говорившая по-немецки. Уже в середине лета 1941 г. Нойбауэр оказался на Восточном фронте, где в первые дни войны получил тяжелое осколочное ранение в голову и был возвращен в Германию. После выздоровления Нойбауэр получил приказ присоединиться

к готовившейся отправиться в Америку группе диверсантов. По известным описаниям Нойбауэр имел манеры типичного гангстера

Трое из восьми диверсантов были гражданами США, но только Дашу и Хаупту предстояло позиционировать себя в Америке в качестве стопроцентных американцев: остальным предлагалось выдавать себя за людей польского, литовского, португальского и шведского происхождения. Бургер собирался выдавать себя за немецкого еврея-беженца, прошедшего через концлагерь.

Уже в ходе обучения, занявшего 5 недель, Керлинг разочаровался в большинстве своих напарников и поделился с Каппе своими соображениями о перспективах операции. Он заявил, что «парни, которых вы выбрали для нашего дела, бесполезны. Некоторые из них психически неполноценны.» Керлинг отметил, что Даш больше всего на свете интересуется игрой в карты и, скорее всего, только внешне старается походить на убежденного нациста. Признав, что Бургер является лучшим из курсантов, Керлинг отметил слухи о его арестантском прошлом и, как следствие, политическую неблагонадежность. Нойбауэру, по его мнению, в любой момент могла понадобиться медицинская помощь, а Цубер после Восточного фронта просто стал «психопатом», толком не говорившим по-английски и не желавшим заниматься диверсиями. Тиль тоже плохо знал английский, а Хаупт отличался неутолимой страстью волочиться за хорошенькими женщинами. Скотти, по словам Керлинга, был просто пьяницей, который мог провалить всю миссию. Каппе отстаивал свою точку зрения на найденных им рекрутов, но согласился вывести Цубера и Скотти из состава группы.

Оставшиеся 9 диверсантов были разделены на две группы: 1-я группа, в которую входили Даш, Бургер, Шмидт, Квирин и Хайнк были нацелены на вывод из строя заводов по производству алюминия, а 2-й группе, в которую входили Керлинг (лидер), Хаупт, Тиль и Нойбауэр предстояло нарушить транспортную систему восточного побережья США. В выборе целей 2-ю группу консультировал ассистент Каппе Рейнольд Барт, хорошо знавший принципы работы американских железных дорог...

Еще перед отправкой в США Керлинг и Шмидт поделились друг с другом своими сомнениями в надежности Даша и обсудили возможную необходимость его физического устранения. Хотя их последняя беседа с Каппе была более дипломатичной, последний заявил, что любого из диверсантов, попавшего под подозрение в предательских намерениях, будет необходимо устранить...

По дороге на базу немецких подводных лодок в порту Лорьян/Lorient девять диверсантов задержались на пару дней в Париже, где успели «отличиться»: Хайнк напился в каком-то из баров и громогласно заявил, что является «секретным агентом», Хаупт, вероятно, считал себя совершенно неотразимым для женщин и отказался оплачивать услуги проститутки, которая посетила его номер в отеле и по этому случаю подняла такой шум, что одному из «товарищей по оружию» пришлось оплатить счет, ну а Даш умудрился потерять проездные документы, о чем сотрудник железной дороги немедленно доложил в Гестапо. По дороге в Лорьян Шмидт попытался сместить Даша с поста лидера одной из групп, и его с трудом утихомирили. Прелюдия к отправке за океан завершилась тем, что Шмидт сумел мастерски имитировать гонорею, которую якобы подцепил в Париже. Сопровождавший группу офицер безопасности категорически запретил Шмидту посадку на борт подводной лодки, при этом его негативное впечатление о потенциальных диверсантах усугубилось еще больше...

13 июня 1942 года военный служащий береговой охраны заметил неподалеку от побережья в районе Лонг-Айленда надувную лодку с четырьмя людьми. Он также разглядел находящуюся на перископной глубине подводную лодку. Охранник встретил четверку диверсантов на берегу - догадаться, кто перед ним, не составило труда: парни были в плавках. К этому моменту они

уже успели закопать немецкие флотские пилотки, которые они одели на случай ареста в момент высадки, чтобы стать просто военнопленными и получить соответствующее обращение. Однако, на берегу еще оставались двое немецких моряков в форме, которые должны были вернуться на субмарину, и пограничник услышал какую-то фразу, сказанную Дашу моряком, и сумел определить использованный для этого язык как немецкий...

Даш предложили пограничнику за молчание взятку в размере 260 долларов, которую тот взял, но, оставив диверсантов на берегу, немедленно поднял тревогу. Тем не менее, четверка диверсантов успела добраться до Нью-Йорка. Вторая четверка диверсантов высадилась на берег штата Флорида незамеченной и, казалось, ей не грозили немедленные неприятности... Обе группы зарыли в прибрежных песках диверсионное снаряжение, запланировали вернуться за ним позднее и разбились на пары.

Джордж Даш вовсе не собирался ничего взрывать и заранее планировал сдаться властям. После нескольких бесед со своим напарником Эрнстом Бургером, состоявшихся уже в Нью-Йорке, Даш наметил план действий, который должен был привести к срыву всей операции и обезопасить его и Бургера. В то же время Квирин проявил желание приступить к выполнению поставленных *фатерляндом* задач и вознамерился вернуться к месту высадки за взрывчаткой. Более сообразительный Хайнк к тому времени понял, что тайник наверняка найден ФБР и на месте высадки их буду ждать, и прямо сказал Квирину: «Полагаю, наша миссия закончилась.»

Итак, уже 14 июня Даш позвонил в ФБР, коротко рассказал о своей миссии и обещал позвонить вновь на следующей неделе из Вашингтона, что и сделал 19 июня. Даш был немедленно арестован и на допросах рассказал все, обеспечив быструю поимку оставшихся на свободе троих диверсантов из своей четверки и облегчив поимку четверки, высадившейся во Флориде. 20 июня Бургер, Хайнк и Квирин были задержаны в Нью-Йорке, 23-го там же – Керлинг и Тиль, 27-го в Чикаго – Нойбауэр и Хаупт. Последний приехал в Чикаго, чтобы повидать родителей и подругу.

Нельзя сказать, что появление на американской земле диверсантов, высаженных с подводных лодок, было полной неожиданностью для американских спецслужб. В Германии на них работали секретные агенты, и еще в марте 1942 г. из посольства США в Швейцарии пришло сообщение о том, что идет процесс переброски субмаринами через Атлантику небольших групп диверсантов, снабженных взрывчаткой. Береговая охрана получила приказ быть начеку, однако постоянный поток сообщений о якобы увиденных близ побережья подводных лодках, световых сигналах и пр., скорее всего, создал атмосферу неведения в возможную достоверность информации о высадке диверсантов на американскую землю. Даже первые сообщения о контакте военнотружущего береговой охраны с вероятными диверсантами группы Даша вызвали откровенное недоверие у сотрудников ФБР. Однако, к тому времени все важные промышленные объекты, мосты, транспортные узлы в США были под вооруженной охраной.

Все последовавшие события и найденные вещественные доказательства оказались более чем достаточными для того, чтобы убедиться в серьезности намерений диверсантов. Уже 8 июля 1942 года Военный Суд приговорил их к смертной казни, хотя вскоре Президент Рузвельт, несмотря на протесты главы ФБР Эдгара Гувера (**Edgar Hoover**, 1895-1972), помиловал Даша, получившего 30 лет тюрьмы, и Бургера, приговоренного к пожизненному заключению. Остальные приговоренные окончили свою жизнь на электрическом стуле 8 августа 1942 года. Эта казнь осталась крупнейшим актом подобного рода в истории США.

Судя по всему, провал операции *Пасториус* был предопределен множеством обстоятельств, но, главным образом, тем, что исполнители были совершенно неадекватны поставленным перед ними задачам. Даш, Бургер и Хаупт были глубоко разочарованы условиями жизни в

нацистской Германии – стране, где всего не хватало, где нельзя было слишком широко открывать рот и иметь собственное мнение. Вполне вероятно, что мысль о том, что у них появилась возможность вернуться в США и сдать властям, приходила на ум большинству состоявшихся и несостоявшихся американцев. Что касается диверсий, то даже убежденный нацист Керлинг, совершив небольшое путешествие по железной дороге в Нью-Йорк, быстро сообразил, что какие-либо акты саботажа в США были просто невозможны: повсюду близ важных транспортных и промышленных объектов были видны вооруженные охранники. Ну и кроме того у Керлинга были особые интересы в США: до возвращения в Германию он поддерживал близкие отношения с женой и любовницей и всей душой стремился восстановить этот треугольник. Большая часть диверсантов, соблазненных американским изобилием после пребывания в бедствующей воюющей Германии, вообще повела себя в Америке поразительно непрофессионально: они покупали дорогие вещи на деньги, которыми их щедро снабдили нацисты (Хаупт даже умудрился купить дорогую машину!), останавливались в первоклассных отелях, посещали дорогие рестораны, пользовались услугами проституток, встречались с родственниками, старыми друзьями и подругами, много пили, и в пьяном, и в трезвом виде болтали о том, как добрались до США! Ну а Нойбауэр вообще вел себя как неврастеник: ему всюду мерещились агенты ФБР, ведущие за ним и Квирином слежку... В общем, уровень этих довольно комичных шпионов и диверсантов был таков, что их поимка в Америке была только вопросом времени. Листая страницы книг и публикаций, посвященных злополучной восьмерке, иногда испытываешь даже сострадание к некоторым из «диверсантов», окончившим жизнь на электрическом стуле. Однако, некоторые члены восьмерки считали, что умирают за Германию. В частности, Керлинг в своем последнем, написанном перед казнью письме жене, еще раз подчеркнул, что идет на смерть за правое дело:

Мари, жена моя, остаюсь с тобой до последней минуты! Это поможет мне принять все это, оставаясь немцем!.. Наши могилы далеко от дома, но они не будут забыты. Мари, до встречи в лучшем мире! Пускай Бог будет всегда с тобой. Моя любовь да пребудет с тобой, мое сердце – с моей страной.

Хайль Гитлер,

Навсегда твой Эд.

Фронтовик Отто Нойбауэр написал своей жене-американке, что «как и тысячи немцев, которые кладут свои головы каждый день на фронте, я умру без страха как солдат Германии...». Ну а из последнего письма Квирина жене следует, что он считал Даша и Бургера предателями.

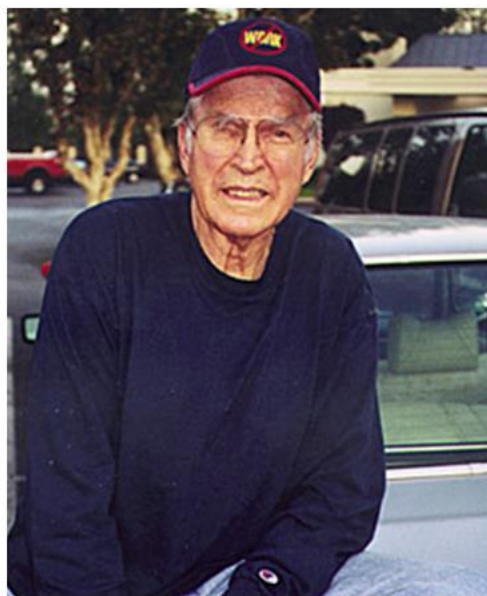
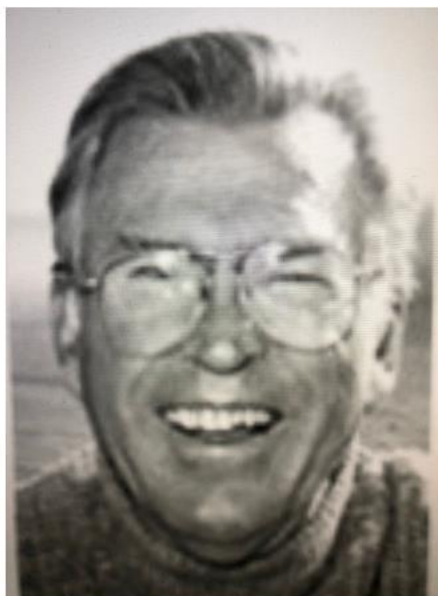

Один из газетных заголовков, извещающих о состоявшейся казни шести диверсантов...

По свидетельствам очевидцев, Даш и Бургер были глубоко потрясены смертью своих товарищей, и тюремщикам даже пришлось успокаивать их, утверждая, что их всех и так поймали бы довольно быстро... Опасаясь новых попыток высадить немецкие диверсионные группы, ФБР распространило плакаты с фотографиями известных бундовцев, вернувшихся в свое время в США, объявив об их розыске. Среди разыскиваемых, которые, на самом деле, находились в это время в Германии, был и Вальтер Каппе. После провала операции *Пасториус* Абвер больше не предпринимал попыток организовать диверсионную деятельность на территории США, хотя еще одна высадка шпионов имела место позднее (см. ниже). В 1946 г. дело против Каппе и его сообщников было закрыто...

Еще шесть человек, предоставлявших укрытие диверсантам, а точнее, не сообщившие в ФБР об их появлении, попали под суд, в том числе, родители Хаупта и Вергина. Трое (мужчины) были приговорены к смертной казни, однако в итоге приговоры были смягчены, и только Хаупт-старший получил пожизненный срок. Он был освобожден в 1957 г., после этого родители Хаупта были депортированы в Германию.

Любопытно, что Вергин, находясь в американском лагере для военнопленных, прочитал в журнале о смертном приговоре, вынесенном его отцу, и только позднее ему стало известно, что приговор был смягчен... В 1956 г. Вергину удалось, наконец, вернуться в США: ранее ему отказывали в визе.

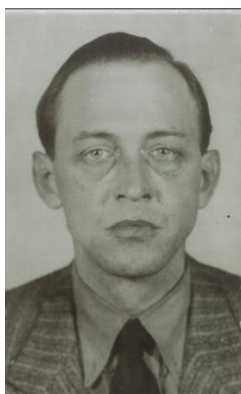
Вольфганг Вергин – тот самый американец из Вермахта, на фото слева ему 79 лет. В 1962 г. он вновь получил американское гражданство. Он был превосходным авалангистом, работал в этой сфере и был инструктором по скуба дайвингу. Будучи первоклассным фотографом, он работал для журнала Las Vegas Review, кроме того, занимался благотворительностью в группах помощи животным

В апреле 1948 года Даш и Бургер были условно освобождены из заключения и депортированы в американскую оккупационную зону в Германии. После возвращения в Германию Бургер первое время бедствовал, прошел денацификацию и подвергся всяческим моральным унижениям. Его американская жена куда-то исчезла. В декабре 1948 г., зайдя в офис

американских оккупационных властей в Штутгарте, Бургер неожиданно столкнулся с ассистентом Каппе – Рейнхольдом Бартом. Поразительно, но бывший сотрудник Абвера, посылавший диверсантов в США, благодаря отличному знанию английского языка нашел себе работу у американцев в качестве чиновника по связям с отделениями немецких железных дорог. Возмущенный Бургер написал письмо Гуверу в США, обращался к американским оккупационным властям и в спецслужбы, настаивая на том, что человек с таким прошлым опасен и не может выполнять подобную работу, но никто не стал связываться с Бартом: слишком много воды утекло со времен войны, да и другие были к тому времени заботы у американцев. Позднее Бургер получил работу в Вюрцбурге на одной из баз армии США, но уже вскоре потерял ее после публикации в *Associated Press*, привлекая внимание к его прошлому. Он, однако, оставался в контакте с ФБР, посылая отчеты о деятельности своих бывших компаньонов и исправно поздравляя Эдгара Гувера с Рождеством. Последнее упоминание о нем в файлах ФБР датируется 1961-м годом.

Дашу тоже пришлось в Германии нелегко. Он писал одну за другой петиции правительству США с просьбами разрешить ему возвращение в Америку – разумеется, тщетно. В октябре 1948 г. Даш решил перебраться в советскую оккупационную зону, где он предложил свои услуги в пропагандистской работе. Однако, по имеющимся сведениям, он быстро надоел советским представителям и был выслан обратно в американскую зону в январе 1949 г. В 1950-х он зарабатывал на жизнь, продавая домашним хозяйкам мотки шерсти с уличного лотка в городке Маннхайм/Mannheim к югу от Франкфурта. И надо же такому случиться, что однажды на улице он столкнулся с Вальтером Каппе, но Каппе не проявил интереса к бывшему подопечному и быстро исчез: к этому времени он сменил фамилию, встречался с родственниками тайком в лесу и работал чиновником по кадрам в одном из оккупационных подразделений британской армии, разумеется, благодаря превосходному знанию английского языка... Неисповедимы пути господни! В 1959 г. Даш опубликовал книгу под названием *Eight Spies Against America/Восемь Шпионов Против Америки*, но большого интереса у публики она не вызвала. Однако век его оказался долгим – он немного не дожил до 90 лет.

Каппе на позднем этапе жизни работал профсоюзным чиновником в Ганновере и стал все больше злоупотреблять алкоголем. Последние годы жизни он содержал сувенирный магазин рядом с американской военной базой в Франкфурте и умер довольно рано, в возрасте 54-х лет.

Уже вскоре после провала операции *Pastorius* немецкая разведка попыталась забросить в Северную Америку еще одного шпиона – на этот раз в Канаду. 9 ноября 1942 года подводная лодка *U-518* подошла к побережью Канады неподалеку от городка Нью-Карлайл/New Carlisle. Шлюпка доставила к берегу человека по имени Вернер Альфред Вальдемар Яновски (**Werner Alfred Waldemar Janowski**, 1904-1978, на фото слева). 38-летний шпион вошел в здание отеля, расположенного в четырех милях от места высадки и представился, как коммивояжер, желающий получить комнату с ванной и завтрак. Он немедленно вызвал подозрения у клерка, когда расплатился за комнату и завтрак банкнотами, уже вышедшими из обращения! Клерк также заметил, что пришелец был одет как-то странно: его пальто и костюм совершенно не соответствовали

обычному для того времени стилю. Яновски также поведал, что прибыл из соседнего городка на автобусе, рейсы которого к тому времени были отменены. Клерк знал о присутствии германских субмарин в прибрежных водах, читал в прессе о высадке на Атлантическом побережье США и аресте восьми немецких шпионов. Когда, получив от клерка информацию об отбытии нужного ему поезда из города, пришелец отправился на станцию, клерк обнаружил забытый Яновски спичечный коробок, произведенный в Бельгии и не имевший стандартного штампа, который ставили на любую импортную продукцию. Клерк немедленно вступил в

контакт с полицией, которая арестовала Яновски на станции. Даже предъявленные им документы оказались изготовленными не по принятой в то время в Канаде форме, так что окончательное разоблачение шпиона произошло совсем скоро. У него обнаружили оружие, большую сумму денег и радиопередатчик – стандартный шпионский набор. Этот человек был арестован всего через 12 часов после того, как ступил на землю Северной Америки! Кстати сказать, Яновски жил в Канаде в 1930-33 годах и был непохожим знаком со страной и канадским образом жизни... Несколько опереточный характер его провала даже вызвал у контрразведчиков подозрения в том, что он был специально подставлен Абвером для прощупывания сильных и слабых сторон системы безопасности в этой стране. Так или иначе, последовавшие за этим попытки канадцев и британцев использовать Яновски в радиоигре против Абвера результата не принесли. В августе 1943 года Яновски был переправлен в Англию, где был заключен в центр содержания захваченных иностранных агентов. В 1947 году он был освобожден, работал переводчиком и умер в 1978 году. История с Яновски, как и последующие шпионские истории, в том числе и с заброской германских шпионов в Великобританию в годы ВМВ, наводит на мысль об авантюризме и не очень высоком профессионализме германской разведки.

Шпионская сеть Лемитца

Летом 1943 была раскрыта очередная шпионская сеть, которую возглавлял Эрнест Лемитц (**Ernest Lehmitz**), американец немецкого происхождения. В 1938 году он отправился на родину, чтобы посетить родственников. Вернулся он в США только в 1941 году, на этот раз в качестве шпиона. В июне 1943 проживавший в районе Нью-Йорка под названием Стэйтен Айленд/Staten Island Лемитц был арестован. К этому времени он был вовлечен в крупную шпионскую сеть.

Лемитц (на фото слева) стал гражданином США в 1924 и в том же году обзавелся собственным домом. Он был гражданским ответственным лицом, отвечавшим за мероприятия по обеспечению безопасности местных жителей в случае воздушных налетов противника, а на жизнь зарабатывал тем, что следил за чистотой на кухне ресторана и помогал поварам. Его помощником в шпионской деятельности был Эрвин

Деспеттер (**Erwin DeSpretter**), бывший лейтенант германской армии в годы ПМВ.

Расследование по делу Лемитца и Деспеттера началось тогда, когда американские и британские контрразведчики выяснили, что кто-то переправляет по определенным адресам в нейтральные страны для дальнейшей пересылки в Германию данные о находящихся в нью-йоркском порту судах и кораблях и об их предполагаемых перемещениях. Далеко не все письма подобного рода были перехвачены. Отправлялись они, как могло показаться, разными людьми: у Лемитца было несколько псевдонимов, наиболее часто он использовал имя *Fred Lewis* (так потом стали называть этот судебный процесс.) Позднее выяснилось, что на первый взгляд самые заурядные тексты вместили в себя строки, написанные невидимыми чернилами.

Например, в одном из писем была такая информация: «Одиннадцать судов отправляются в Россию, включая пароход с аэропланами и 28 дальнобойными пушками. На одном пароходе вся палуба заставлена самолетами, в трюме находятся авиамоторы, части самолетов *Boeing* и *Douglas* находятся на пароходе с аэропланами фирмы *Curtiss-Wright*, моторами и боеприпасами, прожекторами и телеграфным оборудованием.» Лемитцы нумеровал отправляемые в Европу письма, и тогда как письма с номерами 15-26 были конфискованы британскими спецслужбами на Бермудских островах в конце 1941 – начале 1942 года (через них шла вся шпионская почта), письма с номерами 1-14 так и не были найдены.

Чтобы собрать нужную информацию, Лемитц пускал к себе домой на проживание военнослужащих (тогда это было нормальным и даже популярным видом деятельности), подслушивал их разговоры, то же он делал в оживленном промышленном районе *Richmond Terrace*, где работали и проводили время тысячи портовых рабочих, солдат и моряков. Так ему удавалось собирать ценные разведывательные данные. Деспеттер был хорошо образованным человеком с двумя немецкими дипломами, обладал обширными военно-техническими знаниями и помогал Лемитцу в анализе собираемых данных.

ФБР приложило все усилия к тому, чтобы выявить источник уходящих в Европу писем. Стало ясно, что все они содержат строки, написаны одной рукой. Следующим шагом стало выяснение того, какую пишущую машинку использовали шпионы, чтобы замаскировать скрытые сообщения. Определив бренд машинки, ФБР определили список нью-йоркских магазинов, в которых в недавнее время такие машинки приобретались, хотя поиск распространился на всю страну.

При изучении писем сотрудники ФБР выяснили, что написанное между строк содержит информацию и о самом авторе писем. Лемитц писал о садике ц себя на заднем дворе, о том, что сдает жилье военнослужащим. В одном из писем он упомянул, что прибыл в Нью-Йорк через Лиссабон в 1941 году после отпуска – это поможет расследованию. Агенты ФБР прошерстили весь нью-йоркский порт, просматривая записи, касающиеся регистрации багажа, прибывшего из Португалии весной 1941 года. Изучая подписи, сделанные пассажирами на квитанциях, они нашли одну, написанную уже известным им почерком, и определили имя владельца багажа.

В конце июня 1943 года Лемитц не пришел на работу в ресторан *Cuff's*: он был арестован и заключен в тюрьму, после чего предстал перед судом в Бруклине, где признал свое участие в шпионской деятельности. Он получил 30 лет тюрьмы. По некоторым сведениям, он был через какое-то время освобожден условно-досрочно и умер в 1967 году.

Аресты шпионов привели к тому, что германская разведка снова попыталась высадить в США своего агента. Это был Оскар Мантель (**Oscar Mantel**, родился предположительно в 1904 году), который жил в Америке с 1927 по 1941 год. 12 лет он прожил в Нью-Йорке, занимаясь продажами косметики: его сестра была владелицей трех салонов красоты. Он попал в руки ФБР после того, как у берегов Америки в августе 1944 года была потоплена подводная лодка *U-1229*, экипаж которой и с ним. Это был опытный шпион, в прошлом поработавший в разных странах, но его миссия оборвалась в самом начале...

В начале сентября 1943 года ФБР осуществило серию арестов: 5 в Детройте и 1 в Нью-Йорке. Среди арестованных были, в частности, графиня, модный доктор, работник социальной службы и моряк. Агенты спецслужб называли это дело *диловинным*: «Оно звучит, как книга, настолько оно фантастично.» До сентября, когда арестованные предстали перед судом, его детали хранились в секрете от публики. Следующие люди обвинялись в сборе данных о военных планах и предприятиях военно-промышленного комплекса США.

Ключевой фигурой среди них была графиня Грэйс (Граус) Бьюкенен-Динин (**Grace/Grawse Buchanan-Dineen**, на фото слева), 34-х лет, уроженка Канады, в свое время много путешествовала и приобрела двойную фамилию и дворянский титул. По данным ФБР, она также прошла подготовку в качестве шпиона в Будапеште. Оказавшись в США, она стала передаточным звеном для динамичной шпионской сети, пытавшейся передавать данные о промышленном производстве страны нацистам. Она носила поддельные и настоящие драгоценности, элегантно одевалась и проникала в элитные круги Детройта, презентуя себя как лектора и гостеприимную хозяйку. У нее были найдены невидимые чернила и тетрадь с 200 имен влиятельных людей, живущих в США. Два года она вела двойную игру: после того, как с ней первый раз провели душевную (sic! - heart-to-heart) беседу агенты спецслужб, графиня занималась шпионажем и при этом сливала информацию ФБР и контрразведке вооруженных сил.

Доктор Фред Уильямс-Томас (**Fred William Thomas**) 44-х лет, гинеколог. Он снабжал *графиню* рецептами, на основе которых она делала невидимые чернила. *Спящий* агент, который разве что похваливал *Новый Порядок* Гитлера, в прошлом провел один год в Гамбурге, работая там по обмену. Он не признал себя шпионом.

Тереза (Тери) Вассертауэр Беренс (**Theresa Wassertauer Behrens**), 44-х лет, секретарь Международного Центра Y.W.C.A. (Ассоциации Молодых Христианских Женщин/The Young Women's Christian Association). В Детройте ее называли «тем замечательным социальным работником». Это была расчетливая, неприметная женщина с заурядной внешностью. Попав в тюрьму, она отказалась принимать пищу. ФБР давало понять, что она могла быть наиболее опасной личностью из всех арестованных.

Бертрам Стюарт Хоффман (**Bertram Stuart Hoffman**), 27 лет, был высоким худощавым человеком среднего интеллекта. В прошлом он служил в ВМФ США, также торговал наушниками. В марте 1943 года он поступил на службу в торговый флот и посылал закодированные телеграммы с данными о перемещениях союзных конвоев своим компаньонам.

Судя по всему, вышеупомянутые трое были гражданами США, хотя Беренс и Хоффман явно имели немецкие корни. Другими участниками шпионской группы были граждане враждебных стран:

Графиня (настоящий титул) Марианна фон Мольтке (**Marianna von Moltke**), 46 лет, жена профессора городского университета Детройта. Говорили, что профессор был внуком знаменитого фельдмаршала фон Мольтке. Двое сыновей этой пары проживали в Германии. Ранее поступали жалобы на то, что профессор пытался заинтересовать студентов нацистскими доктринами.

Эмма (Мамма) Леонхардт (**Emma Leonhardt**), добродушная женщина за 60, игравшая роль хозяйки на небольших *немецких кофейных посиделках*. Ее имя и адрес были обнаружены у одного из задержанных в 1942 году немецких агентов – участников операции *Pastorius*.

В январе 1944 года был арестован еще один немецкий шпион, Вильгельм фон Пауттер (**Wilhelm Albrecht von Pressentin Gennant von Rautter**, сын немецкого графа и британской аристократки). Уроженец Германии, он получил американское гражданство в 1938 году. Осенью 1944 года он предстал перед судом по обвинению в получении большой суммы денег (не менее 5 000 долларов) для сбора имеющей военное значение информации и передачи ее нацистам. Он не успел ничего передать в Германию, но получил 29 лет тюрьмы, при этом

судья отметил, что шпион избежал смертной казни из-за нежелания властей США спровоцировать ответные меры по отношению к американским гражданам в Германии.

На этом история германского шпионажа в США с участием американских граждан не закончилась...

Новая попытка высадить шпионов на американский берег

Среди небольшого количества американцев, изменивших свой стране, приобрел известность Уильям Кертис Коулпо (**William Curtis Colepaugh**, 1918-2005, на фото слева), который в 1944 году дезертировал с торгового судна во время стоянки в Лиссабоне и передал себя в руки германского консульства.

Бегство Коулпо имело предысторию. В июне 1940 года ФБР получило сообщение о том, что он несколько раз посетил находившийся в Бостоне германский танкер *Pauline Friederich*. Таможенный чиновник также уведомлял, что Коулпо критически отзывался об условиях жизни в США и высказывал намерение уехать в Германию, чтобы учиться. ФБР приступило к расследованию, которое установило, что в свое время он был отправлен из школы в *Admiral Farragut Academy* – военно-морской колледж, где молодые люди проходили предварительное обучение, готовившее их к дальнейшему образованию и карьере военно-морского офицера. В 1938-1941 годах Коулпо учился в Массачусетском университете, где изучал кораблестроение, но был отчислен за неуспеваемость. Один из его соседей по общежитию сообщил, что он получал по почте большое количество пропагандистских материалов из германского консульства в Бостоне и от немецких информационных агентств из Нью-Йорка и выражал свое восхищение нацистской Германией. После отчисления из университета Коулпо был частым посетителем портовой части Бостона и, по сообщениям таможенников, он и здесь достаточно открыто высказывал пронемецкие симпатии...

Однако, в 1941 году следы героя этой истории затерялись, хотя ФБР удалось установить, что он служил на торговом судне где-то в Южной Америке. 23 июля 1942 года шведское судно *Scania* прибыло в Филадельфию из Буэнос-Айреса, и, действительно, Коулпо оказался одним из членов его команды. Поскольку он в течение долгого времени не сообщал о себе, как было предписано человеку призывного возраста, военные власти немедленно сообщили об этом в ФБР, которое вызвало его на допрос. Поскольку Коулпо нарушил закон о выборочной военной подготовке и службе (Selective Training and Service Act), был выписан ордер на его арест.

На допросах он показал, что его отец был американцем, а его мать родилась на борту немецкого судна, следовавшего в США. Свое присутствие в Бостонском порту он объяснил тем, что работал на судостроительном заводе в первой половине 1940 года, и также показал, что несколько раз посещал германское консульство в начале 1941 года и присутствовал на праздничной церемонии, посвященной дню рождения Гитлера. Он также получил приглашение приехать в Германию для учебы в одной из морских инженерных школ, но в дальнейшем служил матросом на торговых судах нескольких стран, что и привело его, в итоге, на борт шведского судна.

Прокурор Бостона принял решение не начинать судебное преследование против Коулпо при условии, если последний вступит в вооруженные силы. Как следствие этого, Коулпо записался в резерв ВМФ США 2 октября 1942 года, и его дело в ФБР было закрыто. 28 июня 1943 года ФБР получило сообщение, что Коулпо был отчислен из ВМФ «по состоянию здоровья» (есть сведения, что за этим стояли нарушения дисциплины), и, поскольку он стал гражданским лицом, возобновило негласную слежку за ним. Сменив несколько работ во второй половине

1943 года, Коулпо сообщил в комиссию по военному призыву, что планирует поступить на службу в торговый флот. Затем призывная комиссия получила от него сообщение о том, что он был принят на работу в качестве стюарда на судно *Gripsholm* Шведско-Американской Линии.

15 февраля 1944 года судно *Gripsholm* отправилось в путь, а уже через несколько дней после прибытия в Лиссабон Коулпо явился в германское консульство и заявил о своем желании переправиться в Германию и вступить в немецкую армию. В начале марта 1944 года он оказался в Саарбрюккене, чуть позднее – в Берлине. После нескольких интервью с различными чинами СС Коулпо был направлен в разведшколу в Гаагу, где обучался радиodelу, взрывному делу, навыкам диверсий на железной дороге. В разведшколе он познакомился с сотрудником Абвера Эрихом Гимпелем (**Erich Gimpel**, 1910-2010).

В августе 1944 г. Коулпо и Гимпель были переведены в Берлин, где прошли курс фотографии, затем они изучали микрофотографию в Дрездене. В Дрездене Коулпо впервые услышал о том, что ему предстоит секретная миссия в США. По возвращении в Берлин Коулпо и Гимпель имели беседу со старшими чинами СС, которые разъяснили им характер миссии, заключавшейся в сборе разнообразной информации, главным образом, инженерного и промышленного характера. Однако, позднее Гимпель сказал своему товарищу, что после того, как они освоятся на земле США, им предстоит подготовить почву для диверсантов и саботажников из Германии. По каким-то непонятным причинам Абвер во второй раз собрался наступить на те же грабли!

29 ноября Коулпо и Гимпель были переправлены с борта подводной лодки на берег штата Мэйн. 1 декабря напарники прибыли в Нью-Йорк. Какое-то время они жили вместе, но уже вскоре Гимпель предложил разделиться, и 21 декабря Коулпо покинул своего товарища. Тем временем ФБР, встревоженное гибелью британского транспортного судна, торпедированного непосредственно у берегов США, заподозрило, что немецкая подводная лодка могла, кроме всего прочего, высадить агентов на американский берег, и приступила к расследованию. Была получена информация о том, что в предполагаемом районе высадки агентов действительно видели двоих мужчин подозрительного вида...

23 декабря Коулпо разыскал своего старого друга, рассказал ему о своей миссии и попросил помочь найти наилучший путь, чтобы сдать властям. Друг созвонился с ФБР, и 26 декабря агент этого ведомства вошел в дом, в котором остановился незадачливый шпион. Коулпо рассказал агенту все и выложил всю возможную информацию, которая могла помочь в розыске и поимке Гимпеля. Стоит ли говорить о том, что уже 30 декабря последний был задержан... По окончании следствия, 6 февраля 1945 года шпионы предстали перед судом. Коулпо защищал себя, утверждая, что направился в США, чтобы сдать и выдать как можно больше немецких агентов, но это не помогло - 14 февраля оба шпиона были приговорены к смертной казни. Позднее Президент США Трумэн заменил казнь пожизненным заключением, а затем 30-летним сроком.

Гимпель (на фото слева) в своих мемуарах *A Spy for Germany* (1956) отзывался о Коулпо крайне презрительно, подчеркивал пристрастие последнего к алкоголю и женщинам легкого поведения, упомянув, что его напарник приступил к своим любимым занятиям сразу по прибытии в США (довольно отчетливо напоминает поведение многих предшественников Коулпо – участников операции *Пасториус*). Примечательны следующие слова Гимпеля: «Его ненависть к Америке была искренней, его лицо искажалось, когда бы мы ни заговаривали об этом...» Однако, в тюрьме Коулпо вел себя более чем примерно, интенсивно занимался самообразованием, освоил много профессий.

Незадолго до освобождения, отбыв 15 лет в тюрьме, он как-то сказал адвокату, что близость

к немецким родителям матери «исковеркала его сознание и навлекла несчастья». В 1960 году Коулпо вышел на свободу. В дальнейшем он вел вполне добропорядочную жизнь семейного человека, квалифицированного рабочего, бизнесмена и активного участника общественной жизни. Жизненные бури не помещали ему прожить долгую жизнь – почти 87 лет... Впрочем, и Гимпель дожил почти до 100 лет. Он был освобожден из тюрьмы *Alcatraz* в 1955 году и вернулся в Германию, где издал мемуары, по мотивам которых был даже снят фильм.

Афиша фильма *SPION FÜR DEUTSCHLAND*

Были в те годы и несостоявшиеся немецкие шпионы. Один из них приобрел известность уже после ВМВ... Хэролд Кит Томпсон мл. (**Harold Keith Thompson Jr.** - 17.09.1922 - 03.03.2002, слева на фото 1954 года) родился в г. Orange, штат Нью-Джерси. Уже в юности он стал членом Бунда и принял участие в движении против вмешательства США в европейские дела. Это привлекло внимание германских спецслужб, и летом 1941 г. он был завербован разведслужбой нацистской Германии *Sicherheitsdienst* – *SD*. Уже после войны американцы обнаружили в Мюнхене документ, свидетельствующий об этом... В 1942 г. Томпсон записался в резервисты ВМФ США. В то время он учился в университете г. Мэдисон, но в 1944 г. был переведен в военный колледж при Йельском университете. Через два года он был выпущен со званием *Ensign* и дипломом историка. В 1946-47 гг. он служил на флагмане Антарктической экспедиции Берда *Mt. Olympus*, но затем перешел на службу в Корпус Морской Пехоты. Однако, в 1950 г. Томпсон попал под трибунал и был уволен из вооруженных сил за гомосексуальные наклонности...

Впоследствии он преуспел в коммерческих делах, но известность приобрел как издатель (издал, в частности, мемуары убежденного нациста и известного летчика времен ВМВ Ганса-Ульриха Руделя) и крайне правый политический активист, тесно связанный с неонацистскими группировками во многих странах мира. В 1954 г. в журнале *Exposé* вышла его статья под названием *I Am an American Fascist* / Я – Американский Фашист, восхваляющая Третий Рейх и Гитлера и отрицающая правомочность Нюрнбергского процесса. На его счету были попытки завязать политические отношения с режимом Насера в Египте и тесные контакты с антиизраильски настроенными деятелями в исламском мире, работа с неонацистскими изданиями, отрицающими Холокост и пр. Несостоявшийся шпион до конца своих дней оставался ярким нацистом и поклонником гитлеризма...

Дело Вальдемара Отмера

невидимых чернил.

Максимилиан Герхард Вальдемар Отмер (**Maximilian Gerhard Waldemar Othmer**, 1909-1959, на фото слева) родился в Германии и в 1929 году переехал в США, где вскоре получил американское гражданство. В середине 1930-х Отмер стал одним из лидеров нацистской группировки, позднее превратившейся в *German American Bund – Союз Американских Немцев*. По меньшей мере, дважды Отмер возвращался в Германию, один раз зимой 1936/37 гг. В ноябре 1938 года он вновь посетил родину, чтобы пройти курс шпионской подготовки. В ходе обучения он стал экспертом в использовании

В начале 1940 года заработала система поставок различных материалов из США в Великобританию – Ленд-Лиз. Одновременно с этим Отмер нашел работу электрика в военном лагере Корпуса Морской Пехоты [*Camp*] *Pendleton* близ военно-морской базы *Norfolk*. Здесь он получил возможность следить за кораблями и судами, покидающими порт и направляющимися в Европу. Передаваемая им в Германию информация позволяла немцам наводить на них подводные лодки. В ноябре 1941 года он был занесен в список предполагаемых «агентов Гестапо, работающих на нацистские спецслужбы.» В начале 1943 года американские власти выслали Отмера из Норфолка. Одним из свидетельств его незаконной деятельности были его постоянные покупки пирамидона – ингредиента для невидимых чернил... Примерно в это время он подал заявление с просьбой о выходе из американского гражданства.

Отмер покинул атлантическое побережье и переехал в город Ноксвилл (Knoxville), штат Теннесси. В этом городе работало предприятие *Fulton Sylphon*, изготавливавшее одну из важнейших деталей для бомбового прицела *Norden*, интерес к которому немцев не был секретом для ФБР. Неподалеку от Ноксвилла находились предприятия компании *Alcoa*, поставлявшей алюминий для производства самолетов. Здесь же находилась штаб-квартира корпорации *Tennessee Valley Authority* – крупнейшего производителя электроэнергии. Неподалеку от Ноксвилла находился городок Оук Ридж/Oak Ridge. В котором полным ходом шли работы по *Манхэттенскому проекту*, нацеленному на создание атомной бомбы. Отмер подал заявление о приеме на работу в предприятие *Clinton Engineer Works* – ключевое в атомном проекте, но ему было отказано из-за его немецкого происхождения.

ФБР продолжало следить за ним. Отмер нашел работу в фирме *Briscoe Electric*, которая, по некоторым сведениям, получила инструкцию нанять его. Летом 1944 года, в течение нескольких недель после вторжения в Нормандию, ФБР предприняло попытку искоренить любую агентурную деятельность нацистов в США. Досье Отмера свидетельствует о том, что он не был рядовым агентом, как он позднее утверждал. Так или иначе, поступило указание арестовать и допросить его.

Арест добропорядочного Отмера стал неожиданностью для тех, кто знал его, хотя он несколько раз положительно отзывался об Адольфе Гитлере при других людях. Он быстро признался в шпионской деятельности, но отказался называть имена людей, сотрудничавших с ним. Он заявил, что прекратил шпионскую деятельность после объявления Германией войны США в декабре 1941 года, так как после этого подобная деятельность классифицировалась бы как измена. Однако было известно, что в феврале 1942 года он получил чек на 500 долларов через Шанхай за свою агентурную работу...

По пути в федеральную тюрьму в Атланте он сказал агенту Дэвиду Скраггсу (**David Scruggs**): «Вы были добры ко мне. Теперь я хочу сделать кое-что для вас.» Он сказал агенту проверить находившийся в камере хранения по месту его жительства чемодан на наличие в нем немецкой книги *Weyers Taschenbuch der Kriegsflootten* – иллюстрированного определителя

военных кораблей. В нем был обнаружен негатив фотографии станицы с напечатанным на машинке текстом. Это был ключ к коду, который использовал Отмер. Эта находка сыграла большую роль в разоблачении других шпионов.

Отмер был признан виновным в шпионаже и был приговорен к 20 годам тюремного заключения. Известно, что 15 лет спустя он умер от рака в возрасте 50 лет, находясь на свободе и проживая со своей женой в Ричмонде.

Дело Симона и Мэри Кёдель

Это дело интересно тем, что в нем был замешан стародавший иммигрант из Германии, успевший послужить в американской армии еще до ПМВ и начавший шпионить в пользу своей родины уже тогда...

Родившийся в 1881 году в немецком городе Вюрцбурге Симон Кёдель (**Simon Koedel**) иммигрировал в Америку в 1904 году и в 1908 году добровольно поступил на службу в армию. Покинув вооруженные силы в 1908 году, он нашел себе работу киномеханика. В ноябре 1912 года он получил американское гражданство, приняв присягу в Нью-Йорке. Он женился на немке по имени Анна, также прибывшей из Германии.

Однако Кёдель чувствовал себя в большей степени немцем, чем американцем, и с началом ПМВ занялся шпионажем в пользу Германии. Он передавал немецкой разведке информацию о перемещениях судов и кораблей, приходящих в американские порты и уходивших из них, а в апреле 1915 года отбыл в Великобританию. Его любопытство и активность в Шотландии и Англии вызвали подозрения у британцев: он был арестован и депортирован в Америку. В 1916 году Кёдель отбыл в Голландию, откуда перебрался в Германию, где получил звание капитана германской армии. Вернувшись в Штаты, он старался всячески демонстрировать свою лояльность новой родине, агитируя граждан за покупку военных облигаций – *Liberty Bonds*.

В 1920-х Кёдель и его жена взяли на воспитание двух сирот: пятилетнего мальчика по имени Филип и трехлетнюю девочку по имени Мэри. Позднее супруги расстались, но развелись только в 1933 году, после чего Кёдель женился на Хулде Нельсон (**Hulde Nelson**). В 1934 году Кёдель с женой посетил Германию. Вернувшись домой, он отправил документы, подтверждающие то, что он в прошлом работал на благо Германии, Эрнсту Ханфштенглю. Вслед за этим Кёдель отправил письмо министру пропаганды Третьего Рейха Геббельсу, в котором написал о том, что он и его семья остаются верными Германии.

В 1935 году приемный сын Кёделя, Филип, был приговорен к 7½-15 годам тюрьмы за грабеж, и он решил прибегнуть к услугам своей 18-летней приемной дочери в шпионской деятельности. В июле 1936 года она отбыла в Германию для прохождения подготовки в школе Абвера. Через полгода она вернулась в Нью-Йорк. Сам Кёдель получил в Абвере кодовый номер *A2011*, в котором *A* означало то, что он является иностранным агентом, цифра *2* указывала на то, что он связан с Бременским отделением этой организации.

После оккупации немцами Рейнской провинции в 1936 году, глава *Секции 1* Абвера, майор Ханс Пикенброк (**Hans Piekenbrock**), реорганизовал свою агентурную сеть и обозначил США как цель второстепенной важности. Тем временем Кёдель продолжал энергично работать на Рейх, отработывая выплачиваемые ему 200 долларов в месяц (примерно 4 380 долларов в наши дни). При этом он понимал, что ему не хватает хорошего знания американского английского, особенно умения грамотно писать, и здесь помощь его дочери Мэри была кстати.

Вскоре Кёдель подал заявку на вступление в *Ассоциацию Армейских Оружейников/Army Ordnance Association (AOA)* – коммерческую организацию подрядчиков, работающих на ВС США. Целью АОА была поддержка усилий по разработке и производству новых типов оружия и стабильности их поставок. Члены этой организации имели доступ к настолько секретной информации, что ФБР было вынуждено досконально изучать личные дела кандидатов на вступление в нее. Как ни удивительно, в августе 1939 года Кёдель стал ее членом...

Уже через несколько недель Кёдель получил телеграмму, которую очень ждал. Она пришла от респондента по имени *Хартманн* и содержала слово *alloy*, что означало активацию ветерана шпионской деятельности. Работая киномехаником, Кёдель редко работал более пяти часов в день, при этом у него не было жесткого расписания, что давало ему возможность относительно свободно распоряжаться своим временем. Каждый день он приносил на работу бинокль в перламутровой оправе, который он использовал для фокусировки демонстрируемых кадров. Шпион применял его и во время своих поездок на местных паромах для прочтения названий находившихся в гавани Нью-Йорка кораблей и судов.

Кёдель стал эффективным шпионом еще и потому, что умел находить ценную информацию в самых заурядных источниках. Как-то раз он прочел в газете *New York Times*, что в подвалах Белого Дома было установлено искажающее звук устройство, защищающее от подслушивания трансатлантические телефонные беседы президента Рузвельта. Николаус Бензмманн (**Nikolaus Bensmann**), один из работающих в Абвере шефов Кёделя, передал эту информацию специалистам, и к марту 1942 года заработала система, позволившая немцам получать транскрипты трансатлантических переговоров через несколько часов после перехвата. Наиболее значимое использование этой системы имело место 29 июля 1943 года, когда Черчилль позвонил Рузвельту, чтобы обсудить ситуацию в Италии. Полученная немцами информация существенно помогла германскому командованию в военном планировании.

Кёдель усердно использовал свои привилегии члена ОАО. Ее члены имели право посещать любые оружейные заводы, просто показывая свою членскую карточку в качестве пропуска. Тем не менее, когда Кёделю было дважды отказано в доступе в Армейский Химический Центр в *Арсенале Иглвуд/Edgewood Arsenal* близ Балтимора, ему пришлось звонить в штаб-квартиру ОАО, сотрудники которой выразили свой протест Военному Министерству. 7 декабря 1939 года Кёдель получил разрешение на посещение *Арсенала Иглвуд* с сопровождающим лицом...

Посещение собраний членов ОАО давало Кёделю возможность встречаться представителями правительственной администрации и членами Конгресса. Сенатор Роберт Райс Рейнолдс (**Robert Rice Reynolds**), демократ популистского толка из штата Северная Каролина, был членом Комитета по Военным Делах/*Military Affairs Committee*. Кёдель убедил Рейнолдса в необходимости отправки ему еженедельного отчета Государственного *Департамента Вооружений/State Department Munitions Board*, включающего список разрешений на экспорт военных материалов в Великобританию.

В Бремен от Кёделя поступило более 600 отчетов о проделанной работе. Нередко он просто приходил в здание германского консульства в Нью-Йорке и передавал белый конверт Роберту Рэмелю (**Robert Raehmel**), немецкому чиновнику. Позднее он получил указание прекратить посещения консульства, что и было им сделано в начале 1941 года. Позднее Кёдель и его приемная дочь просто отправляли почту с добытыми сведениями на соответствующие адреса в Италии, Испании и Португалии. Мэри всячески помогала ему. В частности, ей удалось получить некоторые ценные сведения от британского моряка по имени Данкен Скотт-Форд (**Duncan Scott-Ford**), который и в прошлом оказывал платные услуги германским агентам,

вступавшим с ними в контакт в Лиссабоне и Дар-эс-Саламе. Стоит отметить, что человек будет арестован британскими властями и повешен 3 ноября 1942 года...

Сенатор Роберт Райс Рейнольдс (слева)

В конце 1939 года Мэри Кёдель познакомилась с человеком по имени Джон Р. Уолтерс (**John R. Walters**). Вероятно, в этом знакомстве сыграло роль то, что он работал в компании *Republic Aviation*. В январе 1940 года Уолтерс сделал Мэри предложение. Вскоре после этого Мэри расторгла обручение с ним, сказав, что она и ее отец являются германскими агентами, собирающими соответствующую информацию, и что она не может отказаться от этой деятельности. Уолтерс явился в офис ФБР, где был допрошен трижды между 14 февраля и 28 мая 1940 года. ФБР не хотело верить в то, что невеста этого человека занимается шпионажем. Отчаявшись, Уолтерс позвонил в германское консульство в Нью-Йорке и сообщил о том, что передал ФБР информацию о деятельности отца и дочери Кёдель.

Кёдель сам вступил в контакт с ФБР в мае 1940 года! Он посетил один из офисов этой организации в Нью-Йорке и пожаловался на то, что какой-то незнакомец сообщил ему о наличии заведенного на него ФБР дела. Он намеревался продемонстрировать то, что ему нечего скрывать, но допустил промах: он разослал несколько писем с прогерманскими декларациями, и получатели переправили их в ФБР. Между июнем 1940 года и маем 1942 года законопослушные граждане переслали в ФБР 14 написанных Кёделем писем. В отличие от напечатанных на машинке, продуманных писем, посылаемых Кёделем в ОАО, членам Конгресса и подрядчикам оборонной промышленности, эти написанные от руки послания изобиловали орфографическими и синтаксическими ошибками...

В октябре 1941 года ФБР установило слежку за Кёделем, назначив ответственным за нее специального агента Троттера (**C. Lester Trotter**). Кёдель проявил себя умелым конспиратором, быстро меняющим транспортные средства и умеющим долго и пассивно слоняться без дела...

Несмотря на явный интерес Кёделя к судоходству и рассылаемую им почту ФБР не преследовало его слишком агрессивно вплоть до Пёрл-Харбора. За ним возобновили наблюдение из-за информации, полученной от бывшего наемного служащего германского консульства, который сообщил, то некий *Симон Кёттель* посещал это учреждение и всегда оставлял там конверт для Роберта Рэмеля. 30-дневная перлюстрация почты Кёделя не выявила ничего существенного. За 8 дней слежки за ним он ни разу не приблизился к порту. Тем не менее послевоенное изучение документации Абвера в Бремене показало, что агент *A2011* продолжал пересылать информацию и далее вплоть до конца 1943 года.

Расследование по делу Кёделя возобновилось, когда он написал генерал-майору Томасу Терри (**Thomas A. Terry**), главе Второго Командования (Second Service Command) Сил Обороны Восточного Побережья (Eastern Defense Frontier). В письме он поднял проблемный вопрос, отметив, что зловерные враги Америки будут рады использовать проститутку для распространения венерических заболеваний среди солдат союзных армий. Это письмо навело генерала Терри на мысль созвать совещание. Он призвал ФБР принять меры, проинформировав его о своих собственных усилиях и направив в него копию письма Кёделя... Помощник директора ФБР Фоксуорт (**P.E. Foxworth**) собрал письма Кёделя, присланные в ФБР, и рекомендовал офису Генерального Прокурора/Attorney General выяснить, не нарушают ли эти письма закон о подстрекательстве. Директор ФБР Эдгар Гувер (**J. Edgar Hoover**) перенаправил запрос помощнику Генерального Прокурора Венделлу Бергу (**Wendell Berge**). Берг попросил провести дополнительное расследование по делу Кёделя.

В конце 1942 года ФБР несколько раз проинтервьюировало Кёделя, членов его семьи, коллег по работе, соседей и всех тех, ранее давал информацию о нем и его деятельности. Выяснилось, что инкриминировать что-то этому человеку будет непросто. Сам он категорически отрицал все обвинения в шпионаже. Он уверял, что бинокль, который он носил с собой, был нужен ему для фокусировки киноаппарата на месте работы, а рассылаемые им письма были написаны в русле *конструктивной критики* и не являлись клеветой на армию США. Он дал согласие на обыск в своей квартире, который ничего не дал следствию. Вместо того, чтобы явиться на очередное интервью, он прислал своего адвоката, Чарлза Майзеля (**Charles Meisel**), который сообщил, что рекомендовал Кёделю сотрудничество со следствием, так как полностью уверен в том, что тот не сделал ничего дурного.

Агент Лоренс Браун (**Lawrence Brown**) еще раз проинтервьюировал Кёделя, который повторил то, что говорил в 1940-м. Несмотря на то, что в руках у ФБР были переданные ему Уолтерсом несколько написанных от руки писем и одно напечатанное письмо, полученные им от Мэри, лаборатория ФБР не смогла идентифицировать какие-либо совпадения с подтвержденной шпионской информацией.

Без надежных свидетелей и документов, указывающих на шпионскую деятельность Кёделя, расследование застопорилось. Генерал Терри взял дело в собственные руки. 23 ноября 1942 года он проинформировал ФБР о том, что планирует запретить Кёделю пребывание на территориях, подконтрольных Силам Обороны Восточного Побережья. Вслед за слушаниями, связанными с этой процедурой и состоявшимися в январе 1943 года, разведывательный департамент генерала Терри обратился к прокурору Джону Соннетту (**John F. Sonnett**) выдвинуть против Кёделя обвинение в лжесвидетельстве, допущенном им в ходе этих слушаний. Тем временем ФБР приостановило расследование по делу Кёделя на три месяца.

В письме Берга директору ФБР Гуверу от 17 марта 1943 года чувствовалось раздражение. Он настаивал: «Все возможное внимание должно быть уделено четким свидетельствам того, что он вовлечен в шпионскую деятельность.» Более того, он попросил Гувера прислать ему доклад, упомянутый в октябрьском отчете агента Брауна, и «се прочие доклады, не переданные ранее в офис генерального прокурора. Прошел почти месяц, прежде чем Гувер

удовлетворил эту просьбу. Берг еще раз ознакомился с фактами и предоставил ФБР несколько зацепок, которые Гувер затем переправил специальному агенту Конрою (**Е.Е. Conroy**), руководителю нью-йоркского офиса ФБР.

Венделл Берг

К моменту, когда агенты Конроя начали работу с зацепками, переданными Бергом, генерал-лейтенант Хью Драм (**Hugh A. Drum**), вышестоящий начальник генерал Терри, выпустил приказ, запрещающий Кёделю находиться в районе деятельности Силами Обороны Восточного Побережья. Кёдель переехал из Нью-Йорка в город Мартинсбург/Martinsburg, штат Западная Вирджиния. Не сумев найти там работу, он переехал в городок Харперс Ферри/Harpers Ferry.

Расследование по делу Кёделя понемногу продвигалось. Отто Борсдорф (**Otto Borsdorf**), бывший наемный работник германского консульства, опознал Кёделя как человека, передававшего информацию Роберту Рэмелю. Тем не менее 10 января 1944 года Конрой сообщил Гуверу, что дело Кёделя приостановлено.

Прошло два с половиной месяца, после чего журналист Уолтер Уинчелл (**Walter Winchell**) напомнил своим читателям об усилиях Уолтера Морисси, уборщика германского консульства в Нью-Йорке, который спас большое количество документов от уничтожения, получив распоряжение сжечь их. В день выхода публикации сменивший Берга Том Кларк (**Tom C. Clark**) с запросом по делу Кёделя. На тот момент у ФБР должны были вот-вот произойти два прорыва в этом деле.

Всего через четыре дня Конрой отправил Гуверу 17 документов германского консульства в Нью-Йорке. Среди них были копии писем, отправленных Симону и Мэри Кёдель и посланных ими, записки из немецких министерств иностранных дел и пропаганды, а также меморандумы, в которых упоминались Кёдели. Наверное, самым важным документом было неподписанное письмо, автор которого говорил о том, Кёдели являются шпионами и что он и Мэри прислали

ответы на недавние запросы. Второй прорыв произошел в Лос-Анжелесе, где специальный агент Рой Барлога (**Roy Barloga**) составил доклад, в котором были сведения о связи Кёделя с его германскими хозяевами. После ареста в Бразилии агента Абвера Фрэнка Джордана (**Frank Jordan**) агенты ФБР обнаружили в ходе обыска в доме человека по имени Людвиг Бишофф (**Ludwig Bischoff**) и гараже его тестя в Далласе четыре чека, выписанных Кёделю, причем на первом из них была пометка: «по приказу Йоханнеса Бишофа, Бремен.» ФБР знало, что Йоханнес Бишофф, сотрудник Абвера, инструктировал Джордана перед его отправкой в Бразилию. Во всей этой истории остается непонятной медлительность ФБР. Американцы получили доступ к бумагам Бишоффа в 1943 году, и прошло пять месяцев, прежде чем была установлена связь между подозреваемым в шпионаже Кёделем и его заморскими работодателями.

В конце сентября 1944 года Конрой указал, что, если Департамент Юриспруденции хочет довести до суда дело о шпионаже в мирное время, он должен предъявить Кёделю обвинения до 25 октября 1944 года, через три года после того, как агент Троттер увидел Кёделя на бруклинских причалах, когда станет недействительным ограничительный статус для подобных действий. Пока чиновники этого департамента продолжали думать, предъявлять или не предъявлять обвинения подозреваемому, произошел третий прорыв.

В театре *Lyric* работали трое маляров, которые наткнулись на какие-то письма. Один из них спрятал письма в конверт, приложил анонимное письмо и оправил все это в ФБР. Эти документы стали критически важными свидетельствами против Кёделей. Среди них было письмо, подписанное именем *Nick*, что соответствовало подписи сотрудника Абвера Хермана Николауса Бензманна. На письме был адрес некоего Р. Гамбурга (R.A. Hambourg) в Милане, Италия, который использовал Вальдемар Отмер (**Waldemar Othmer**, арестован в Колумбии и передан американским властям), осужденный к тому времени германский шпион. Эти свидетельства убедили помощника Генерального Прокурора в необходимости предъявить обвинения Симону Кёделю. Он оставил решение о предъявлении обвинений Мэри Кёдель прокурору Восточного Района Нью-Йорка Куинну (**T. Vincent Quinn**).

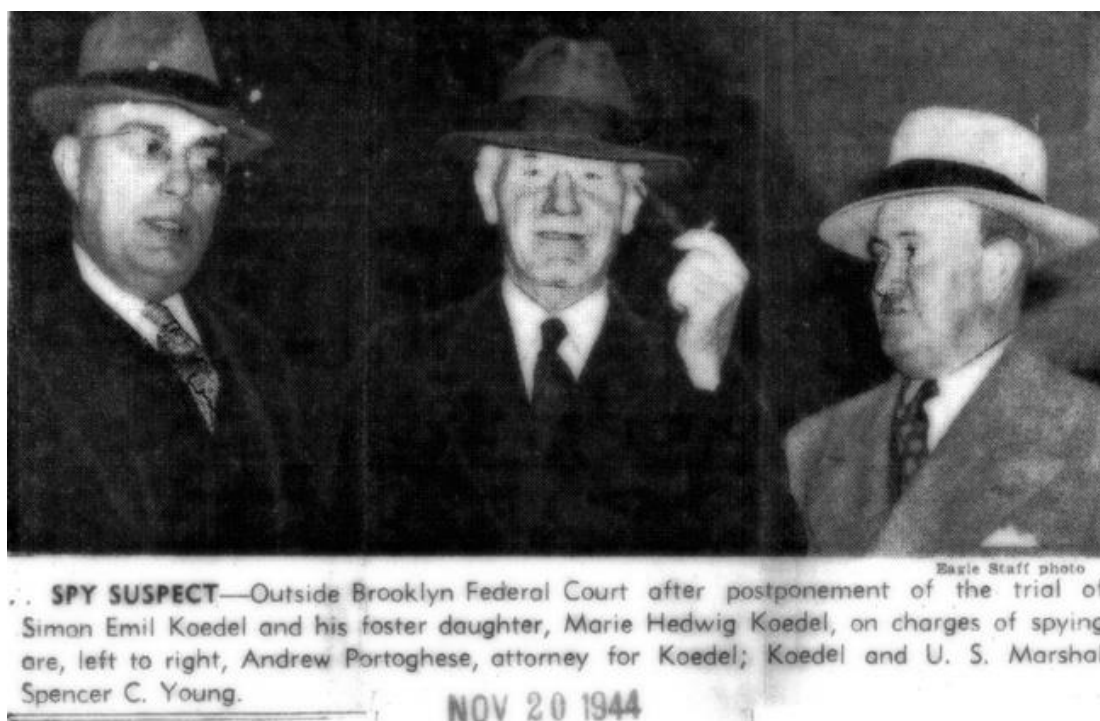
ACCUSED AS A MATA HARI—Marie Koedel was seized today charged with spying on ships and cargo loadings on the Port of New York docks for the German government. Others, left to right, are Acting U. S. Attorney T. Vincent Quinn, Deputy U. S. Marshal George Reiss and Commissioner Epstein.

Газетное фото: обвинения предъявляется Мэри Кёдель, справа от нее – прокурор Куинн

Последний решил предъявить обвинения Мэри, Бишоффу, Бензманну и всем другим подозреваемым, упомянутым в корреспонденции Кёделя. Симон и Мэри Кёдель были арестованы 23 октября 1944 года. Им были предъявлены обвинения в шпионаже в мирное время – максимальным наказанием по этой статье был 20-летний срок в тюрьме и штраф в 10 000 долларов. Оба они отказались признавать свою вину.

Кёдель выбрал Эндрю Портогиза (**Andrew Portoghese**) своим адвокатом, но 9 ноября Мэри решила сменить своего назначенного судом адвоката на Сэнфорда Коэна (**Sanford H. Cohen**). 20 ноября она снова сменила адвоката. Новый адвокат – слепой Джон Койла (**John L. Coyle**), добился изменений в расписании заседаний, что дало ему время лучше подготовиться к ним. Он решил поставить под вопрос вменяемость Кёделя. Обвинители, возможно, не возражали против проволочек, так как дело о шпионаже само по себе было шатким. Двое схваченных и осужденных к тому времени германских шпиона отказались свидетельствовать в суде. У обвинения были лишь показания Троттера, наблюдавшего за подозреваемым в нью-йоркском порту, Борсдорфа, видевшего, как Кёдель приносил что-то в германское консульство, и Уолтерса, чьи показания ФБР решило не учитывать, как фантазии отвергнутого влюбленного. Возможности обвинения были ограничены решением не вызывать Борсдорфа в зал судебных заседаний. Более того, обнаруженные в консульстве важнейшие документы, включая письмо Кёделя Геббельсу, были объявлены не подлежащими рассмотрению в суде.

ФБР нашло троих маляров, сделавших важную находку. Сиди Роузен (**Sidney Rosen**), один из них, признал, что отправил в ФБР анонимное письмо, потому что боялся, что его уволят, если он будет отсутствовать на работе из-за вызова в ФБР или суд.

Симон Кёдель, в центре, покидает здание федерального суда в Бруклине, в сопровождении двух агентов полиции

Судебные слушания начались 7 февраля 1944 года. 15 февраля Портогиз объявил, что его подзащитный принял решение признать вину в ответ на свидетельства, полученные от маляров, работавших в театре *Lyric*. Адвокат Мэри сделал все возможное, чтобы изобразить Кёделя как сурового *отчима*. Рыдающая Анна Кёдель заявила о том, что ее бывший муж был

очень жестоким человеком. Мэри рассказала о том, что Кёдель бил ее и что она писала для него под давлением. Однако судьи не были на 100% уверены в том, что это правда. 20 февраля Мэри была признана виновной в заговоре с целью осуществления шпионажа, хотя присяжные были настроены на то, чтобы проявить к ней милосердие. 1 марта был объявлен приговор: Симон Кёдель – 15 лет тюрьмы, Мэри Кёдель – 7 ½ лет. Так закончилась эта долгая история, в которой, виновные, вероятно, получили по заслугам, хотя уже через год Кёдель был освобожден и депортирован в Германию, которую он так любил, где умер через три года.

Американские граждане и шпионаж в пользу Японии

Задолго до ВМВ имели место два случая шпионажа в пользу Японии с участием американских граждан.

Первый из них связан с именем бывшего флотского йомена 1-го класса Хэрри Томпсона (**Harry T. Thompson**), который был уволен со службы из-за проблем, связанных с алкоголем, мотовством и, по словам одного из источников, его «аппетитом по отношению к привлекательным молодым мужчинам.» Через какое-то время он заинтересовал японскую разведку и приступил к неплохо оплачиваемой работе. Используя униформу старшего йомена, которую он приобрел в пошивочной мастерской, расположенной близ военно-морской базы, он стал появляться на ее территории и на находившимся на ней кораблях. Так он сумел раздобыть руководство по артиллерийской стрельбе и рапорта о стрельбах из 8-дюймовых орудий новейшего крейсера *Pensacola*. Ближе к концу 1934 года Томпсон побывал на многих кораблях и сумел получить в свои руки расписание выходов в море линкоров и крейсеров, информацию по многим батареям и торпедному вооружению и прочую информацию.

Его фамилия была распознана специалистами при раскодировании одной из многочисленных радиogramм, отправленных с территории США. Затем от его бойфренда (или просто соседа по съемной квартире) военно-морскому командованию стало известно о его гомосексуальных наклонностях. Собственно говоря, он и сам проболтался соседу о том, чем зарабатывает на жизнь. Кроме того, было перехвачено его посланное обычной почтой письмо, содержащее компрометирующую его информацию. Какое-то время шел сбор дополнительных данных о нем, после чего начались допросы, в ходе которых Томпсон признался в том, что работал на японцев. Контрразведка пыталась привлечь его к работе, но он исчез. В марте 1936 года он был арестован, обвинен в шпионаже и приговорен к 15 годам тюрьмы.

Хэрри Томпсон входит в здание суда в сопровождении полицейских. 1936 год

Вторая, более драматичная история связана с именем Джона Фарнсуорта (**John S. Farnsworth**, 1893-1952, на фото слева - в форме военно-морского кадета), закончившего обучение в Военно-Морской академии в 1915 году и отобранного для последующего обучения, в том числе, в Массачусетском Технологическом Институте. Какое-то время он успешно двигался по карьерной лестнице в зарождавшейся военно-морской авиации, но в 1927 попал под трибунал за пьянство, увлечение азартными играми и невозврат денежных сумм, одолженных у других военнослужащих и был уволен со службы. Через шесть лет его далекие от нормального поведения и образ жизни привели его к сотрудничеству с японской разведкой. Он сосредоточил свои усилия на нелегальном получении секретной информации, что вызвало подозрения у многих его знакомых. Сведения о его подозрительной активности дошли до флотской контрразведки, которая выпустила информационный бюллетень, предупреждавший о необходимости быть осторожным в общении с Фансуортом.

Тем временем бывший офицер продолжал пьянствовать и сорить деньгами. Дошло до того, что в середине 1936 года он вступил в контакт с журналистами и предложил продать им свою шпионскую историю за 20 000 долларов. 13 июля 1936 года он был арестован, позднее предан суду и приговорен к тюремному сроку от 4 до 12 лет. В итоге он отсидел за решеткой 11 лет.

Еще одна история связана с подготовкой к нападению Перл-Харбор и именем японского разведчика Такео Йосикавы (**Takeo Yoshikawa**, 1912-1993, на фото слева). Йосикава приступил к разведывательной деятельности на острове Оаху Гавайского архипелага в конце марта 1941 г., куда он прибыл под именем сотрудника японского консульства Тадаси Моримура.

Йосикава, используя исключительно дистанционное наблюдение за военными объектами и кораблями, базирующимся в бухте Пёрл-Харбор, уже к середине 1941 г. собрал довольно реалистичную и надежную информацию, ставшую основой для планирования нападения на эту крупнейшую базу ВМФ США. В преддверии атаки на остров и неизбежного закрытия консульства японцы запланировали замену Йосикаве в лице немецкого нациста Бернарда Кюна (**Bernard Julius Otto Kuehn**), который в 1936 г. вместе с семьей поселился на Гавайях. Йосикава передал Кюну руководство к действию и 14 000 долларов на сопутствующие расходы. Однако, немец давно был на подозрении у ФБР, и его немедленно арестовали после атаки японцев на Пёрл-Харбор...

Йосикава продолжал собирать информацию вплоть до последних часов перед надвигающейся японской атакой. Его закодированные телеграммы попадали в руки американцам, но они не придавали им должного значения. Последняя депеша, в деталях характеризующая текущую ситуацию с состоянием противовоздушной обороны острова, была расшифрована только через день после знаменитой атаки, имевшей такие трагические последствия... Через неделю после нападения арестованные американцами сотрудники японского консульства и Йосикава среди них были отправлены в Сан-Диего, а в марте 1942 г. помещены в лагерь для интернированных американцев японского происхождения в штате Аризона. Через некоторое время сотрудников бывшего консульства обменяли на американских дипломатов, интернированных в Японии.

Позднее Йосикава писал о том, что американским японцам нельзя было доверять: настолько лояльны Америке были эти люди. Однако, помощники из числа гавайских японцев у Йосикавы были. Трудно сказать, насколько глубоко они сознавали характер его «дипломатической»

деятельности, но у него, например, была возможность наблюдать за гаванью острова из окна второго этажа японского ресторана *Shunchoro*, а по острову его возили местные японцы Джон Миками и Ричард Котосиро. Имели место и морские прогулки Йосикавы в женской компании. Скорее всего, эти люди догадывались, зачем приехал в Гонолулу этот молодой человек. Так или иначе, все они были интернированы вскоре после начала войны...

В Японии заслуги Йосикавы не получили никакого признания. В 1955 году он открыл бизнес по продаже кондитерских изделий, но прогорел из-за его плохой репутации как бывшего шпиона. Местные жители даже обвиняли его в том, что была развязана война! По его словам, его обвиняли и в том, что на Японию была сброшена атомная бомба... Умер бывший шпион в доме для престарелых.

Как это бывало очень часто, масштабы подрывной и шпионской деятельности японской «пятой колонны» в США были сильно преувеличены некоторыми государственными деятелями и общественным мнением в целом. Вот что писал об этом голландский историк Луи де Йонг в своей книге, вышедшей в 1956 году (*de Jong L. The German Fifth Column In The Second World War*. — Chicago, 1956.):

Морской министр США после удара японцев по Пёрл-Харбору (7 декабря 1941 года) выступил с утверждением, будто «наиболее эффективными за всю войну действиями пятой колонны (если не считать событий в Норвегии) оказались действия на Гавайских островах». Речь шла при этом о 160 000 проживавших на Гавайях японцев, большинство из которых являлось американскими гражданами. Многие в Америке утверждали, что эти люди стреляли по американским солдатам, воздвигали баррикады на дорогах, вырубали тростник на сахарных плантациях таким образом, что получались гигантские стрелы, указывавшие направление на военные объекты. Японцы, торговавшие овощами и фруктами, тщательно следили за закупками продовольствия для американского военно-морского флота, делая отсюда выводы о перемещениях его кораблей. Член палаты представителей американского конгресса Рэнкин, выступая (19 февраля 1942 года) на заседании, кричал: “Будь они прокляты, предатели!”

Вскоре после японского нападения на Пёрл-Харбор подобные же обвинения выдвигались против проживавших в Калифорнии 110 000 американских граждан японского происхождения... Говорили, будто эти люди каждую ночь либо подают световые сигналы японским подводным лодкам, либо держат с ними связь при помощи тайных раций; будто они располагают цветочные клумбы, грядки помидоров или кормушки с сеном для скота таким образом, чтобы условно указывать расположение аэродромов и авиационных заводов; будто они отравляют овощи и фрукты, продаваемые американским домохозяйкам. Враждебные настроения против местных японцев усилились до такой степени, что весной 1942 года власти всех их интернировали, разместив в лагерях внутренних районов США.

Но шпионили в пользу Японии не только американцы японского происхождения. В такого рода деятельности отметилась также уроженка Калифорнии Велвали Дикинсон (**Velvalee Dickinson**, в девичестве *Blucher*, 1893-1980). Проживая в Сан-Франциско, в 1920-30-е годы она часто посещала японское консульство, где на различных мероприятиях общалась с представителями японского ВМФ и правительственными чиновниками этой страны. Кроме того, в ее доме часто бывали японские гости. В 1937 года Дикинсон открыла магазин кукол в Нью-Йорке.

В 1942 году ФБР перехватило несколько писем, вернувшихся из Буэнос-Айреса из-за отсутствия указанного на письмах адреса. Письма содержали, по заключению экспертов, закодированную информацию о приходах военных кораблей на ремонт в порты США и об

имевшихся у них повреждениях. Изучение адресов отправителей писем привело ФБР к заключению о том, что письма были отправлены четой Дикинсон. Выяснилось, что Дикинсон была в контакте с японцами как в прошлом, в Сан-Франциско, так и уже в Нью-Йорке, где посещала Японский Клуб (Nippon Club), подружилась с японским генеральным консулом и познакомилась с японским военно-морским атташе в Вашингтоне Итиро Ёкояма (**Ichiro Yokoyama**). Выяснилось также, что чета Дикинсон, путешествуя по США, останавливалась в местах, расположенных неподалеку от мест базирования и ремонта военных кораблей, где, вероятно, и собирала нужную информацию. В 1943 году ФБР стало известно, что Дикинсон использует большое количество стодолларовых банкнот – было установлено, что четыре банкноты были получены японскими официальными лицами еще до войны. Позднее у нее дома была обнаружена значительная по тем временам сумма денег – около 13 000 долларов.

21 января 1944 года Дикинсон была арестована. Ее муж к этому времени умер. В ходе судебного разбирательства Дикинсон упорно пыталась свалить вину на покойного мужа, но была в августе 1944 года вполне обоснованно признана виновной в шпионаже в пользу Японии и приговорена к 10 годам тюремного заключения и 10 000 долларов штрафа. В 1951 году она вышла из тюрьмы. Интересно, что позднее она была секретаршей Юнис Кеннеди (**Eunice Kennedy**) – сестры Президента США Джона Кеннеди – и поддерживала с ней дружеские отношения, побывав даже у нее на свадьбе в 1953 году...

Интересная шпионская история связана с именем Фредерика Ратлэнда (**Frederick Rutland – 1886-1949**, на фото справа) – британского героя ПМВ, проживавшего в США с 1932 по 1941 года. Он поступил на службу в Королевский флот в возрасте 15 лет. Позднее Ратлэнд проявил себя как способный офицер и после вступления Британии в ПМВ в 1914 году получил назначение на торпедный катер. Через 5 месяцев он был переведен в морскую авиацию и отправлен в летную школу. После ее окончания и дополнительного обучения пилотированию гидросамолетов, он был направлен на авиаматку *Engadine*. Он отличился в Ютландском сражении, первым заметив со своего самолета немецкие корабли. За это он был награжден *Крестом за Отличие в Службе (Distinguished Service Cross)*.

После Ютланда Ратлэнд прослужил до конца войны летчиком-испытателем, отрабатывая подъем самолетов в воздух с крупных боевых кораблей и участвуя в разработке рекомендаций по строительству авианосцев. Однако после войны достойного занятия для него в Королевском флоте не нашлось, и после 22 лет службы в октябре 1923 года он подал в отставку. Вероятно, на уход с британской службы повлияло полученное им в 1922 году приглашение стать советником Императорского флота Японии, приступившего к созданию военно-морской авиации, и уже вскоре Ратлэнд с семьей прибыл в страну Восходящего Солнца, как позднее выяснилось, по заданию японской разведки.

Он проработал в Японии до 1932 года, после чего перебрался в США, в Лос-Анжелес, где основал свою брокерскую компанию под названием *Rutland, Edwards & Co.*, а в 1938 – компанию *Security Aircraft Co.*, как позднее выяснилось, по заданию японской разведки. Один из филиалов его компании находился в Гонолулу, что дало японцам дополнительные возможности по наблюдению за военно-морской базой Пёрл-Харбор... На открытие бизнеса Ратлэнд получил сумму в 100 000 британских фунтов, его годовое жалование составило 3 750 фунтов.

Через 11 лет после его ухода с британской службы британские контрразведчики увидели его имя в раскодированных посланиях японцев, где он упоминался в качестве агента. Его долгое пребывание в Японии и, вероятно, информация, полученная от британцев, убедили военно-

морскую контрразведку США в необходимости открыть на него досье. Слежка за ним привела контрразведчиков к заключению о том, что Ратлэнд занимается в США шпионажем. Вскоре Ратлэнд сменил название своей компании на *Japan Aircraft*. Под этим прикрытием японские разведчики получили возможность собирать в США нужную информацию, позиционируя себя гражданскими лицами. В июне 1941 года ФБР арестовало одного из тех, с кем контактировал Ратлэнд – лейтенант-командера японского ВМФ Итару Татибана (**Itaru Tachibana**), собиравшего информацию о Тихоокеанском флоте США. Полагая, что его юридическое прикрытие вот-вот развалится, Ратлэнд предложил ФБР свои услуги в получении разведывательной информации от японцев, но эта просьба была отвергнута. Затем Ратлэнд обратился за помощью в британское посольство. Опасаясь того, что арест заслуженного британского офицера вызовет скандал, власти США в октябре 1941 года выслали Ратлэнда в Великобританию. На родине он был интернирован по подозрению в симпатиях к противнику, и несмотря на то, что за него хлопотали крупные флотские чины, герой ПМВ был заключен в Брикстонскую тюрьму в Лондоне, а потом переведен в тюрьму острова Мэн. В конце 1943 года Ратлэнд был освобожден. Он так и не вернулся в США, где оставались его жена и дети. 28 января 1949 года опозоренный герой покончил с собой, отравившись газом...

История войны на Азиатско-Тихоокеанском ТВД пестрит эпизодами, в которых японцы в боевых условиях пытаются сбить с толку американцев и британцев выкриками на английском, вывести из себя угрозами и оскорблениями и пр. Широкое распространение среди японцев хорошего и даже отличного знания английского отмечали многие участники боев, вообще, этот момент нашел отражение даже в голливудских фильмах.

Вспоминает командир пехотного взвода 148-го Полка 37-й Дивизии:

На самом деле, все японцы говорили по-английски, а некоторые из них имели четкие, звучные оксфордские акценты (вероятно, американец имеет в виду академическое английское произношение – ВК). Один трясущийся психопат (американец - ВК) сказал, что по сравнению с позвавшим его японцем, никто в его части не говорил по-английски столь хорошо.

Интересный эпизод имел место на филиппинском острове Миндоро в 1945 году, когда американский пехотинец Анджело Мантини (Angelo Mantini) взял в плен двоих японцев. Вот что он рассказал об этом: «Как-то раз мы продвигались вперед, и из какой-то ямы появился **джал** с белым платком, обмотанным вокруг руки. Я пополз в его сторону и сказал моим людям стрелять в одном футах над моей головой, если в поле зрения покажутся другие **джапы**. Приблизившись к нему, я спросил, наведя свое оружие на ту самую яму, из которой он только что выполз, есть ли там еще кто-то. Сразу после этого оттуда появился еще один и сказал: «Привет, да.» Я спросил его, почему он не выбрался первым, раз он говорит по-английски, и он сказал, показывая на другого **джала**: «Если бы вы застрелили его, я бы не стал вылезать.» Я ему: «Как ты выучил английский?» Он мне: «Я учился в колледже в южной Калифорнии. Когда я вернулся домой, меня сразу же призвали в армию, так что я здесь.»

Были, однако, эпизоды, в котором наличие в рядах японцев людей, в совершенстве владевших американским вариантом английского, привело к серьезным ошибкам в действиях американцев. Один из них произошел на острове Лос Негрос в марте 1944 года. Японцы сумели подсоединиться к телефонным проводам, ведущим в расположение взвода тяжелых минометов. Вероятно, им удалось выяснить имена ряда старших командиров. Имитируя голос старшего офицера, японцы передали еще «зеленому» лейтенанту приказ оставить позиции в самое неподходящее для этого время, что и было сделано. Позднее *G*1 отобьет у противника свои минометы, но к этому времени японцы уже прорвутся внутрь обороняемого американцами плацдарма. В другом случае японцы тем же путем передали на КП зенитной батареи приказ о его перемещении и несколько сбивающих с толку распоряжений. В чем-то похожий случай имел место с американскими летчиками из знаменитого соединения

Летающие Тигры/Flying Tigers 25 декабря 1941 года в небе Бирмы неподалеку от Рангуна. Летчики Броук (**Brouk**) и Бишоп (**Bishop**) получили с КП приказ – кодовое слово *ransake* - идти на посадку, и на подходе к аэродрому были атакованы японскими истребителями. Позднее выяснилось, что японцы имели доступ к частотам американцев, знали кодовые слова и

В чем-то сходная ситуация стала эпизодом известного фильма *Патруль над Джунглями/Jungle Patrol (1948)*. В радипереговory ведущих бой с японцами над Новой Гвинеей американских летчиков внезапно вмешивается посторонний, из реплик которого на прекрасном английском становится понятно, что это японец, ведущий бой. На вопрос с командного пункта эскадрильи, где он так выучил английский, японец отвечает: «В Стэнфорде» - речь идет о престижном частном университете, известном на весь мир.

О встрече с одним из японцев, получившим образование в США и прожившим в Америке много лет, рассказал австралиец Клэрри Торнтон (**Clarrie Thornton**), попавший в плен к японцам в Малайе. Это был проводивший с ними предварительную беседу офицер, говоривший на безупречном английском с американским акцентом. Он сказал австралийцам, что прожил в США 16 лет и является выпускником Вашингтонского университета. Стоит ли говорить о том, что таких людей в японской армии было немало и что их способность отдавать команды на английском или выходить в эфир и распространять дезинформацию несла немалую опасность в определенных ситуациях... Скорее всего, таких людей в Императорской армии и было немало. В частности, на оккупированном японцами американском острове Атту служил и сложил голову военный врач Небу Тацагури (**Nebu Tatsaguri**), который в 1926-1938 обучался в США. Он оставил интересный дневник с описанием последних дней существования японского гарнизона этого американского острова...

Американские японцы в вооруженных силах Страны Восходящего Солнца

Минору Вада наводит американский бомбардировщик В-25 на расположенные на Филиппинах японские военные объекты. 1944 года

Захватывающая история службы американца японского происхождения в Императорской армии связана с именем человека по имени Минору Вада (**Minoru Wada**). Он был уроженцем США, получившим образование в Японии. После начала войны на Тихом океане он был призван в японскую армию, в которой дослужился до звания 2-го лейтенанта одной из транспортных частей. В апреле 1945 года он был взят в плен американцами на острове Минданао. В ходе бесед с американскими разведчиками он выразил свое резкое несогласие с действиями японских властей, начавших войну против США, и свою готовность помочь своим соотечественникам побыстрее добиться победы в этой войне. Ему было предложено раскрыть местонахождение штаба японской 100-й Дивизии, на что он, в итоге, согласился. Он не

скрывал своего ужаса перед тем, что ему придется помочь американцам в уничтожении большого числа японцев, но пришел к выводу, что это спасет большое количество жизней по обе стороны фронта. Он добровольно вызвался подняться в воздух на борту американского самолета и навести эскадрилью бомбардировщиков на японский штаб. Интересно, что к тому времени он разучился говорить по-английски!

Авианалет был осуществлен 10 августа 1945 года. Атака увенчалась полным успехом, в действиях японцев наступил хаос, что, в существенной мере, способствовало быстрому прекращению боевых действий на Минданао. Впоследствии Минору Вада получил документы на новое имя, и о его дальнейшей жизни мало что известно.

На самом деле, в японской армии были несколько тысяч солдат и офицеров, родившихся в США. Точная цифра остаётся неизвестной, но историки считают, что их было от 1 000 до 7 000 человек. Подавляющая их часть принадлежала к категории людей, по различным обстоятельствам оказавшихся в Японии перед началом войны и призванных в вооруженные силы по достижении соответствующего возраста. На тот момент в этой стране находилось около 50 000 японцев, родившихся в США, их называли *кибей-ниссей*, у многих из них было двойное гражданство. Многие из них погибли. Одно из таких имен – Курамото Сигеаки (**Kuramoto Shigeaki**), студент одного из университетов исторической родины. Он служил в Императорском ВМФ и погиб на Тихоокеанском ТВД. Многие американские японцы оказались в плену, в том числе в советском после капитуляции Квантунской армии в Маньчжурии. На сегодняшний день известны имена примерно 30 таких людей, которые провели несколько лет в лагерях для военнопленных на территории СССР.

Один из японцев по имени Хисанага, после войны оказавшийся в лагере для военнопленных в СССР, вспоминая об этом трудном и голодном времени и о сытом детстве в Америке, рассказывал: «Я тоскливо думал о том, как в детстве, в Калифорнии, мама мне готовила сэндвич, а я отрывал корку и съедал только мякину...» Ивао Питер Сано (Iwao Peter Sano, 1924-2024), также уроженец Калифорнии, оставил книгу воспоминаний о своей жизни и годах, проведенных в Сибири, где также написал о том, каким суровым испытанием для него и его товарищей стал послевоенный голод... Он был призван в армию в марте 1945 года, прошел базовую военную подготовку, но так и не успел вступить в бой. После возвращения в Японию он репатриировался в США. Стоит отметить, что его семья оказалась в лагере для интернированных. Он рассказал о том, что японское военное командование использовало знание английского языка призванных в армию, один из его знакомых служил в Генеральном Штабе, где его обязанностью было прослушивание передач американского радио.

Примечательной является история Бена Такао Саито (**Ben Takao Saito**), родившегося в Сиэтле в 1922 году. В возрасте 12 лет он вернулся в Японию с родителями чтобы продолжить образование на исторической родине. Будучи студентом, он был призван в армию и отправлен на Филиппины в конце 1944 года, где был тяжело ранен и взят в плен. После окончания войны он вернулся в Японию, поработав какое-то время на американцев в качестве переводчика. Он отказался от японского гражданства, но из-за службы в вооруженных силах бывшего врага был лишен и американского, однако три года спустя все-таки получил возможность репатриироваться в США.

Джим Йосида Катцуми (**Jim Yoshida Katsumi**), также уроженец Сиэтла, прибыл в Японию в апреле 1941 года вместе с матерью, намереваясь позить там три месяца. Первоначально он стал тренером по дзюдо в школе, но был призван в армию и отправлен на Китайский фронт. После войны он вернулся в Японию, работал переводчиком у американцев, впоследствии воевал в Корее уже в рядах армии США...

Случалось, что жизнь разволила по разные линии фронта родных братьев. Уроженцы Сиэттла, братья Фрэнк и Хэрри Фукухара (Fukuhashi). В начале 1930-х они приехали в родной город отца – Хиросиму. Хэрри (1915-1920) в 1938 году вернулся в США и в 1942 году был призван в армию из лагеря для интернированных, участвовал в кампаниях на новой Гвинее и на Филиппинах, служил в оккупационных войсках на территории Японии, завершил службу в 1971 году на должности военного губернатора островов Рюкю. Его брат Фрэнк остался в Японии, был призван в армию и воевал за эту страну. Он выжил и сумел со временем вернуться в США.

Совсем необычная история попавшего в ВС Японии *ниссэй* связана с именем человека по имени Томойа Кавакита (**Tomoya Kawakita**), охранником лагеря для военнопленных в Японии. Он, по-видимому, оказался единственным американцем, приговоренным к смертной казни за измену сразу после ВМВ. Он родился в США в 1921 (?) г. и в 1939 году переехал в Японию. Во время войны он служил переводчиком в лагере Ояма, где американские военнопленные называли его *Meatball/Фрикаделька* за его исключительную жестокость. После войны он по собственной воле вернулся в США и даже поступил в университет Южной Калифорнии. И надо было так случиться, что на одной из улиц Лос-Анжелеса бывший военнопленный узнал его и незамедлительно вызвал полицию. Кавакита предстал перед судом и в октябре 1948 г. был приговорен к смертной казни: в живых оставалось множество свидетелей его избиений военнопленных и издевательств над ними. Однако, после неоднократных апелляций, президент Эйзенхауэр, заменил приговор на пожизненное заключение, и Кавакита был отправлен отбывать его в знаменитую тюрьму Алькатрас. Японские официальные лица не уставали требовать освобождения Кавакиты, и, уже в период правления президента Кеннеди, Кавакита вышел на свободу, но был лишен американского гражданства и депортирован. В декабре 1963 г. он прибыл в Японию, где и провел остаток жизни...

*Кавакита на суде обсуждает ситуацию со своим адвокатом Моррисом Лавайном (**Morris Lavine**, 1896-1982)*

ИНТЕРНИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ЯПОНЦЕВ

В 1942 году американцы японского происхождения были депортированы вглубь страны под предлогом борьбы с угрозой шпионажа и саботажа. Позднее эта военно-политическая акция была признана ошибкой. Это был исторический курьез, в результате которого многие из тех, кто был полностью лоялен Америке, стали ее врагами...

Оказавшиеся за колючей проволокой американцы японского происхождения прощаются с теми, кто остался в поезде и продолжил свой путь в лагеря для интернированных лиц...

Пёрл-Харбор – гнев и страх захлестывают Америку

Фотография, сделанная известным фотографом периода Великой Депрессии Дороти Лэнг (Dorothea Lange). Американцы японского происхождения ожидают регистрации перед переселением в лагеря для интернированных. Апрель 1942 года

После атаки на Пёрл-Харбор американцев захлестнула волна эмоций. Это были ненависть к японцам и возмущение, вызванное проявленным в ходе нападения коварством, которое обусловило появление страстного желания отомстить за него. Еще одним ярко проявившим себя чувством был страх. Эти эмоции послужили основой для колоссального роста вооруженных сил страны и перевода ее индустриальной мощи на военные рельсы. Америка продемонстрировала способность вести войну на два фронта и оказывать огромную материальную помощь своим союзникам. За короткий промежуток времени разделявшие страну изоляционистские лобби оказались отброшенными в сторону взрывом патриотического гнева, проявления которого мало кто ожидал...

Тем временем в 1941 году население западного побережья США охватил страх. После тяжелых потерь, понесенных в Пёрл-Харборе, американцы перестали рассматривать Тихий океан и свой военно-морской флот как непреодолимый барьер между своей страной и стремительно расширяющимися свои владения японцами.

Страх перед шпионажем

Эти страхи достигли эпидемического уровня, когда стало очевидно, что японцы одерживают одну победу за другой. До американцев дошли сведения о зверствах противника по отношению к военнопленным и гражданскому населению оккупированных стран.

Страхи перед японцами подпитывались газетами, такими как *Los Angeles Times*. В ней читатель мог увидеть такой заголовок: «САМОУБИЙСТВО ПОМОГЛО ВЫЯВИТЬ МЕСТНУЮ ШПИОНСКУЮ СЕТЬ: Доктор-Японец, Совершивший Самоубийство После Ареста, Назван Ее Шефом» (19 декабря 1941 г.); «ЧТО ДЕЛАТЬ В СЛУЧАЕ ГАЗОВОЙ АТАКИ» (19 декабря 1941 г.); «ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ ДЖАПОВ АТАКОВАЛИ КАЛИФОРНИЙСКИЕ СУДА: Два Парохода Обстреляны» (21 декабря 1941 г.); «ЯПОНЦЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАНЫ КАК НАЦИЯ ШПИОНОВ: Ветеран-Корреспондент, Специализирующийся по Дальнему Востоку Рассказывает о Менталитете Наших Восточных Врагов» (23 декабря 1941 г.); «ПРЕДСТАВИТЕЛЬ [США] ФОРД ХОЧЕТ ОТПРАВИТЬ ВСЕХ ПРИМОРСКИХ ЯПОНЦЕВ В ЛАГЕРЯ» (22 января 1942 г.); «ОПАСЕНИЯ ПЕРЕД НОВЫМИ АТАКАМИ НА ЗАПАДНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ: Осветительные Ракеты и Мигающие Световые Сигналы На Побережье Беспокоят Военно-Морское Командование» (25 января 1942 года); «ОЛСЕН (Culbert Olsen, 1876-1962, губернатор Калифорнии) ГОВОРИТ, ЧТО ВОЙНА МОЖЕТ КОСНУТЬСЯ ПОБЕРЕЖЬЯ: Приход Боевых Действий в Калифорнию Возможен, Заявляет Губернатор» (26 января 1942 года); «ПОИСК ВОЗМОЖНОСТИ ДЕПОРТАЦИИ ЧУЖАКОВ-ДЖАПОВ: Официальные Лица Призывают Немедленно Убрать Японцев из Припортовой Зоны и Участков Размещения Оборонительных Сооружений» (28 января 1942 г.). К февралю 1942 года эта истерия привела к применению драконовских мер против американских японцев. После подписания *Приказа 9066/Executive Order 9066* президентом Фрэнклином Рузвельтом (Franklin Roosevelt), *исей*, будучи зарегистрированными иностранцами, и *нисэй*, являвшиеся гражданами США, должны были быть депортированы в отдаленные районы американского Запада.

Некоторые авторы пытались изобразить войну на Тихом океане как исключительно расовую. Многие с этим были не согласны, но можно с уверенностью говорить о том, что подпитываемые невежеством расовые предубеждения были важным аспектом чувств, которые испытывало гражданское население воюющих стран. Эти чувства были проявились в полной мере у белого населения США и сыграли важную роль в решении изолировать американских японцев.

Генерал Джон Девитт – вдохновитель депортации американских японцев

Мероприятиями по депортации американцев японского происхождения вглубь страны руководил генерал Джон Девитт (**John L. DeWitt**, 1880-1962, на фото слева) – армейский офицер, которого много лет спустя комиссия президент Картера написала, что он не был «аналитиком или человеком, осторожно обдумывающим свои действия и ищущим сбалансированное суждение об ожидающих его рисках.» Девитт хотел изгнать японцев со своей территории – Зоны Обороны на Западе/*Western Defense Command* – как можно быстрее. Основанием для этого была обеспокоенность в связи с возможным участием японского населения в саботаже и шпионаже. Уже в январе 1942 года он обращался к военному министерству и другим правительственным департаментам за разрешением на проведение соответствующих мероприятий. Девитт запланировал организацию мест сбора подлежащих депортации людей и дальнейшую отправку их в лагеря для интернированных. Высказывались рекомендации просто расселить этнических японцев в глубине страны, но другие штаты отказались от этой идеи: они боялись, что эти *несущие опасность* люди займутся саботажем на и территории.

Уже вскоре была создана инфраструктура для осуществления задумки генерала Девитта. Однако еще предстояло подписать приказ об исполнении данных мероприятий, и в правительственных кругах разгорелись значимые по масштабу дебаты об обоснованности намеченных действий. Большая часть гражданских департаментов правительства хотела бы уступить военным принятие соответствующих решений, однако министерство юстиции, которым руководил генеральный прокурор Фрэнсис Биддл (**Francis Biddle**, 1886-1968), стало заметным препятствием на пути Девитта и других официальных лиц, заинтересованных в повальной депортации американских японцев. Кроме того, само военное министерство сохраняло нейтральную позицию, пока не получило соответствующие указания. Рузвельт, казалось, поддерживал план мероприятий по депортации этнических японцев, но не проявлял к этому интереса, вероятно, занятый более важными делами.

Следует отметить, что президенту США был присущ определенный уровень расизма и предрассудков по отношению к американским японцам. В 1920-х он в своих статьях для газеты *Macon Telegraph* выражал негативное отношение к смешанным бракам между *азиатами* и американцами европейского происхождения и хвалебно отзывался о введенном в Калифорнии запрете на владение землей японским иммигрантами в первом поколении. В 1936-м в личных записках он отметил, касаясь контактов между японскими моряками и местными этническими японцами, что, на случай войны, «каждый японский гражданин или негражданин на острове Оаху, встречающий японские суда или имеющий какие-либо связи с их офицерами или моряками, должен быть в секретном, но обязательном порядке, быть идентифицирован и занесен в специальный список тех, которых первыми нужно будет заключить в концентрационные лагеря.»

Девитт сталкивается с оппозицией

Было очевидно, что Девитт относится с предубеждением к американским японцам в целом и не настроен на индивидуальный подход. Это прямо противоречило взглядам министерства юстиции. Как ни удивительно, контрразведывательные службы, вовлеченные в решение этого вопроса, соглашались с последним. Военно-морская контрразведка и ФБР провели масштабные расследования и не нашли причин для беспокойства по отношению к этническим японцам или свидетельств шпионажа и саботажа с их стороны.

Однозначно известно, что японский шпионаж имел место на Гавайях перед атакой на Пёрл-Харбор, но, по оценкам, он осуществлялся профессиональными агентами, а не представителями местного японского населения. Директор ФБР Эдгар Гувер неоднократно докладывал, что американские японцы не должны рассматриваться как единое целое или как серьезная угроза. На самом деле, ФБР составило списки тех, кого нужно было допросить или подвергнуть аресту в случае войны – списки, которые включали в себя приблизительно 2 200 японцев, 1 400 немцев и 300 итальянцев. Эти люди были задержаны к февралю 1942 года, и службы безопасности были вполне удовлетворены тем, что устранили большую часть потенциальных проблем.

Газетный заголовок, призывающий к изгнанию японцев из Калифорнии

Стоит еще раз отметить и понять, что за весь период войны не было ни одного примера саботажа или шпионажа со стороны американских японцев. Однако эти факты не были приняты во внимание могущественными лобби преимущественно из Калифорнии, других штатов западного побережья и некоторых федеральных правительственных кругов.

Девитт и его единомышленники завоевывают поддержку американцев

Помимо Девитта и калифорнийской прессы существовали два других источника влияния, оказавших важнейшее влияние на общественное мнение и прямо способствовавших подписанию приказа о депортации. Одним из тех, кто в наибольшей степени воспрепятствовал применению взвешенного подхода к данному вопросу, был военно-морской министр Фрэнклин Нокс (William Franklin Knox). Вернувшись после поездки в Пёрл-Харбор после атаки на него, он начал агитировать за борьбу против японского шпионажа и саботажа. Как было указано в докладе комиссии Картера, ему принадлежали следующие слова: «Я думаю, в течение всей войны наиболее эффективно *Пятая Колонна* работала на Гавайях, за исключением, возможно, Норвегии.» Произнеся слова *Пятая Колонна*, он поставил американских японцев под удар групп, стремившихся к их депортации, и оказал влияние на все американское общество, вдохновляя его на поддержку этого шага.

Активно выступали за выселение японцев и такие общественные организации, как *Американский Легион/American Legion* и *Сыновья и Дочери Золотого Запада/Native Sons and Daughters of the Golden West*. Люди, преследующие свои экономические интересы, прятали их за патриотические фразы или прикрывались расовыми стереотипами той эпохи. Их поддерживали различные калифорнийские политики и представители конгресса. Поднятый в прессе ажиотаж не стихал, и никакие рациональные аргументы не могли заглушить

истерические призывы к депортации. Генеральный Прокурор Биддл мужественно противостоял этому, но постепенно проигрывал сторонникам выселения этнических японцев. Военный министр Хенри Стимсон все еще сохранял нейтралитет, но со временем политическое давление перевесило. Он усилилось, когда целая делегация членов конгресса – представителей штатов западного побережья – направила Рузвельту написанное одним из ее лидеров письмо, требующее выселения всех этнических японцев. Рузвельту было не до бесед со Стимсоном по данному вопросу, хотя он встретился за ланчем с Биддлом, чтобы обсудить проблему.

Стимсон принимает решение

В конечном итоге, после телефонного разговора со Стимсоном президент США оставил принятие окончательного решения за военным министром. Тот склонялся к осуществлению депортации, хотя и боялся того, что «это создаст колоссальную дыру в нашей конституционной системе...» После обсуждения вопроса с президентом, Стимсон и Биддл приступили к выработке приказа. Между ведомствами, которые они представляли, имелись существенные разногласия, но они были преодолены и события развивались быстро. 19 февраля приказ был подписан.

Поразительным было то, что в документе не было никаких упоминаний об этнической принадлежности людей, но было вполне понятно, что он касается только японцев, находившихся в Соединенных Штатах. Следственный комитет конгресса / Congressional investigative committee, возглавляемый Джоном Толаном (**John Tolan**, на фото слева) и получивший название *Tolan*, в феврале 1942 совершил поездку на западное побережье сразу после появления приказа о депортации, чтобы заслушать свидетельства враждебной деятельности американских японцев. Выпущенный этим комитетом доклад лишь усилил ажиотаж вокруг происходящего, и развитие событий

приобрело лавинообразный характер.

Ситуация на Гавайях была другой. После Пёрл-Харбора можно было говорить о том, что эти острова стали наиболее жестко контролируемой властями частью территории США. Здесь вскоре после атаки было введено военное положение, действие принципа *неприкосновенности личности* было временно приостановлено, и условия проживания стали значительно более строгими по сравнению с любым континентальным штатом страны. Права всех германских, итальянских и германских граждан на Гавайях и на континенте были ограничены, были введены некоторые ограничения на посещение этническими японцами ряда районов архипелага.

Кроме того, были введены комендантский час, ограничения на путешествия и право владения оружием и радиоприемниками и пр. Постепенно этнические японцы, проживавшие вне западного побережья США, оказались в усиливающейся изоляции. Их вынудили покинуть Гавайскую Территориальную Гвардию/Hawaiian Territorial Guard, хотя служившие в ней этнические японцы хорошо проявили себя 7 декабря 1941 года. 2 000 *нисэй*, служивших в армейских полках, были сведены в отдельную часть, которая в будущем станет ядром 100-го Пехотного Батальона, героически проявившего себе на европейских фронтах ВМВ.

Всего на континент было выселено около 2 000 этнических японцев (из проживавших там 158 000), но к началу следующего году осуществление этой программы было приостановлено. Первые ранее выселенные японцы вернулись на острова в 1945-м. На этот раз перевесили соображения, опирающиеся на саму численность людей японского происхождения на островах: они составляли здесь более одной трети населения. Они были слишком большим компонентом в экономике региона, чтобы нарушить ее общий баланс, а необходимые логистические мероприятия грозили стать крайне сложными. Позитивными факторами в принятии окончательных решений были рациональные взгляды самого генерала Эммонса на сложившееся положение и значительно более дружественные отношения между расовыми группами населения на островах по сравнению с Калифорнией.

Создание администрации по депортации этнических японцев

После подписания приказа о депортации следующим шагом стало его выполнение. 18 марта 1942 года для этого был создан соответствующий административный орган - *War Relocation Authority (WRA)*. Его возглавил Милтон Эйзенхауэр, брат Дуайта Эйзенхауэра, а *WRA* стал частью *Исполнительного Звена/Executive Branch*.

Некоторые люди, решительно настроенные против американских японцев, приветствовали их депортацию, при этом часть их зашла столь далеко, что стала вывешивать на своих домах и коммерческих зданиях плакаты, с помощью которых выражали свою антипатию по отношению к этническим японцам и уведомляли последних, что их появление в этих местах нежелательно.

Открытие лагерей для интернированных

Перед депортацией люди имели всего четыре дня, а те, кому повезло, - две недели для того, чтобы избавиться от всего своего имущества, кроме тех вещей, которые они могли взять собой или сдать на склад. Среди белых американцев находились люди, готовые пожить за счет этого. Правительство США принимало на хранение мебель депортируемых, предметы быта и пр., но во многих случаях эти вещи исчезали или подвергались умышленной порче. Отъезжающим в лагерь для интернированных людям приходилось продавать свои автомобили по бросовым ценам, потому что на другое времени не оставалось. Худшим было то, что приходилось продавать за гроши дома или землю. Люди теряли права на свою собственность, теряли возможность получать доход. В своем исследовании *Трагедия Демократии/A Tragedy of Democracy (2010)* Грег Робинсон (Greg Robinson) писал, что им был нанесен ущерб размером от 67 до 116 миллионов долларов (в ценах 1945 года).

31 марта 1942 года началась депортация американских японцев, для чего были созданы 15 участков сбора и 10 лагерей. Три участка сбора находились в штатах Вашингтон, Орегон и Аризона. Все остальные были в Калифорнии, в то время как лагеря были разбросаны по территории от Калифорнии до Арканзаса. Первым открылся лагерь *Manzanar* в Калифорнии, в 90 милях к востоку от Фресно/Fresno, за ним последовали другие. Администрирование лагерей осуществлялось *WRA*. Кроме этого, были созданы четыре лагеря, управляемые министерством юстиции, предназначенные для подозреваемых в том, что они являются вражескими агентами, и два лагеря усиленного режима (*Citizen Isolation Camps*) для нарушителей порядка.

Выпущенная генералом Девиоттом инструкция для отбывающих в лагерь для интернированных отличалась резкостью и суровостью. Пункт, касающийся вопроса о том, что брать с собой, звучал так:

Эвакуируемые, отбывая в центры сбора, должны иметь при себе следующие вещи: (а) постельные принадлежности для каждого члена семьи; (б) туалетные принадлежности для каждого члена семьи; (с) дополнительные предметы одежды для каждого члена семьи; (д) достаточное количество [столовых] ножей, вилок, ложек, тарелок, мисок и чашек для каждого члена семьи; (е) жизненно важные принадлежности для каждого члена семьи.

Все транспортируемые вещи должны быть хорошо упакованы, связаны, четко помечены именем владельца и пронумерованы в соответствии с инструкциями, полученными в центре гражданской регистрации. Размер и число упаковок ограничиваются тем, что может перенести с собой индивидум или член семьи.

Запрещается иметь с собой домашних животных любого рода.

Доставка личных вещей и предметов домашнего обихода на участки сбора осуществляется эвакуируемыми.

Правительство Соединенных Штатов силами своих учреждений предоставит для хранения под ответственность самих владельцев более существенные предметы домашнего обихода, такие как холодильники, стиральные машины, пианино и мебель. Кухонные принадлежности и другие мелкие предметы будут приняты на хранение, если будут упакованы и четко помечены именами и адресами владельцев.

Условия содержания в лагерях

Обстановка на участках сбора характеризовалась хаосом и неразберихой. Многие депортируемые стремились поскорее добраться до лагерей, надеясь на то, что там будет лучше, но там их обычно ждало разочарование. Места расположения лагерей были отвратительными, будь это болота Арканзаса или пустыня. Резкие перепады температуры воздуха, сильные ветра, несущие пыль, - все это было обычным делом в расположенных на западе США лагерях, изолированных от внешнего мира, обнесенных колючей проволокой и охраняемых вооруженными солдатами.

Еще одно фото Энсела Эдамса – лагерь Manzanar зимой

Стандартный лагерь состоял из наскоро построенных деревянных бараков размером 20 на 120 футов, обычно не имевших теплоизоляции. По мере того, как дерево сохло, в нем появлялись трещины. Проживавшие в них люди изо всех сил пытались забить их газетной бумагой, спасаясь от пыли и холода, некоторые бараки покрывали снаружи толем, что придавало им еще более мрачный вид. Бараки разделялись на 4-6 семейных секций, источники воды были только в общих помещениях. Туалеты также были общими, но разделялись на мужские и женские.

Интернированные снабжались продуктами, им предоставлялись медицинские услуги, но все это оставляло желать лучшего. Однако американские японцы не теряли присутствия духа и чувства собственного достоинства. Один из них вспоминал: «Когда мы прибыли в лагерь, это была голая пустыня. Когда мы его покидали, это был сад, посаженный нами безо всяких подручных средств. По всему лагерю росли зелень, цветы, были также искусственные пруды – вот таким мы оставили его.»

Хотя жизнь в лагерях была нелегкой, интернированные сформировали в них множество спортивных команд, в том числе бейсбольных и футбольных. Только в лагере *Manzanar* было создано более 100 бейсбольных команд, причем некоторые из них – на основе существовавших еще до депортации. В спортивной жизни участвовали и мужчины, и женщины. В ряде случаев бейсболисты выезжали за пределы лагерей, чтобы сразиться с другими командами. Депортированные на территорию Айдахо в 1943 году приняли участие в первенстве штата, имели место состязания между командами из заключенных и охранников. В конце 1943 года трое интернированных были даже поставлены на драфт клубом *Brooklyn Dodgers*, но не прошли отбор.

Каток в лагере Heart Mountain

Тем временем пресса продолжала кампанию, оправдывавшую депортацию. В редакционной статье от 28 февраля 1942 года газета *Los Angeles Times* писала: «Что касается значительного числа японцев безотносительно их места рождения, не остается никаких сомнений в следующем: они за Японию, они будут помогать Японии любыми способами, включая шпионаж и саботаж, и другими действиями, и их нужно изолировать для безопасности Калифорнии и Соединенных Штатов. И, поскольку нет никакого однозначного пути тестирования их лояльности Соединенным Штатам, все они должны быть изолированы. Те, кто и в самом деле лоялен, поймет это и не будет возражать.»

Та же газета, 8 декабря 1942 года: «С джапами (это наименование этнической группы приобрело уничижительный характер – ВК) в этих центрах [интернирования] обращаются наилучшим образом, их обеспечивают питанием и жильем гораздо более высокого качества, чем многие из них имели когда-либо ранее, и изолированы они в минимальной степени. Их кормят так же, как и в армии, условия проживания такие же или лучше [чем в армии]... Американцы обходятся без молока и масла, а джапов снабжают всем этим.»

Та же газета, 22 апреля 1943 года: «Как раса японцы установили рекорд в плане бессовестного предательства, который в истории никто не превзошел. Какими бы мизерными теоретическими преимуществами не оправдывалось их освобождение с применением ограничений в этой стране, их перевесят связанные с этим риски.»

Анкетирование депортированных

Интернированные американские японцы, в отношении которых не проводилось никаких слушаний или других процедур, связанных с оценкой их лояльности Соединенным Штатам, столкнулись с еще одной проверкой их духовного настроя, разделяющей их на различные категории индивидуумов. Тем не менее, эта проверка приведет к созданию в ВС США боевых частей, состоящих из американских японцев, что подведет итог дебатам на предмет верности этих людей стране, в которой они родились или прожили много лет.

Лагеря для интернированных стали рассадником негативных чувств по отношению к правительству у заключенных в них людей. Настроение у интернированных было в лучшем случае неважным. В попытке улучшить ситуацию, компенсировать отсутствие юридических обоснований для имеющего место обращения с этими людьми и найти возможность дать им покинуть лагерь, в феврале 1943 года правительство начало проведения анкетного опроса, предназначенного для оценки лояльности интернированных Америке. Это анкетирование станет основой для разрешения этническим японцам поступать на военную службу или работать на военных заводах или в сельском хозяйстве и еще где-то, но это мероприятие было плохо продумано и осуществлено.

Фрэнк Кагета (Frank Kageta), интернированное лицо, слова которого были процитированы в докладе правительственной комиссии, так описал свой опыт пребывания в калифорнийском лагере *Tule Lake*, крупнейшем в созданной системе и наиболее беспокойном: «Наиболее трагическим, как и наиболее травматическим событием, случившимся во время моего пребывания в *Tule Lake* и все еще остающимся в моей памяти, было анкетирование на лояльность и принесение клятвы на верность, которая требовалась от всех нас. Я даже никогда не упоминал об этом в разговорах с моими детьми.»

Парни Нет-Нет

Специфическими вопросами, которые провели линии раздела через сообщество американских японцев, были вопросы 27 и 28. В них, по существу, прозвучало следующее: «Хотите ли вы служить в вооруженных силах ... и произнести клятву в безоговорочной верности Соединенным Штатам?» Ответы на эти вопросы оказались под сильнейшим влиянием пережитого в лагерях. Настроение у людей было таковым, что они были сильно рассержены, и оно продолжало ухудшаться. В лагерях *Tule Lake* и *Manzanar* даже имели место случаи, связанные с насилием.

Для людей, несправедливо заключенных в лагеря, и особенно для *нисэй* – американских граждан – появление этих вопросов стало последней каплей. Те, кто ответил на эти вопросы словом *нет*, получили известность под названием *парни нет-нет/no-no boys*, и относиться к ним стали как к людям, враждебно настроенным по отношению к Соединенным Штатам. В результате этого в лагерь усиленного режима *Tule Lake* было переведено около 12 000 *нелояльных* лиц.

Группа молодых людей, находившихся в лагере *Heart Mountain*, отказалась служить в армии, обосновывая это своим отношением к заключению их в лагерь для интернированных. В своей книге Грег Робинсон цитирует их высказывания следующим образом: «Мы, члены *Комитета за Справедливое Обращение/Fair Play Committee*, не боимся идти на войну – мы не боимся рисковать своими жизнями за нашу страну. Мы были бы счастливы пожертвовать своими жизнями, чтобы защитить и поддержать принципы и идеалы нашей страны, какими они приведены в конституции и в *Билле о Правах*, поскольку на их незыблемости зиждутся свобода, справедливость и защита прав всех людей, включая американских японцев и всех прочих национальных меньшинств. Но получили ли мы такую свободу, такую справедливость и такую защиту? НЕТ!!!»

В этой связи представляет собой интерес судьба Бена Куроки (Ben Kuroki, 1917-2015) – американца японского происхождения. Техник-сержант Бен Куроки, бортстрелок бомбардировщика *B-24*, в начале 1944 года, совершив со своим экипажем 30 боевых вылетов, вернулся в США в статусе героя и попал в газетные заголовки. Прибыв в отпуск в калифорнийский город Санта-Моника/Santa Monica и остановившись в отеле *Edgewater Beach*, он узнал о том, что стал первым американцем японского происхождения, вернувшимся в Калифорнию со времени подписания президентом Рузвельтом указа об интернировании его соплеменников. В журнале *Time* появилась статья о нем, как, впрочем, и в газете *New York Times*. Собственно говоря, истории об этом парне вместе с фотографиями были напечатаны во многих газетах по всей стране. Журналисты искали возможности взять у него интервью как для печатных изданий, так и для радиовещания.

4 февраля Бен Куроки появился в клубе *Commonwealth*. Незадолго до этого общественности стало известно о событиях, связанных с *Батаанским Маршем Смерти*, и Бен Куроки позднее говорил о том, что видел в глазах слушателей ненависть. Вероятно, он не был далек от истины. Однако, когда он завершил свое 40-минутное выступление, присутствовавшие при этом встали и устроили ему 10-минутную овацию, более того, его дважды вызвали на подиум. Он произвел на публику такое впечатление, что его речь стали называть поворотным моментом в отношении жителей Калифорнии к американцам японского происхождения. Она была даже включена в программу радиовещания на Японию. Газета *Chicago Tribune* поместила статью о Бене Куроки рядом с публикацией о *Батаанском Марше*.

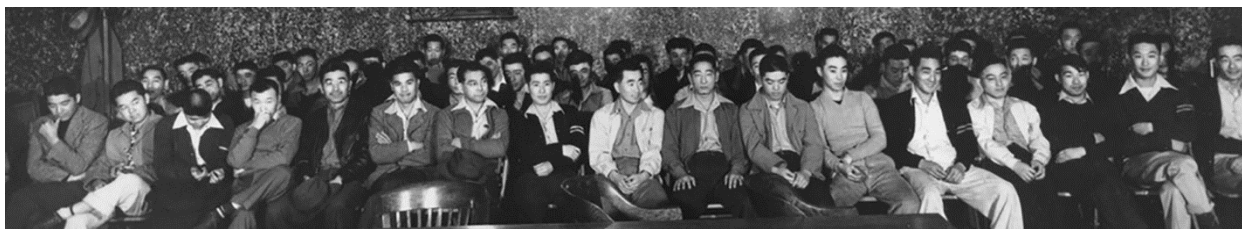
Находясь в Европе и северной Африке, Бен Куроки, разумеется, знал о том, что очень многие его соплеменники были интернированы и помещены в специальные лагеря: «*Меня сильно злило все это ... Я читал в журналах о том, что многие [из организации] Сыновья и Дочери Золотого Запада хотят загнать за колючую проволоку всех [американских] японцев. Потом я прочитал в газете, что на общенациональной конференции губернаторов штатов Эрл*

Уоррен (Earl Warren) попытался вдохновить всех остальных губернаторов на интернирование японцев по всем Соединенным Штатам, включая Небраску.»

После того, как Бен стал первым героем ВМВ из числа американцев японского происхождения, его стали рассматривать как естественного кандидата на посещение лагерей для интернированных, где находились в то время люди с западного побережья США и где он бы мог вдохновить молодых *нисэй* на добровольное поступление в вооруженные силы. К тому времени из них уже было сформировано несколько боевых частей, и армейское командование искало возможность набрать в лагерях для интернированных новых рекрутов. Большая часть оказавшихся за колючей проволокой соплеменников встречала Бена Куроки как героя: в одном из лагерей его встретил джип, заполненный цветами, а провожали его песней *Auld Lang Syne*. Но были и вступавшие с ним в конфронтацию *диссиденты*, некоторые из которых относились к нему с презрением и открыто оскорбляли его, говоря ему, что «он сам не знает, за что сражается.» Сам Куроки был огорчен увиденным в лагерях для интернированных. Он увидел этнически одинаковых с ним людей, которых сторожили парни в такой же военной форме, как у него, и этот опыт пришелся ему не по душе. Однако Бен видел и то, что его соплеменники уходят на военную службу:

Я гордился тем, что вижу молодых парней в военной форме. Таких было немало, один из них был из Омахи (город в штате Небраска), и, поскольку он был выпускником университета штата Небраска, его приняли в Школу Кандидатов в Офицеры/Officer's Candidate School... Он вернулся из нее в форме лейтенанта, но были и другие такие. Мы были преисполнены гордостью, потому что нашу [этническую] группу война затронула не так, как остальных людей на западном побережье. Думаю, что в результате этого ей в большей степени, чем другим, нужно было доказать, что война – это и ее дело. Были японские семьи, которые были полны желания устроить парням пышные проводы, чтобы они знали, как все гордятся тем, что они идут на войну. Это всегда сопровождалось большими обедами...

В период ВМВ в США состоялись два судебных процесса над американцами японского происхождения, уклоняющимися от военной службы. Все они были из лагеря для интернированных *Heart Mountain*, который посещал и Бен Куроки. В июне 1944 года проходил суд над 63 молодыми американцами в городе Шайенн/Cheyenne, штат Вайоминг. Они отказались явиться на предварительный медосмотр, тем самым выразив свой протест против призыва в армию. Эти люди были приговорены к лишению свободы сроком на три года.

Молодые американцы японского происхождения на суде в Шайенне

Бен Куроки получил приказ присутствовать на судебных заседаниях и побывал на двух. Предполагалось, что он сделает на суде заявление, но слова ему так никто и не предоставил, что оставило его в недоумении. В интервью, взятом у него репортером одной из газет вскоре после судебного разбирательства, Куроки назвал уклонистов «фашистами, бесполезными людьми для своей страны», потому что они разрушали все то, к чему он стремился. Много лет спустя, в одном из интервью, он сказал, что это были сильные слова, которые он не стал бы употреблять сегодня, но понимает причины, по которым в то время, будучи молодым парнем

и патриотически настроенным бойцом, он сказал это, и добавил, что «если у них была возможность сражаться за свою страну, они не должны были уклоняться от этого.» При этом он добавил, что «в то время как я не был согласен с ними, у них определенно были свои принципы и права.»

Интернированные получают поддержку со стороны ряда политиков

В 1942 году протестные настроения в связи с депортацией среди американских японцев и обеспокоенных этим белых американцев продолжал нарастать. Они натолкнулись на сильное сопротивление. Общественное мнение разделилось, но большинство поддерживало правительственные меры по отношению к этническим японцам. Первоначально ответная реакция организованных групп американских японцев была смешанной и включала в себя выражения как лояльности к Соединенным Штатам, и чувство того, что что-то было сделано не так. Тем не менее, некоторые группы и индивидуумы со временем стали призывать к справедливости, что нельзя было игнорировать.

Единственным губернатором, пригласившим интернируемых в свой штат, был Рэлф Лоренс Карр (Ralph Lawrence Carr, 1887-1950), возглавлявший штат Колорадо. По-видимому, его позиция стала причиной его поражения на выборах губернатора в конце 1942 года... Однако лагерь *Amache* в сухом и пыльном юго-восточном углу Колорадо остался в истории как наиболее благоустроенный. Тем временем правительственные чиновники начали занимать сторону депортированных, подвергая сомнению правомочность содеянного по отношению к ним. Среди них были Генеральный Прокурор Биддл и Хэролд Икес (Harold Ickes, 1874-1952), министр внутренних дел, другие влиятельные военные и политики. Эта поддержка привлекла внимание общественности к юридическим и гуманитарным аспектам этой истории.

Само собой, отношение к этому со стороны англосаксонского большинства жителей западного побережья в целом характеризовалось однозначной поддержкой депортации. Эрл Уоррен, на тот момент генеральный прокурор Калифорнии, приобрел печальную славу, давая свидетельские показания Комитету Толана. После рассмотрения географии проживания американских японцев на территории штата он заявил: «Такое распределение японского населения, кажется, является бóльшим, чем простое совпадение. Но, в любом случае, является совершенно очевидным, что японское население в Калифорнии в целом идеально распределено по отношению к пунктам стратегической значимости, чтобы быть вовлеченным в выполнение колоссальной программы саботажа массового характера, если какое-либо существенное число [этих людей] вознамерится сделать это.»

Беспорядки в лагерях для интернированных

1943-й год охарактеризовался существенными беспорядками и политическими протестами в лагерях. Несколько человек было убито охранниками при подозрительных обстоятельствах. *Комитет за Справедливое Обращение* мужественно протестовал против призыва интернированных молодых людей в армию. В лагерях *Tule Lake* и *Poston* были и другие повлекшие насилие инциденты, связанные с протестами против действий лагерной администрации, а в некоторых случаях, против лояльных США интернированных со стороны тех этнических японцев, кто симпатизировал исторической родине. Со временем более 5 700 американских японцев отказались от гражданства США в знак протеста против депортации, и 95% из них были интернированными в лагере *Tule Lake*.

Тем временем правительство осознало, что ему необходимо найти упорядоченный способ возвращения своих граждан к нормальной жизни, но опасалось военно-политических проблем

и расовых столкновений, которые могли возникнуть после размещения этнических японцев в районах с враждебно настроенных по отношению к ним населением.

Возвращение депортированных и запоздалое покаяние

Надо сказать, многие интернированные, потерявшие в результате депортации всё, понимая, что столкнутся все с теми же предубеждениями, решили не возвращаться на западное побережье и искать себе новое место в других штатах. Действительно, по возвращении на места прежнего проживания американские японцы нередко сталкивались все с тем же враждебным отношением и даже насилием со стороны белых, в основном в сельских районах страны, откуда стали поступать сообщения об обстрелах, поджогах и подрывах, нацеленных на дома, бизнесы и места религиозных собраний вернувшихся депортированных. Имели место и преступления, не связанные с насилием, такие как вандализм и осквернение японских могил. В одном из случаев под суд попали четверо человек, которых обвинили в организации взрывов и поджогах на ферме одной из японских семей в январе 1944 года. Несмотря на признательные показания одного из них, суд встал на сторону защиты, охарактеризовав атаку как «оправданную попытку сохранить Калифорнию как «страну белого человека» и оправдал всех четверых обвиняемых...

Людей ждали нехватка жилья, бедность и безработица – последняя часто была связана с нежеланием белых работодателей нанимать этнических японцев. Однако эти люди вновь собрались преимущественно там, где жили до депортации. Вновь открылись церкви и храмы, общественные и культурные центры, бизнесы, японские языковые школы. Американские японцы пережили и эти трудности и встали на ноги...

Как позднее отзывались о своем участии в этих событиях некоторые из важных государственных чиновников? Сохранив убежденность в том, что в контексте того времени депортация и интернирование были законным мероприятием в рамках Закона о Военных Полномочиях от 1941 года/War Powers Act of 1941, военный министр Хенри Стимсон признавал, что «по отношению к законопослушным гражданам эта насильственная депортация была проявлением личной несправедливости.» В своей автобиографии Фрэнсис Биддл (Francis Biddle), генеральный прокурор США в 1941 году, повторил то, во что верил в то время, но отметил: «Программа действий была опрометчивой, ненужной и жестокой без какой-либо необходимости.»

Судья Верховного суда Уильям Даглас (William O. Douglas) при участии которого была признана законной с конституционной точки зрения депортация американских японцев, позднее писал, что это «навсегда осталось на его совести.» Милтон Эйзенхауэр, официальный руководитель программы депортации, позднее описал выселение людей в лагеря для интернированных как «бесчеловечную ошибку». Верховный Судья Эрл Уоррен, который, будучи генеральным прокурором штата Калифорния, в прошлом поддерживал выселение американских японцев, сказал следующее: «После тех лет я стал испытывать глубокое сожаление о принятии закона о депортации и моих собственных словах, обосновывавших ее, потому что все это расходилось с нашей американской концепцией свободы и гражданских прав.»

Комиссия, созданная президентом Джимми Картером (Jimmy Carter) в 1980 году, в 1982-м выпустила доклад под названием *Отказ в Правосудии: Доклад Комиссии по Переселению и Интернированию Гражданских Лиц в Военное Время/Personal Justice Denied: Report of the Commission on Wartime Relocation and Internment of Civilians*, ставший основанием для произнесенного в 1988 году президентом Рональдом Рейганом (Ronald Reagan) официального извинения и предложения о реституции. В нем были следующие слова: «Масштабные исторические причины, ставшие основанием для этих решений, являлись расовыми

предрассудками, военной истерией ошибками политических лидеров. Широко распространенное невежество в отношении американцев японского происхождения способствовало политическим решениям, выработанным в спешке и выполненным в атмосфере страха перед Японией и гнева в ее адрес. Вопиющая несправедливость была проявлена по отношению к американским гражданам и проживающим на территории страны иностранцам японского происхождения, которые без индивидуального расследования и доказательных свидетельств против них были ... выселены и отправлены в заключение Соединенными Штатами в период Второй Мировой войны.»

Итоги интернирования американских японцев

В 1944 году правительство США издало закон, который разрешал *нисэй* и *кибэй* отказываться от американского гражданства. 5 589 депортированных, не в силах вынести нанесенной им обиды, прибегли к этому., 5 461 из них будет переправлен в лагерь *Tule Lake*. 1 327 американских японцев, отказавшихся от гражданства, после войны будут репатриированы в Японию. Остальные столкнутся с негативным отношением и дискриминацией со стороны своих соплеменников, сохранивших гражданство США...

Лишь 6% депортированных призывного возраста изъявили желание служить в ВС США. Всего же на военную службу в годы ВМВ поступили 33 000 американских японцев – мужчин и женщин, из них 20 000 в армию. 100-й Пехотный Батальон был сформирован в июне 1942 года из числа служивших в Гавайской Национальной Гвардии. После того, как эти люди отлично проявили себя в ходе боевой подготовки, военное министерство издало указ о формировании 442-й Полковой Боевой Группы. Служить в ней добровольно изъявили желание 10 000 гавайских японцев, 2 686 были отобраны в дополнение к 1 500 американских японцев из континентальных штатов. 100-й Батальон участвовал в десанте под Салерно в сентябре 1943 года, проявил исключительную храбрость и позднее приобрел известность как *Батальон Пурпурных Сердец*. В июне 1944 года к нему присоединилась 442-я Боевая Группа, после чего сводная часть стала рекордсменом по количеству полученных боевых наград в формированиях подобной численности в военной истории Америки.

Солдаты 442-й Полковой Боевой Группы в Вогезах. Октябрь 1944 года

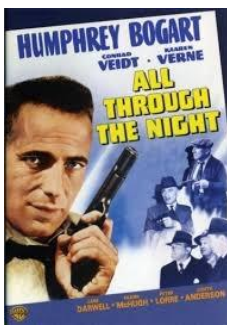
Стоит отметить, что американское командование набрало в лагерях для интернированных большое число молодых людей для дальнейшей службы в качестве военных переводчиков, которые внесут большой вклад в победу над Японией. Кроме того, около 100 американских японцев служили в ВС США в качестве клерков, машинисток и водителей, меньшее число служило в качестве медсестер.

Судьбы тех американских японцев, кто сражался в Америке, подтвердили ошибочность политики правительства США по отношению к своим соплеменникам в годы ВМВ и узколобость многих политиков и военных, которые привели к депортации большого числа людей в лагерь, которые сам Рузвельт в одной из своих речей назвал концентрационными.

ПЯТАЯ КОЛОННА АМЕРИКИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Голливуд не обошел молчанием присутствие нацистов в Америке. Уже в мае 1939 г. на экраны США вышел фильм *Confessions of a Nazi Spy* (*Признания Нацистского Шпиона*), в котором многие роли были сыграны немецкими актерами, иммигрировавшими в США из гитлеровской Германии. Режиссером фильма был уроженец Киева Анатолий Литвак (**Anatole Litvak** – 1902-1974). В существенной мере фильм базировался на реальных событиях, и многие элементы сценария фильма связаны с раскрытием шпионской сети Дукейна. Из реальной жизни был взят и эпизод, в котором около 30 американских ветеранов ПМВ выразили свой протест против организованного в Нью-Йорке членами Бунда празднества по случаю дня рождения Гитлера и были жестоко избиты. Однако имевшаяся в фильме сцена разбрасывания нацистских листовок с самолета над территорией США ничего общего с реальными событиями не имела ... Интересно то, что создатели фильма и киностудия *Warner Brothers* после выхода кино на экраны получали угрозы со стороны американских нацистов. Этот фильм сыграл значительную роль в росте антинацистских настроений в США и в повороте общественного мнения в сторону вступления во ВМВ.

В 1940 г. фильм был обновлен и вновь вышел на экраны – на этот раз в нем нашли отражение события в Европе – вторжение Германии во Францию и Норвегию. Фильм завоевал довольно большую популярность и при этом попал под запрет в Германии, Японии и в ряде латиноамериканских стран...

кинематографа.

Буквально за считанные дни до вступления США во ВМВ, 2 декабря 1941 г. вышел известный фильм *All Through the Night* (русское название: *Это Случилось Однажды Ночью*). В этом фильме спортивный промоутер, которого играет знаменитый актер Хамфри Богарт (**Humphrey Bogart**), начинает собственное расследование загадочного убийства, вместе несколькими друзьями вступает в борьбу с нацистскими заговорщиками и дает полиции возможность схватить их. В этом фильме очевидно, что среди заговорщиков доминируют люди с немецкими фамилиями, при этом их целью является диверсия в гавани Нью-Йорка. Среди актеров, снимавшихся в фильме, также было несколько бывших звезд немецкого

Этот фильм не обошелся без внимания Гитлера! Вот что писал об этом в своем *Берлинском Дневнике* об этом Уильям Ширер: «Гитлер страстный любитель кино, включая и продукцию Голливуда (два его любимых фильма - *Это случилось однажды ночью* и *Унесенные ветром*).» Трудно сказать, что так понравилось Гитлеру в первом фильме, возможно, сцены нацистских собраний, на которых американцы дружно вскакивали, «зиговали» и кричали *Хайль Гитлер!*..

Позднее, в апреле 1942 г. вышел фильм *Saboteur/Саботажник*. Его режиссером был ставший знаменитым в послевоенные годы британский режиссер Альфред Хитчкок (**Alfred Hitchcock** – 1899 -1980). Съёмки фильма начались через две недели после нападения японцев на Перл-Харбор... Сам по себе этот увлекательный фильм и сейчас смотрится с большим интересом, хотя его сценарий имеет мало общего с действительностью. Здесь нацистские агенты совершают крупные диверсионные акты и готовят новые, при этом герой-одиночка, простой американский парень, которого подозревают в саботаже и за которым гонится полиция, в итоге, выводит на чистую воду группу довольно респектабельно выглядящих американских

нацистов, готовящихся взорвать в гавани Нью-Йорка спускаемый на воду новый военный корабль.

Хотя герою не удастся предотвратить взрыв, он настигает наиболее опасного агента нацистов прямо на смотровой площадке Статуи Свободы. Злодей, разумеется, срывается вниз и погибает... Эпизод с гибелью корабля от рук диверсантов и кадр фильма, в котором в гавани Нью-Йорка виден корпус затонувшего судна, довольно символичны, как и то, что в фильме *All through the Night* нацисты нацеливались на взрыв судна. В кадре мелькает действительно полузатопленное судно *Normandy* – реквизируемый американцами французский лайнер, затонувший в 1942 г. после пожара в нью-йоркской гавани. Тогда долго ходили слухи, что пожар был делом рук нацистских диверсантов...

Факт выхода этого фильма на экраны в 1942 г. указывает на то, что страх перед масштабными проявлениями шпионажа и саботажа к этому времени в США отнюдь не исчез, и Голливуд напоминал американцами о наличии пятой колонны в воюющей стране. В 1942 г. появился еще один фильм-фантазия о деятельности пятой колонны в США – *Across the Pacific*. В этом фильме в шпионско-диверсионную сеть входят белый американец-японофил, канадка и американцы японского происхождения. Они планируют взорвать (с помощью самолета-торпедоносца) Панамский канал перед атакой японцев на Пёрл-Харбор, но, разумеется, главный герой (в исполнении того же Хамфри Богарта) предотвращает диверсию... Возможно, появление фильма, посвященного несостоявшейся диверсии в зоне Панамского Канала, было отголоском реальных шпионских историй, связанных с этим важнейшим стратегическим объектом (например, с делом Россберга).

Снятый по мотивам реальных событий, связанных с операцией *Pastorius*, в 1943 г. вышел фильм *They Came To Blow Up America*. В нем также снимались актеры-выходцы из Европы, в том числе актриса Анна Стен (**Anna Sten**, настоящее имя - Анна Петровна Фесак – 1908-1993), родившаяся в Киеве и начинавшая свою карьеру в СССР и, позднее, в Германии (в 1927 г. она не вернулась в СССР из Европы).

Были сняты и другие фильмы на тему присутствия в США пятой колонны, состоящей из немецких иммигрантов, например, *Nazi Agent* (1942). Обращает на себя внимание несоответствие реальных масштабов деятельности пятой колонны в США и ее масштабов, преподносимых американской публике Голливудом. Считается, что никаких диверсий на самом деле на территории США так и не случилось, хотя была и альтернативная точка зрения. Так или иначе, не будем забывать, что такие планы были, и в 1941-43 гг. можно было ожидать всего, чего угодно...

Тема присутствия американских граждан и уроженцев США в войсках СС и Вермахте нередко фигурирует в послевоенной художественной литературе, воспоминаниях ветеранов ВМВ и фильмах. Например, в сериале *Band of Brothers* (2001) есть сцена, в которой американский десантник встречает в Нормандии среди пленных своего земляка, с которым они даже когда-то работали на одном заводе. Немец свободно говорит по-английски и объясняет, что перед войной его семья откликнулась на призыв германского правительства вернуться на родину... Тем не менее, из дальнейшего развития событий становится ясно, что этот парень оказался в числе расстрелянных.

В первые послевоенные годы в США широкую известность приобрели сначала бродвейская постановка (1951), а затем кинофильм (1953) *Stalag 17*. Пьеса и сценарий к фильму были написаны Дональдом Беваном (**Donald Bevan**, 1920-2013) и Эдмундом Трчински (**Edmund Trzcinski**, 1921-1996) – бывшими военнослужащими ВВС США, которые оказались во время ВМВ в немецком плену. Один из центральных персонажей фильма – сержант Прайс, по внешности, манере говорить и держаться – стопроцентный американский парень, который оказывается подсадной уткой гитлеровцев и совершает одно предательство за другим... Из контекста и некоторых реплик других героев фильма понятно, что парень, по меньшей мере, долго жил в Америке. Из того, что он вполне сносно наигрывает на стиральной доске какую-то нехитрую джазовую мелодию, очевидно, что научили его этому не в немецкой разведшколе. Впрочем, все это не спасает Прайса от разоблачения и гибели. Есть в фильме и еще один колоритный персонаж – один из охранников, сержант Шульц. Этот пожилой немец внушительного размера сам любит рассказывать о том, что когда-то жил в США, был борцом и добивался неплохих результатов в реслинге. Отсюда и его хорошее знание английского языка.

В роли сержанта Прайса – Питер Грэйвс (**Peter Graves**, 1926-2010), участник ВМВ

Свободно говорит по-английски и героиня поставленного по пьесе Эбби Мэнна (**Abby Mann**, 1927-2008) культового голливудского фильма «Нюрнбергский процесс» (*Judgment At Nuremberg*, 1961) госпожа Бертольд (в роли Mrs. Bertholt – Марлен Дитрих) - вдова казненного американцами за военные преступления немецкого генерала. На связанный с этим комплимент другого персонажа она отвечает, что в свое время прожила с мужем несколько лет в Америке. (В СССР эта пьеса была экранизирована в 1986 г. под названием *Суд Над Судьями*.)

Заброска в тыл американских войск переодетых в американскую военную форму англоговорящих диверсантов, которая имела место в конце 1944 г. в период Арденнского сражения, вдохновила многих кинематографистов на упоминания о них в целом ряде фильмов.

На приведенном слева скриншоте – кадр из известного голливудского фильма *Battleground* (1949). Американские солдаты столкнулись с пытающейся проникнуть в их тыл группой

переодетых в американскую военную форму англоговорящих немцев (в центре кадра – немецкий офицер). Действие происходит в районе города Бастонь, и на этом направлении диверсионные группы такого рода не действовали.

Справа - кадр из того же фильма. Один из, в основном, хмурых и молчаливых диверсантов обнаруживает неплохие навыки игры в бейсбол и шутит на чистом американском диалекте английского. Возможно, создатели фильма хотели сказать, что это бойкий парень знаком с жизнью в США не понаслышке...

На вышеприведенном скриншоте – кадр из голливудского фильма Battle of the Bulge (1965).

Слева – одетый в американскую военную форму лейтенант Шумахер и группа его подчиненных-диверсантов. Они готовы к заброске в тыл к американцам. Из диалогов явствует, что Шумахер 12 лет прожил в Техасе, свободно говорит по-английски с американским акцентом и готов ответить на любой каверзный вопрос настоящих американцев. Правда, в фильме диверсантов забрасывают в тыл к немцам на парашютах, что не соответствует исторической правде. В этом фильме вся группа, в итоге, погибает...

Еще один фильм, где затрагивается данная тема – *Silent Night* (2002). В нем появляется офицер SS по имени Дитрих, выросший в Америке. В вышеприведенном кадре он, одетый в форму американского военного полицейского, держит под прицелом группу американцев, которые в рождественскую ночь 1944 г. забрели в немецкий дом и встретились с группой немецких солдат. Авторы фильма утверждали, что он основан на реальных событиях, но участие в событиях переодетого в американскую военную форму эсэсовца-одиночки сомнительно.

Очень мало общего с действительными событиями, связанными с заброской в тыл немцам англоговорящих диверсантов Арденнах имеет и посвященная этому телевизионная серия *Operation Greif* (сериал *Kraft Suspense Theatre* (1963–1965)). В начале серии мы видим специальный тренировочный лагерь для диверсантов, которые отлично говорят по-английски друг с другом. Лагерь посещают старшие офицеры, и в разговоре между ними звучит упоминание о том, что многие из этих парней до войны жили с США. Это совсем не соответствовало действительности... Достоин упоминания еще один фильм на «Арденнскую» тему – *The Last Blitzkrieg* (1959), в котором среди диверсантов Скорцени появляется резко отрицательный персонаж Вильтц (Wiltz), убежденный нацист и бывший штурмовик, в прошлом живший в штате Милуоки в США и, вероятно, поэтому свободно владеющий американским вариантом английского. В этом фильме с сюжетом, имеющим очень мало общего с событиями в Арденнах, несмотря на отличное знание английского четверка переодетых коммандо в итоге погибает. В этом же фильме заметное место занимает персонаж по имени Людвиг (Ludwig), американский сержант, который даже подчеркивает, что у него в Германии много друзей и родственников, и выражает уверенность в том, что не все немцы являются поклонниками Гитлера.

Ну а сделанные бывшим военнопленным – писателем Куртом Воннегутом (**Kurt Vonnegut** – 1922-2007), тоже американцем немецкого происхождения, упоминания в романе *Бойня Номер Пять* (*Slaughterhouse Five*, 1969) о мифическом американском нацисте – охотнике за головами, посещавшем лагеря для пленных и призывавшем американцев воевать против коммунизма, – не более чем фантазия. На самом деле, нацисты особенно не пытались рекрутировать в свои ряды американских военнопленных. Хотя сам Воннегут утверждал, что видел этого человека, этот наряженный в клоунскую американско-нацистскую форму персонаж одноименного фильма (1972) Ховард Кемпбелл мл. (Howard W. Campbell Jr. – слева на кадре из фильма), скорее всего, никогда не существовал. Это – собирательный образ американского интеллектуала, которому в свое

время Воннегут посвятил целый роман *Mother Night* (1961), экранизированный в 1996 г.. Правда, в романе Ховард Кемпбелл мл. был агентом американских спецслужб, который после войны всю жизнь каялся сам перед собой за свои выступления по нацистскому радио и, в итоге, покончил жизнь самоубийством...

Однако миф о присутствии в войсках СС американского добровольческого подразделения оказался живучим. Например, 27.03.2015 довольно авторитетная российская *Независимая Газета* опубликовала статью Олега Одноколенко, в которой автор пишет следующее:

... в войсках СС был и американский добровольческий корпус, больше известный по справочной литературе как бригада «Джордж Вашингтон». До последнего времени, чтобы не ставить в неловкое положение основного союзника по антигитлеровской коалиции, этот факт тоже не слишком афишировался.

Пускай это утверждение останется на совести автора статьи...

Тема присутствия уроженцев США в Вермахте поднималась после войны уже упоминавшимся режиссером Анатолем Литваком в культовом фильме *Decision Before Dawn/Принять Решение до Рассвета* (1951), снятом по мотивам романа *Назовите Это Изменой/Call It Treason* (автор – George Howe). В конце 1944 года американская разведка вербует для заброски в тыл немцам агентов из числа недавно взятых в плен немцев. Среди завербованных агентов – рожденный и выросший на Манхэттене унтер-офицер Рудольф Барт (Rudolf Barth) по кличке *Тигр*. Он возвращается после первой заброски за линию фронта, но трагически погибает в ходе второй операции...

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ДИВЕРСИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЯТОЙ КОЛОННЫ В США

Как уже говорилось, в современных публикациях чаще можно прочесть о том, что слухи о саботаже и диверсиях в США в предвоенный период и в первые годы ВМВ были сильно преувеличены. Существовал и другой взгляд на этот вопрос...

В 1942 в США вышла книга Майкла Сейерса (**Michael Seyers**, 1911-2010) и Альберта Юджина Кана (**Albert Eugene Kahn**, 1912-1979, на фото справа) *Тайная Война Против Америки/Sabotage! The Secret War Against America*. Сейерс был уроженцем Ирландии, поэтом, драматургом и писателем. Он также писал для телевидения и кино, в частности, он создал сценарий знаменитого фильма *Casino Royale*. При этом он в годы маккартизма попал в черный список. Кан был евреем, родившимся в Великобритании в семье инженера, и племянником знаменитого американского архитектора Альберта Кана (**Albert Kahn**, 1869-1942), сыгравшего огромную роль в проектировании промышленных предприятий для СССР в годы сталинской индустриализации. Кан получил образование в США и в годы *Великой Депрессии* даже входил в Коммунистическую партию этой страны. Он был настроен просоветски и в 1946 году издал книгу *Секретная Война Против Советской России/The Secret War Against Soviet Russia*, в которой, рассказывая о предвоенных процессах в СССР, охарактеризовал попавших под каток репрессий видных советских коммунистов как иностранных шпионов. Разумеется, он также пострадал в годы маккартизма. Он был в оппозиции к политике *Холодной Войны*, проводимой США, и всю жизнь оставался человеком левых убеждений.

Книга, о которой мы говорим, была издана в СССР в 1947 году. В ней представлен альтернативный взгляд на деятельность прогерманской пятой колонны в США в предвоенные годы – в ней утверждается, что ее подрывная, диверсионная и шпионская активность приобрели значительные масштабы, и приводятся многочисленные примеры подобного рода деятельности. Приведем некоторые примеры из этой книги:

Дело было 16 марта 1941 года в 9 ч. 15 м. вечера. Экспресс Кливленд — Питтсбург с грохотом мчался по снежным просторам Пенсильвании, приближаясь к концу своего четырехсотмильного пути. Несясь вдоль черной ленты реки Огайо со скоростью 65 миль в час, поезд приближался к городку Баден. Время от времени машинист высовывал голову в окошко и быстро прятался обратно в свою кабину. Было очень холодно. Сноп света от паровозных фонарей ярко освещал крупные хлопья падавшего снега. Пронзительные и тревожные свистки паровоза раздавались над белой равниной.

Внезапно громадный локомотив резко дернулся и с яростным скрежетом полетел под откос к' реке. Вслед за паровозом в темную ледяную воду рухнули один за другим

пассажиры вагоны, крутясь и перевертываясь, словно игрушечные. Когда стих оглушительный грохот, из опрокинутого паровоза с глухим шумом вырвалась струя пара. Это прозвучало, как предсмертный вздох. И тогда стали слышны душераздирающие стоны пострадавших. Пять человек было убито. Сто двадцать один — ранен.

Представители администрации Пенсильванской железной дороги заявили: «Несомненно, результат диверсии!» 8 мая Комиссия по торговле между штатами объявила результат произведенного ею расследования: причиной катастрофы было «злонамеренное повреждение пути». Во время разбора дела в комиссии эксперты выразили уверенность в том, что злоумышленники намеревались вызвать крушение манхэттенского экспресса из 13 вагонов, который прошел по тому же пути за 18 минут до катастрофы. В этом экспрессе находилась группа американских военных, а также 44 члена делегации советских инженеров и дипломатов, прибывших 12 марта в Сан-Педро (штат Калифорния) из Владивостока.

Подозрение пало на украинских националистов, работавших на Германию. Антифашистский бюллетень «Аур» вскрыл, что промышленный район Питтсбурга был наводнен ячейками фашистской террористической организации украинских националистов, действовавшей по заданиям разведки германского верховного командования. Незадолго до крушения поезда в Соединенные Штаты прибыл находившийся на службе у германской разведки украинский фашист капитан Леонид Клименко; он вел тайные переговоры с главарями диверсантов, действовавших в районе Питтсбурга. В момент крушения Клименко был уже на обратном пути в Берлин. «Аур» настаивал на том, чтобы федеральные власти расследовали деятельность питтсбургских друзей капитана Клименко.

24 апреля в редакцию «Аур» явился бедно одетый человек со впалыми щеками, длинными седыми усами и коротко остриженной седой головой. Его провели к редактору; незнакомец подошел к столу и уставился на редактора круглыми, кошачьими глазами.

— Вы пишете обо мне в своей газете, — заговорил он медленно, с резким иностранным акцентом.

— Ваше имя? — спросил редактор, совершенно уверенный в том, что он уже видел где-то этого человека. Посетитель покачал головой, не отвечая на вопрос.

— Кто вы такой?

Редактор перечислил несколько имен, упоминавшихся в последнее время в разоблачениях «Аур». Посетитель все так же в упор смотрел на него.

— Вы не Федор Возняк?

— Д-да, — сказал посетитель. — Я Возняк.

... Отойдя к двери, он тихо произнес угрожающим тоном:

— Больше обо мне и диверсиях не писать. Все ложь. Понятно?

Он повернулся и быстро вышел из комнаты.

Федор Возняк (Theodore Wozniak)! Может быть, это имя мало что скажет читателю теперь. Но в 1917 г. Федору Возняку были посвящены самые сенсационные заголовки, когда-либо появлявшиеся на столбцах американских газет.

Многие ли американцы помнят ужасающий акт диверсии — огромный пожар в Кингсленде? В течение четырех жутких часов во второй половине дня 11 января 1917 г. жители Нью-Йорка, Нью-Джерси, Уэстчестера и Лонг-Айленда слышали грохот слившихся в сплошную канонаду взрывов пятисот тысяч трехдюймовых фугасных снарядов. Катастрофа произошла на снарядном заводе «Канадиен кар энд фаундри компани» близ Кингсленда, в штате Нью-Джерси, на расстоянии около десяти миль от крупнейших доков нью-йоркского порта. Пожар возник внезапно и необъяснимым образом в 30-м корпусе завода, где в это время находились в производстве тысячи фугасных снарядов. В несколько минут пламя охватило весь завод. Как только языки огня начинали лизать новый ящик со снарядами, заряды в гильзах взрывались, снаряды взлетали высоко в воздух и затем обрушивались на завод и его окрестности. Когда смолк грохот, рассеялся дым и улеглось пламя, оказалось, что пожаром уничтожены 275 тыс. готовых снарядов, 300 тыс. снарядных гильз, 100 тыс. детонаторов, 440 тыс. дистанционных трубок, огромные запасы тринитротолуола и свыше миллиона оболочек снарядов. К счастью, в снаряды не были еще вставлены взрыватели, иначе число жертв было бы колоссальным. Снаряды падали тут же горами мертвого металла; взрослые и дети, жившие по соседству, успели разбежаться, и дело обошлось без жертв. В течение четырех часов подряд ревались снаряды и бушевало пламя. Оказалось, что материальный ущерб, достигший 17 млн. долларов, был вызван одной из самых успешных диверсий, когда-либо совершенных в военной промышленности.

Так обстояло дело с пожаром в Кингсленде. Следствие быстро установило, что пожар возник возле станка того самого человека — в то время рабочего кингслендского завода, — который 24 года спустя пришел в редакцию «Аур» и представился: «Я Возняк». В 1917 г. американские следственные власти дали Федору Возняку кличку «Поджигатель». Но лишь через много лет правительству Соединенных Штатов удалось собрать все материалы, неопровержимо доказавшие, что пожар в Кингсленде был актом германской диверсии и что «Поджигатель», Федор Возняк, действуя по заданиям немцев, вызвал пожар возле своего станка с помощью либо так называемого «зажигательного карандаша», либо тряпок, пропитанных раствором фосфора. Немецкие диверсанты хвастают, что их «техника» не оставляет следов и никогда не может быть полностью разгадана...

... В 1933 г. Федор Возняк сознался в том, что поддерживал связи с германскими тайными агентами еще до пожара в Кингсленде. Возняк предъявил свое письмо, адресованное Францу фон Папену, которому он жаловался на германское правительство, недостаточно вознаградившее его за услуги. В 1937 г. Возняк признал, что пожар начался у его станка на кингслендском заводе, что он получил «зажигательный карандаш» от германских диверсантов и с ними же обсуждал план диверсии на заводе. Правительство Соединенных Штатов не возбудило судебного дела против Возняка, который выступал в качестве важного свидетеля «а заседаниях Смешанной комиссия по претензиям. Однако ходатайство Возняка о приеме его в американское гражданство, поданное в 1937 г., было отклонено...

Было известно, что и в 1941-м Возняк поддерживал тесные связи с организациями украинских националистов в США, но подробности его деятельности неизвестны.

Авторы книги о диверсиях и пропаганде на промышленных предприятиях:

... Военную технику выводят из строя самыми различными путями. На оружейных заводах, например, диверсantu достаточно влить несколько капель горячего кофе или чая в остывающий после отливки ствол большого орудия. Сталь, применяемая в производстве пушек, подвергается столь точной термической обработке, что в результате этого вредительского акта ствол дает трещину при первом же выстреле. В октябре 1941 г. на заводе бомбардировщиков «Глен Мартин» в Балтиморе был задержан нацистский

диверсант, который повредил немало самолетов, перерезая тросы управления, бросая куски резины в баки для горючего и ломая металлические трубы.

Вывод из строя заводского оборудования остается одной из самых распространенных форм диверсии. Для этого имеется бесчисленное количество способов. В ноябре 1940 г. на судостроительном заводе в Сиэтле (штат Вашингтон) в дорогах сверлильных и токарных станках были обнаружены наждачный порошок и толченное стекло. На заводе фирмы «Федерал шипбилдинг энд драйдок» в Кирни (штат Нью-Джерси) в мае 1942 г. был арестован рабочий — немец Фридрих В. Бильгесхаус по обвинению в преднамеренной порче ценных штампов. По показаниям других рабочих, он портил штампы, ослабляя установочные болты, а также подкладывая под штамп малярный шпатель в момент опускания пресса. Суд признал Бильгесхауса виновным в совершении диверсионных актов.

Другим способом подрыва военной промышленности является провоцирование недовольства среди рабочих для снижения производительности их труда.

Нацистский диверсант Карл Альфред Ройпер, окончивший гамбургскую школу, был послан в Соединенные Штаты в 1939 г. со специальным заданием «вызывать раздоры и недовольство» среди рабочих оборонной промышленности. Карл Альфред Ройпер был далеко не единственным нацистским диверсантом, действовавшим в этой области.

Одна из целей создания фашистской организации «Германо-американский бунд» заключалась в том, чтобы помогать нацистам вербовать шпионов и диверсантов из числа лиц, занимающих командные посты на американских предприятиях. Главарь «бунда» Фриц Кун служил одно время в качестве химика в Автомобильной компании Форда в Детройте. В числе его сторонников было много профашистски настроенных американцев германского происхождения, работавших на крупных заводах. Бывший член отделения «бунда» в Лос-Анжелесе Нейл Говард Нэсс показал на заседании следственной комиссии конгресса: «На тайных собраниях «бунда» мы обсуждали такие меры помощи Германии, как взрывы водопроводных сооружений, оборонных заводов, доков... Мы хотели парализовать все Тихоокеанское побережье, от Сиэтла до Сан-Диего».

Многие члены «бунда» обучались совершению диверсий с помощью взрывов и поджогов. Они обучались также и более тонким приемам диверсионной деятельности в промышленности. Чтобы создавать перебои в снабжении военными материалами, члены «бунда» пользовались преимущественно двумя приемами — искусственно вызывали снижение производительности труда и провоцировали стачки. Чтобы иметь возможность наносить производству ущерб этими способами, диверсанты должны были сначала завоевать некоторый авторитет среди рабочих или занимать руководящие посты на заводах. Нацисты позаботились и об этом.

В апреле 1942 г., через четыре месяца после того, как державы Оси объявили Америке войну, выяснилось, что бывший казначей отделения «Германо-американского бунда» в штате Нью-Джерси Герман фон Буш занимал административный пост на крупном газовом заводе компании «Паблик сервис корпорейшн» в г. Гаррисон, снабжавшем газом значительную часть оборонных заводов штата Нью-Джерси. Таким образом, фон Буш располагал богатыми возможностями для диверсий. На газовом заводе он был не один. Главным механиком там работал член «бунда» Вильгельм Кене. Главный мастер завода Фриц Кунце во время первой мировой войны был уволен с этого же предприятия за свои прогерманские настроения. Оказалось, что сын Джона Вилкинса, механика воздухоудвки завода, служил в германской армии; на рабочем столе главного механика отдела очистки Георга Хаага открыто красовался большой портрет Адольфа Гитлера. Эти агенты провоцировали конфликты и недовольство среди рабочих, тормозя тем самым производство. Лишь после того, как одна нью-йоркская газета разоблачила их

прогерманскую деятельность и опубликовала негодующие заявления рабочих, было отдано распоряжение об увольнении вредителей.

То же происходило и на других важных предприятиях. На нью-йоркском заводе «Ликвидомитер» члены «Германо-американского бунда» искусственно вызывали снижение производительности труда, чтобы создать перебои в производстве частей судов и самолетов, в которых остро нуждались американская армия и морской флот. Снаружи завод охранялся от шпионов и диверсантов вооруженными патрулями, а в это же время внутри его орудовали члены «Германо-американского бунда», вредившие производству. Механик первого разряда Юлиус Вебер, служивший в первую мировую войну на германском минном тральщике, открыто отдавал фашистское приветствие и восхвалял Гитлера. Начальник цеха Джон Блэзер убеждал подчиненных ему пятнадцать рабочих: «Не заботьтесь вы так о нуждах производства», и вел гитлеровскую антиамериканскую пропаганду. Мастер Джозеф Фейлцер сидел в рабочее время под ярким многоцветным плакатом «Время дорого», читая немецкую газету. 20 марта 1942 г. в цех Фейлцера были присланы двое новых рабочих. Они ожидали направления на работу, но Фейлцер сказал: «Пусть подождут. Еще весь день впереди». Некоторые важные части самолетов, выпускавшиеся заводом в такой обстановке, оказались впоследствии дефектными, хотя на них и стоял официальный штамп военно-морского флота, удостоверявший высокое качество изделия.

На авиационных заводах компании Брюстер члены «Германо-американского бунда» кричали «хайль Гитлер», расхаживали в рабочие часы по цехам, болтая по-немецки, и всячески тормозили производство. 20 апреля 1942 г. военно-морское ведомство Соединенных Штатов вынуждено было взять в свои руки управление четырьмя заводами этой фирмы, которые еще не сдали американским вооруженным силам ни одного самолета. После этого были уволены пять человек из административного персонала завода и 27 рабочих, профашистскую деятельность которых вскрыло следствие.

Нацистские агенты в Соединенных Штатах давно уже стремились подчинить своему влиянию американское рабочее движение. Первые попытки такого рода были сделаны в начале 1939 г. в стратегически важном крупном промышленном центре Детройте. «Германо-американский бунд» содействовал созданию там организации, названной «Национальной рабочей лигой» и ставившей себе главной задачей завербовать как можно больше рабочих автозаводов. Нацисты надеялись, что вовлечение значительного числа рабочих автомобильной промышленности в эту организацию даст им возможность занять руководящую роль в профессиональных союзах данной отрасли промышленности и затем вредить производству, снижая производительность труда и провоцируя забастовки. Главой этой «рабочей» организации был назначен некий Паркер Сэйдж, тесно связанный с «Германо-американским бундом». Ранее Сэйдж был исключен из Объединенного союза рабочих автомобильной промышленности (примыкающего к Конгрессу производственных профсоюзов) за то, что он оказался шпионом предпринимателей.

Однажды утром весной 1939 г. рабочие завода Паккарда обнаружили в своих шкафчиках и у конвейеров тысячи маленьких листовок, попавших туда таинственным образом. Эти листовки призывали американских рабочих-христиан вступать в «Национальную рабочую лигу» в «целях защиты труда, счастья и благосостояния американского христианина». За этим пропагандистским трюком последовал ряд митингов, на которых Сэйдж был основным докладчиком. Он уговаривал рабочих вступать в «Национальную рабочую лигу» для борьбы против «хозяев-евреев». Пытаясь повлиять на рабочих, приехавших в Детройт с юга, Сэйдж заявлял, что «в Детройт исподтишка ввозят негров», чтобы сбить заработную плату рабочих автомобильной промышленности. «Америка для американцев!»—кричал фашистский агитатор Паркер Сэйдж в толпу слушателей.

Одно время агитация Сэйджа пользовалась некоторым успехом. В 1940 г. члены его организации проникли на автомобильные заводы Форда, Крайслера, Плимута, Хадсона и Паккарда, а также на предприятия «Юнайтед стейтс раббер», «Меррей боди» и «Мотор продакт». Сэйджу и его «Национальной рабочей лиге» удалось посеять немало смуты среди рабочих, пока истинный характер их деятельности не был разоблачен. Когда, наконец, рабочие автомобильной промышленности поняли, что скрывалось за пропагандой Сэйджа, они повели через свои профсоюзные организации энергичное контрнаступление, чтобы разоблачить «Национальную рабочую лигу» как «пятую колонну», действующую по указаниям нацистов. Сэйджу пришлось свернуть организационную деятельность и свести свою подрывную работу к профашистской и расистской пропаганде среди рабочих.

Значительное внимание уделили авторы книги подрывной деятельности американцев японского происхождения.

Лос-Анжелес с его военными заводами снабжается водой по целой системе акведуков. Разрушение этой системы подорвало бы самое существование крупнейшего города Западного побережья США.

29 июня 1934 г. директор и главный инженер управления лос-анжелесского водопровода Норман получил от японского консульства составленный в самых учтивых выражениях запрос. В этом письме, подписанном первым секретарем консульства К. Кагаяма, было сказано:

Мы будем очень признательны, если вы не откажете в любезности прислать имеющиеся у вас книги или справочники, описывающие систему водоснабжения вашего города.

Далее Кагаяма уточнял:

Мы хотели бы получить информацию обо всех деталях этой системы, то есть данные о резервуарах, размерах водоснабжения, количестве потребителей воды, фильтрах, очистительных установках, давлении в трубах, о том, какого рода трубы применяются, об организации управления водопровода, числе служащих и т. д. Мы охотно оплатим любые связанные с этим расходы...

Получив это письмо, Норман обратился в министерство юстиции США и к военным властям. Кагаяма так и не получил никаких сведений. Однако от японцев нелегко было отделаться. В Управлении водоснабжения и электроснабжения города Лос-Анжелеса и раньше служил один американец японского происхождения. Вскоре после отклонения просьбы Кагаяма на службе в этом же управлении оказалось уже двенадцать японцев — граждан США. Как установила позднее следственная комиссия конгресса, они устроились туда с помощью американца японского происхождения Киоси Окура, служившего одно время главным ревизором Комиссии гражданской службы в Лос-Анжелесе...

Несколько лет назад на одной из улиц Лос-Анжелеса произошла ночная драка. Прибывшая на место происшествия полиция нашла в сточной канаве японца, раненного ударом ножа в живот. Полиция арестовала другого японца по подозрению в этом преступлении. Оказалось, что оба японца были членами тайного японского террористического общества «Черный дракон», которое, помимо своей деятельности в Азии, занималось еще шпионажем и диверсиями в США. В запертой спальне арестованного японца Буицири Або полиция нашла коротковолновый радиопередатчик, прекрасно вычерченные планы укрепления на Гавайских островах и полную схему водоснабжения Лос-Анжелеса.

Тесное сотрудничество между германской и японской разведками началось вскоре после захвата Гитлером власти. В 1934 г. полковник Вальтер Николаи послал в Токио своего помощника по отделению III Б — одного из самых ловких германских разведчиков, генерал-

майора Ойгена Отта. Последний помог японцам реорганизовать их «шпионскую и диверсионную работу в Азии и Северной и Южной Америке. Главной базой совместной деятельности германской и японской разведок в Западной полушарии стал Сальвадор. Отт, назначенный впоследствии германским послом в Токио, проявлял особый интерес к деятельности весьма влиятельного общества «Черный дракон», которое к 1936 г. фактически держало под своим контролем и японское правительство и верховное командование.

В 1937 г. в Лос-Анжелос приехал представитель общества «Черный дракон» Тадааки Иидзука. Он организовал «Лигу японских военнослужащих», в которую к 1941 г. входило 7 200 человек, и «Императорскую лигу дружбы», насчитывавшую тогда же 4 800 членов. Обе эти организации действовали под руководством «Черного дракона» и являлись школами шпионажа и диверсии. Их членами были преимущественно японцы — американские подданные, поселившиеся в различных городах Западного побережья и на Гавайских островах.

В годы, предшествовавшие нападению японцев на Пирл Харбор, потенциальные японские диверсанты прибывали в США целыми пачками. Они селились в Калифорнии, в непосредственной близости к важнейшим военным объектам, нефтехранилищам и нефтяным промыслам, а также в районах портов и военных фортов, и там якобы занимались торговлей и другими делами. На острове Терминэл-айленд, являющемся важным стратегическим пунктом у входа в гавань Лос-Анжелоса, жило 3000 японцев. Когда после 7 декабря агенты Федерального Бюро Расследований произвели ряд налетов на эти японские поселения, они обнаружили тайные склады, где хранились оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, карты, планы, фотоаппараты большой мощности, приспособления для сигнализации, коротковолновая радиоаппаратура и другое «имущество», потребное шпионам и диверсантам.

Следуя примеру немецких фашистов, японцы заблаговременно превратили свои консульства в американских городах в шпионско-диверсионные центры. Консульства на Западном побережье поддерживали постоянную связь с бесчисленными японскими «рыболовными» флотилиями, которыми кишели тихоокеанские воды США. Эти «рыболовные» суда были оборудованы мощными двигателями, коротковолновыми радиоустановками и сложными приспособлениями для промера глубин, а команды их составляли агенты японской морской разведки. Такие флотилии собирали сведения, представлявшие ценность для диверсантов и для подготовки возможного в будущем вторжения японских вооруженных сил на территорию США.

Японская военная и морская разведка получала непрерывным потоком информацию от существовавших в США японских экспортных и импортных фирм. Эти компании собирали сведения о местонахождении крупных складов военных материалов и составляли подробные доклады, которыми и пользовались диверсанты...

... Американский подданный японец Торици Коно на протяжении 18 лет был секретарем и камердинером Чарли Чаплина; одновременно он состоял на службе у агента японской военно-морской разведки капитана третьего ранга Итару Татибана, проживавшего в США под видом студента Калифорнийского университета. В начале 1941 г. Коно и Татибана завербовали бывшего писаря военно-морского флота США. Они снабдили его деньгами на две поездки в Пирл Харбор, где он добыл для них некоторые сведения о флагманском корабле флота США «Пенсильвания» и о других крупных военных кораблях. Деятельность шпионов была раскрыта, и 10 июня 1941 г. они были арестованы агентами ФБР.

Несмотря на такие провалы, японцы получали от своих агентов в США столь обширную информацию, что имели возможность перед самым нападением на Пирл Харбор издать

справочник в 200 страниц о флоте США, обильно иллюстрированный фотографиями и содержащий много технических подробностей. В этом справочнике имелаась большая карта, на которой было нанесено расположение всех крупнейших аэродромов и баз США, в том числе и тех, которые были незадолго до того переданы Соединенным Штатам Англией. Справочник был разослан японским агентам в США. Члены следственной комиссии конгресса впоследствии назвали это издание «мечтой диверсанта».

При содействии лиг «Черного дракона» и других организаций, управлявшихся из Токио, шпионы и диверсанты прочно окопались в японских поселениях на Западном побережье.

Читая эти строки, уже не удивляешься политике правительства США, интернировавшего японское население Западного побережья Америки...

Значительное внимание уделили авторы книги деятельности украинских националистов, правда, оговорившись, что громадное большинство американских украинцев сохранило полную лояльность Америке. Однако тесная связь украинских националистических организаций с германской разведкой, базировавшаяся на тесном идейном родстве, была очевидной. Итак...

В 1938 г. в Нью-Йорке таинственная банда совершила несколько сенсационных похищений состоятельных людей. Жертвам завязывали глаза, затыкали кляп в рот и увозили их в потаенное место. Бандиты требовали выкуп в размере от ста до двухсот тысяч долларов. В некоторых случаях похищенных пытали, чтобы заставить их писать своим родным и знакомым записки с просьбой внести выкуп. Один из пострадавших, Норман Миллер, которого заставили заплатить выкуп в 15 тыс. долларов, запомнил, что, сидя взаперти, он слышал звон церковных колоколов и стук бильярдных шаров. Он запомнил также число ступенек лестницы, по которой похитители вели его с завязанными глазами. Полиция установила, что этому описанию отвечал дом № 217—19 по 6-й улице в Нью-Йорке, где помещался «Украинский национальный центр», называвший себя «Обществом взаимопомощи».

2 ноября 1938 г. полиция произвела налет на «Украинский национальный центр». В подвале она обнаружила комнату пыток, стены которой были изрешечены пулями. Кроме того, был найден пулемет германского производства и другое оружие. Вскрыв пол погреба, полиция нашла там человеческие кости.

Один из похищенных, Артур Фрид из Уайт-Плэйнс, умер под пытками. Труп его сожгли в топке котла, а кости затем закопали в погребе.

Четыре бандита, входившие в шайку похитителей, — были арестованы. Двое из них были приговорены к пожизненному заключению. Двое других — Дмитрий Гула и Иосиф Сакода — были признаны виновными в убийстве и казнены на электрическом стуле в тюрьме Синг-Синг. На суде не было упомянуто одно весьма существенное обстоятельство, а именно, что и Гула, и Сакода были членами террористической организации украинских националистов, известной под названием ОДВУ (организация друзей возрождения Украины) и руководимой Берлином. В то время никому и в голову не приходило, что эти звери были связаны с нацистской организацией шпионажа и диверсии в США.

Печать не упомянула о деятельности ОДВУ и тогда, когда в начале 1941 г. военный суд осудил и разжаловал некоего капитана армии США, американца украинского происхождения, за передачу секретных сведений агенту иностранной державы. Этот капитан возглавлял ячейку ОДВУ в Пенсильвании. Иностранным агентом, фигурировавшим в данном случае, был фашистский террорист Емельян Сенок-Грибевский, прибывший в 1931 г. из Берлина с заданием создать в Соединенных Штатах организацию ОДВУ.

13 июля нью-йоркская полиция арестовала американца украинского происхождения по имени Вильям Пизняк по обвинению в нарушении американских законов. В подвальном помещении дома, где жил Пизняк (95-я улица 225), сыщики нью-йоркского отряда по борьбе с диверсиями нашли целый арсенал: два пулемета, гранаты со слезоточивым газом, винтовки, кастеты, тесак и 1112 ружейных патронов разных калибров.

Брат Вильяма Пизняка Михаил Пизняк был юрисконсульт «Украинской национальной ассоциации», старой организации американцев украинского происхождения, которую ОДВУ пыталась подчинить своему влиянию. Незадолго до полицейской облавы оба брата Пизняка жили в том самом доме, в подвале которого находился арсенал. Обычно осторожный, Михаил Пизняк выдал свои политические симпатии на митинге украинцев, состоявшемся в нью-йоркском Бельведер-парке 1 июля 1938 г.

Он заявил:

— Теперь Гитлер призывает молодежь организоваться; Муссолини тоже зовет молодежь к организации. И мы, украинские националисты, должны призывать молодежь к тому же!

В августе 1940 г. другая руководимая Берлином украинская организация — «Гетман» устроила в Чикаго демонстрацию штурмовиков. «Приказ», изданный чикагским «районным командованием» организации «Гетман», предписывал «молодежным сотням в военной форме и с винтовками в руках» выйти на улицы.

В Соединенных Штатах проживает около миллиона американцев украинского происхождения. Подавляющее большинство их — приверженцы демократии. Лишь незначительное профашистское меньшинство входит в ОДВУ и «Гетман», принадлежащие к числу самых опасных шпионских и диверсионных организаций в мире. Деятельностью ОДВУ руководит отделение 111 Б — германская военная разведка, возглавляемая полковником Вальтером Николаи. «Гетман» действует под руководством внешнеполитического отдела национал-социалистской партии, возглавляемого Альфредом Розенбергом. ОДВУ — организация более крупная, чем «Гетман», и, если это только возможно, еще более склонная к насильственным действиям.

Обе эти организации создали свои ячейки в промышленных центрах Америки. Их агенты действуют на военных заводах, в шахтах, на сталелитейных и авиационных заводах, на верфях, железнодорожных товарных станциях и в доках. Некоторые из них проникли в армию США.

Для развертывания сети фашистских организаций украинских националистов в США Николаи избрал Емельяна Сенок-Грибивского, человека, который был правой рукой полковника Коновальца и считался самым безжалостным убийцей и самым опытным диверсантом в ОУН. Этот сын русского священника, тщедушный, деликатный в обращении человек, внушал страх даже приближенным к нему людям. Имя его было прямо или косвенно связано почти со всеми политическими убийствами, совершенными в Польше в первые годы после войны. Впоследствии ОУН посылала Сенок-Грибивского со «специальными заданиями» даже в такие отдаленные места, как Канада, Южная Африка, Южная Америка, Италия, Япония. Его соотечественники дали ему кличку, которая в вольном переводе означает «организатор террора».

И вот этот человек прибыл в 1931 г. в США, чтобы создать там уже упоминавшуюся выше ОДВУ, которой предстояло сделаться американским филиалом берлинской ОУН.

Два года спустя, когда нацисты захватили уже власть и располагали неограниченными средствами, «организатор террора» снова появился в США, чтобы расширить организацию ОДВУ и охватить ее страшными щупальцами все 48 штатов Америки.

На германские деньги Сеньк-Грибивский организовал множество ячеек ОДВУ в промышленных городах США, где жили украинцы. Некоторые из этих ячеек изображали отделения «Украинского красного креста», другие были «страховыми обществами», «спортивными клубами», «химическими компаниями» и «кинокомпаниями». У всех была одна общая черта — их возглавляли украинско-немецкие националисты, занимавшиеся фашистской агитацией и шпионажем с тем, чтобы в нужный момент приступить к диверсиям по заданиям «третьей империи». Во многих случаях американцы украинского происхождения, входившие в такого рода организации ОДВУ, даже не подозревали, что они являются орудиями в руках гитлеровцев.

Для тех своих агентов в Соединенных Штатах, которые не имели возможности пройти курс шпионажа и диверсии в германских школах, Сеньк-Грибивский составил специальную инструкцию, служившую им учебником. Один экземпляр этого необычайного документа попал в руки авторов настоящей книги. Цитируемые ниже выдержки из него публикуются впервые.

Методы шпионажа, — так начинается этот документ, — зависят от того, в какой области действует данный агент...

Затем перечисляются различные методы шпионажа, которыми должны пользоваться агенты ОДВУ в США. Сеньк-Грибивский рассказывает о «подкупе тех лиц из лагеря противника, которые располагают ценной информацией», о «дипломатическом шпионаже», о «шпионаже через печать» и о «шпионаже в подлинном смысле слова». Он обучает своих последователей искусству «втираться в различные круги общества, за которыми следит шпион», а также «вербовать осведомителей».

Вот что говорится далее:

Агент работает в подполье и должен быть каждую минуту готов к провалу. Поэтому он обязан вести себя так, чтобы не привлекать к себе внимания; уметь делать записи и передавать их по назначению, организовывать встречи и устанавливать связи с другими агентами...

Самое важное, по словам Сеньк-Грибовского, это искусство маскировки:

Агенту надлежит избрать себе какую-нибудь профессию и действительно ею заниматься. Следовательно, он должен быть специалистом этой профессии. Наконец, обычно агент работает в одной какой-либо области шпионажа; поэтому, чтобы его работа приносила пользу, он должен быть специалистом и в этой области.

«Организатор террора» предложил своим агентам из ОДВУ создавать «собственные арсеналы». В Питтсбурге, в Чикаго, в Детройте и в других американских городах он сколотил вооруженные отряды «снайперов» ОДВУ и организовал несколько лагерей, в которых члены ОДВУ проходили военное обучение. Он также организовал рассылку отделением ОДВУ секретных брошюр, издававшихся в Берлине. Вот названия некоторых из них: «Методы конспирации», «Украинская военная организация», «Химическая и бактериологическая война», «Техника партизанской войны», «Авиация» и «Инженерные и вспомогательные войска».

В мае 1934 г. Сеньк-Грибивскому удалось создать в Монтгомери (штат Нью-Йорк) «Украинскую авиационную школу». Отделения ОДВУ во всей стране получили следующее «специальное обращение ко всем украинцам»:

Всех украинцев, живущих в Соединенных Штатах и в Канаде и обладающих знаниями или опытом в авиации, инженерном искусстве (в любой области), военном деле, радио и телеграфной связи, просят сообщить свою фамилию и адрес Украинской авиационной школе.

«Авиационная школа» была идеальным прикрытием для подготовки шпионов и диверсантов. После обучения в ней агенты ОДВУ могли под видом специалистов поступать на работу на авиационные заводы и авиабазы, где представлялись широкие возможности для диверсий. Нью-йоркский убийца Дмитрий Гула, впоследствии казненный в тюрьме Синг-Синг, оказывал «авиационной школе» ОДВУ финансовую помощь.

Главным «инструктором летного дела» в школе был «американский инженер» Бертон Х. Гиллиган, тесно связанный с «Германо-американским бундом». Перед самым поступлением на работу в школу Гиллиган посетил фашистскую Германию.

Активное участие в деятельности «авиационной школы» принимал и другой «видный американец» — тот самый капитан, украинец по происхождению, который впоследствии, в 1941. г., был разжалован по суду за передачу главарю ОДВУ Сеньк-Грибивскому секретных сведений о вооруженных силах Соединенных Штатов.

В январе 1935 г. Сеньк-Грибивский донес своему берлинскому начальству, что в США уже имеется свыше ста отделений ОДВУ и что в каждом значительном промышленном центре страны действует активная ячейка украинско-немецких националистов. Под видом рабочих, страховых агентов, коммивояжеров, священников, журналистов агенты ОДВУ пробрались на руководящие посты во всех массовых украинских организациях в Америке.

В сеть ОДВУ входил, в частности, ряд «фото»- и «кино»-фирм. Крупнейшей из них была «Киноккомпания Авраменко», которую возглавлял член питтсбургской организации ОДВУ Василий Авраменко...

В книге нет свидетельств участия украинских националистов в США в саботаже и диверсиях, хотя является достаточно очевидным, что они были завмешаны в шпионаже.

Авторы книги приводят множество примеров аварий и катастроф, произошедших на промышленных предприятиях США в 1940-1942 годах к моменту ее публикации. Остается только гадать, были это диверсии или нет:

12 ноября на протяжении 20 минут произошли оглушительные взрывы на трех военных заводах в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания. В Вудбридже (штат Нью-Джерси) взрывами были уничтожены два заводских корпуса фирмы «Юнайтед рэйлуэй энд сигнал корпорейшн», которая производила торпеды и сигнальные ракеты. В Эдинбурге (штат Пенсильвания) взорвался пороховой завод фирмы «Америкэн сианамид энд кемикл корпорейшн». В Аллентауне (штат Пенсильвания) взрывом был разрушен пороховой завод фирмы «Троян паудер компани». При этом погибло 16 человек и несколько десятков было ранено. Взрывы произошли в 8 часов, в 8 часов 10 минут и в 8 часов 20 минут утра. В своем заявлении, сделанном по этому поводу на следующий день, военный министр Генри Стимсон сказал, что точность, с какой по определенному расписанию происходили эти взрывы, «наводит на мысль о тевтонской методичности».

В тот же день, 12 ноября, таинственным образом рухнул мощный кран на судостроительной верфи в Сан-Франциско. В Атланте (штат Джорджия) пожаром был

уничтожен городской зал собраний со сложением в нем армейским имуществом на сумму 1 млн. долларов. Все это имущество погибло. Здание, в котором находился также оружейный склад Национальной гвардии, было повреждено, и понесенный убыток был исчислен в 250 тыс. долларов.

Согласно данным, опубликованным Хартфордской компанией страхования от огня, в течение 1941 г. промышленность США потеряла в результате пожаров, взрывов и т. п. 1 ½ миллиарда человеко-часов. При этих катастрофах погибло несколько десятков рабочих и работниц. В потерянные часы промышленность могла бы дать 15 линкоров, 5 тыс. тяжелых бомбардировщиков, 65 тыс. легких танков.

Вот некоторые из аварий и катастроф, происшедших при таинственных обстоятельствах в 1941 г.:

10 января у причала № 8 в Бруклине сгорел английский грузовой пароход «Блэк херон». Убыток составил от 50 до 100 тыс. долларов. К началу пожара на палубе парохода находились три бомбардировщика «Дуглас».

20 января по неизвестной причине возник пожар в переходе между двумя корпусами здания морского министерства США в Вашингтоне.

22 января пожаром был поврежден склад в доках морского министерства в Филадельфии.

26 января здание штаба военно-морской оперативной базы в Норфольке (штат Виргиния) сгорело дотла. Пожар уничтожил управление связи, телефонную станцию, почтовую контору и кассу. Убыток оценен в 275 тыс. долларов.

9 февраля возник пожар в арсенале Франкфорд в Филадельфии.

24 февраля из склада угольной компании Фармерелл в Блэйкли (штат Пенсильвания) было похищено три ящика динамита, 50 футов бикфордова шнура и 5 ящиков с запалами.

27 февраля произошел взрыв на пороховом заводе фирмы «Америкен паудер компани» в Актоне (штат Массачусетс). Один человек был убит и один — тяжело ранен.

9 марта в арсенале Франкфорд в Филадельфии произошел второй в течение месяца пожар, уничтоживший внутреннее оборудование пороховосмесительного цеха.

16 марта произошло крушение поезда Кливленд-Питтсбург на линии Пенсильванской железной дороги близ Бадена. 5 человек было убито и 121 — ранен. Крушение было вызвано «злонамеренным повреждением пути».

24 марта армейские казармы, строившиеся в форте Макдоуэлл на острове Энджел в бухте Сан-Франциско, были уничтожены пожаром, «возникшим по невыясненной причине».

9 апреля на нескольких заводах в штате Нью-Йорк были обнаружены динамитные патроны. Один из них был найден в Обэрне, на заводе фирмы «Интернэйшенел харвестер компани», производившем части для бронетранспортеров. Шесть динамитных патронов было обнаружено в Илионе в вагоне с углем, разгрузавшимся на заводе. По сообщению властей, подобные же находки были сделаны в Рочестере и Амстердаме.

28 апреля произошел взрыв на французском грузовом пароходе «Ангулем», находившемся в доке в Новом Орлеане. Один человек был убит и один ранен.

28 апреля возник пожар на пороховом заводе военно-морского ведомства в Индиан-Хэд (штат Мериленд). Убыток составил 150 тыс. долларов.

15 мая тремя крупными полярами были повреждены причалы и судостроительные верфи в Филадельфии, Балтиморе и Сан-Педро.

В Филадельфии в огне погибло 22 млн. погонных футов лесоматериалов, предназначенных для оборонной промышленности, три квартала жилых домов и заводских корпусов и здание судостроительной верфи Крэмп, которая выполняла подряд для военно-морского флота на сумму 120 млн. долларов. Общий убыток составил 5 млн. долларов. По заявлению одного должностного лица, пожар начался около 5 часов утра одновременно в пяти местах.

В Балтиморе пожаром был уничтожен пароход «Толчестер», поврежден однопалубный пароход «Сауспорт», частично уничтожена пристань пароходной компании «Толчестер» и повреждены две пристани пароходной линии «Чезапик».

В Сан-Педро сгорели четыре квартала портовых складов, пять небольших судов, здание портового управления, в котором находился ценный архив военно-инженерного ведомства, а также метеорологическая станция.

27 мая вспыхнул пожар на пристани железнодорожной станции Ренвилл Пенсильванской железной дороги в г. Джерси. Сгорело 30 товарных вагонов. Военное имущество не пострадало, но рядом со сгоревшими вагонами стояли вагоны, груженные артиллерийскими орудиями и бомбардировщиками в разобранном виде.

31 мая вся набережная в г. Джерси была опустошена пожаром. Ущерб, причиненный загонам для скота и складам, был оценен в 25 млн. долларов. В огне погибло 300 тыс. бушелей пшеницы, сена и зерна, половина 6-этажного складского здания, загон для скота длиной в 1 300 футов, 18 товарных вагонов, один буксирный пароход, 3 баржи, 442 быка, 1 265 овец и 414 телят.

8 июня пожаром были уничтожены конечные станции двух веток железной дороги Клайд-Маллори в Джексонвилле (штат Флорида) и частично судно, находившееся там же в доке. Убыток составил 800 тыс. долларов.

24 июня несколькими взрывами на верфи военно-морского флота на острове Мэйр в Валлехо (штат Калифорния) были уничтожены трансформаторы и прекратилась подача электроэнергии. Все работы по оснащению военных кораблей были прерваны на 12 часов.

22 июля сенат принял законопроект об ассигновании 1 млн. долларов в год на содержание специальной полиции для охраны портовых сооружений. Сенатская комиссия по морским делам ссылаясь при этом на секретную информацию военно-морского ведомства о значительной диверсионной деятельности и попытках диверсий на острове Мэйр на тихоокеанском побережье, а также в Норфольке, Бостоне, Индиан-Хэд (штат Мериленд) и Филадельфии.

7 августа на химическом заводе фирмы «Стандард нафталин» в Кирни (штат Нью-Джерси), выполнявшем государственные заказы, по неизвестной причине лопнула труба, по которой перекачивался на завод жидкий хлор из стоявшего на подъездном пути вагона-цистерны. Едкие испарения распространились по площади в три квадратных мили. От отравления пострадало 50 человек, причем 33 из них пришлось отправить в больницу. Работа завода была значительно замедлена.

8 августа близ Детройта взорвался танкер «Транзитер» с 15 тысячами баррелей бензина.

13 августа вспыхнул пожар на заводе фирмы «Льюис асфальт энджениринг корпорейшн» в Кларк-Тауншип (штат Нью-Джерси), выпускавшем оборонную продукцию. Огнем было уничтожено 6 корпусов. Убыток составил 50 тыс. долларов.

14 августа произошел взрыв на строящейся авиационной базе военно-морского флота на острове Японский (близ Аляски), на которую было ассигновано 13 млн. долларов. Погибло пять человек.

18 августа пожаром уничтожен грузовой пароход «Пануко», стоявший у причала 27 в Бруклине. Повреждено было также три причала и 18 лихтеров. Общий убыток составил 1 млн. долларов.

23 августа произошло несколько взрывов на заводе фирмы «Сокони вакуум ойл» в Паульсборо (штат Нью-Джерси).

27 августа взрывом бомбы была разрушена крыша Народного дома в Даннеброге (штат Небраска), где в это время находились 150 участников чествования призывников, организованного Американским легионом.

10 сентября пожаром был поврежден шведский грузовой пароход «Экнарэн», стоявший у причала 16 в Бруклине.

11 сентября пожаром была частично уничтожена пристань нью-йоркской Центральной железной дороги на берегу Норс-ривер у 62-й улицы. Убыток достиг 25 тыс. долларов.

24 сентября пожаром были уничтожены пристань «Нью-Ингленд стимшип» Нью-Хэвенской железной дороги и стоявший у пристани грузовой пароход «Виргиния». Убыток составил 200 тыс. долларов.

25 сентября сгорел зерновой элеватор железнодорожной компании «Норфольк энд уэстерн» в Норфольке (штат Виргиния). В огне погибло 100 тыс. бушелей пшеницы. Убыток достиг 200 тыс. долларов.

29 сентября во время пожара на пароходе «Джейн Энн», стоявшем у причала 27 на реке Уэст-ривер в Нью-Йорке, погибла часть груза, состоявшего из 800 тыс. фунтов пробки.

11 октября пожаром были уничтожены три цеха резинового завода фирмы «Файрстон раббер энд латекс корпорейшн» в Фолл-ривер (штат Массачусетс), выпускавшего противогазы, ремни и пулеметные ленты для армии.

12 октября произошел второй на протяжении двух месяцев взрыв на военно-морской базе на острове Японский.

16 октября взрывом был уничтожен производственный цех завода фирмы «Нейшенел магнизиум корпорейшн» в Ньюарке (штат Нью-Джерси).

24 октября в сухих доках фирмы Роббинс в Бруклине сгорели два танкера.

6 ноября произошел взрыв на заводе фирмы «Карбайд энд карбон кемикл корпорейшн» в Саус-Чарльстон (штат Западная Виргиния). Два человека были убиты и пятеро — тяжело ранены.

16 ноября из каменоломни Лепре в Саус-Орэндж (штат Нью-Джерси) было похищено 250 фунтов динамита.

17 ноября в Ленсдэйле (штат Пенсильвания) вспыхнул пожар на машиностроительном заводе фирмы Эндэйл, производившем силовое оборудование для военно-морского флота. Сгорели чертежи и оборудование на сумму 1 млн. долларов.

12 декабря произошел взрыв на артиллерийском заводе в Берлингтоне (штат Айова), постройка которого обошлась в 60 млн. долларов.

20 декабря возник пожар на заводе фирмы «Стил энд эллой танк компани» в Ньюарке (штат Нью-Джерси). Убыток составил 100 тыс. долларов. В огне погибли точные приборы и сотни рентгеновских снимков, что вызвало задержку в выполнении оборонного заказа на сумму в 500 тыс. долларов.

24 декабря произошел взрыв в главном здании фирмы «Браунтаун силика компани» в Браунтауне (штат Висконсин). Убыток составил 150 тыс. долларов.

Весной 1942 г. в штатах Северная Каролина, Нью-Джерси, Род-Айленд и Коннектикут вспыхнуло множество лесных пожаров. Все они возникли при аналогичных и притом загадочных обстоятельствах...

... В начале 1942 г. военные материалы гибли не только в результате лесных пожаров. Перечислим некоторые из крупных происшествий этого времени.

1 января вспыхнул пожар на грузовом пароходе «Поконе», стоявшем в гавани в Бруклине. Огнем уничтожено 40 тыс. мешков клещевинного семени, 30 тыс. мешков кофе и большое количество хлопка.

8 января пожаром уничтожены причал и два здания у причала 83 на реке Норс-ривер в Нью-Йорке, а также 3 тыс. мешков копры и другие товары.

14 января пожаром уничтожены пристань и склад компании «Техас» в Клэймонте (штат Делавар), в непосредственном соседстве с густо застроенным районом предприятий оборонной промышленности. Убыток составил 250 тыс. долларов.

25 января огнем было уничтожено здание военного управления в Вурисвилле (штат Нью-Йорк).

30 января на пристани пароходной компании «Америкэн экспорт» в г. Джерси сгорело 150 кип хлопка.

30 января пожар, возникший в строящемся здании в Спрингфилде (штат Массачусетс), причинил убыток, оцененный в 100 тыс. долларов. Должностные лица заявили, что пожар мог задержать на три месяца расширение производства винтовок Гаранд.

13 февраля взрывом был разрушен принадлежавший военно-морскому ведомству склад тринитротолуола в юго-восточной части Вашингтона. Три человека было убито и четверо ранено.

22 февраля произошел пожар на авиазаводе фирмы Форд в Дирборне (штат Мичиган).

23 февраля огнем было уничтожено большое количество лесоматериалов на складе нью-йоркской фирмы «Дж. Коген и братья», поставлявшей лес для армейских лагерей.

Кроме статистики происшествий на промышленных предприятиях авторы книги уделили большое внимание случаям шпионажа, рассмотренным в нашей работе, и многочисленным примерам антиправительственной пропаганды, о многих из которых мы будем говорить ниже.

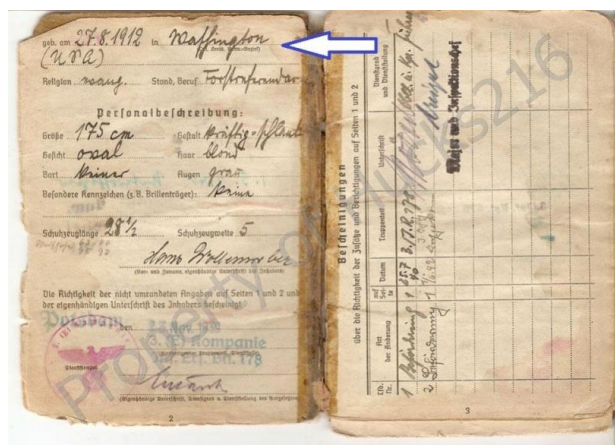
В СС, ВЕРМАХТЕ И ГЕСТАПО

Сейчас уже трудно установить, сколько уроженцев и граждан США служило в вооруженных силах нацистской Германии. По некоторым сведениям, только в Ваффен СС служило до

нескольких десятков граждан США. Документально известно, что на май 1940 года в Ваффен СС было 5 граждан США, более поздние данные отсутствуют. По воспоминаниям бывшего военнослужащего дивизии СС *Das Reich* Вернера Киннетта (**Werner Kinnett**), во время наступления в Арденнах (декабрь 1944) несколько говоривших по-немецки военнопленных американцев – уроженцев Прибалтики - вызвались помогать нацистам. Их задействовали в транспортировке продовольствия и боеприпасов на передовую.

По всей вероятности, значительно большее (на порядок ?) число уроженцев США служило в годы ВМВ в Вермахте. Порядок этой цифры может быть установлен при сравнении с некоторыми данными по итальянской армии. Например, в 1945 году американские иммиграционные власти установили, что среди 35 000 итальянских военнопленных, работавших в США, было 5 уроженцев этой страны! В немецкой армии служили миллионы людей, и общее число уроженцев США могло достигать в ней нескольких сотен. Сохранились устные сообщения участников ВМВ и документы, подтверждающие этот вывод.

Людей, проживших в США много лет до войны, в Вермахте, скорее всего, были тысячи. Воевали они, вероятно, вполне достойно, например, как первый командир британского подразделения в Ваффен СС - неоднократно награжденный ветеран боев на Восточном фронте (дивизия *Wiking*) гауптштурмфюрер Йоханнес Роггенфельд (**Johannes Roggenfeld**), который до войны много лет жил в США и свободно говорил по-английски. Сколько всего было таких людей в вооруженных силах нацистской Германии, мы уже никогда не узнаем. Американцы, проживавшие в Париже на момент вступления немцев в столицу Франции, встретили такого человека уже 14 июня 1940 года. Трое граждан США, выйдя из американского посольства, увидели колонну военных машин, проезжающую мимо них. Одна из них остановилась, и немецкий лейтенант спросил их по-английски: «Вы американцы, не так ли?» Ему ответили утвердительно. Офицер сказал, что он жил в Соединенных Штатах и спросил: «Не скажете, где можно найти здесь подходящий отель?» Американец Мёрфи рассмеялся: «Кажется, весь город принадлежит вам. В нем сотни пустых отелей. Выбирайте.»

Солдатская книжка и фото лейтенанта Вермахта Ханса Волленвебера (Hans Wollenweber). Волленвебер родился в 1912 году в Вашингтоне (см. левый верхний угол разворота солдатской книжки) и в возрасте 16 лет вернулся с родителями в Германию. Во время войны после тяжелого ранения (Восточный фронт, 1944) он не вернулся на передовую и остался служить переводчиком в Берлине.

20.12.1895 в Нью-Йорке. В 1933 году он вступил в НСДАП, в 1938 вступил в СС, где служил в чине унтерштурмфюрера. Позднее он перешел в Вермахт и в 1943 году получил звание оберлейтенанта. Служил в 320-й Пехотной Дивизии на Восточном фронте и 26.03.1943 был награжден Рыцарским Крестом. Умер 04.12.1957.

Довольно необычной является жизненная история Рудольфа (Руди) Залвермозера (**Rudolph Salvermoser** – на фото слева), родившегося в городе Camden, штат Нью-Джерси, 07.07.1924.

В 1929 году он с матерью и отчимом вернулся в Германию. В 1941 году вступил в Вермахт,

пожелав служить в танковых войсках. В декабре 1942 года после обучения Руди был отобран для прохождения службы в дивизии *Großdeutschland* (Великая Германия). Он оказался в батальоне *Führerbegleitbataillon*, который был представлен двумя подразделениями, – одно, в соответствии с названием, было предназначено для охраны Гитлера, другое находилось на фронте, и при этом происходила ротация военнослужащих между тылом и фронтом. Зимой 1943-44 года Руди принимал участие в боях под Нарвой. Здесь в течение нескольких дней он был дважды ранен. Третий раз он был ранен в Латвии летом 1944-го года, и в четвертый раз, на этот раз тяжело, 8 августа того же года в Литве. Залвермозер получил несколько боевых наград, в том числе, Железный Крест 2-го класса. После тяжелого ранения он больше не принимал участия в боевых действиях...

6 мая 1945, в Тироле, Залвермозер сдался в плен американцам, а через три года репатриировался в США. Здесь он изъявил желание пройти службу в вооруженных силах и получил такую возможность! В основном, американцы относились к необычному товарищу по службе неплохо, но как-то раз сослуживец отказался спать с ним в одной комнате, в другом случае подвыпивший сослуживец отказался сидеть рядом с ним... Позднее он прошел обучение в Школе Военных Топографов, рвался в Корею, но в 1951-52 годах находился на Филиппинах вплоть до увольнения из армии, дослужившись до звания сержанта.

В 1954-56 годах Руди учился в университетах США и Германии, позднее преуспел, работая в США и других странах, занимаясь геодезией, спутниковой навигацией, системами наведения ракет. Время от времени спецслужбы перепроверяли его, но это не помешало его успешной карьере в сферах, связанных с государственными секретами и обороноспособностью США. Прожив большую часть жизни в США, это человек на склоне лет с явной ностальгией вспоминал годы, проведенные в Гитлерюгенд (слева он в форме Вермахта, справа – в форме армии США.). Трудно сказать, был он убежденным нацистом или нет, остался ли им после десятилетий, прожитых в Америке. Вот что он говорил на склоне лет:

Когда к власти пришел Гитлер, исчезла безработица, в изобилии появились продукты и среднему гражданину – даже в Альтонмюстере – был обещан собственный автомобиль... Однако, я помню, как моя бабушка часто делала критические комментарии в адрес Гитлера, но мы, дети, не верили фразам типа: «Не думаю, что Гитлер говорит нам всю правду...» и «Полагаю, Гитлер втавит Германию в войну!..»

... Я вступил в Гитлерюгенд в то же время, когда стал старшеклассником. Не помню, чтобы кто-то насильно заставил меня сделать это, поскольку это просто происходило автоматически, когда ты достигал определенного возраста. Время, которое я провел в Гитлерюгенде, не было временем политического и милитаристского промывания мозгов. Вместо этого мы раз в неделю собирались вместе и обсуждали, кроме прочего, текущие политические события в Германии – необязательно с точки зрения превосходства «расы господ» над евреями, говорили о том, как происходящие события соотносятся с нашей

моралью, честью, характером и верностью долгу. Определенно, во многом эти беседы были запрограммированы на идеологическую подготовку нас к тому, чтобы стать хорошими солдатами, но тогда я об этом не думал. Просто кажется, что в этом был смысл – разрешить нам, молодежи, дискутировать о тех преимуществах, которые дают приемлемое поведение и гражданственная мораль. В противоположность тому, что многие думают о Гитлерюгенде, нас никогда не настраивали против родителей или друзей и не приучали к тому, что нужно «стучать» на них в полицию или Гестапо. Я не припоминаю подобных случаев в те годы.

... Мне было примерно 15 лет, я был на каникулах дома, когда в Альтомюнстере всех ребят возрастом от 15 до 17 лет собрали для того, чтобы определить нашу годность для службы в SS-Waffen. Я и мои друзья посетили это собрание из любопытства, поскольку мы не рвались в этот род войск. Думаю, мое личная неприязнь к ним сформировалась на почве их откровенного высокомерия и «жлобства», однако, мы прошли множество тестов. По случаю я ознакомился с заключением обо мне и с удивлением обнаружил, что отношусь к нордической расе. Мне это показалось смешным, поскольку я уже знал от преподавателя биологии, что принадлежу к итальянской или древнеримской германской расе (в соответствии с моей внешностью, темно-коричневыми волосами и глазами). Я и мои друзья посмеялись над этим и были удивлены тем, с какой легкостью в SS интерпретируют на свой лад такие простые физические данные...

В конце лета 1941 г., достигнув 17-летнего возраста, я выразил желание добровольно поступить в Вермахт. Для этого было две причины: первая и наиболее важная – я верил в то, что это мой патриотический долг. Мы, молодое поколение, горячо верили в то, что война была навязана народу Германии. Во-вторых, я пошел в армию добровольно, потому что многие из моих школьных товарищей (а я был вторым с конца по возрасту в классе) уже ушли на службу, и я боялся, что окажусь среди очень немногих, оставшихся в школе тогда, когда война уже закончится...

Еще один уроженец США, служивший в Вермахте в годы ВМВ, тоже, в итоге, попал на службу в американскую армию... Но обо всем по порядку. Хэнк Велцель (**Hank Velzel**) родился в 1926 году в США в штате Огайо, но, когда ему было 2 года, его отец принял решение вернуться в Германию. На исторической Родине Хэнк поменял имя на Хайнрих. Он прошел через Гитлерюгенд (на фото слева – Велцель в форме Гитлерюгенда), в 16 лет был призван в Вермахт и после боевой подготовки стал военным санитаром. Когда его время пришло, Хайнрих Велцель был отправлен в Италию – на линию фронта. По его собственным рассказам, он тщательно скрывал место своего рождения.

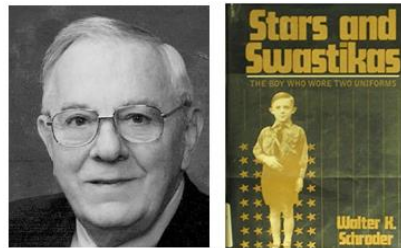
10 октября 1944 года, незадолго до своего 18-летия, севернее Флоренции, Велцель попал в плен к американцам. По иронии судьбы остаток войны он провел в лагере для военнопленных в стране своего рождения, в штате Алабама. Но и здесь он так и не сказал никому, что родился в Америке. Только вернувшись в Европу и оказавшись во Франции, он пришел в посольство США в Париже и рассказал свою историю. В 1949-м году он репатриировался в Соединенные Штаты. Он немедленно изъявил желание пойти на службу в американскую армию, но его не приняли в морскую пехоту после того, как он указал свой последний адрес в Восточной Германии.

Велцель поселился в штате Коннектикут, где у него были родственники, нашел работу, женился, но желание вновь стать солдатом не покидало его. Началась война в Корее (на фото слева – Велцель в Корее), и он был призван в вооруженные силы. И вновь Велцель оказался на линии фронта в роли санитаря. Его боевые заслуги были отмечены *Пурпурным Сердцем* (очевидно, после ранения) и *Бронзовой Звездой*.

Дети Велцеля узнали о том, что их отец служил в Вермахте во время ВМВ, только когда стали подростками...

Уолтер Шрёдер: слева его фото в пожилом возрасте, справа – обложка автобиографической книги

Во многом похоже сложилась жизнь у Вальтера (Уолтера) Шрёдера (**Walter Schröder**), родившегося в семье иммигрантов из Германии на Род-Айленде. В 1937 году, когда ему было 9 лет, его родители, вдохновленные историями об экономическом расцвете на родине, вернулись в Германию. Вальтер в дальнейшем рос как обычный немецкий подросток, был членом Гитлерюгенда, а самом конце войны был мобилизован в вооруженные силы Рейха и начал службу в зенитной батарее. Уже вскоре он попал в плен к британцам, которые быстро выяснили, что паренек свободно говорит по-английски и стали использовать его в качестве переводчика. В 1946 году он был освобожден, а в 1948-м поступил на службу в Армию США, в оккупационные войска, стоявшие в Германии. Американское командование сочло это приемлемым, поскольку в прошлом он попал в вооруженные силы Рейха всего лишь подростком. На новой службе он также был востребован как переводчик. Шрёдер вернулся в США в 1952 году, где его жизнь сложилась вполне благополучно. Он проработал 32 года на гражданской должности в ВМФ США и получил медаль за отличную службу при выходе на пенсию. Шрёдер много занимался восстановлением военно-исторических памятных мест. Всего он написал 5 книг: 4 по военной истории, и одну о своей жизни - *Звезды и Свастика: Паренек, Который Носил Две Разные Униформы/Stars and Swastikas; the Boy Who Wore Two Uniforms* (1992). Вообще, он был медийной личностью и даже появлялся в телевизионных программах. Надо сказать, ветеран двух армий не распространялся среди знакомых и сослуживцев о своей службе в вооруженных силах Рейха вплоть до глубокой старости. Он умер в 2016 году в возрасте 88 лет.

Немецкие эмигранты, вохновленные нацистской пропагандой, перед ВМВ возвращались не только из США, но и из Канады, иногда привозя с собой своих детей, которые оказывались в вооруженных силах Рейха. Таким был Бруно Фризен (**Bruno Friesen**), потомок немецких меннонитов, эмигрировавших из Украины в Канаду в 1924 году. В 1939 году его семья уехала в Третий Рейх. В 1942 году он был мобилизован в бронетанковые войска Вермахта, служил наводчиком танкового орудия на Восточном фронте, был награжден Железными Крестами 1-й и 2-й степени. В 1950 году он вернулся в Канаду в 1950 году. После войны он работал, учился

и преподавал английский язык в колледже до выхода на пенсию в 1990 году. Он оставил книгу воспоминаний о войне под названием *Panzer Gunner* (2008) и умер в 2012 году в Оттаве.

История сохранила еще одно имя – Питер Шварцлозе (**Peter Schwarzlose**). Он родился в 1924 г. в Берлине в семье немца и американки, школьные годы провел в Германии и США. Перед войной он находился в Германии, в 1942 г. был призван в армию и оказался на Восточном фронте. Он был несколько раз ранен, в мае 1945 г. попал в плен и провел 4 года в лагере для военнопленных в СССР. После освобождения он вернулся в Америку и позднее написал книгу воспоминаний о войне и плене.

Среди служивших в ВС Германии известность приобрел военный летчик Карл Бём-Теттельбах (**Karl Boehm-Tettelbach**, на фото слева). Он родился в 1910 году в штате Орегон в семье немецкого военного разведчика, впоследствии генерала Альфреда Бём-Теттельбаха (1878-1962) и его жены-американки Хелен Уиллис (**Helen Willis-Boehm**, 1883-1966). В пятилетнем возрасте он вернулся в Германию, где позднее стал военным летчиком. В 1943-1945 годах он командовал крылом тяжелых истребителей *Zerstörergeschwader*. На его счету 8-10 воздушных побед. Позднее он находился на высоких штабных должностях, дослужился до звания подполковника. Благодаря превосходному знанию английского он был переводчиком Кейтеля на церемонии подписания капитуляции Германии 8 мая 1945 года в Карлсруэ. По его воспоминаниям, он присутствовал и на следующей церемонии с участием Г.К. Жукова. В 1950-х он находился на должности менеджера отделения компании *Pan Am* в аэропорту Нюрнберга (по-видимому, помогало хорошее знание английского.) На склоне лет он вернулся в США, где умер в 2001 году и был похоронен рядом с матерью в Орегоне. На могильной плите его имя указано как Carl Boehm.

Известны также имена нескольких офицеров СС и СД - уроженцев США:

Гауптштурмфюрер Йозеф Авендер (**Josef Awender**) – врач в дивизии *Frundsberg*. Родился в Филадельфии в 1913 году. Его отец был родом из Румынии, и в 1922-1932 годах Авендер жил на родине отца, но затем переехал в Германию.

Унтершарфюрер, д-р Ханс Эккерт (**Hans Eckert**). Родился в Баффалоу (штат Нью-Йорк) в 1917 году. В 1944 году получил назначение в госпиталь СС в Дахау.

Унтершарфюрер Роберт Баймес (**Robert Beimes**) – связист в дивизии «Гитлерюгенд». Родился в Сан-Франциско в 1919 году. Его отец служил переводчиком в СД.

Оберштурмбанфюрер Виктор Фезенфельд (**Viktor Fehsenfeld**) родился в Элк Рэпидс (штат Мичиган) в 1984 году. Служил офицером в SS-WVHA (экономическая администрация СС).

Гауптштурмфюрер Франц Штарк (**Franz Stark**). Родился в Сент-Луисе в 1901 году. Служил в СД.

Гауптштурмфюрер Элдон Уолли (**Eldon Walli**). Родился в Нью-Йорке в 1913 году. Служил военным репортером в СС.

Гауптштурмфюрер Пауль Винклер-Тееде (**Paul Winkler-Theede**). Родился в Нью-Йорке в 1912 году. По некоторым сведениям, был военным судьей в дивизии СС *Das Reich*.

В письме, написанном в июле 1990 года бывший оберштурмбанфюрер СС Герхард Амлер (**Gerhard Amler**), который в 1944-45 годах служил связистом в дивизии *Гитлерюгенд*,

вспоминал о необычном разведвзводе, который был сформирован в батальоне его друга унтершарфюрера по имени Зиги Шнайдер (**Sigi Schneider**). Во взводе служили солдаты, которые когда-то жили в Великобритании, США и Канаде и позднее добровольно вступили в СС. Взвод занимался радиоперехватами сообщений, посланных открытым текстом.

По-видимому, письменный рассказ бывшего эсэсовца заслуживает доверия. Мы уже говорили о том, что во время боев в Арденнах в конце 1944 г. немецкое командование забросило в тыл к американцам определенное количество небольших диверсионных групп из батальона Отто Скорцени, в которые входили люди, относительно свободно изъясняющиеся по-английски. Таких было около 200, из них примерно 10 свободно говорили с американским акцентом и знали американский сленг – это были, в основном, люди с довоенным опытом жизни в англоязычном мире, бывшие моряки торгового флота, в прошлом служившие на американских судах, военные моряки. Слабое знание американского сленга погубило две небольшие группы – одна из них, например, использовала слово «petrol» вместо типичного для США слова «gas». Одним из расстрелянных диверсантов оказался родившийся в Бруклине в 1924 г. Карлхайнц Вильям Вайзенфельд (**Karlheinz William Weisenfeld** – на фото слева). Еще один уроженец США, оказавшийся среди коммандо Скорцени – **Отто Штернхубер (Otto Sternhuber)**, пережил войну.

Деятельность этих групп всколыхнула некоторую паранойю подозрительности среди американцев. Военная полиция прибегла к следующему трюку – они задавали подозрительным людям в американской военной форме каверзные вопросы (например, называли имена бейсбольных звезд и требовали сказать, кто это...). Иногда это срабатывало, но были случаи, когда настоящие американские военнослужащие не могли ответить на какой-либо вопрос и оказывались под угрозой расстрела.

Примечательный случай произошел в Арденнах с американцем Биллом Армстронгом (**Bill Armstrong**) из 263-го Артиллерийского Дивизиона 26-й Дивизии. Вот что он рассказал через много лет после войны:

Боб Зелмер (Bob Zelmer, второй водитель нашего грузовика с боеприпасами) и я получили возможность сходить в расположение батареи обслуживания (Service Battery) и получить горячую пищу... Однако, когда 1-й сержант Laing увидел меня, он сказал, что мне придется постоять на посту с полуночи до 4-х утра и взять с собой Порки (Porky - кличка – ВК) был одним из наших поваров). Температура была гораздо ниже нуля, и это означало, что мне придется одеть на себя все, что у меня было. Кроме того, я знал, что Порки – парень ненадежный: в прошлом он часто уходил куда-то побродить, ссылаясь на то, что ему нужно в туалет, а потом я узнавал, что он просто прятался – я знал, что он боялся темноты.

Когда я услышал шум мотора джипа, приближающегося с востока, Порки сказал: «Я прикрою тебя – спрячусь в сарае» и смылся. Я знал, что он не сможет видеть меня с какого-либо места в сарае, но было уже поздно возражать: он уже исчез. Я остановил джип, но, когда я увидел человека в форме американского офицера и отблеск медали на его куртке, я сразу понял, что это были немцы в американской форме. Наши офицеры никогда не носили ничего металлического [на одежде] в боевой обстановке, потому что снайпер смог бы легко разглядеть их. Кто-то еще сидел на заднем сидении, укрытый [брезентом] чуть ли не до самой шеи, и я заподозрил, что под брезентом у него оружие, которое он может пустить в ход против меня. Я знал, что Порки был вне поля зрения и не сможет прикрыть меня и что или меня убьют, или я дам им проехать. Но до того, как отпустить их, я решил

испытать их, потому что, если они на самом деле американцы, они сами могут подумать, что я – немец...

Сначала я спросил пароль. «Офицер», сидевший на переднем сидении, сказал, что он не сумел получить его перед отбытием из штаба. Тогда я спросил его, кто победил в World Series/Мировом Первенстве [по бейсболу – ВК], но он ответил, что не следит за бейсболом. Я очень хотел избавиться от него до того, как в меня выстрелят, и поэтому спросил, откуда он. Он сказал: «Оукленд, Калифорния. – Боже мой! – воскликнул я, - да я прямо ваш ближайший сосед – я из Беркли!» Затем, по какой-то глупой причине, которую до сих пор объяснить не могу, я спросил его, какая точка с хотдогами самая лучшая в Оукленде. «Это зачем?» – спросил он, но потом сказал: «У Каспера (Casper), напротив роллердрома на Телеграф авеню, у озера Меррит!» Я знал, что это так, потому что сам бывал в тех местах. «Черт, - сказал я, - проезжайте, вы – американцы!» – «А ты думал кто мы? Krauts?» Они уехали. Водитель так на меня ни разу и не взглянул. Было очевидно, что он не говорил по-английски. Позднее, в ту же ночь, был взорван мост через реку [в нашем тылу]. Ручаюсь, мой «друг» из Оукленда приложил к этому руку.

Вероятно, это были действительно коммандо Скорцени. Скорее всего, «офицер» был еще одним немцем из числа тех, кто много лет прожил в США... Такого рода истории широко обыгрываются в американских художественных фильмах. Однако в Арденнах и в обычных частях Вермахта были люди, говорившие по-английски безо всякого акцента. Рассказывает танкист Дэйл Элби (**Dale Albee**):

Сидим в танке. Мой артиллерист Уолтер Гэлбрейт (Walter Galbraith) уснул, и я остался за часового, стоя за башенным пулеметом. Тут я вижу, как между горящим немецким танком и мной движется какая-то колонна солдат в немецких касках... Я заорал Гэлбрейту, чтобы он просыпался и открыл огонь из своего пулемета, Гэлбрейт из другого – соосного... Рядом со мной пронеслась белая трасса пулеметной очереди. Затем со стороны немцев донесся крик: «Не стреляйте! Мы американцы! Я – капитан американской армии! Вы стреляете в своих!» Но наши трассирующие пули оставляли красный след! И мы продолжили стрелять. Каски и белые трассы – это точно были немцы. В итоге они сдались в плен. Не помню, сколько мы убили, и сколько их осталось, но тот капитан оказался немцем, который по-английски говорил, как мы с вами...

Собственно говоря, в воспоминаниях американцев, пересекавшихся с немцами в различных ситуациях, постоянно встречаются упоминания о том, что с ними говорили на хорошем, даже отличном английском.

Сцена из известного голливудского фильма Battleground (1949). Патруль с пристрастием допрашивает американского офицера, задавая каверзные вопросы на спортивные и «звездные» темы

9 августа 1944-го, во Франции, во время боев за город Мортен/Mortain, где ключевые события были связаны с обороной американцами *Высоты 314*, около 18.00, двое немцев приблизились к передовой американцев с белым флагом и вступили в переговоры с лейтенантом Ромиллером (Elmer Rohmiller). Один из немцев, офицер СС, говоривший на безупречном английском, предложил американцам капитуляцию на почетных условиях...

Во время сражения боев за город Метц в начале ноября 1944 года на правом берегу Мозеля, восточнее городка Бертранж/Bertrange оказались отрезанными две роты. В дневное время снабжение пехотинцев с использованием моторных лодок оказалось невозможным из-за прицельного артогня немцев, но проблема была решена: американцы с большой точностью сбросили своим товарищам боеприпасы, провиант, медикаменты, сигареты и даже туалетную бумагу с самолетов *L-4*. Позднее пехотинцам сбросят даже минометные снаряды. Будет еще несколько ситуаций во время боев на Мозеле, когда *L-4* окажутся палочкой-выручалочкой... Как ни удивительно, немцы проявили в этом эпизоде джентельменское отношение к противнику. Группа американских медиков с флагом *Красного Креста* попытались пересечь Мозель на лодке, но их снесло вниз по течению. На берегу их встретили двое немцев, которые на хорошем английском сообщили, что американцев тут нет. С второй попытки медики пересекли русло и по залитой водой пойме на веслах добрались до окраины Бертранжа. Их встретил немецкий офицер и сказал: «Здесь нет американских солдат. Где они? Да вон там.» Так медики добрались до окопов своих пехотинцев...

В этой связи вызывает удивление тот факт, что Скорцени нашел для своей операции в Арденнах так мало свободно говоривших по-английски военнослужащих. Возможно, командиры просто не хотели отдавать таких людей, поскольку они были нужны им самим для допроса военнопленных и перевода захваченных документов. Стоит отметить, что немцы нередко пытались использовать превосходное умение некоторых солдат или офицеров говорить по-английски.

Один такой эпизод имел место в апреле 1941 года в Греции. Рано утром 10 апреля австралийский пехотный батальон начал форсированный марш через горы и к ночи добрался до перевала *Веву*. Они получили простой приказ: продержаться на перевале, по меньшей мере, два, а лучше всего три дня. Выпал снег. Около полуночи австралийцы, находившиеся на обращенных на север склонах, слышали шум движущейся техники впереди и на флангах. Они схватились за оружие, но тут услышали, как кто-то кричит им: «All right – friendly patrol here! Put that gun down, Steve, it's only me / Все в порядке – это свой патруль! Опустить оружие, Стив, это всего лишь я.» Это были специально подготовленные эсэсовские патрули, просочившиеся между пикетами союзников. Используя этот трюк, немцы захватили довольно много пленных... Утро 11 апреля было мрачным, и снежная метель вперемешку с туманом сократила видимость до 50-100 ярдов. Немецкие танки пошли в атаку, но были остановлены, когда два из них подорвались на минах. Позднее подтянулись немецкие 105-мм пушки и обстреляли обращенные на север склоны, где пытались найти для себя укрытие австралийские пехотинцы и противотанковые расчеты. Незадолго до наступления темноты пошли в атаку в стороне от дороги два батальона немецкой пехоты, но были остановлены артогнем. Они снова пошли вперед уже в темноте и окопались не далее, чем в 300 ярдах от передовой линии австралийцев. Ночью одна немецкая рота атаковала уже с этого рубежа. Они снова попытались ввести австралийцев в заблуждение английскими фразами, но теперь последние были начеку. Они убили двоих немцев и двоих взяли плен – это были молодые заносчивые парни из Дивизии *Leibstandarte SS Adolf Hitler*. Кто пытался обмануть австралийцев? Может быть, люди, родившиеся или выросшие в Америке...

Известны и другие эпизоды. Вспоминает американский танкист Чарлз Вондер Эмбси (**Charles Vonder Embsee** - очевидно, часть фамилии его немецких предков была Von Der), воевавший в Тунисе:

Вообще, рация - это отличная штука для управления танковым боем, но она таит в себе и опасности. Противник, который находится в милях от тебя, прослушивает твои переговоры. Если ты оставишь ее в режиме передачи, то можешь случайно сказать что-нибудь лишнее. Или же можешь получить какое-нибудь указание от немцев. Как-то раз, когда мы продвигались вперед, я услышал, как наш капитан сказал: «Шэфер, смотри в оба. Там дальше по дороге могут быть немецкие танки.» Через минуту я услышал голос с почти неуловимым немецким акцентом: «ОК, Шэфер. Сейчас все в порядке. Здесь все чисто. Можешь продвигаться дальше по этой дороге.» Шэфер не купился на это, но чувства у нас были смешанные.

Ну и, само собой, немцы использовали знание английского, чтобы поиздеваться на противником. Британский офицер Фрэнсис Эмблер (**Francis Ambler**) в одном из своих писем домой, описывая ожесточенные бои на завершающем этапе Тунисской кампании, отмечал, что они [немцы] кричали им ночью по-английски: «Эй, кто там есть? Давайте сюда, парни, получите мороженое».

Известны имена десяти эсэсовцев – уроженцев США, погибших на различных европейских фронтах:

Чарлз Макдоналд (**Charles MacDonald**), унтершарфюрер. Родился 07-05-1922 в Баффалоу (штат Нью-Йорк), погиб 14-03-1944 в районе Johvi, Эстония. По всей вероятности, служил в датском подразделении *Ваффен СС Freikorps Danmark*.

Чарлз Брашвитц (**Charles Braschwitz**). Служил в полицейском подразделении СС. Родился 17-08-1911 в Нью-Джерси. Погиб 07-05-1945 в районе Laibach, Словения

Рэймонд Джордж Роммелспахер (**Raymond George Rommelspacher**). Родился 30-05-1926 в Чикаго. Погиб 06-10-1944 в Нормандии.

Эдвин/Эрвин Питер (**Edwin/Erwin Peter**), обершарфюрер. Родился 12-03-1918 в Нью-Йорке. Погиб 02-07-1941 в Латвии.

Андреас Хаусер (**Andreas Hauser**), SS-Sturmann. Родился 30-08-1893 года в Лос-Анжелесе. Погиб 18-01-1945 на Украине (?).

Лукас Дил (**Lucas Diel**). Родился 28-12-1912 в Нью-Йорке. Погиб 09-12-1944 в Венгрии.

Энди Бенешан (**Andy Benesch**), унтершарфюрер. Родился 01-09-1918 в Нью-Йорке. Погиб 16-04-1945 в Боснии.

SS-гренадер Фред Кениг (**Fred Koenig**). Родился в Чикаго 30.10.1926 г. Служил в 10-й бронетанковой дивизии *SS Frundsberg* и успел повоевать на Восточном фронте. Пропал без вести летом 1944 в Нормандии.

I. Angaben zur Person	
1. Familienname	Koenig
2. Vorname (Nachname - Nachname)	Edwin, Friedrich
3. Geburtsdatum, -monat, -jahr	30. 10. 1916
4. Geburtsort (in, & Kreis, Reg. Bezirk)	Chicago, U.S.A.
5. Staatsangehörigkeit (mit Wohnort)	Deutsches Reich, U.S.A.
6. Religiöse Bekenntnisse	ggl.
7. Familienstand	ledig
8. Beruf (auch Beruf, vormaliger)	Bauwirtschaftler
9. Eltern	Väter: Edwin Koenig, Jakob Koenig Mütter: Hilse, Friederike Hilse
Blutgruppe	

Wehrpass – регистрационный документ Фреда Кенига, в котором указано место рождения – Чикаго, США

Питер Дилэни (**Peter Delaney**) – настоящее имя **Pierre Henry de La Ney**.

Пьер Анри де Ла Ней родился в городе Холкомб/Holcomb, штат Миссури 08.02.1907. Его отец умер в 1914 году, а брат отца Юджин (Eugene) во время ПМВ воевал в составе знаменитой американской эскадрильи *Lafayette* на Западном фронте. Языку предков Пьера учила французская жена дяди, так что едва ли он мог приобрести в детстве какие-то прогерманские симпатии... Можно ли было в самом деле считать его американцем? В какой-то степени... В 1926-1934 годах он жил в Риме, где получил французское гражданство в 1927 году. В том же году он был призван на военную службу, но получил отсрочку как человек, работающий над диссертацией по теологии. После 1932 года он провел какое-то время в США, где преподавал в католическом колледже *Fontbonne* в городе Сент-Луис/ St. Louis. По возвращении в Европу он вступил во французскую армию и после прохождения срочной службы остался в составе 152-го Полка (на фото слева де Ла Ней – в форме этого подразделения). Находясь на службе, он присоединился к правой монархической организации *Action Francaise*.

В 1939 году он был переведен в разведывательное управление и направлен в Лозанну (Швейцария) с женой и детьми. В июле 1940 года де Ла Ней был возвращен во Францию и после некоторых колебаний вступил в прогерманский легион - *Légion des Volontaires Français contre le Bolchévisme* (LVF). В 1942 году он присоединился к пронацистской *Милиции* (*Milice*), члены которой боролись со всякими проявлениями сопротивления оккупации. Тем не менее, он столкнулся с враждебным отношением к себе со стороны «истинных патриотов», которые не считали его настоящим французом и даже готовили покушение на его жизнь. В итоге он был уволен из рядов *Милиции*, но вскоре стал одним из основателей *Корпуса Свободных Французов* (*Corps Franc Français*) – антимасонской полиции, глава которой майор Андре Бессон-Рапп

(**Andre-Besson Rapp**) был связан с Абвером. Численность этой организации никогда не превышала 100 человек.

В 1944 году де Ла Ней вновь вступил в *LVF*, в тренировочном лагере в Польше командовал ротой и затем провел какое-то время на Восточном фронте, однако вскоре был в приказном

порядке переведен в пропагандистское подразделение СС *Kurt Eggers*, в котором получил чин гауптштурмфюрера. По-видимому, в этом переводе большую роль сыграли лингвистические способности де Ла Нея – он свободно говорил на семи языках.

Радиопередачи де Ла Нея, которые он вел на различных языках, носили исключительно антисоветский и антикоммунистический характер. Он проводил радиобеседы «за круглым столом», на которые приглашались участники боев на Восточном фронте и свидетели «зверств советских солдат». Лейтмотивом передач были призывы к союзникам СССР остановить советскую оккупацию Европы и уничтожить международный коммунизм. Последняя радиопередача была проведена де Ла Неем 8 марта 1945 года. 11 апреля он со своей семьей (к тому времени у него было уже семеро детей) отправился в Милан, но поезд был атакован американскими самолетами. Среди погибших в результате этой атаки был уроженец США Пьер де Ла Ней...

Де Ла Ней никогда не скрывал своего негативного отношения к германскому национал-социализму, открыто высказывался против оккупации Франции немцами. При этом он возмущался американскими бомбежками немецких городов и самим фактом наличия союзнических отношений между США и СССР. Вряд ли можно сомневаться в том, что главными побудительными мотивами его сотрудничества с немцами были антисоветизм и антикоммунизм.

Сколько всего уроженцев США служило в СС? Очевидно, что если число погибших эсэсовцев – уроженцев США – достигло 10, то общее число воевавших в СС могло быть в 3-4 раза больше. При этом далеко не все они были американцами немецкого происхождения. Например, Франческо Матедди (**Francesco Mateddi**) – солдат итальянской дивизии СС, родился 07.06.1911, погиб близ города Неттуния/Nettunia 30.04.1944.

В книге *Unknown Foreign Volunteers of the Waffen SS: Soldiers from the Darkest Corners of Himmler's Military Empire/Неизвестные иностранные добровольцы в Ваффен СС: солдаты из дальних углов военной империи Гиммлера*, автор – Кембридж Ривер (Cambridge River)) встречается еще несколько имен уроженцев США, которые, служили в СС:

Ховард Маргграф (**Howard Marggraff**), родился 16.10.1916 в Milwaukee, штат Висконсин. Служил в батальоне СС *Heimwehr Danzig* (эта часть принимала участие в немецком вторжении в Польшу, позднее влилась в 3-ю Дивизию СС *Totenkopf*). Двое его братьев - Eugene и Norman – также служили в этой дивизии. В феврале 1941 года Маргграф был переведен на пропагандистскую работу и в 1943 бежал (?) с братьями в Швейцарию.

Несколько граждан США датского происхождения, проживавших в Дании, по данным Ривера, возможно служили в различных подразделениях СС (*Freikorps Danmark*, дивизии *Wiking* или *Nordland*):

Ник Клауссен (**Nick Claussen**), родился в Филадельфии 23.10.1924

Сениус Кристиан Олсен (**Senius Christian Olsen**), родился в Maison City 03.01.1918

Ричард Уэсли Педерсен (**Richard Wesley Pedersen**), родился в Миннеаполисе 04.04.1925

Элмер Йоханнес Нилсен (**Elmer Johannes Nielsen**), родился в Omaha (штат Небраска) 15.06.1911

Эвен Туксен Бьерг-Нилсен (**Even Tuxen Bjerg-Nielsen**), родился в Omaha (штат Небраска) 26.06.1920.

Определенно служил в СС уроженец города Tarenton (Trenton?, США) Вильям Томас Бютер

(**William Thomas Bueter**, 1920 г.р.). В начале войны он жил в Бельгии, вступил в Валлонский Легион Вермахта, в 1943 году был переведен в *Ваффен СС*.

Довольно колоритная история связана с именем американского летчика по имени Мартин Джеймс Монти (**Martin James Monti**, 1921 (год рождения указывается разный – 1910 и 1919) –2000, на фото он справа). Он родился в Сент-Луисе, его отец был итальянцем родом из

Швейцарии, мать была немкой. Монти был убежденным католиком и последователем американского священника Чарльза Эдварда Кофлина (**Charles Edward Coughlin** - 1891 - 1979) – крайне правого проповедника - ведущего популярного в США в 1930-е годы радишоу, открыто выражавшего поддержку набиравшему силы фашизму, в котором он видел силу, способную остановить коммунизм – угрозу христианству. Большинство католических епископов США резко критиковали антисемитские и пронацистские эскапады Кофлина, и в итоге его

радиопередачи и издаваемая им газета были запрещены.

В октябре 1944 года Монти самовольно покинул свою запасную часть в Карачи (тогда – Британская Индия) и через Каир и Триполи добрался до Неаполя, подсаживаясь на самолеты американских ВВС - вероятно, он обладал незаурядной способностью втираться людям в доверие. В Неаполе он представился полковнику Эдвинсону (**Edwinson**), командиру 82-й истребительной группы, и попросил включить его в состав одной из боевых эскадрилий, но получил отказ. Монти, однако, сумел добраться до аэродрома в Поммильяно/Pommigliano, где располагалась 354-я эскадрилья, занимающаяся технической проверкой новых самолетов, которые позднее передавались в боевые части. Монти приметил самолет, в технической документации которого в форме «1А» имелась красная полоса - это означало, что самолет нуждался в техобслуживании и испытательном полете. 13 октября 1944 года Монти, представившись командиру части как летчик-испытатель, поднялся в воздух, перелетел через линию фронта и сдался немцам.

У немцев он сначала служил под именем Мартин Витхаупт (**Martin Wiethaupt**) в подразделении, занимавшемся радиопропагандой. Однако, немцы использовали его редко, поскольку красноречием он не блистал. Позднее он вступил в СС и оказался в подразделении *SS-Standarte Kurt Eggers*, где получил чин унтершарфюрера (по другим сведениям, унтерштурмфюрера). Вероятно, перевод в эту часть был устроен Питером Дилэни, с которым Монти встретился на последнем этапе войны.

В последние дни войны он умудрился добраться до юга Италии, где сдался американцам (при этом, оставаясь в униформе СС, Монти утверждал, что эту форму ему дали партизаны!). Монти (на фото слева) был отдан под суд. В суде он утверждал, что его самолет был сбит и что, скрываясь от немцев, он бродил по сельской местности 4-5 месяцев, прежде чем воссоединиться с союзниками в Милане. Однако он был овиновен в самовольной отлучке из своей части и в нецелевом использовании самолета *P-38*, являвшегося собственностью США стоимостью более 50 000 долларов. В 1946 году был приговорен к 15 годам тюрьмы. Уже через год он вышел на свободу с тем условием, что вернется в армию. Президент Трумэн лично помиловал его. Возможно, в этом сыграло свою роль то, что отец Монти был высокопоставленным республиканцем в Сент-Луисе и Трумэну были нужны голоса избирателей... Документ о помиловании не сохранился.

Он действительно оказался в армии в чине сержанта, но в 1948 году был вновь арестован и на этот раз приговорен к 25 годам тюрьмы: против него свидетельствовало несколько человек

из числе тех, с кем он работал на нацистов в Германии. Он остался единственным в истории гражданином США, который признал себя виновным в государственной измене. В 1960 году он вышел на свободу...

В итальянской армии, разумеется, тоже были уроженцы США. В основном, это были люди, вернувшиеся в Италию задолго до ВМВ с родителями или случайно застрявшие на исторической родине в начале ВМВ. История сохранила некоторые имена, в частности, тех, кто попал в плен к американцам:

Джозеф Пеллегрино (**Joseph Pellegrino**, род. В 1910 (?) г. в штате New-Jersey), гражданин США, был призван в итальянскую армию несмотря на протесты с его стороны. В 1943 г. он попал в плен (вероятно, в Тунисе, так как на нижеприведенной фотографии оркестра военнопленных, которым он дирижирует, упомянута Бизерта). Позднее, в 1944 г. он, по некоторым сведениям, оказался в лагере для военнопленных в штате Арканзас.

ITALIAN PRISONER OF WAR ORCHESTRA

Leading an Italian prisoner of war orchestra in Bizerte, Tunisia, is Joseph Pellegrino of Passaic, N. J., a citizen of the United States who was in Italy at the outbreak of war. In spite of protests, he was drafted into the Italian army and was captured by American forces. Pellegrino, with hand raised, was accepted into the United States army after this picture was made.—(Official United States army signal corps photo.

RENO EVENING GAZETTE November 26, 1943

Из подписи к фотографии в газете можно заключить, что вскоре Пеллегрино получил возможность служить в американской армии (?). Документы свидетельствуют, что в 1947 г. он вернулся в США. Умер Пеллегрино в 1984 г.

Известно еще одно имя военнопленного итальянца, родившегося в США в городе Пауатан/Powhatan, штат Западная Вирджиния, в 1915 г. — Гаэтано Террито (**Gaetano Territo**). Когда ему было 5 лет, его родители расстались, и его отец с сыном вернулся в Италию. В 1940 г. Террито был призван в армию несмотря на его утверждения о том, что он является американским гражданином. В 1943 году близ Палермо он попал в плен и оказался в лагере для военнопленных в Калифорнии. В 1945 г. его мать Франческа получила известия о том, что ее сын находится в 100 км от ее места жительства. Она встретила с ним после 25-летней разлуки и приложила все усилия к тому, чтобы ее сын получил разрешение остаться в США. Однако, в 1946 г. он был депортирован и, скорее всего, уже не вернулся в Америку...

Вообще, американские военные власти не возражали против вступления военнопленных в контакт со своими родственниками в США. Рассказывает военнопленный немецкий парашютист Рихард Штатетцни (**Richard Statetzny**), попавший в плен весной 1943 года в Тунисе и оказавшийся в лагере для военнопленных в США:

Лагерный чиновник спросил нас, есть ли у кого родственники в США, с которыми мы хотели бы вступить в контакт. Я назвал ему имена двух моих сестер и город, в котором они жили. Я не знал их точного адреса, но чиновники узнали его, и мы начали переписываться.

Сестры военнопленного немца присылали ему продуктовые и вещевые посылки и навещали его в лагере. Вообще Штатетцни, как и многие другие военнопленные, побывавшие в лагерях на территории США, вспоминал о проведенном в Америке времени с теплотой: в самом деле, кормили немцев хорошо, власти заботились и об их образовании, давали возможность заниматься спортом и пр.

О том, как в Тунисе был взят плен американец итальянского происхождения, рассказал американский ветеран Винсент Маккинни (**Vincent McKinney**):

Мы не захватили его в плен – он сам сдался. Мы увидели парня, который размахивал палкой, к которой был привязан белый флаг. Он кричал: «Не стреляйте! Не стреляйте! Я из Бруклина!» Он, вроде как, поехал в Италию перед самой войной, застрял там и попал в армию. Рассказал нам, что использовал первый же удобный случай, чтобы сдаться. Говорил он чисто как настоящий бруклинец...

Случались и вообще кажущиеся невероятными эпизоды. Один из них был описан британским репортером газеты *Daily Express* Монтэгу Лэйси (**Montague Lacey**) в день капитуляции последнего очага сопротивления немцев в горде Сен-Мало/Saint-Malo во Франции 17 августа 1944 года:

Первым из крепости вышел полковник Фон Аулок, все еще отдающий лающим голосом приказы своим офицерам и солдатам, которые чуть ли спотыкались друг о друга, чтобы выполнить его инструкции. С ним было два старших офицера, один из них – военный моряк. Все они пытались произвести должное впечатление на американцев. Потом произошло нечто удивительное. Пожилой немец, флотский кок, выбежал из толпы и обнял молодого американского солдата. Ему повело, что в него никто не выстрелил и что охрана вовремя опустила оружие. Никто не стал вмешиваться, когда американец обнял немца. Это были отец и сын. Пожилой немец хорошо говорил на американском сленге, и ему разрешили остаться в качестве переводчика. По его словам, он прожил в Америке 14 лет и вернулся в Германию прямо перед войной.

Интересный случай описала в своих дневниках-воспоминаниях русской эмигрантки Марии Васильчиковой (Берлинский дневник. 1940-1945), которая в годы ВМВ находилась в Берлине. Среди ее знакомых была госпожа Альберт – американка, жена немецкого промышленника, владельца химических заводов в Рейнланде. Когда началась война, их сын приехал из США и вступил в германскую армию, оставив в Калифорнии жену и детей.

История сохранила также имя итальянского летчика Винченцо Патриарка (**Maresciallo Vincenzo Joseph Patriarca** – на фото слева), который родился в 1914 г. в Нью-Йорке в семье иммигрантов. Он вырос в Америке, хотел стать летчиком, но из-за отсутствия формально необходимого уровня образования был лишен такой возможности. Патриарка уехал в Италию, где поступил на службу в военную авиацию. Он принял участие в войне в Эфиопии, а затем в Гражданской войне в Испании в составе *Regia Aeronautica* (BBC Италии), где записал на свой счет три воздушные победы. 13 сентября 1936 г. он был сбит и попал в плен к республиканцам.

История Патриарки попала в прессу, и под давлением правительства США 6 ноября американец был освобожден и возвращен в США. Однако, он провел дома всего семь месяцев, необходимых для получения итальянского гражданства, затем вернулся в Италию и

вскоре снова оказался в Испании. Позднее, в годы ВМВ, он сражался в небе северной Африки и Италии против англо-американских союзников и записал на свой счет сбитый бомбардировщик *Wellington*. После ВМВ он продолжил службу в итальянских ВВС. Умер Патриарка в 1995 г. в Неаполе.

По некоторым сведениям, значительное количество репатриантов из США служило в вооруженных силах Итальянской Социальной Республики/*Repubblica Sociale Italiana*, которые вели боевые действия против союзников на севере страны после капитуляции Италии в 1943 г. В списках погибших в боевых действиях числится 33 (!) уроженца США (кроме того, 29 уроженцев Бразилии.)

Были и совсем курьезные случаи. Британский танкист Джозеф Эллисон (**Joseph Allison**) вспоминал, что уже после капитуляции Италии в 1943 году, в период своей службы в военной полиции, столкнулся с бывшим сержантом итальянской армии, который пришел работать к ним переводчиком. На, вопрос, откуда у него такое превосходное знание английского, он ответил, что во время ПМВ служил в американской армии...

4 сентября 1941 г.:

Были американцы и в финской армии. В начале Советско-Финской войны около 350 добровольцев из числа американских финнов – в основном, уроженцев самой Финляндии - прибыли в Европу, чтобы сражаться за Суоми. Скорее всего, какое-то их количество осталось в армии после окончания Зимней войны и продолжило воевать против СССР в 1941-44 гг. Слева приведена фотография одного из американских добровольцев – 62-летний солдат по фамилии Нувонен по дороге на фронт в районе города Миккели/*Mikkeli*,

На вышеприведенной фотографии слева – финский лейтенант Сееста (*Esa Seesta*), справа – американский финн-доброволец. Снимок сделан в районе Койвисто 30 сентября 1941 года

Может показаться удивительным, но, в отличие от британцев, американские власти не предприняли каких-либо серьезных попыток расследовать факты нахождения уроженцев или граждан США в военных частях или спецслужбах Третьего Рейха и его союзников. Тем не менее отголоски событий ВМВ и историй службы уроженцев США в вооруженных силах Рейха и его союзников доносились до общественности и в 1990-е годы.

В августе 1993 г. в американских газетах появились сообщения о том, что уроженец и гражданин США Николаус Шиффер (**Nikolaus Schiffer**), булочник, родившийся в Филадельфии в 1919 г. и переехавший с родителями в Румынию в 1920-м, был лишен американского гражданства и выслан из страны по причине его службы в вооруженных силах враждебных США стран в годы ВМВ. В 1940 г. он добровольно вступил в румынскую армию, а в 1943 г. - в *Ваффен СС*. Было установлено, что Шиффер служил охранником в концентрационном лагере и в этом качестве в 1945-м был взят в плен американцами. В 1953 г. он получил разрешение на въезд в США, а в 1958 г. – американское гражданство, сумев скрыть свое нацистское прошлое. Однако, как мы видим, Америка не простила Шифферу его службу во вражеских армиях...

По данным Д.В. Перевощикова, служившие в Вермахте или СС немцы с американским гражданством попадали в плен на советско-германском фронте. Граждан США, выступивших на стороне Вермахта, вместе с другими пленными отправляли в глубь СССР, в специальные пункты для содержания пленных солдат и офицеров из Германии, а также Венгрии, Румынии и других стран — сателлитов гитлеровского военного блока. Например, по состоянию на 4 января 1946 года американские военнопленные находились в Новозыбковском (№ 327), Ленинградском (№ 339), Мценском (№ 406), Дегтярском (№ 313), Смоленском (№ 218), Ярославском (№ 276), Крымском (№ 241), Новомосковском (№ 417), Шепетовском (№ 306), Одесском (№ 159), Валгинском (№ 287), Ракверском (№ 292) лагерях. При этом количество граждан США, содержащихся в них, было незначительным — по одному человеку в каждом вышеуказанном пункте пребывания.

Четыре лагеря для иностранных военнопленных находились на территории Удмуртской АССР. Первый из них появился уже в 1941 году. Лагерь № 75 располагался в пределах пос. Рябово Увинского района. Второй пункт содержания военнопленных возник как отделение первого и с 1942 года дислоцировался в нескольких километрах северо-западнее пос. Ува. В ноябре 1943 года он был преобразован в лагерь № 155. Как самостоятельная единица просуществовал почти два года, а затем был вновь преобразован в отделение Рябовского пункта пребывания пленных. В 1945-1948 гг. в г. Ижевске находился лагерь № 371. Он состоял из четырёх отделений. В 1944-1945 гг. в Глазовском районе функционировал лагерь № 510.

Кроме того, в Удмуртии в 1943—1949 гг. дислоцировались семь медицинских учреждений для лечения военнопленных. Крупнейшее из них (спецгоспиталь № 3888) находилось в г. Можге. В общей сложности в Удмуртии содержались военнослужащие около 25 национальностей из более чем 15 государств. По информации, полученной из архивных документов и воспоминаний очевидцев, среди них находились и граждане США. Военнопленные, содержащиеся в лагере № 75, работали в системе трестов «Оборонторфстрой», «Ижторф» и Увинского торфопредприятия. По свидетельству старожилов пос. Рябово, до 1946 года в одной из бригад трудились 19 американцев. Факт пребывания граждан США в лагере № 75 подтверждается архивными документами. Все военнопленные американцы, которые не умерли от болезней или ран, находясь на лечении в советских спецгоспиталях или лагерных лазаретах, в течение 1945—1946 гг. были репатрированы в США.

Канадский военный полицейский беседует с англоговорящим немецким военнопленным, который учился в США в довоенное время. Нормандия, июнь 1944 года

По-видимому, уроженцы США или люди, прожившие много лет в Америке и в совершенстве (или очень хорошо) говорившие по-английски с американским акцентом, работали в подразделениях Гестапо, действовавших на территории оккупированной Франции и Бельгии и борющихся с подпольщиками, которые участвовали в переправке сбитых над Европой союзных летчиков обратно в Великобританию. Выдавая себя за сбитых летчиков, они проникали в Сопротивление и, вероятно, иногда им удавалось таким образом уничтожать подпольные группы... Вспоминает бывшая участница Сопротивления Элзи Марешаль (**Elsie Maréchal (Elsie Mary Bell)** – 1894 (Англия) - 1969):

Они представились как американские летчики, хорошо говорили по-английски, но мне они показались не такими благожелательными, как другие парни, побывавшие у нас, и я не могла преодолеть чувство подозрительности по отношению к ним. Тот, который был повыше ростом, сказал, что он был из Джерси, но он произнес это слово с малозаметным акцентом. Я решила сообщить о своих подозрениях командиру группы. Зазвонил дверной звонок, и я уже было собралась отправить их наверх и спрятать там, когда высокий подошел ко мне с револьвером в руке, посмотрел мне в глаза в первый раз и сказал: «Мадам, игра окончена». Так называемые американцы оказались немцами. Они проникли в сеть в ее начальной точке и проследили ее вплоть до Брюсселя...

Некоторые из замаскировавшихся таким образом гестаповцев были менее удачливыми. Вспоминает бывшая участница французского Сопротивления Маргерит Бруар (**Margueritte Brouard**), в доме которой прятались двое «американских летчиков»:

Нам говорили о необходимости внимательно наблюдать за ними, поскольку их поведение в доме, в котором они останавливались до нас, было странным. Их английский был безупречным, рассказанные ими истории казались достоверными, но они задавали слишком много вопросов и просматривали наши бумаги, когда нас не было дома. Мы делали вид, что все в порядке, относились к ним, как ко всем другим, но через несколько дней наши товарищи по Сопротивлению забрали их. Те подумали, что их будут переводить в другое безопасное место, но их отвезли к Сене и расстреляли. Тела сбросили в реку...

Очевидно, эти случаи не остались без внимания командования союзников. К идентификации личностей сбитых над Европой летчиков, прятавшихся в домах подпольщиков, британские и американские контрразведчики относились весьма серьезно, и на установление подлинности переданных по радио имен и рассказанных подпольщикам историй иногда уходили многие месяцы...

В одну из французских подпольных групп, в чьи задачи входила переправка сбитых американских летчиков, входила американка Вирджиния Рауш (**Virginia Roushe / d'Albert-Lake**). Подпольщики этой группы были в курсе того, что Гестапо рекрутировало в свои ряды людей, ранее проживавших и обучавшихся в США, выдавая их за сбитых летчиков. Рауш беседовала с американцами, чтобы удостовериться в правдивости их рассказов и в достоверности их американского акцента. На ее счету было несколько разоблаченных агентов Гестапо, казненных подпольщиками. Вирджиния Рауш была арестована в 1944 году и в мае 1945-го была освобождена из концлагеря Равенсбрюк советскими войсками.

Примечательно, что европейские подпольщики нередко с подозрением относились к вверившим им свою судьбу американским летчикам с немецкими фамилиями, но американцы немецкого происхождения, нередко свободно говорившие на языке родителей или предков, ни разу не выдали подпольщиков нацистам – во всяком случае, истории подобные ситуации не известны.

В вооруженные силы Рейха попадали не только молодые американцы, застрявшие в Германии перед войной: известен британец смешанного немецко-английского происхождения по имени Томас Купер (**Thomas Cooper**), служивший в Вермахте и, позднее, в эсэсовском *Корпусе Свободных Британцев*, а также уроженец подмандатной Австралии Новой Гвинеи, до войны учившийся в колледже в Новом Южном Уэльсе. Его звали Эвальд Юхтритц (**Ewald Uechtritz**) – он попал на службу в Кригсмарине и служил на подводных лодках.

ПОКЛОННИКИ НАЦИСТОВ И ПОДСТРЕКАТЕЛИ

Нацисты награждают своих поклонников: справа – Геринг от имени Гитлера награждает памятной медалью Чарльза Линдберга (1936 г.), слева - Генри Форд (в центре) получает Большой Крест Германского Орла в связи с 75-летием (1938 г.)

В 1920-30-е годы в США было немало людей, в той или иной степени открыто симпатизирующих нацистам и Гитлеру. Среди них были крупные бизнесмены, политики, интеллектуалы, деятели литературы и искусства. В предвоенные годы симпатии к нацистской Германии демонстрировали такие знаменитости как известный своим антисемитизмом автомобильный магнат Генри Форд (**Henry Ford** – 1863-1947) и его друг, выдающийся авиатор

Чарльз Линдберг (**Charles Lindbergh** – 1902-1974), но с вступлением США в войну эти люди однозначно поддержали политику своей страны и внесли значительный вклад в ее военные усилия. Достаточно широко были известны определенные симпатии к нацистской Германии, проявляемые политиком и, перед ВМВ, послом США в Великобритании и убежденным изоляционистом Джозефом Кеннеди, который был дружен с Линдбергом. В конечном итоге, эти симпатии нанесли серьезный ущерб его репутации и похоронили его немалые политические амбиции. Впрочем, это отдельная история... Вообще, Джозеф Кеннеди был довольно противоречивой личностью и боролся против уже упоминавшегося нами пронацистского католического проповедника Кофлина. И Кеннеди, и Линдберг не были чужды антисемитизму, хотя, разумеется, не в такой оголтелой форме, как германские нацисты; позволяли они себе и довольно англофобские высказывания. Кеннеди боялся вступления США в мировую войну и потому, что опасался за судьбу своих сыновей – молодых людей призывного возраста. К сожалению, его опасения оправдались: старший сын Джозеф Кеннеди (мл.) – военный летчик – погиб в небе Европы в 1944 г., другой сын – Джон Кеннеди – военный моряк и будущий президент США – едва не погиб в августе 1943 г. после того, как его торпедный катер таранил японский эсминец...

В американской истории ВМВ заметное место занимают так называемые *Sedition Trials* – *Процессы над Подстрекателями*. Несколько раз американская фемида пыталась покарать людей, открыто высказывавших свое несогласие с политикой правительства своей страны, и каждый раз, за редкими исключениями, приверженность США свободе слова не давала судьям такой возможности. Всего было три судебных процесса: в июле 1942 г., в январе 1943 и в январе 1944 г.

По первому процессу в суд были вызваны:

Court Asher, David J. Baxter, Otto Brennemann, Howard V. Broenstrupp, Oscar Brumback, Prescott F. Dennett, C. Leon de Aryan, Hudson de Priest, Hans Diebel, Elizabeth Dilling, Robert E. Edmondson, Elmer J. Garner, James F. Garner, William Griffin, Charles B. Hudson, Ellis O. Jones, William Ernest Kullgren, William R. Lyman Jr, Donald McDaniel, Robert Noble, William D. Pelley, Eugene Sanctuary, Herman M. Schwinn, Edward J. Smythe, Ralph Townsend, James C. True, George S. Viereck и Gerald B. Winrod

По второму процессу в суд были вызваны:

Court Asher, David J. Baxter, Otto Brennemann, Howard V. Broenstrupp, Oscar Brumback, Prescott F. Dennett, C. Leon De Aryan, Hudson de Priest, Hans Diebel, Elizabeth Dilling, Robert E. Edmondson, Elmer J. Garner, James F. Garner, William Griffin, Charles B. Hudson, Ellis O. Jones, William Ernest Kullgren, William R. Lyman Jr., Donald McDaniel, Robert Noble, William D. Pelley, Eugene Sanctuary, Herman M. Schwinn, Edward J. Smythe, Ralph Townsend, James C. True, George S. Viereck, Gerald B. Winrod, Frank W. Clark, George E. Deatherage, Frank K. Fernenx, Paquita de Shishmareff (Leslie Fry), Lois de Lafayette Washburn.

По третьему процессу в суд были вызваны:

Garland Alderman, David J. Baxter, Howard V. Broenstrupp, Frank W. Clark, George E. Deatherage, Prescott F. Dennett, Lawrence Dennis, Hans Diebel, Elizabeth Dilling, Robert E. Edmondson, Ernest F. Elmhurst, Frank K. Fernenx, Elmer J. Garner, Charles B. Hudson, Ellis O. Jones, August Klapprott, Gerhard Wilhelm Kunze, William R. Lyman Jr., Joe E. McWilliams, Robert Noble, William D. Pelley, Parker Sage, Peter Stahrenberg, Eugene Sanctuary, Herman M. Schwinn, Edward J. Smythe, James True, George S. Viereck, Lois de Lafayette Washburn и Gerald B. Winrod.

Многоэтапный процесс окончился ничем. 19 ноября 1944 г. во время 3-го процесса председательствующий судья Эдвард Эйкер (**Edward Eicher**) внезапно умер от инфаркта, суд был прерван и больше не возобновлялся...

Что же это были за люди?

Кортленд (Корт) Мэдисон Эшер (**Courtland Madison Asher** - 24.04.1893 – 25.12.1967), ветеран ПМВ, в свое время был механиком, владельцем салуна и бутлеггером, а также лидером местной организации Ку-Клукс-Клана. Позднее он стал редактором еженедельной газеты *The X-Ray* в городе Muncie, штат Индиана. Газета проводила крайне правую, антисемитскую и изоляционистскую линию по отношению к политике правительства США, выступая против вмешательства в заокеанские дела. Эшер так и не предстал перед судом. До конца жизни он не изменил своим правым, резко антисемитским убеждениям.

Отто Бренеманн (**Otto Brennemann**) был чикагским карикатуристом и опубликовал (правда, до нападения на Пёрл-Харбор) несколько антирузвельтовских карикатур в газетах. Чикагский зубной врач Дональд Дж. МакДэниел (**Donald J. McDaniel**), уличенный в распространении карикатур Бренеманна, тоже попал в число обвиняемых. Ни тот, ни другой так и не предстали перед судом.

Оскар Брамбек (**Oscar Brumback**) – так и не предстал перед судом.

Константин Леон де Ариан (**Constantine Leon de Aryan**, настоящее имя - **Constantino Leon Leganopol** - 1886 - 13.12.1965) родился в Румынии в смешанной греческо-польской семье, учился в Австрии, работал инженером в британских компаниях в Египте и Индии. В Америку он прибыл в 1912 г.. Де Ариан успел послужить в армии США, но был уволен оттуда за какие-то проступки. В 1926 г. де Ариан получил американское гражданство, сменил свое имя на то, под которым приобрел известность, давая понять, что является представителем арийской расы, а в октябре 1930 г. начал издавать свою собственную газету *The Broom*, которая приобрела известность своей резко антисемитской направленностью. Де Ариан даже побывал кандидатом в сенат от Сан-Диего. Он так и не предстал перед судом, хотя дважды оказывался в списке обвиняемых в подстрекательстве.

Хадсон де Прист (**Hudson de Priest**) из г. Уичита/Wichita, штат Канзас, тоже так и не предстал перед судом. Он был известен как один из авторов журнала *The Defender*, издаваемого одним из обвиняемых в подстрекательстве Джеральдом Уинродом (**Gerald Winrod** – см. ниже). Журнал, издававшийся с 1926 по 1981 г. отличался правохристианской, антирузвельтовской, антисемитской и антикоммунистической направленностью.

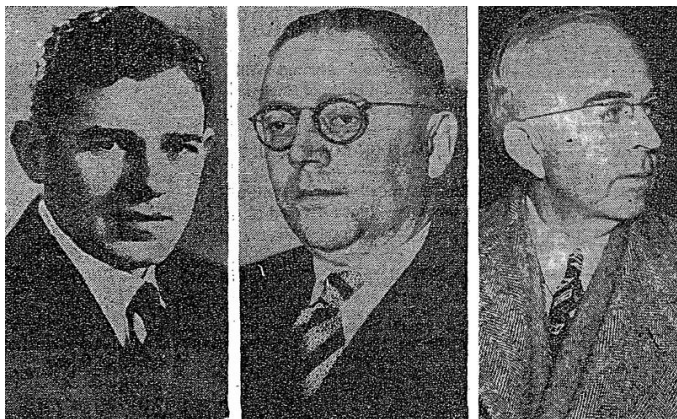
Джеймс Ф. Гарнер (**James F. Garner**, род. в 1899 г.) вместе со своим отцом Элмером Дж. Гарнером (**Elmer J. Garner** – см. ниже) издавал в г. Wichita, штат Канзас, националистический и изоляционистский еженедельник *Publicity*. Журнал был запрещен к рассылке за свою политическую ориентацию, отец и сын Гарнеры попали в список обвиняемых, но только Гарнер-старший предстал перед судом.

Уильям Гриффин (**William S. Griffin** - 1898 – 28.06.1949) был издателем газеты *The New York Evening Enquirer*, основанной в 1926 г. на деньги газетного магната Уильяма Рэндолфа Херста. Газета стала рупором изоляционистов, не желавших участия Америки во ВМВ, а сам Гриффин возглавил комитет *Keep America Out of War/Удержим Америку от Участия в Войне*. Будучи ирландцем по происхождению, Гриффин отличался антибританскими взглядами и в своей газете активно требовал от Великобритании возвращения долгов времен ПМВ (в частности, он предлагал отдать США в счет долга лайнер *Queen Mary* и Бермудские острова). 21 июля

1942 г. Гриффин был обвинен в подстрекательстве, но вскоре получил инфаркт и так и не предстал перед судом. Гриффин был близким другом одного из наиболее известных изоляционистов и германских агентов влияния Дж. Виреком (см. ниже).

Уильям Эрнест Куллгрэн (**William Ernest Kullgren** - 20.05.1885 – 04.10.1966) родился в Плимуте (Англия), был профессиональным астрологом и, вплоть до 1960 г., издателем националистических журналов и газет в Калифорнии. Одно время он был членом американской националистической организации *Silver Shirts/Серебряные Рубашки* (см. ниже). Он тоже так и не предстал перед судом.

Ралф Таунсенд (**Ralph W. Townsend** - 1900 – 1975) из города Оукленд/Oakland, штат Калифорния, в свое время был преподавателем в университете, затем поступил на дипломатическую службу. В 1931 г. он стал консулом США в Шанхае, позднее – консулом в китайской провинции Фуцзянь. В 1933 г. он вернулся в США и вновь стал университетским лектором и публицистом. Его статьи отличались прояпонским характером. В действительности, Танусенд небезвозмездно работал на японцев в качестве пропагандиста, старающегося убедить американцев в том, что Япония сражается в «битве белого человека

за правое дело» против китайского национализма. В 1939-42 гг. он работал в изоляционистских изданиях, после атаки японцев на Пёрл-Харбор попал под следствие и в 1942 г. был признан виновным в нарушении правил, установленных правительственным актом, носившим название *Foreign Agents Registration Act/Акт о Регистрации Иностранных Агентов*. Как агент японского влияния он был приговорен к тюремному сроку от восьми месяцев до двух лет и провел в тюрьме год.

Танусенд (на фото – первый слева) не был единственным американцем, обвиненным в сотрудничестве с японцами. Вместе с ним под следствие попало еще несколько человек, сотрудничавших с созданной в Сан-Франциско в 1937 г. японским консульством организацией *Jikyoku linkai* и получавших за это денежные суммы. Целью работы этой организации было оказание влияния на американское общественное мнение и распространение прояпонских настроений, на что японцами было потрачено не менее 175 000 долларов. Среди осужденных были также Дэвид Уоррен Райдер (**David Warren Ryder**, 1892 – 1975 – на фото справа) и Фредерик Вискаунт Уильямс (**Frederick Viscount Williams** – на фото в центре) и Цutomу Обана (**Tsutomu Obana**) - секретарь Японской Торговой Палаты в Сан-Франциско, получившие небольшие тюремные сроки. Организация *Jikyoku linkai* была распущена в 1940 г. Что касается собственно *Процесса над Подстрекателями*, получивший обвинения, Таунсенд, в итоге, так и не предстал перед судом.

Лесли Фрай (**Leslie Fry** - литературный псевдоним Луиз А. Чэндор (Шандор?) - **Louise A. Chandor** -16.01.1882 - 15.07.1970). Ее нередко вспоминают под именем, которое она стала носить после замужества - **Paquita de Shishmareff** (также **Shishmarev** или **Paquita Louise "Mady" de Shishmareff**). Матерью Фрай была вдова известного американского магната Уильяма Чэпмена Ралстона (**William Chapman Ralston** – 1826 - 1875). Сама Фрай родилась в Париже, получила отличное образование, вышла замуж за русского аристократа Шишмарева и какое-то время жила в России. По некоторым сведениям, муж Лесли Фрай погиб от рук большевиков, сама Фрай в 1920 г. уже проживала в США в штате Нью-Йорк под именем Пакита Дешишмаревф (**Paquita Deshishmareff**), а в 1926 г. переехала в Калифорнию. Вкратце можно

сказать, что Лесли Фрай (на фото слева) всю жизнь придерживалась крайне правых антисемитских взглядов и пропаганде этих взглядов посвятила свою литературную деятельность. Доставалось от нее и масонам, которые, по ее мнению, несли вместе с евреями ответственность за ПМВ и появление большевизма. В основном, Фрай приобрела известность как автор книги *Waters Flowing Eastward/Пеку Текут на Восток*, поддерживающей идею аутентичности *Протоколов Сионских Мудрецов*. Она же стала первым человеком, который познакомил с *Протоколами* автомобильного магната Генри Форда и редакторов издаваемого им журнала *The Dearborn Independent*. Ее политическая активность была сосредоточена на

объединении различных националистических групп в единую партию. В августе 1938 г. она организовала трехдневный антикоммунистический съезд в Калифорнии. Съезд, в котором участвовало около 200 делегатов, проходил в штаб-квартире Бунда в Лос-Анжелесе. В 1930-е годы она издавала антисемитскую газету *Christian Free Press*, которая распространялась в США и Великобритании. В ее послужном списке был также контакт через посредника с лидером Ку-Клукс-Клана Хайремом Эвансом (**Hiram Evans** - 1881 - 1966). Фрай была человеком действия и хотела, чтобы КKK стал более активным, особенно в Калифорнии, для чего она предлагала Эвансу продать ей за 75 000 долларов списки рассылки и копирайты грозного клана. Однако, Эванс не проявил интереса к этой политико-коммерческой сделке. В 1940 г. Фрай была вызвана на слушания в *Dies Committee – Комитет по расследованиям Антиамериканской деятельности* (1938 - 1975). Она не явилась на

слушания и бежала в Италию, но после атаки на Пёрл-Харбор вернулась в США. В 1941-45 гг. она находилась в лагере для интернированных на острове Эллис. Она попала в число проходивших по делу о подстрекательстве, но обвинения остались недоказанными.

В послевоенное время Фрай умерила политическую активность. В 1962 г. Она возглавила *Калифорнийскую Лигу Родителей-Христиан г. Сан-Бернардино/California League of Christian Parents of San Bernardino* и стала издавать брошюры, призывающие вернуть в общественные школы христианские ценности.

Калифорниец Джон Дэвид Бэкстер (**John David Baxter** - 10.05.1914 – 10.03.1993) в молодости был членом социалистической партии США и другом знаменитого социалистического лидера и известного в СССР писателя Эптона Синклера (**Upton Sinclair** - 1878 – 1968, более молодому читателю известен по фильму *Нефть*, - оригинальное название *There Will be Blood* (2007), базирующемуся на его вполне антикапиталистическом и антибуржуазном романе *Oil!*). Бэкстер и Синклер с годами перешли в лагерь демократов и стали поддерживать *Новый Курс* Франклина Рузвельта. Однако, будучи демократом, Бэкстер проявлял интерес и к другим идеологическим направлениям и политическим взглядам, посещая собрания коммунистов, ку-клукс-клановцев и Бунда. Со временем он стал с подозрением относиться к внешней политике Рузвельта, по его мнению, направленной на участие в мировой войне, и начал издавать новостную газету, выражающую подобные взгляды. Как ни удивительно, со временем он создал *Социально-Республиканское общество/Social Republic Society* – подпольную организацию фашистской ориентации. Он упорно отстаивал идею нейтралитета США, вошел в изоляционистский комитет *American First Committee (Америка Прежде Всего)* и даже писал речи для его лидеров. Он так и не предстал перед судом, в частности, из-за того, что был глуховат...

Гарланд Лео Элдерман (**Garland Leo Alderman**, родился в 1914 г.) из штата Мичиган в 1936 г. окончил университет и получил диплом агронома. Однако, его привлекла политика, и он стал Национальным Секретарем *Национальной Рабочей Лиги/National Workers League* – антинегритянской рабочей организации, организованной в 1938 г. в Детройте и призванной противостоять 1) неграм, захватывающих принадлежащие белым рабочим по праву рабочие

места, 2) капитализму и 3) евреям, испирирующим экономическое рабство. В 1943 г. Лига была запрещена правительством, но уже в 1943 г. возродилась под названием *Объединенные Сыновья Америки/United Sons of America...*

Ховард Виктор Боренструпп (**Howard Victor Borenstrupp** - 1886-1963) - адвокат по профессии и известный изоляционист, в свое время был сторонником внутренней политики Рузвельта и работал в агенстве *W.P.A. (Work Project Association)*, много сделавшем для борьбы с безработицей. Однако, со временем он сблизился с лидером группировки *Серебряные Рубашки* Уильямом Дадли Пелли (см. ниже) и белозмигрантом, генерал-майором А.И. Череп-Спиридовичем (1858 – убит в Нью-Йорке в 1926 г.). Боренструпп редактировал в 1923-1926 гг. издаваемый Череп-Спиридовичем антикоммунистический журнал *The Gentile's Review*, а после смерти генерала опубликовал его антисемитскую и антимонголоидную конспирологическую книгу *Secret World Government or The Hidden Hand/Секретное Мировое Правительство или Тайная Рука*.

Фрэнк У. Кларк (**Frank W. Clark**) из г. Тасома, штат Вашингтон, был неоднократно награжденным ветераном ПМВ, получившим на фронте 8 ранений. В 1932 г. он был организатором марша ветеранов, требующих выплаты обещанных правительством бонусов, на Вашингтон, позднее стал председателем националистической группировки *National Liberty Party*. Какое-то время он занимал посты национального секретаря Христианской Партии, возглавляемой Уильямом Д. Пелли, и лидера *Серебряных Рубашек* штата Вашингтон. В 1936 г. он расстался с *Серебряными Рубашками* и в 1937 г. переехал в Чикаго, где стал помощником Луи Уошберн (**Lois Washburn** – см. ниже) и вошел в ее *American Gentile Protective Association/Ассоциация Защиты Христиан*, позднее входил и в другие националистические группировки в других городах США.

Джордж Эдвард Детередж (**George Edward Deatherage** – 1893-1965) родился в штате Миннесота. В 1919-1921 он находился на Дальнем Востоке России (вероятно, в составе американской оккупационной миссии). Инженер по профессии, написавший несколько книг по строительным технологиям, он стал основателем группировок *American Nationalist Confederation/Конфедерации Американских Националистов*, намеревающейся объединить все националистические партии страны, и *American Christian Nationalist Party/Американской Христианской Националистической Партии*. В послужном списке Детереджа были написание речей для генерала Джорджа Ван Хорна Моузли (**George Van Horn Mosely** – 1874-1960, неоднократно награжденный ветеран ПМВ, позднее занимавший высокие посты в вооруженных силах США, ярый антисемит и поклонник Гитлера) и тесная дружба с Йоханнесом Клаппротом (**Johannes Klapproth** – см. ниже). В 1937 г. он побывал в Эрфурте (Германия) на съезде *Панарийского Антиеврейского Союза/Pan-Aryan Anti-Jewish Union*, где выступил с речью под названием *Will America be the Jews' Waterloo?/Станет ли Америка Ватерлоо для Евреев?*.

В начале ВМВ он работал по контракту с ВМФ США, но в 1942 г. был уволен как «нежелательный элемент». После 3-го *Процесса над Подстрекателями* он работал в строительном бизнесе, но после войны продолжил публицистическую деятельность в тесном контакте с целым рядом известных своими крайне правыми и антисемитскими убеждениями деятелей, среди которых был уже знакомый нам Тайлер Кент – американский дипломат, предавший в начале ВМВ свою страну.

Прескотт Фриз Деннетт (**Prescott Freeze Dennett** – 12.10.1907 – 07.10.1992) возглавлял агенство *Columbia Press Service*, которое считалась рупором нацистской Германии в Америке. Этот человек был также финансовым секретарем комитета *Make Europe Pay War Debts/Заставим Европу Расплатиться за Военные Займы*, основанного в декабре 1939. Он также был одним из организаторов Гражданского Комитета *Keep America out of the War* вместе

с Джорджем Виреком. В те времена многие утверждали, что эти организации активно распространяли немецкую пропаганду. Так или иначе, Деннетт был в числе обвиняемых на всех трех процессах. Когда последний процесс сорвался из-за внезапной смерти председательствующего судьи, Деннетт оказался единственным обвиняемым, который выразил желание явиться в суд снова, чтобы доказать свою невиновность...

Лонни Лоренс Деннис (**Lonnie Lawrence Dennis** – 25.12.1893 – 20.08.1977, на фото слева в подростковом возрасте вместе с матерью) родился в Атланте, штат Джорджия. Его отец был известным юристом, а мать – всего лишь подружкой отца – мулаткой. Он вырос в семье матери,

однако, это не помешало ему стать студентом Гарвардского университета еще до ПМВ. Во время войны он командовал ротой военной полиции во Франции, а вернувшись в США, закончил Гарвард и затем поступил на дипломатическую службу. Он служил в Румынии, на Гаити, в Гондурасе и Никарагуа и постепенно приобрел негативное отношение к американскому империализму. В конце концов, возмущенный американской интервенцией в период восстания под руководством Сандино, он вышел в отставку.

Уже к 1930 г. он приобрел известность как публицист, резко критикующий финансовую политику американских банковских групп в Латинской Америке. В 1932 г. вышла его первая книга *Is Capitalism*

Doomed?/Капитализм Обречен?. В книге утверждалось, что капитализм доживает последние дни, а двух последующих книгах автор высказал мысль о том, что на смену капитализму должен прийти фашизм... В Германии выход этих книг произвел настолько благоприятное впечатление, что в 1936 г. Деннис был приглашен в Нюрнберг для участия в партийном съезде. Здесь Деннис встретился с идеологом III Рейха Альфредом Розенбергом и шефом иностранного пресс-бюро, уже известным нам Эрнстом Ханфштенглем.

По возвращении в США Деннис редактировал изоляционистские издания и писал статьи для правых газет и журналов, в частности, публиковавшихся *Форумом Американского Товарищества/American Fellowship Forum* при участии Джорджа Вирека и Фридриха Аухагена (**Friedrich Auhagen** – немецкий иммигрант, участник ПМВ, прибывший в США в 1923 г. Был завербован немецкими спецслужбами вскоре после прихода Гитлера к власти, в 1942 г. арестован как незарегистрированный агент иностранной державы и приговорен к сроку от 8 месяцев до 2 лет тюрьмы и штрафу в 1000 долларов. В 1947 г. депортирован в Германию). С началом ВМВ Деннис попытался вступить в армию, но был отвергнут из-за его политических взглядов... Во время 3-го Процесса в 1944 г. Деннис был открыто назван обвинителем «Альфредом Розенбергом американских фашистов»... На позднем этапе жизни Деннис продолжал пропагандировать свои политические взгляды в более умеренных тонах.

Ханс Дибель (**Hans Diebel**, род. в Марбурге, Силезия примерно в 1907, умер в 1984 г. (?)). Во время 3-го Процесса он отбывал заключение как гражданин враждебной державы. В прошлом (1935-36) он был членом Бунда, но был вынужден покинуть его из-за того, что не был американским гражданином.

Элизабет Элоиз Киркпатрик Диллинг Стоукс (**Elizabeth Eloise Kirkpatrick Dilling Stokes** – 19.04.1894 – 29.04.1966) родилась и выросла в Чикаго в семье с фундаменталистскими христианскими традициями. В 1920-30-е годы она много путешествовала и в 1931 г. побывала в СССР. Это путешествие выработало у Стоукс крайне негативное отношение к

антирелигиозной политике советского режима и к коммунизму. Вернувшись в СССР, она приступила к чтению лекций и публикации статей о своем визите в Советскую Россию. В 1932 она организовала антикоммунистическую политическую группу, а в 1936 г. опубликовала книгу *The Roosevelt Red Record and Its Background/Красное Прошлое Рузвельта и Факты о Нем*, вышедшую за две недели до вступления Рузвельта в борьбу за переизбрание на пост президента. Стилистика книги была настолько резкой и хулильной, что Республиканская партия отказалась использовать ее в предвыборной борьбе. Появление этих книг вызвало к жизни обвинения Стоукс в антисемитизме. Постепенно Стоукс действительно стала высказывать подобные взгляды, издав в 1940 г. книгу *The Octopus/Осьминог*, посвященную изучению роли евреев в коммунистическом движении.

Стоукс и ее муж работали совместно с организацией *American Liberty League/Лига Американской Свободы*, состоявшей из богатых бизнесменов и консервативных демократов, находящихся в оппозиции к *Новому Курсу* Рузвельта. Ее деятельность нашла материальную и моральную поддержку у Генри Форда и известного издателя-изоляциониста Роберта Маккормика (**Robert McCormick** – 1880-1955). Стоукс посетила около 60 стран, включая Германию – в 1938 г. она побывала на съезде НСДАП в Нюрнберге, после чего выразила свое восхищение тем, как Гитлер расправился с коммунистами. В 1941 она возглавила антивоенный *Марш Матерей на Вашингтон/Mothers' March on Washington*. Изоляционистски настроенные женщины протестовали против участия США в войне и предоставления помощи Великобритании и СССР...

В послевоенные годы Стоукс продолжила публицистическую деятельность и писала статьи для правой антикоммунистической и антисемитской газеты *Common Sense*. Примечательно, что после Пражского Процесса 1952 г., который окончился жестокими репрессиями против немалого количества чехословацких евреев-коммунистов, газета резко изменила свою направленность – СССР для издателей стал главным оппонентом международного еврейства. Что при этом стала писать об СССР Диллинг, нам неизвестно...

Роберт Эдвард Эдмондсон (**Robert Edward Edmondson** – 1872-1959) начал свою карьеру журналиста в г. Цинцинатти, штата Ohio, позднее работал финансовым репортером в таких известных изданиях как *New York Herald* и *New York Mail and Express*. В это время он проникся идеей еврейского доминирования в американской экономике. В 1930-40-е гг. Эдмондсон выпустил более 400 статей, отражающих его взгляды на роль евреев в американских финансах, СМИ и индустрии развлечений. В частности, он был уверен в том, что Рузвельт был лицом еврейского происхождения, и даже выпустил памфлет под названием *Roosevelt's Jewish Ancestry/Еврейские Предки Рузвельта*. Известность Эдмондсона перешагнула границы США, и в 1930-х он побывал в Германии на нескольких слетах *Панарийского Антиеврейского Союза*.

В послевоенные года он несколько не изменился во взглядах и в 1953 г. издал книгу своих памфлетов под названием *I Testify Against the Jews/Я свидетельствую Против Еврейства*.

Эрнест Фредерик Элмхерст (**Ernest Frederick Elmhurst**, ранее известен под именем **Hermann Fleischkopf** - 1891-1967). В 1937 г. он принял участие в Панарийском Антиеврейском съезде в г. Эрфурт, Германия, а в 1939 г. выпустил конспирологическую книгу *The World Noach/Всемирное Надувательство*.

В 1945 г. Элмхерст был арестован в Нью-Йорке вместе с Херманом Густавом Мерцем (**Herman Homer Gustus Maerz**, род. в 1913 г.) и Куртом Мертигом (**Kurt Mertig**, род. в 1886 г.)

Мерц – публицист антисемитской направленности из Чикаго – был основателем группировки *Dearborn Crusaders* и связующим звеном между Бундом и *Серебряными Рубашками*. На его счету было распространение сотен тысяч антисемитских листовок и брошюр, за что, в итоге, он и попал под суд в первый раз – 29 декабря 1939 он был приговорен к тюремному заключению на срок от одного до десяти лет. К августу 1944 г. он, судя по всему, уже был на свободе, так как выступил с откровенно нацистской и антисемитской речью на съезде партии Америка Прежде Всего в Детройте...

Мертиг был одним из менеджеров компании *Hamburg-American Line*. Он иммигрировал в США в 1916 г. и получил гражданство в 1930-м. Мертиг активно участвовал в политической жизни страны, возглавляя правые организации *Citizens Protective League* и *German-American Republican League*. В 1936 г. Мертиг сформировал так называемый *Комитет 300/Committee of 300*, выступавший за проведение повторного процесса над Бруно Хауптманном (**Bruno Hauptmann**, 1899-1936) – осужденным похитителем и убийцей сына Чарльза Линдберга. Комитет 300 считал это убийство местью евреев за антисемитские выступления знаменитого американского летчика... В начале 1940-х Мертиг выступал в штате Нью-Йорк с речами в поддержку гитлеровской Германии, а в 1943-м был выслан во внутренние районы США – подальше от побережья.

Элмхерст и его товарищи по совместной борьбе были приговорены к небольшим тюремным срокам за организацию незаконных собраний и продажу памфлетов, повествующих о «ритуальных еврейских убийствах». Элмхерст и Мертиг получили по 6 месяцев принудительных работ, а Мерц получил год тюрьмы по совокупности: его также обвинили в антиобщественном поведении.

После войны эти люди не изменили своим убеждениям...

Франц Ференц (**Franz K. Ferencz** –1889-1956) – член калифорнийского отделения Бунда – родился, по различным сведениям, в Вене или в Венгрии (Австро-Венгрии?). В США он прибыл в 1914 г. и со временем получил американское гражданство. Он был активным пропагандистом национал-социалистических идей в Южной Калифорнии и управлял принадлежавшим Бунду книжным магазином в Лос-Анжелесе, а также издал сборник эссе под названием *Hitler: What Every American Should Know About the Man Whose Influence is Felt the World Over/Гитлер: Что Должен Знать Каждый Американец о Человеке, Оказавшем Влияние на Весь Мир*. Кроме того, Ференц брал в аренду кинозалы, в которых показывал фильмы, снятые в Германии. Ференц действовал в тесном контакте с Уильямом Дадли Пелли (см. ниже) и лидерами правой антивоенной группировки *The Friends of Progress/Друзья Прогресса* (см. ниже) Робертом Ноублом (**Robert Noble** – см. ниже) и Эллисом О. Джоунсом (**Ellis O. Jones**, см. ниже). Ференц в послевоенные годы проявил себя на другом поприще и приобрел известность как художник. Неисповедимы пути господни...

Элмер Дж. Гарнер (**Elmer J. Garner** - 1864-1944) из города Уичита/Wichita, штат Канзас, всю свою долгую жизнь был издателем, а на позднем этапе карьеры – редактором журнала *Publicity*. Это был человек правых, консервативных убеждений, хотя не чуждый популизму. В частности, он был сторонником сухого закона, изоляционистом и отличался антибританскими, антикатолическими и антисемитскими взглядами. Во время первого и второго сроков президентства Рузвельта он поддерживал его курс, но позднее перешел в оппозицию к президенту и «окружавшим его евреям». Любопытно, что Гарнер был двоюродным братом первого вице-президента в команде Рузвельта Джона Нэнса Гарнера (**John Nance Garner**). Ко времени 3-го Процесса Элмер Гарнер уже почти оглох, на суде даже не мог понять, о чем его спрашивают и, в итоге, скончался через три недели после начала слушаний...

Чарлз Бартлетт Хадсон (**Charles Bartlett Hudson** – 18.01.1892 - 1972) из штата Небраска был писателем-фантастом, издателем изоляционистского журнала *America in Danger!* и сотрудником нацистского международного агентства печати *Welt-Dienst*. В начале войны он стал одним из инициаторов *Марша Матерей на Вашингтон*, для чего встречался с Э. Диллингом и Джералдом Уинродом (**Gerald Winrod**, см. ниже). В послевоенные годы он продолжал заниматься изданием своей собственной газеты.

Эллис Оливер Джоунс (**Ellis Oliver Jones** – 1873-1967) окончил Йельский университет по специальности «политическая экономия» и на протяжении долгих лет был известен как социалист и пацифист. В 1908 г. он стал кандидатом от социалистической партии в конгресс США от штата Огайо. В 1915 г. он принял участие в морском вояже на принадлежавшем Генри Форду «корабле мира» с группой политиков и интеллектуалов, призывавших покончить с мировой войной... В середине 1930-х он переехал в Калифорнию, где вступил в *American Civil Liberties Union/Американский Союз за Гражданские свободы* – организацию левого, популистского и антирасистского толка с противоречивыми устремлениями и политическими направлениями, в том числе, - антисемитскими. В мае 1941 г. Джоунс основал организацию *National Copperheads* – изоляционистскую группировку, тесно связанную с комитетом *Америка Прежде Всего*. Название организации было заимствовано из речи Рузвельта, в которой она назвал Чарлза Линдберга *Copperhead* (персонаж американской истории – северянин, поддержавший южан во время Гражданской Войны) в ответ на заявление последнего о том, что основной группой, подталкивающей страну к войне с Германией, являются евреи.

Кроме того, Джоунс оказал поддержку Роберту Ноублу и стал со-директором группировки *Друзья Прогресса*. Известно, что через несколько недель после атаки японцев на Пёрл-Харбор, Джоунс высказался так: «У японцев есть право на Гавайи. В этой войне я бы предпочел быть на стороне Германии, чем на стороне британцев.» Вскоре после этого Джоунс и Ноубл представили публике серию издевательских судебных заседаний-шоу, призывая к импичменту Рузвельта. За это они подверглись аресту вместе с уже упоминавшимся Францем Ференцем, принявшем участие в «судебных заседаниях». Однако, Генеральный Прокурор США Биддл снял с этой троицы все обвинения, не желая нарушать священное право на свободу слова... 11 августа 1942 г. повторный суд приговорил Джоунса к 10 годам лишения свободы, из которых он проведет в тюрьме четыре. После освобождения Джоунс переедет в Чикаго, чтобы работать в тесном контакте с уже упоминавшейся Э. Стоукс.

Август Клаппротт (**August Klapprott**) родился в 1906 в Германии. По прибытии в США в 1927 г. он работал каменщиком, получив гражданство в 1934 г. Затем, с 1937 по 1940 г. управлял рестораном в городе Нордланд, штат Нью-Джерси, в это же время с 1937 г. сотрудничая с Бундом, а в 1940 г. стал полноправным оплачиваемым членом этого союза. Позднее он получил пост заместителя главы Бунда и редактором газеты Союза *Deutscher Weckruf und Beobachter*. Клаппротт не изменил своим убеждениям и после войны, и на склоне лет. В октябре 1987 г. он был приглашенным докладчиком на 8-й *Международной Конференции Ревизионистов/Eighth International Revisionist Conference* в г. Irvine в Калифорнии. Разумеется, ревизии на конференции подверглись итоги ВМВ и число жертв Холокоста...

О Герхарде Вильгельме Кунце мы уже рассказывали в главах *Союз Американских Немцев и Шпионские Истории*. Ко времени *3-го Процесса над Подстрекателями* он отбывал тюремный срок за шпионаж...

Уильям Роберт Лайман (Лиман?) мл. (**William Robert Lyman Jr.**) из Детройта в молодости был боксером и студентом юриспруденции, ко времени процесса – членом уже упоминавшейся *Национальной Рабочей Лиги*. В 1942 г. он служил матросом на одном из судов, перевозящем грузы в Великобританию, и в одном из рейсов узнал о том, что привлекается к суду.

Джозеф Элсберри «Джоу» Маквильямс (**Joseph “Joe” Elsberry McWilliams** – 1904-1996) был одним из лидеров националистического движения в Нью-Йорке в начале 1940-х. Он стал основателем группировок *Christian Mobilizers/Христианские Мобилизаторы* и *American Destiny Party/Партия Американской Миссии*, чуть ли не ежедневно участвуя в демонстрациях и митингах, на которых произносил пламенные речи о грозящей Америке опасности со стороны евреев и коммунистов...

Маквильямс родился в штате Оклахома в семье с ирландско-индейскими корнями. В 1925 г. он переехал в Нью-Йорк. В то время он был близок к коммунистам, среди его друзей было немало евреев. В 1933 г. он учился в *Коммунистической Школе для Рабочих/Communist Workers School* и примкнул к троцкистам. Однако уже в 1939 г. он присоединился к американским националистам и стал членом *Христианского Фронта/Christian Front* – правой католической группировки с преобладанием американцев ирландского и немецкого происхождения, поддерживавшей уже упоминавшегося крайне правого проповедника Чарльза Кофлина. Маквильямс был близок к Бунду, связан с многими правыми националистическими группировками и стоял за насильственные действия по отношению к евреям и коммунистам. После окончившегося ничем *3-го Процесса* Маквильямс стал доверенным лицом сенатора Роберта Рейнолдса (**Robert R. Reynolds** - 1884 –1963), лидера *Партии Американских Националистов* и большого поклонника Гитлера...

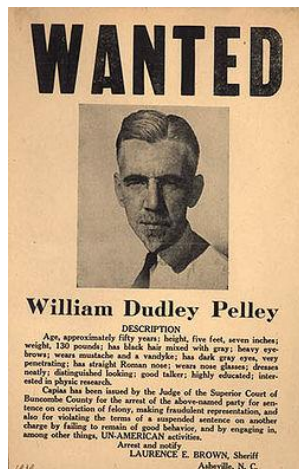

Роберт Ноубл (**Robert Noble**, фамилия при рождении – Coker – на фото слева улыбается своему другу Эллису Джоунсу, оказавшемуся за решеткой), в свое время студент-теолог, ставший риэлтором и радиокомментатором, был одним из основателей уже упоминавшейся организации *Друзья Прогресса*.

Стоит рассказать подробнее о судьбе этой организации, созданной в августе 1941 г. Ее деятельность стала поводом для судебного разбирательства, в результате которого в августе 1942 г. Ноубл получил 5 лет тюрьмы. В прошлом этот человек успел побывать сторонником левого социалиста Эптона Синклера и знаменитого популиста Хью Лонга, однако на суде открыто заявил, что восхищается Адольфом Гитлером и его политикой... Судя по всему, даже в США у свободы слова в военное время были пределы, так как судья Эрл Уоррен (**Earl Warren**) охарактеризовал *Друзей Прогресса* как организацию, «носящую подрывной характер и нацеленную на слом наших военных усилий и, вместе с тем, нашей страны.» Уильям Дадли Пелли (**William Dudley Pelley** – 1890-1965) на протяжении своей жизни был журналистом, издателем, новелистом, голливудским сценаристом, но приобрел известность как основатель уже упоминавшейся националистической группировки *Серебряные Рубашки*. Пелли родился в штате Массачусетс и рос в бедности, однако, уже в подростковом возрасте проявил интерес к журналистике. Позднее дела у его отца пошли лучше – он стал одним из менеджеров фабрики туалетной бумаги, и юный Пелли уже в 1907 г. принял участие в этом бизнесе. В 1909 г. он стал редактором и издателем журнала *Philosopher Magazine*, выходящего в городке Фултон, штат Нью-Йорк. Журнал придерживался либеральных и социалистических позиций, отвергающих патриотизм, и именовал Иисуса «товарищ Христос». В 1912-1915 гг. Пелли работал в различных региональных газетах, а в 1918 г. отбыл в Японию, чтобы поработать в протестантской методистской миссии. Он побывал на Дальнем Востоке и Сибири в период иностранной интервенции, много путешествовал по Европе и Азии в роли корреспондента газеты *Saturday Evening Post*. Пребывание в России радикально изменило его мировоззрение: он стал ярким антикоммунистом и приобрел антисемитские взгляды, уверовав в то, что евреи планируют захватить весь мир.

Вернувшись в США в 1920 г., Пелли стал сценаристом – на его счету был 21 фильм, снятый в большинстве крупнейших киностудий, но в 1929 г. он покинул киноиндустрию... Пелли углубился в христианство и метафизику, опубликовал множество статей на эти темы и вскоре создал спиритуалистскую *Лигу за Освобождение* с штаб-квартирой в Вашингтоне. Вскоре он начал читать лекции о спиритуализме, переезжая из города в город. Пелли претендовал на наиболее достоверное толкование христианства и проповедовал создание идеальной, с его точки зрения, формы общественного правления под названием *Христианское Содружество*.

Пелли с энтузиазмом воспринял приход Гитлера к власти в Германии и принял решение организовать свое собственное политическое движение - *Серебряный Легион*. Это ему удалось – Легион уже вскоре имел свои отделения почти в каждом штате, а сам Пелли именовался не иначе как *The Chief* (не нуждается в переводе). Пелли с незаурядной энергией

ездил по стране, организовывая шествия, читая лекции и выступая на митингах. Идеология его движения носила ярко выраженный антикоммунистический, антисемитский и националистический характер, а позднее его движение встало в оппозицию к Новому Курсу Рузвельта. В 1936 г. он безуспешно попытался принять участие в президентской гонке, основав для этого *Американскую Христианскую Партию/Christian Party of America*.

На раннем этапе ВМВ Пелли яростно нападал на Рузвельта и его политику по отношению к Германии и Японии, проповедовал невмешательство в мировые дела и обвинял президента в милитаризме. Его антиправительственная пропаганда, в конце концов, спровоцировала Рузвельта и его сторонников на репрессии по отношению к *Серебряным Рубашкам*. В штаб-квартире Легиона прошли обыски, многие последователи Пелли были арестованы, и его собственность конфискована. Нападение японцев на Пёрл-Харбор и вступление Америки в войну привело к развалу Легиона. Однако, Пелли не успокаивался и продолжил свои нападки на правительство, используя для этого журнал *Roll-Call*. В итоге, в апреле 1942 г. Пелли был арестован (слева – плакат, объявляющий о розыске Пелли), а 12 августа того же года приговорен к 15 годам тюрьмы. Во время *3-го Процесса*, будучи обвиняемым, он находился в заключении...

Политические взгляды Пелли отличались оригинальностью. Он был убежден, что «еврейский вопрос» в Америке может быть разрешен путем депортации евреев в один город или какую-то местность и стерилизации мужского еврейского населения. С его точки зрения это помогло бы избежать неизбежных погромов. При этом Пелли восхищался Абрахамом Линкольном и его решением об отмене рабства. Однако, Пелли выступал за дальнейшую сегрегацию негров или за их репатриацию в Африку. Кроме того, он симпатизировал индейцам и выступал за их освобождение из резерваций с последующим заселением освободившегося места евреями... 14 февраля 1950 г. Пелли был освобожден из тюрьмы и после этого полностью ушел в метафизику, издавая соответствующие журналы и избегая политики...

Юджин Джон Паркер Сейдж (**Eugene John Parker Sage**) из Детройта в 1935 г. организовал секретную группу под названием *Black Legion/Черный Легион*. Группировка имела военизированный характер, насчитывала до 25 000 человек и отличалась антикоммунистической и антинегритянской направленностью. На счету Сейджа было также создание еще одной правой группировки в Детройте - *National Workers' League/Национальной Рабочей Лиги*.

Петер Ханс фон Штаренберг (**Peter Hans von Stahrenberg**), по профессии механик, был лидером группировки *American National-Socialist Party/Партия Американских Национал-*

Социалистов с центром в Нью-Йорке и издавал газету этой партии *National American*. Ему принадлежало следующее высказывание: «Моя религия – национал-социализм. Это моя единственная вера. Христианство – это нонсенс.»

Полковник Юджин Нельсон Сэнкшуари (**Eugene Nelson Sanctuary** – 06.11.1870 – 06.03.1957) был отставным офицером, отличавшимся крайне правыми настроениями. Забавно, что на 3-м *Процессе* его защищал еврейский адвокат Хенри Кляйн (**Henry H. Klein**), известный своими антикоммунистическими взглядами. Сэнкшуари родился в г. Хинесбург, штат Вермонт и там же окончил университет по специальности инженер-строитель. Во время ПМВ он работал на российских железных дорогах и стал свидетелем революционных событий в России. В 1930-е он возглавлял группировку *American Christian Defenders/Христианские Защитники Америки* и открыто обвинял Рузвельта в заговоре с целью создания «еврейского государства, в котором только евреи будут владеть собственностью и загребать прибыли.» Он также печатался в журнале Джеральда Уинрода *The Defender*. Перу этого человека принадлежало около 500 патриотических песен, включая известную песню *Uncle Sam We Are Standing By You/Дядя Сэм, Мы за Тебя* и *A Klansman's Song* (возможный перевод – *Песня Ку-Клукс-Клановца*).

Херман Макс Швинн (**Herman Max Schwinn** (родился 13.08.1905 в Гамбурге и прибыл в США в 1924 г.) Сначала он проживал в штате Огайо, но затем переехал в Лос-Анжелес, где стал одним из организаторов группировки *Friends of New Germany/Друзья Новой Германии*. В середине 1930-х он был назначен директором Бунда на западном побережье. Позднее он расстался с этим постом из-за того, что в 1940 г. потерял американское гражданство. Во время 3-го *Процесса* он находился в заключении как гражданин враждебной иностранной державы. В неполитической сфере Швинн был владельцем страхового агенства.

Эдвард Джеймс Смит (**Edward James Smythe** – 1892-1955) издавал газету *Our Common Cause* и возглавлял всеамериканскую организацию *Protestant War Veterans Association/Протестантская Ассоциация Ветеранов Войны*, созданную в 1937 г. В националистической газете *Publicity* Смит вел еженедельную рубрику. Он был основным организатором совместного слета бундовцев и ку-клукс-клановцев, состоявшемся 18 августа 1940 г. в лагере Бунда Нордланд в Нью-Джерси. В 1944 г. он стал основателем *Республиканской Националистической Партии*.

Любопытно, что Смит попытался скрыться, чтобы не участвовать в 3-м *Процессе*, но был задержан неподалеку от канадской границы...

В 1950-е годы он продолжал заниматься политикой, а в 1952 г. получил год тюрьмы условно за различные махинации. Известно, что Смит как-то назвал Гитлера *Мессией Двадцатого Века*. Перу Смита принадлежала популярная песенка *God Bless America/Боже, Храни Америку*:

Боже, храни Америку
Принадлежит она евреям,
А управляется католиками.
В ней жизни радуются негры,
Основали ее протестанты,
А коммунисты ее разрушат...

Джеймс В. Тру мл. (**James B. True Jr.**, 1880-1946) был по профессии репортером. В 1917-19 гг. он работал в газете *Chicago Tribune*, а в 1934 г. основал свое издательство в Вашингтоне ассоциацию. Он издавал газеты *Industrial Control Reports*, *Americans Everywhere* и *Dope Letter*. Газеты были нацелены на бизнес-аудиторию и защиту интересов антисемитски настроенных

коммерсантов. В это же время он стал одним из создателей группы *America First, Inc.* и ввел в обиход политический термин *Америка Прежде Всего*. В 1935 г. он запатентовал «дубинку для убийства жидов» («kike-killer truncheon»), имевшую два размера: побольше для мужчин и поменьше для женщин. Позднее он принимал участие в издании журнала *Nation and Race* во Флориде. На 3-м Процессе он был освобожден от присутствия на слушаниях главным судьей из-за плохого состояния здоровья.

Луи де Лафайет Уошберн (**Lois de Lafayette Washburn**, род. в 1894) была одним из лидеров *National Liberty Party/Национальная Партия Свободы* и основателем *National Gentile League/Национальной Христианской Лиги*. В октябре 1937 г. она стала Национальным Секретарем группы *American Gentile Protective Association/Американская Ассоциация по защите Христиан*. В 1936-37 гг. она принимала участие в создании организации *Crusaders for Economic Liberty/Крестоносцы Экономической Свободы* в Чикаго, а в 1943, уже в Вашингтоне, участвовала в руководстве *Национальной Либеральной партией*. В 1944 г. она стала секретарем сенатора Роберта Рейнольдса (**Robert Reynolds**) в период создания им *Американской Националистической Партии/American Nationalist Party*.

Одним из наиболее известных в США представителей пронацистски настроенных интеллектуалов был Джордж (Георг) Сильвестр Вирек (**George Viereck**). Этот отпрыск семейства Гогенцоллернов (на фото слева) родился в 1884 г. в Мюнхене и в 1896 году со своим отцом, бывшим социал-демократом, отошедшим от марксистского движения, прибыл в Америку. В молодости он приобрел известность как поэт. В это же время он начал принимать активное участие в культурной жизни немецкоязычных американцев и стал отличаться германофильством. Вирек активно продвигал идеи культурного обмена между США и Германией, но без особого успеха – американцы немецкого происхождения не проявили особого интереса к его призывам. В начале ПМВ Вирек активно пропагандировал невмешательство Америки в европейские дела и

занимал прогерманские позиции. Он использовал полученные из Германии деньги на издание памфлетов, брошюр и собственного журнала, в которых отстаивалась правота Германии в европейском конфликте. С вступлением США в ПМВ Вирек был исключен из *Общества Поэтов Америки* и *Американской Лиги Писателей/Poetry Society of America и American Authors League* из-за своего нежелания занять патриотические антигерманские позиции. В эти годы он был дружен с уже упоминавшимся в этой статье Хансом Эверсом.

После войны он продолжил публицистическую деятельность, выступал против Версальского Договора и, в целом, сохранил прогерманский тон в своих статьях. Уже в 1920-е годы он начал писать статьи, в которых звучали симпатии по отношению к Гитлеру, что не мешало ему также высказываться вполне положительно в адрес Фрейда и Эйнштейна... В 1923 году он побывал в Европе и взял интервью у Гитлера, которое опубликовал в своем журнале после того, как несколько владельцев американских газет отказались сделать это. К этому времени относится его следующее высказывание о Гитлере: «Если он останется в живых, то останется в истории – во благо или во зло». Ему удалось взять интервью и у Эйнштейна, и у Фрейда, причем оба выдающихся ученых позднее отзывались о Виреке с большой симпатией. Вообще, в разные периоды своей жизни Вирек был дружен с еврейскими интеллектуалами и деятелями искусства, поэтому его растущие симпатии к Гитлеру удивляли многих. Антисемитизм был единственным идеологическим аспектом нацизма, который он мягко критиковал, - все остальное его восхищало, а Гитлера он считал гением. После прихода Гитлера к власти Вирек тесно сотрудничал с нацистами, принимал их субсидии, печатал пронацистские статьи в своем журнале и стал советником германских дипломатов, работавших в США - этот эгоцентричный

и самовлюбленный человек вполне искренне считал себя культурным послом Германии в Америке. Любопытно, что старший сын Вирека Питер, тоже литератор, в 1941-м году издал аналитическую работу о нацизме, в которой довольно метко и едко разоблачил эту идеологию как плод иррационального и романтического восприятия мифов о немецком прошлом и языческого мистицизма. Так отец и сын оказались на разных идеологических полюсах....

Война в Европе приближалась и, в конце концов, разразилась, но Вирек настойчиво продолжал политическую борьбу за невмешательство под лозунгами «Нет войне – нет конвоям!» и «Европа для европейцев, Азия для азиатов, Америка для американцев!», а в 1941-м основал издательство, печатающее брошюры и памфлеты, направленные против *Британского империализма* и *Американского интервенционизма*. Однако, он держал нос по ветру и в середине 1941 года, когда отношения между США и Германией обострились до предела, оборвал связи со своими немецкими спонсорами. Это не помогло – за несколько недель до налета на Пёрл-Харбор он предстал перед судом, за которым последовал год пребывания в вашингтонской тюрьме. Он был освобожден в марте 1943 года, в июле было повторное слушание, в результате которого Вирек вновь оказался в тюрьме, где оставался до мая 1947 года. Тем временем в марте 1944 года младший сын Вирека сложил голову под Анцио...

После выхода из тюрьмы Вирек заговорил об ошибочности своего восприятия нацизма. Тем не менее, в 1950-е от него можно было услышать такую оценку Нюрнбергского суда как «гротеск», а среди его друзей появились люди, вовлеченные в деятельность ультраправых и неофашистских группировок. Вирек продолжил литературную деятельность, писал стихи, написал два малопопулярных романа, но его мемуары разошлись полумиллионным тиражом! В конце жизни Вирек помирился со своим сыном Питером, высказал сожаления о своем нацистском прошлом и признал правоту оценок, данных нацизму его сыном. В 1962 году он умер. Питер Вирек (1916-2006) стал известным американским публицистом и поэтом и в 1949 году – лауреатом престижной Пулитцеровской премии. Известно, что в 1990-е он преподавал историю России и дружил с Иосифом Бродским. До конца дней он высказывал резко антинацистские и антикоммунистические взгляды...

Джеральд Бертон Уинрод (**Gerald Burton Winrod** –1900-1957, слева на фото, сделанном вскоре после ВМВ) был протестантским фундаменталистским священником и издателем нескольких религиозно-националистических журналов, в частности, журнала *The Defender*.

Он родился в г. Вичита, штат Канзас. Примечательно, что период получения Уинродом формального образования закончился в 5-м классе, после чего он начал проповедовать среди детей. В 21 год он уже имел свой приход и издавал газету под названием *Jesus Is Coming Soon/Пришествие Христа Не За Горами*. В 1925 г. он основал группу *Defenders of the Christian Faith/Защитники Христианской Веры* и начал издавать журнал, который со временем приобрел аудиторию в 125 000 читателей. Он участвовал в издании и других фундаменталистских журналов. В 1930-е гг. он ознакомился с содержанием *Протоколов Сионских Мудрецов* и с этого момента стал активным противником евреев. В 1934 г. он основал газету *The Revealer*, находящуюся в активной оппозиции к курсу президента Рузвельта. В январе 1935 г. Уинрод посетил гитлеровскую Германию. Этот визит оказал большое влияние на Уинрода. Позднее, обсуждая фюрера,

Уинрода заметил: «Одно из первых, что вызвало отвращение у Гитлера, было следующим: ночные клубы, кабаре, центры распутства, нудистские колонии были под контролем еврейской организации, которая ради денег добивалась разрушения христианской морали нации в целом.» При этом в прошлом Уинрод был настроен негативно по отношению к авторитарным

режимам и даже называл Муссолини *кандидатом в Антихристы*. 1938 г. Уинрод попытался добиться своего выдвижения от штата Канзас в кандидаты от Республиканской партии в сенате США, но оказался лишь третьим, собрав 54 000 голосов. Примечательно, что в свое время с ним были ассоциированы христианские проповедники Билли Джеймс Харгис (**Billy James Hargis**) и знаменитый Билли Грэм (**Billy Graham**).

Судя по всему, эти люди – всего 42 человека, - привлеченные к суду за подстрекательскую деятельность, направленную против политики правительства США в годы ВМВ, были лишь верхушкой айсберга. Они не были просто изоляционистами, возражавшими против вступления США в мировую войну. В конце концов, изоляционистские настроения были характерны для многих миллионов американцев, но большинство людей, не считавших необходимым участие США в мировой войне, вовсе не были поклонниками Гитлера и нацистских идей. Но и у подстрекателей хватало единомышленников, входивших в многочисленные группировки, организации и политические партии, отличавшиеся крайне правыми, националистическими, антикоммунистическими, христиански-фундаменталистскими и антисемитскими взглядами. Эти организации издавали выходившие большими тиражами газеты, журналы, брошюры, листовки, в которых открыто излагали свои взгляды. Неудивительно, что среди подстрекателей было 5 бывших членов Бунда и несколько человек, родившихся в Германии или немецкоязычной среде, или же имевших немецкое происхождение. Обращает на себя внимание заметное присутствие людей, начинавших свою политическую деятельность в левых и демократических кругах и позднее совершивших переход на крайне правые позиции – не такое редкое явление в те годы. Некоторые из упомянутых нами антикоммунистически настроенных американцев соприкоснулись с реалиями Гражданской войны в России и условиями жизни в СССР в межвоенные годы, что не добавило им симпатий к Советской России и большевикам... Были среди подстрекателей и люди, отличавшиеся антикатолическими настроениями, в то время как в те годы в США католическое движение имело антинацистский характер. Вспомним, что и в самой Германии католическая церковь была в оппозиции к нацистам, за что многим видным представителям католического духовенства и просто честным христианам было уготовано место в концлагерях...

В конце 1930-х на американской политической сцене появилась колоритная фигура – индеец из штата Орегон, который называл себя *Вождь Красное Облако/Chief Red Cloud*. Он появлялся в школах, общественных холлах и на слетах молодежных организаций северо-запада США, где рассказывал о тяжелой судьбе индейцев, их роли в создании американской демократии и о главной опасности, которая им грозит – о *мировом еврействе*. Его национальный костюм был богато украшен свастиками. Само собой, от него доставалось президенту Рузвельту, которого он, согласно установившейся среди американских нацистов традиции, называл *Rosenfelt*, подчеркивая его, якобы, еврейское происхождение, а новый курс президента – *New Deal* – он называл *Jew Deal – Еврейский Курс*. Он расхваливал Гитлера как своего духовного брата и говорил о приближающейся войне, в которой белые христиане и американские индейцы одолеют евреев.

Это был индейский адвокат по имени Элвуд Таунер (**Elwood A. Towner**, 1897-1954). В молодости он успел отслужить в Корпусе Морской Пехоты США и получить диплом юриста. Таунер регулярно посещал еженедельные митинги портлендского отделения Германско-Американского Бунда и пользовался уважением местных фашистов, в том числе, лидера *Серебряных Рубашек* Уильяма Пелли.

Элвуд Таунер. На его правом рукаве заметна свастика...

В 1939 году на очередном митинге Бунда Таунер заявил, что «когда все будет кончено, евреи и пр. окажутся в концентрационном лагере, огороженном колючей проволокой, а индейцы будут его охранять.» Он также сказал, индейцы найдут оправдание тому, что все евреи будут убиты, и страна, и остальной мир станут намного чище.»

Образ *благородного дикаря*, которого олицетворяли индейцы племени *сиу*, к тому времени стал предметом «культурологических» исследований, проводимых германскими нацистами. Собственно говоря, сам Гитлер в молодости восхищался творениями немецкого писателя Карла Мая (**Karl May**, 1842-1912), создавшего образ индейского вождя Виннету – благородного и смелого воина. Иногда Гитлеру даже приписывали отнесение индейцев *сиу* к арийцам... Так или иначе, Бунд делал заявления о своей духовной связи с американскими индейцами и подчеркивал, что свастика – это древний племенной символ. При этом германские нацисты говорили о своих намерениях защищать индейцев от *антихристианского коммунизма*. Германские нацисты проявляли интерес к эксплуатации действительно бедственного положения индейцев в Южной и Северной Америке, посылали в западное полушарие антропологов, студентов и кинодокументалистов, чьи труды использовались в антиамериканской пропаганде, ставившей под сомнение представления о моральном превосходстве сложившейся в США политической системы.

Такие люди, как Таунер, безусловно вписывались в политику германских и американских нацистов. Был еще один индейский оратор – представитель племени *чероки* Томас Диксон (**Thomas Dixon**) по кличке *Вождь Новая Луна/Chief New Moon*, симпатизировавший нацистам. Однако Таунер не был в сколь-нибудь значительной степени замечен американской прессой. При этом за ним внимательно следили представители портлендской еврейской общины, посылавшие на митинги бунда своих наблюдателей и информаторов... В 1937 году у Таунера были проблемы с законом: за избиение жены он получил двухмесячный тюремный срок. Тем не менее он продолжил выступления на нацистских митингах, на которых сыпал угрозы в адрес евреев.

С началом ВМВ в Европе Бунд стал предметом судебных расследований и исков, с ним были связаны коррупционные скандалы, и были выявлены его связи с Германией. Общественное мнение стало критическое относится к ношению свастики, и большинство индейских племен с пониманием отнеслось к требованиям избавиться от этой зловещей символики. Под давлением представителей общественности Таунер был вынужден отказаться от

антисемитской риторики и, когда США вступили в войну, от всякой поддержки нацистов и Гитлера. Собственно говоря, он прекратил всякие выступления с лекциями. Ему не удалось заразить индейцев идеями нацизма, и десятки тысяч представителей коренного населения Америки вступили в ее вооруженные силы и внесли свой вклад в победу. *Вождь Красное Облако* вернулся к юридической практике и продолжал работать в интересах индейцев до своей смерти в 1954 году.

Самое удивительное, что среди подстрекателей оказались представители цветных меньшинств США, тогда как многие сторонники «изоляционистских» идей были еще и откровенными расистами... Так или иначе, в большинстве случаев американская свобода слова осталась незабываемой, и эти люди не подверглись сколь-нибудь суровым преследованиям со стороны закона даже в условиях военного времени, хотя некоторым из них и их единомышленников довелось немного посидеть в тюрьме за свои убеждения...

Когда знакомишься с историей движения «подстрекателей» в США, может показаться, что их взгляды были характерны чуть ли не для большинства американцев. Это не так: в США действовало множество антифашистских, демократических и религиозных организаций, поддерживавших правительство своей страны и его курс на полный разгром Германии и Японии. Нам не так просто понять, как может воевать страна, в которой миллионы людей находятся в оппозиции к правительству и открыто высказывают политические взгляды, характерные, скорее, для противника, но такова американская демократия. В конце концов, в 1936 и 1940 годах за крайне правых проголосовало ничтожно малое количество избирателей.

ВИЗИТ ЭРНСТА ХАНФШТЕНГЛЯ В США В 1934 ГОДУ

В какой-то степени об отношении американцев к нацизму уже вскоре после прихода Гитлера к власти в Германии свидетельствует прием, который был оказан в 1934 году уже знакомому нам Эрнсту Ханфштенглю, который входил в ближний круг Гитлера с первых моментов его восхождения к власти. Вот что он сам написал в воспоминаниях о своей родословной:

Я фактически наполовину американец. Моя мать была урожденная Седжвик-Гейне (Sedgwick-Heine). Бабушка по материнской линии вышла из хорошо известной в Новой Англии семьи и была кузиной генерала Джона Седжвика (John Sedgwick, 1813-1864), который пал в бою во время Гражданской войны и чей памятник стоит в Вест-Пойнте. Мой дедушка — Уильям Гейне (William Heine, 1827-1885) также был генералом, участвовавшим в той войне. Выучившись на архитектора, он покинул свой родной Дрезден после либеральной революции 1848 года, помогал украшать здание Оперы в Париже, а потом эмигрировал в Штаты. Там Гейне стал хорошо известным иллюстратором и сопровождал адмирала Перри (Matthew Calbraith Perry, 1794-1858) в качестве официального художника экспедиции в Японию. Участвуя в похоронном кортеже Авраама Линкольна, он нес гроб.

Ганфштенгли (sic!) были уважаемыми людьми. В течение трех поколений они являлись личными советниками герцогов Сакс-Кобург-Готских и прославились как знатоки и покровители искусств. Семейное предприятие, которое основал мой дед, было и остается до сего дня одним из старейших в области репродукций произведений искусства. Фотографии моего деда Ганфштенгля, запечатлевшие трех германских кайзеров, Мольтке, Рона, Ибсена, Листа, Вагнера и Клару Шуман, в свое время олицетворяли стандарт качества. Мой отец держал открытыми двери дома на вилле, которую построил на Либигштрассе, являвшейся в то время окраиной Мюнхена. Лишь немногие имена из мира живописи не удостоились права оказаться в гостевой книге, а там отметились Лили Леман, Артур Никиш, Вильгельм Буш, Сарасате, Рихард Штраус, Феликс

Вайнгартнер и Вильгельм Бакхауз. Мои родители дружили с Фритьофом Нансеном и Марком Твеном.

В 1905 году Ханфштенгль поступил в Гарвардский университет и окончил его в 1909 году. В годы учебы он дружил с такими будущими знаменитостями как поэт и драматург Томас. Элиот (**Thomas Stearns Eliot**, 1888-1965), журналист Уолтер Липпман (**Walter Lippman**, 1889-1974), историк, журналист и писатель Хендрик ван Лун (**Hendrik Willem van Loon**, 1882-1944), радиокомментатор Ганс фон Кальтерборн (**Hans von Kaltenborn**, 1878-1965), юморист, репортер и актер Роберт Бенчли (**Robert Charles Benchley**, 1889-1945) и журналист и писатель Джон Рид (**John Silas Reed**, 1887-1920). Как-то во время учебы он спас тонущего сына президента по имени Теодор Рузвельт мл. (1887-1944), что сделало его вхожим в Белый Дом. Были среди его знакомых и будущий президент Фрэнклин Рузвельт и такая звезда как Чарли Чаплин.

До 1921 года Ханфштенгль жил в Америке. На фронтах ПМВ погибли двое его братьев, а в 1917 году его семейный бизнес в Америке был конфискован как принадлежавший гражданину враждебной страны. Вернувшись в Германию, Ханфштенгль был очарован Гитлером, главным образом, его потрясающим ораторским талантом, и присоединился к нацистскому движению. После прихода Гитлера к власти он занял пост иностранного отдела его пресс-бюро. За его политической карьерой – карьерой человека, находившегося между Германией и Америкой, следили в США...

В июне 1934 года он отправился в Нью-Йорк с частным визитом, чтобы отметить со своими университетскими однокурсниками 25-летие выпуска из Гарварда. Радикальные группы, в том числе, Национальная Студенческая Лига/National Student League попыталась убедить Государственный Департамент запретить ему въезд в Америку, но безрезультатно. Однако по его прибытии в США произошли события, которые отразили отношение большинства американцев к нацистскому режиму, установившемуся в Германии.

Вот что вспоминал об этом сам Ханфштенгль:

Мой приезд в Нью-Йорк был просто красочным. Улицы сразу после района причалов были заполнены тысячами людей, выкрикивавших неразборчивые лозунги. Однако ничто не было оставлено на самотек, потому что они несли транспаранты и плакаты с такими фразами, как «Долой нацистского Ханфштенгля!», «Отправить гитлеровских агентов назад!», «Свободу Эрнсту Тельману!». Это была весьма внушительных масштабов демонстрация левых.

Капитан «Европы» коммодор Шарф вызвал меня на мостик, вручил мне бинокль и сказал, что и думать нечего, чтобы я выехал через главные ворота. Перед мной стояла дилемма. Его долг состоял в том, чтобы защитить корабль, а не меня. Проблема, однако, решилась с появлением шести исключительно опрятных юных джентльменов в новых с иголки блейзерах Гарварда и в галстуках, а старший из них представился: «Доброе утро, сэр, меня зовут Бенджамин Гудмен, департамент полиции Нью-Йорка, а это мои коллеги!» Он показал мне свое удостоверение и добавил: «Президент Рузвельт прислал записку, чтобы сообщить, что надеется, что ваш визит будет приятным. Мы здесь для того, чтобы оградить вас от каких бы то ни было инцидентов». Мне пришлось покинуть корабль вместе с ними на полубаркасе, и меня поселили далеко на окраине возле могилы Гранта (имеется в виду мавзолей 18-го президента США Улисса Гранта (Ulysses Grant, 1822-1885).

Это означало, что мне каким-то образом пришлось сократить свою программу и отменить обещанные визиты в музеи и прочие старые места посещения, но я добрался до Бостона без всяких проблем, а шумные протесты немного стихли. Я устроился в гостинице неофициально, повидался с друзьями и попробовал надеть маску

самоуверенности на то, что произошло в Германии. Как-то утром президент Гарварда моих времен - профессор Лоуренс Ловелл (**Abbott Lawrence Lowell**, 1856-1943) - заехал в «Катлер-Хаус», где я остановился, и попросил разъяснить ему, что такое национал-социализм.

«Вам надо хорошо представлять себе, с чего он начинался, - сказал я. - Мы проиграли войну, на улице хозяйничали коммунисты, и нам пришлось попытаться все восстановить. В конце концов, в республике было тридцать две партии, и все слишком слабые, чтобы сделать что-то серьезное, и в итоге нужно было собрать их в одну партию страны, и этим занялся Гитлер. Если машина застряла в грязи и начинает еще больше погружаться в нее все глубже и глубже, а двигатель заглох, и тут подходит какой-то человек и что-то вливает в этот механизм, который опять вдруг заводится, вы же не станете выяснять, что там такое он влил в нее. Вы просто возьметесь за дело и вытащите эту проклятую штуку из грязи. Тут могут быть только воодушевление, подъем чувств, восторг и экзальтация, но на данный момент этого достаточно». И мудрый старый Ловелл посмотрел на меня и произнес: «Эта — как бы вы там ни называли ее — штука годится, чтобы начать, но что будет, когда шофер напьется?» Тут уж он, конечно, был прав. Я также получил отпор от нынешнего президента Гарварда — профессора Джеймса Конанта (**James Conant**, 1893-1978). Я предложил учредить стипендию до одной тысячи американских долларов для американских студентов, приезжающих на учебу в Германию. Я даже договорился с несколькими немецкими мэрами на дальнейшие субсидии, когда студенты приступят к учебе. Но Конант заподозрил, что эти деньги идут от Гитлера, что было на самом деле не так, и отклонил предложение.

После того, президент Гарварда, казначей Корпорации и четверо советников проголосовали против предложения Ханфштенгля, Конант продиктовал письмо с объяснением причин для этого: «Мы не желаем принимать этот подарок от человека, который столь близко ассоциирован с лидерами политической партии, которая нанесла ущерб университетам Германии своими мерами, нарушающими принципы, которые мы считаем фундаментальными для университетов по всему миру.»

По некоторым сведениям, Ханфштенгль надеялся, что эта стипендия будет носить его имя... После протестов в Нью-Йорке Ханфштенглю удалось добраться до Бостона без особых проблем, где он был встречен довольно тепло:

Кульминацией этих крупных встреч является парад на футбольном стадионе, который вмещает 80 тысяч зрителей. Все это дело — совершеннейший цирк, конфетти, плакаты, духовые оркестры и полная суматоха. Мы прошли беспорядочными рядами, и рядом со мной был какой-то тучный невысокого роста парень, которого, как я ни старался, так и не смог вспомнить в течение всей жизни. Он вел себя очень дружелюбно и на полпути к центру стадиона, посреди нестихающего грома аплодисментов явно намеренно пожал мне руку. Только позднее я узнал, что его звали Макс Пинански, это был судья из штата Мэн, и он был евреем. Этот жест привел громадную толпу в неистовство и был ухвачен фотокорреспондентами и появился во всех послеобеденных газетах на первой странице. Я, совсем не проявляя инициативы, превратился до некоторой степени в героя часа. «Ханфштенгль хоронит топор войны» — таков был смысл комментариев, и, конечно, этот шаг явился великолепной прогерманской пропагандой, стоящей сотни интервью с Гитлером.

Правда и в Бостоне студенческая газета *The Harvard Crimson* иронически рекомендовала в знак признания его [Ханфштенгля] правительства присвоить ему почетную степень *Бакалавра в Сожжении Книг/Bachelor of Book Burning*. Весь университетский кампус был обклеен соответствующими листовками.

Многие однокурсники Ханфштенгля были рады увидеть своего немецкого друга. Как писала газета *The Boston Herald*, весь его класс был одет в баварские национальные костюмы и на голове имел тирольские шляпы. Газета сообщала, что «поскольку доктор [такой титул имел гость] проехал 3 000 миль, [для торжественного парада] использовалась гарвардская версия гусяного шага, насколько удавалось его печатать, передвигаясь на нетвердых ногах (очевидно, речь идет о предшествовавших возлияниях – ВК) ... Американская версия нацистского салюта в тот день заменила рукопожатие.» И в самом деле, Ханфштенгль стал героем дня, но не все прошло гладко. Выразить протест против его визита пришли 2 000 человек. Члены Национальной Студенческой Лиги и другие люди выражали свой протест на протяжении всей церемонии встречи выпускников и даже заглушили речь президента Конанта. Две девушки приковали себя цепями к скамейкам, отказываясь уходить или хранить молчание. Семеро человек были арестованы, и 22 октября осуждены на шесть месяцев тюрьмы за свое поведение.

Во время своего визита Ханфштенгль провел несколько пресс-конференций, отвечая на множество непростых вопросов газетчиков и репортеров. Во время прогулки по университетскому двору к нему подошел местный раввин и выразил обеспокоенность тем, как в Германии обращаются с евреями. «Я вам скажу так: положение евреев в Германии нормализуется уже вскоре,» - ответил он...

Ханфштенгль во время своего визита в Гарвард...

На эти события откликнулись газеты по всей стране. Подавляющая их часть поддержала решение Гарварда не принимать субсидии от Ханфштенгля. Находясь в Америке, он узнал о *Ночи Длинных Ножей* – расправе Гитлера над недавними соратниками, вместе с которыми он много лет боролся за власть. После этих событий его карьера пошла на спад: в верхних эшелонах власти Рейха на него посматривали, как на иностранца, и недолго любили за либерализм. В 1937 году он бежал из страны, опасаясь за свою жизнь. Много лет спустя, проживая на родине, он в 1969-м и 1974-м годах посещал Гарвард для встречи с однокурсниками. В 1975 году он умер, прожив долгую жизнь.

ПРОПАГАНДИСТЫ

Симпатии к нацизму привели некоторых американских интеллектуалов непосредственно в стан врагов США. Несколько уроженцев и граждан США приобрели известность в качестве пропагандистов на службе стран Оси. Примечательно, что знаменитый нацистский пропагандист Уильям Джойс (**William Joyce** - 24.04.1906 – 03.01.1946), известный под кличкой

Lord Haw Haw, тоже родился в США, но в раннем детстве был увезен родителями в Великобританию.

Не менее интересными являются судьбы американцев, которые по идейным соображениям оказались на службе в Министерстве Пропанды Третьего Рейха. Правительство США хорошо знало, кто из американцев служит у нацистов - уже в 1943 году Федеральный суд США заочно обвинил группу американских граждан, работавших на пропагандистскую машину нацистов, в государственной измене. Среди обвиняемых оказались Robert Henry Best, Jane Anderson, Douglas Chandler, Edward Delaney, Constance Drexel, Fred W. Kaltenbach, Max Koischwitz и Ezra Pound.

Одна из наиболее колоритных фигур из этой плеяды – Милдред Гилларс (**Mildred Gillars** - 29.11.1900 – 25.06.1988, на фото слева), очень способная пианистка, в юности. Выступления Милдред Гилларс на германском радио начинались следующими словами: «Говорит Берлин для американских матерей, жен и любимых. Я всего лишь хочу сказать, девушки: «Когда говорит Берлин, это стоит послушать.» Программы Гилларс всегда были насыщены злобной риторикой, направленной против президента США Рузвельта, британского премьер-министра Черчилля и евреев. Их слушали не только американские солдаты, сражающиеся против нацистов, но и граждане США, находившиеся у себя дома. «Поражение Германии будет означать поражение Америки, - говорила Гилларс. – Я говорю проклятым Рузвельту, Черчиллю и всем их евреям, которые допустили эту войну. Я, американская девчонка, останусь здесь, по эту сторону забора, потому что ее дело – правое. Девчонки, оглянитесь вокруг! Не забывайте обо всем прекрасном, что мы имеем дома и что сейчас находится в опасности.» Фоновой песней передач Гилларс была песня *Лили Марлен*, одинаково популярная как среди солдат союзных армий, так и солдат их противника. Ее слушали сотни тысяч американских военнослужащих в северной Африке, на Средиземноморье и в северо-западной Европе. Они сразу узнавали ее голос и привлекательный формат ее передач, в которые всегда входили популярные джазовые мелодии.

Гилларс начала работать на Германском Государственном Радио в 1940 году. В то время она жила в Германии со своим женихом. Он грозил ей тем, что бросит ее, если она вернется в Штаты, поэтому она осталась в этой стране, хотя правительство США в 1941 году настоятельно рекомендовало американским гражданам вернуться домой.

Первоначально ее передачи были аполитичными, но включали в себя программу *Home Sweet Home Hour*, нацеленную на снижение боевого духа тоскующих по дому американцев путем муссирования темы неверности их оставшихся дома жен и подруг и критики целей войны. Она высказывала сомнения в способности союзников победить в ней. Другие программы носили название *Club of Nations*, *Smiling Through*, *Morocco Calling*, *Christmas Bells of 1943*, *Easter Bells of 1944* и *Survivors of the Invasion Front*. Находясь в эфире, она приглашала к участию немецкого радиоведущего Ханса Фритцше (**Hans Fritzsche**, 1900-1953), который позднее проходил как обвиняемый на *Нюрнбергском Процессе* и был оправдан, а также Курта Георга фон Кизингера (**Kurt Georg von Kiesinger**, 1904-1988, в 1966-1969 гг. – канцлер Западной Германии), являвшегося связующим звеном между ней и Германским Министерством Пропанды.

Была у нее еще одна программа - *Midge at the Mike*, выходившая в эфир с весны 1943-го до конца года. После вторжения союзников в Нормандию появилась программа *G.I.'s Letter Box*

and Medical Reports/Солдатские Письма и Медицинские Отчеты, в которой использовались реальные имена, идентификационные солдатские номера и текущий статус тех, кто попал в плен и был ранен. Родственники военнопленных слышали эту программу регулярно. Разумеется, программу внимательно слушали на станции мониторинга (эфира) Федеральной Коммуникационной Комиссии/U.S. Federal Communications Commission, находившейся в штате Мериленд. Программа записывалась для последующих следственных действий и наказания виновных после окончания войны.

На фронте таинственная женщина-радиоведущая вскоре получила множество прозвищ: *Берлинская Крошка/Berlin Babe*, *Берлинская Сучка/Berlin Bitch*, *Ольга/Olga* и *Сэллу/Sally*. Последняя кличка, превратившаяся в более длинную – *Сэллу, Которая за Ось/Axis Sally*, стала наиболее распространенной. Она появилась благодаря тому как Гилларс описывала сама себя: «Ирландского типа – настоящая Сэлли – фигуристая, с черными волосами и белой кожей. Думаю, меня только на руках и носить.»

«Сэл – просто душа, - писал о ней метеоролог армейских BBC США, капрал Эдвард Вэн Дайн (**Edward Van Dyne**) в своей заметке в газете *Saturday Evening Post*, датированной январем 1945 года. – Никакая другая птичка, только Сэлли. Ее обожает весь Американский Экспедиционный Корпус! Она проигрывает только свинг и ничего другого - и это отличный свинг! Голос у нее такой, что просто источает мед в полной деревянной ложке. «Тоскуешь по дому, солдатик? Бросай оружие и возвращайся в добрые старые США.» Не сомневаюсь: доктор Геббельс верит, что Сэлли стремительно подрывает боевой дух американских молодцов (dough boys). Я думаю, эффект от этого прямо противоположный. Нас она просто классно заводит. Мы ее любим. Ну что ж, Сэлли, скоро мы будем в Берлине, готовые крепко обнять тебя, если у тебя еще остались [нерастраченные] поцелуи!»

Вспоминает танкист Чарлз Вондер Эмбси, воевавший в 1942-1943 годах в Тунисе:

У нас на каждом танке была рация. Когда было тихо, мы могли прослушивать станции из Англии, Франции, Испании и Италии. На немецкой радиостанции в Тунисе была девушка по имени Сэлли, которая говорила с настоящим американским акцентом. Она начинала так: «Привет, детишки.» Потом говорила: «Что вы делаете здесь, в Африке? Не беспокойтесь, когда-нибудь вы вернетесь домой. Двое или трое из вас ... Ну а как насчет хорошего американского джайва?» И тут она заводила классные старенькие американские пластинки. Мы ржали над ее пропагандой и наслаждались американской музыкой.

Но не все было так уж безобидно. Вспоминает Рассел Вайскёрчер (Russel Weiskircher, на фото слева), из 157-го Полка 45-й Пехотной Дивизии:

Там, под Анцио, мы стали слушать передачи Сэлли, Которая за Ось, Берлинской Сучки, наполненные дрянной музыкой и скудоумными пассажами, в которых она призывала нас отправляться домой, чтобы поубивать уклоняющихся от военной службы (по армейской терминологии – 4F), которые, как она утверждала, гонялись за нашими женщинами. Немцы захватили полный грузовик нашей почты, переправляемой нам из Неаполя, и передали его Сэлли, которая использовала фрагменты этих писем, чтобы насмеяться над нами. Мы временами держались поближе к танкистам, потому что их радиостанции были лучше наших. Помню, мы как-то весной 1944 года сидели на песке между сосен на плацдарме Анцио и слушали радио. Сэлли запускала простенькую музыку и зачитывала отрывки из писем. Среди них были отправленные и в наш батальон... Так вот, Сэлли прочла письмо от моей невесты и потом стала подзуживать меня, чтобы я дезертировал, добрался до дому и убил дармоеда из категории 4F, который встречается с ней. Этот парень был моим другом по

имени Том, у которого была болезнь сердца. Он попал в разряд 4F, но не по своей воле. Само собой, Сэлли охарактеризовала происходившее как любовные свидания. Предполагалось, что это испортит нам настроение и подорвет наш боевой дух, но сама личность этой женщины и ее музыка были такой дешевой, суть ее послания настолько непристойной, а ее стиль подачи всего этого настолько далеким от реальности, что большинство из нас лишь хорошо посмеялись. Мы слушали ее, но все это было такой пустышкой, что имело характер развлечения, и разве что подняло нам настроение.

Несомненно то, что ее наиболее печально известным выступлением по радио стал передача *Каким Я Вижу Вторжение/Vision of Invasion* от 11 мая 1944 года. В ней она изображала солдатскую мать из штата Огайо по имени Ивлин/Evelyn, которая в кошмарном сне видит, как ее сын гибнет на корабле в проливе Ла-Манш в ходе провального вторжения в оккупированную Францию. В передаче прозвучала такая фраза: «The D of D-Day stands for doom... disaster... death... defeat... Dunkerque or Dieppe.» (*Игра слов, начинающихся с буквы D, – День Вторжения означает рок... катастрофу... смерть... поражение... Дюнкерк или Дьепп*). Это была единственная передача, на основе которой потом ей предъявят обвинения в измене по 10 пунктам и согласно которым она будет осуждена. Покинув Париж в августе 1944 года, всего за 10 дней до прихода туда союзников, Гилларс вернулась в Берлин, где 6 мая 1945 года последний раз вышла в эфир. Через два дня, когда Третий Рейх капитулировал, она ушла в подполье под именем Барбара Моме (Barbara Mome). В марте 1946 года она была арестована. Ее настоящее имя всплыло после ареста и стало широко известным после ее прибытия в Вашингтон в 1948 году, где должен был состояться суд...

Милдред Элизабет Сиск – такой была фамилия Гилларс в детстве (Mildred Elizabeth Sisk) - родилась 29 ноября 1900 года в Портленде, штат Мэйн. В возрасте 7 лет ей поменяли фамилию, и она стала Гилларс, когда ее мать вторично вышла замуж. Ее мать и отчим были алкоголиками. В молодости она отличалась яркой внешностью. В университете штата Огайо (*Ohio Wesleyan University*), где ее называли Милли/Millie, Гилларс обучалась драматическому мастерству и играла всевозможные роли в ставившихся в нем спектаклях, блестяще освоила искусство декламации. В 1922 году она неожиданно покинула университет и переехала в Нью-Йорк, в Гринвич Виллидж, чтобы учиться профессии актера. Она также пела в хоре, участвуя в Бродвейских мюзиклах, играла в комедиях и водевилях. В 1933 году она и ее возлюбленный отбыли в Алжир, где она изучала французский язык. Несколько раз она совершала путешествия между США и Францией, со временем став натурщицей в Париже.

Гилларс на фото, сделанном в Алжире до войны...

В сентябре 1934 года Гилларс с матерью приехала в Германию, где стала работать преподавателем английского в языковой школе. Тогда же она выучила немецкий. После возвращения матери в Штаты Гилларс никогда ее больше не увидит. Чтобы заработать на жизнь, американка стала персональным ассистентом известной немецкой актрисы Бригитте Хорнай (**Brigitte Horney**, 1911-1988), переводила немецкие заставки в фильмах на английский для киностудии *Universum Film AG*, писала анонимные рецензии на немецкие фильмы для журнал *Variety* и газеты *New York Times*. На протяжении пяти лет она была наиболее высокооплачиваемым диктором в Зарубежной Службе германского МИДа. В 1941-м на Восточном фронте был убит ее жених – Пауль Карлзон (**Paul Karlson**).

После Пёрл-Харбора Гилларс резко критически высказалась по адресу союзника Германии – Японии, подставив под удар свою позицию и собственно свободу, попав под следствие. В это же время она приняла присягу Гитлеру и получила разрешение продолжить работу на радио, участвуя в ток-шоу и играя роль американского диск-жокея. На послевоенных судебных слушаниях в США она упорно утверждала, что всегда оставалась патриотом Америки. «Я боролась против Англии и евреев,» - говорила она, отрицая, что когда-либо хотела увидеть Америку проигравшей войну.

Ее следующим любовником стал Макс Отто Коишвитц (**Max Otto Koischwitz**), оказавший большое влияние на ее взгляды. Этот убежденный нацист создал вместе с Гилларс цикл передач *Home Sweet Home*, отличавшийся значительно более жесткой пропагандистской риторикой. Макс Отто Коишвитц был сотрудником американской секции берлинского радио, известным под псевдонимом *Мистер О.К.*. В начале 1920-х он иммигрировал в США, где в качестве профессора преподавал в колледже *Hunter* (Нью-Йорк) драматургию и литературу. Здесь в 1925 году он впервые повстречал Милдред Гилларс, и эта встреча переросла в любовную связь. В 1938 году он принял американское гражданство, но в 1939-м уже был ярким поклонником Гитлера и активно вставлял в свои лекции антисемитские выпады. В конце 1939 года администрация колледжа отправила его в долгий отпуск, а уже весной 1940 года Коишвитц работал в геббельсовском Министерстве Пропаганды, вещая под псевдонимами *Мистер О.К.* и *Доктор Андерс*. Коишвитц стал наставником Гилларс, писал сценарии ее шоу, которые, как читали в американском Департаменте Юстиции, были откровенно подстрекательскими. «Я любила его и была готова умереть за него,» - говорила она позднее на суде. Коишвитц скоропостижно скончался в августе 1944 года от туберкулеза и болезни сердца.

В ходе судебных заседаний был отмечен заметный сексуальный компонент в ее поведении в присутствии военнопленных американских солдат, с которыми она неоднократно встречалась. Один из свидетелей – бывший пленный – заявил, что во время интервью, которая она брала у него в 1944-м, она вела себя непристойно. Но, надо сказать, что в ряде ее передач прозвучали имена ее попавших в плен соотечественников, благодаря чему ряд семей в США узнал о том, что их близкие не пропали без вести, а живы.

Она была арестована в Берлине 15 марта 1946 года и содержалась в Германии до августа 1948-го без предъявления ей обвинений. Ей даже разрешили выходить за пределы места временного заключения на Рождество 1946 года.

Гилларс прибывает в США, чтобы предстать перед судом...

25 января 1949 года начался 102-дневный судебный процесс по ее делу. Наиболее драматичный момент слушаний наступил тогда, когда она столкнулась с одним из бывших военнопленных, у которого она когда-то брала интервью – Гуннаром Дрэгшолтом (**Gunnar Dragsholt**). Будучи свидетелем на суде, он закричал, показал на нее пальцем, и сказал: « Она угрожала нам, уходя, – эта американская гражданка! Эта самая женщина! Она угрожала нам!» «Мы называли ее предательницей, выкрикивали оскорбления в ее адрес, когда она покидала лагерь, - рассказал другой свидетель. – Она выкрикивала мерзости в наш адрес в ответ на это!» Гилларс с презрением относилась к военнопленным из-за того, что один из них дал ей пачку сигарет, в которой был лошадиный навоз. Еще один свидетель насмешливо отозвался о том, что она была высокого мнения о своей сексапильности, утверждая, что ее черные волосы были «выкрашены тавотом, сама она была сильно нарумянена и имела большой вырез на груди.» С трибуны свидетеля Гилларс отстаивала правоту того, что она делала. Она говорила о том, что ей платили за шоу, а не за то, что она была предателем. Что касается ее романа с женатым немецким пропагандистом, жена которого была беременна в четвертый раз, это также сильно навредило ее репутации на суде.

Гилларс отвечает на вопросы репортеров по возвращении в Вашингтон. Один из свидетелей рассказал, что она твердо отстаивала свою правоту во всем, что она делала, служа нацистской пропагандистской машине...

Обвинители охарактеризовали радиопередачи Гилларс как искусные попытки подорвать боевой дух американских солдат. Суду было предъявлено доказательство того, что Гилларс когда-то подписала присягу на верность Гитлеру. Ее также обвинили в том, что, общаясь с пленными, она выдавала себя за сотрудника Международного Красного Креста и документировала высказывания американских солдат, которые можно было бы использовать в пропагандистских целях. Адвокаты Гилларс возражали, что ее радиовыступления отражали непопулярную (среди американцев – ВК) точку зрения, но не попадали под определение измены. Они также отмечали, что на нее оказал негативное влияние бывший возлюбленный Макс Отто Коишвитц. На протяжении всех слушаний она постоянно пускала слезу, и, как писали газеты, ее «белый платочек был знаковым моментом всего процесса.» Однако суд признал ее виновной и приговорил к тюремному сроку от 10 до 30 лет и штрафу в 10 000 долларов. Услышав приговор, она сказала следующее: «Я хотела бы, чтобы те, кто судил меня, были бы готовы рисковать своими жизнями для Америки так, как это делала я.»

Она была помещена в женскую федеральную тюрьму в Олдерсоне/Olderson, штат Западная Вирджиния. Здесь она из-за своего высокомерного поведения она не понравилась другим заключенным. Держалась она замкнуто, читала в одиночестве в своей камере. Однако к 1953 году она немного помягчала и начала принимать участие в тюремных мероприятиях, а в 1957 году начала руководить протестантским хором. Затем она стала участвовать в религиозной жизни и сменила свою конгрегацию с епископальной на католическую. Она выбирала музыку для месс, управляла хором и стала работать в тюремном саду. Она научилась ткать и шить, ее изделия вызывали восхищение даже у охранников. Назначенная присматривать за печью для обжига керамики, она стала изготавливать красивые голубые пивные кружки в баварском стиле с надписью: «Уверуй, ибо это предназначение твое.»

Вместе с ней в тюрьме находилась Тогури Д'Акино (о ней будет рассказано ниже), которая получила президентскую амнистию в январе 1956 года. В отличие от нее, Гилларс ни разу не подавала прошение о помиловании. Получив возможность освободиться условно-досрочно в возрасте 58 лет в марте 1959 года, Гилларс не стала просить этого, потому что не хотела выходить на свободу, боясь актов мщения со стороны соотечественников и возможной депортации в Западную Германию. Кроме того, она сочла, что без работы и без денег идти ей некуда.

Позднее конвент *Нашей Вифлеемской Богородицы/Our Lady of Bethlehem Convent* в Колумбусе, штат Огайо, предложил ей позицию учителя музыки для монахинь-новичков в расположенной неподалеку Академии Св. Иосифа/St. Joseph Academy после освобождения. За этой ей полагалась комната, содержание и выплата в размере 30 долларов в месяц (ок. 270 долларов в наши дни). 12 января 1961 года она вышла на свободу с условием, что будет отмечаться у офицера по надзору каждые две недели следующие 18 лет. Примечательно, что на свободе ее снова ждали репортеры и фотожурналисты! В возрасте 60 лет она дала последнюю в своей жизни пресс-конференцию... Со временем Гилларс стала также преподавать французский и немецкий языки, игру на пианино, актерское мастерство, хоровое пение. Ее биограф Ричард Люкас (**Richard Lucas**) писал, что «в своей последней роли она была уважаема, нужна людям, ее ценили и даже любили.» В 1973 году она получила диплом университета, который в свое время бросила. Она умерла в возрасте 87 лет, прожив долгую жизнь.

В 1983 году у нее взял интервью американский журналист. Из ее ответов на вопросы можно заключить, что Гилларс не поступилась принципами и осталась убежденной поклонницей Гитлера и его идей. Никаких сожалений о содеянном она высказала. Это интервью заслуживает того, чтобы привести его целиком:

Я хотел бы задать вам несколько вопросов о вашем опыте жизни в Германии и о войне. Что привело Вас в Германию?

Всё начинается дома, в штате Мэн, затем было множество переездов, и в итоге я осела в Огайо. По характеру я была любознательной и склонной к приключениям. В США я чувствовала, что у женщин нет реальных возможностей, если только ты не хочешь рано выйти замуж и завести семью. Женщин здесь не считали равными, а я читала, что в Европе всё иначе. После учёбы в колледже у меня появились друзья, которые рассказывали обо всех возможностях в Нью-Йорке. Я переехала туда и довольно успешно работала натурщицей и занималась танцами.

Это было моё первое столкновение с евреями. В Нью-Йорке их было огромное количество, и все они работали сообща, чтобы каждый из них мог разбогатеть. Они владели контрольными пакетами акций во многих крупных компаниях, были широко представлены в финансовой сфере, театре и особенно в грязной стороне городской жизни. Ко мне не раз подходили и говорили, что для получения хорошей работы нужно отбросить мораль, они особенно охотились на христианских женщин. Я видела, как они проталкивали наркотики, секс-рабство и всевозможные преступления среди населения. Однажды еврейская уличная банда украла у меня сумку и, убегая, назвала меня «христианской шлюхой».

Я решила попробовать пожить во Франции и узнала больше о индустрии мод и показе одежды. Париж был не лучше Нью-Йорка, хотя там было больше порядка. Я снова вернулась домой, потому что скучала по друзьям, но через год подруга пригласила меня поехать в Алжир, который тогда был французской колонией и совсем не таким, как сегодня. Затем судьба сделала поворот, и у меня появилась возможность поехать в Германию изучать искусство. Одна моя подруга познакомилась с богатым немцем, и они устроили мне

встречу со своими друзьями. Я была глубоко впечатлена: Гитлер был избран всего годом ранее, но люди уже сияли энтузиазмом из-за произошедших перемен.

Мир всё ещё находился в глубине всемирной депрессии, но Германия — нет. Она была преобразована почти мгновенно. Мне это так понравилось, что я решила связать с ней свою жизнь.

Почему Вы считаете Гитлера таким хорошим парнем? Ведь его считают самым злым человеком в мире, который убил миллионы и заставил немцев жить как рабы, верно?

О, вы должны быть выше этого — жить как рабы? Они [немцы] не стали бы сражаться до последнего, если бы это было так. Я даже не знаю, с чего начать, начну, пожалуй, с того, что несколько евреев сформировали наше мышление по этому вопросу. Сталин уничтожил до 30 миллионов европейцев, но поскольку коммунизм был еврейским изобретением, об этом предпочитают молчать. Гитлер лишь хотел свергнуть власть евреев, из-за этого он навлек на себя их гнев. Именно они начали войну.

Я никогда не видела и никогда больше не увижу лидера, которого народ любил бы так, как Гитлера. Германия превратилась в страну, какой мир ещё не видел: все, так сказать, были на одной волне. Всё было направлено на взаимопомощь. В Дрездене каждую весну все посвящали один уик-энд уборке своих кварталов и помощи пожилым в хозяйственных делах. Молодёжные организации постоянно пели и выполняли работы по городу, чтобы поддерживать его в порядке. Никто не голодал, о бедных хорошо заботились, единственное, чего требовали, — чтобы они хотели помочь себе сами, а если не хотели, их вынуждали покинуть страну или отправляли в учреждение, где им оказывали помощь.

В 1934 году я увидела, что повсюду идет строительство — вся нация переживала обновление. Как американку, меня принимали с распростёртыми объятиями, потому что немцы хотели показать иностранцам, насколько всё было мирно, вопреки сообщениям мировой прессы. Евреев не трогали: затронуты были лишь преступники, те, кто получал незаслуженные выгоды, и монополии, созданные еврейской властью. Германия была на грани коммунистической революции, возглавляемой евреями, и Гитлер остановил это и наказал их за это. Если они были лояльны государству, их оставляли в покое, и с большинством так и было.

За всё время моего пребывания в Германии я ни разу не видела, чтобы с кем-то плохо обращались, и мне разрешали посещать концентрационные лагеря и лагеря для заключённых. Ложь о лагерях когда-нибудь станет известна: никого там не убивали по немецкому плану. Союзники убили в лагерях больше заключённых, чем немцы. Об этом тоже умалчивают: они бомбили лагеря и убили тысячи людей. Кроме того, они в конце войны препятствовали доставке необходимых грузов в лагеря, что вызвало болезни и ещё больше смертей.

Гитлер сделал Германию маяком света для всего мира, указывающим путь к лучшему образу жизни. Я лично верю, что Германия умерла ужасной смертью, подобно Христу, чтобы возвестить наступление новой эпохи света и гармонии для всех. Со временем силы зла будут уничтожены — те, кто причинил столько страданий, ненависти и смерти на этой земле. Это предсказано. Национал-социалистическая Германия была лучом мира, который должен был наступить с приходом новой эпохи.

Ничего себе. А Вы встречались с кем-нибудь из руководителей Третьего Рейха?

Да, я встречалась со многими. Я часто встречалась с доктором Геббельсом, встречалась с фюрером и пожимала ему руку — он всегда держал её обеими руками, словно показывая, что по-настоящему ценит вас. Я встречалась со многими гауляйтерами, или губернаторами, с Гиммлером, Юлиусом Штрайхером и многими другими. Я не могу сказать о них ничего плохого — они всегда были безупречными джентльменами, и с ними было приятно беседовать. Такие энергичные, они всегда хотели знать моё мнение по различным вопросам — то, что в этой стране до сих пор не особенно приветствуется.

Хорошо. Что побудило Вас работать на немцев после того, как они объявили нам войну?

Возможно, вы этого не знаете, но США почти с самого начала [ВМВ] незаконно помогали союзникам. Просто В 1941 году Гитлер наконец-то позволил своим вооруженным силам открывать ответный огонь. Рузвельт ясно дал понять, что хочет спровоцировать Гитлера, а не искать соглашения или дружбы. Меня всегда спрашивают, почему Гитлер начал войну, если он хотел мира. Мой ответ таков: из-за евреев всё быстро вышло из-под контроля. Польша была атакована из-за того, что Англия, Франция и Америка дали Польше преступные гарантии, которые не собирались выполнять. Германии нужен был лишь коридор к Пруссии. За эти требования поляки ответили нападениями на немецкие фермы и фермеров. Несколько человек были убиты; я была там и задокументировала некоторые из этих случаев. Польское государство высмеивало любые попытки урегулирования и даже угрожало вторжением в Германию и захватом Берлина.

Франция была атакована, поскольку первой объявила войну, Голландия встала на сторону союзников, поэтому её нужно было нейтрализовать, чтобы не допустить создания удобной базы для вторжения. С Балканами была та же ситуация: они поддерживали союзников и могли стать лёгкой базой для вторжения. Я говорю так потому что это объясняет, почему Германии пришлось вторгаться в якобы мирных соседние страны. Я понимала это и хотела внести свой вклад, помогая этой стране бороться. Меня наняли преподавать английский немецким студентам, а когда началась война, особенно пропагандистская, меня попросили помочь противодействовать лжи союзников. Я согласилась и стала работать на национальной радиослужбе.

Мне предоставили собственную радиопрограмму, чтобы я могла рассказывать правду о войне нашим ребятам, которые погибали из-за еврейской ненависти. Мне сопутствовал большой успех, потому что говорила с людьми прямо. Я призывала их рассуждать и задумываться о том, за что они воюют. Они воевали, чтобы убивать самих себя, и я пыталась разбудить их и избавить от этого кошмара.

Какой была Германия во время войны?

До 1943 года всё было почти как в мирное время. Рестораны были полны жизни; люди ездили в отпуска и путешествовали, в городах шли спектакли и концерты. Ничего не менялось, кроме того, что стало больше солдат в полевой серой форме и появились объявления о погибших. Германия была страной, где делали упор на спорт и физическую культуру, разновидности йоги зародились в Германии, как и бег трусцой. Можно было видеть, как люди вместе бегают ради здоровья. В любое время суток можно было выйти на улицу, ничего не опасаясь. Рационирование продуктов уже действовало, но они ещё не было строгим, поэтому еды и напитков было достаточно. Жизнь была очень хорошей.

Всё изменилось в 1943 году с началом «тотальной войны». Доктор Геббельс говорил мне, что ненавидит саму необходимость объявлять ее, но Германия боролась за само своё

существование, и каждый должен был внести вклад. Поэтому развлечений стало меньше: сначала — военные обязанности, а уже потом — отдых. В воздухе чувствовался и страх, потому что было ясно, что военные дела идут не лучшим образом: этого никто не скрывал, пресса осторожно сообщала правду, не сея пораженческих настроений или паники. Нормирование стало строже, так что к 1945 году еды почти не осталось — благодаря союзникам.

В последние месяцы войны погибло много мирных жителей, потому что они заболевали и не могли получить [медицинскую] помощь: [шоссейные] дороги и железные дороги были разрушены. Именно это и убивало узников в лагерях. Эти кошмарные фотографии теперь бесконечно демонстрируют, и они лишь отражают жестокость союзников, а не немцев. Большинство людей находили способы выжить, и все держались вместе. К концу войны в Германии было очень много иностранцев, но их принимали и устраивали должным и помогали им настолько, насколько это было возможно. Партия проделала большую работу, используя то немногое, что было в наличии.

Времена были тяжёлыми, но именно тогда проявились наилучшие качества немецкого народа. На заводах, [например], устраивали выездные детские сады для детей — подальше от опасности бомбёжек.

Приходилось ли Вам переживать бомбардировки?

Да, много раз, это было ужасно. Американцы прилетали днём, а британцы — ночью. Я была в Берлине весь 1944 год, в самый разгар налётов, и это трудно описать: самый современный и красивый город Европы был превращён в руины. Заявленной целью и Бомбардировщика Хэрриса (Артур Хэррис/Arthur Harris, 1892-1984, командующий бомбардировочной ветвью Королевских ВВС), и нашего Лемэя (Кёртис Лемэй/Curtis LeMay, 190-1990, генерал ВВС США) было убить как можно больше женщин и детей. Они сделали это очень эффективно: по всей Европе они собрали огромный «урожай». Учебники истории не расскажут вам обо всех мирных жителях, погибших во Франции, Голландии, Дании, Норвегии, Бельгии и так далее. Мне было тяжело видеть этих людей [летчиков союзных ВВС] в госпиталях и лагерях: для меня они были убийцами невинных. Однако мне приходилось брать у них интервью в моей передаче и давать им возможность передать привет домой. Я знаю, что они лишь выполняли приказы, но я прежде всего думала обо всех жертвах. наших ребят не следовало ставить в такое положение: они убивали своих же и не понимали этого.

Я вела из своих передач, когда завыли сирены. Мы продолжали, но удары пришлись совсем близко. Потолок треснул, краска осыпалась со стен. Когда пыль осела, я выглянула наружу — бомбы упали совсем рядом: все дома в соседнем квартале были поражены и горели. С тех пор я стала спускаться в бомбоубежища. Там было тесно, потому что людей набивалось очень много. Пахло потом и дымом, и когда бомбы падали близко, все сбивались вместе в поисках защиты.

Когда мы выходили — неважно, днём или ночью, — единственное, что чувствовалось, был запах горящих домов и едкие испарения от бомб. Фосфор был страшнее всего: его использовали потому, что он долго горел, и он создавал огромные проблемы для пожарных, которые рисковали жизнью, спасая здания и заблокированных в них людей.

Считаете ли Вы себя человеком, предавшим Соединённых Штатов?

Нет, я не считаю себя предателем своей страны. Я никогда не была лояльным гражданином «Еврейских Соединённых Штатов». Я чувствую, что эта нация [американцы] утратила свою душу, как только мы в конце 1800-х годов позволили евреям массово въезжать в страну. Почти с самого начала они повели войну против христианского наследия и культуры этой земли. Некоторые из наших великих отцов-основателей знали об этом, но сегодня вы бы об этом не услышите. Евреи очень усердно работают над тем, чтобы менять историю и стирать всё, что им неудобно. С деньгами это легко — можно подкупать и шантажировать, чтобы добиться нужного результата.

Говорят, что Бенджамин Франклин выступал с речью о еврейском влиянии, и в 1934 году евреи заплатили, чтобы другие, проеврейски настроенные люди «нашли» дневник, в котором это было записано. Его так и не нашли, зная евреев, [можно быть уверенным]: они его заполучили и уничтожили. К 2000 году они заставят людей думать, что наши основатели были очень проеврейскими, если не были евреями сами. Так они и действуют. Запомните мои слова — со временем вы это поймёте. Они разрушают, уничтожая наследие и веру народа.

То, что делала я, было попыткой разбудить свой народ, чтобы он увидел правду; Германия была инструментом для этого. Евреи принесли войну, чтобы устранить угрозу своей власти, а меня сделали предателем. Поэтому, если противостояние истинному врагу твоей страны и твоего народа делает тебя предателем, значит, я — предатель. Христос оправдает меня, потому что я не сделала ничего плохого.

Вы упоминали, что у вас был [любимый] мужчина, служивший в Вермахте, это так?

Да. Меня познакомили с хорошо сложенным мужчиной, когда мне было почти сорок. Он ухаживал за мной некоторое время, а затем мы обручились. Долг позвал его, и он не уклонялся от службы. Он добровольно отправился в Россию воевать с коммунистами и пал в бою. Это был самый печальный день в моей жизни. К счастью, у меня было много друзей, которые помогли мне пережить это; к сожалению, позже мне самой пришлось помогать им, когда их мужья и возлюбленные погибали. Он умер, чтобы его нация могла жить дальше.

Вы брали интервью у американских солдат, когда они находились в лагерях для военнопленных?

Да, брала. Это имело две цели: хотя бы дать их семьям дома знать, что с ними всё в порядке, и получить материал для использования в моих программах. Я хотела донести до этих людей, что они сражаются ради евреев, а не ради освобождения мира и не ради защиты демократии; это была война только ради евреев, чтобы они могли продолжать свою войну против нас, а солдаты союзников помогали им в уничтожении собственных народов. Я посещала госпитали и лагеря для военнопленных, чтобы встречаться с этими ребятами. Я также обращалась к девушкам дома, пытаясь научить их правде.

Мозги у большинства из них были настолько промыты Перл-Харбором и объявлением войны Гитлером, что они не могли себе представить следующее: за обоими событиями стояли более глубокие причины. Они не понимали, что американские эмбарго и другие действия вынудили японцев напасть, поскольку они не видели других альтернатив. Гитлер объявил войну США лишь потому, что мы уже без всякой провокации открыто воевали на море и в воздухе. И снова — Рузвельт ясно дал понять, что ненавидит Гитлера и хочет его устранить; ради этого он был готов нарушать законы и действовать исподтишка. Его жена была рупором коммунизма до и во время войны и долгое время после нее. Она вела войну против старых ценностей наших предков.

Я пыталась заставить людей увидеть всё это, но у большинства глаза были слишком защорены, а разум отключён. Некоторые всё же слушали и соглашались — я узнала об этом позже, так что всё было не напрасно. Я начала сомневаться в человеческой нравственности, когда американские самолёты сбрасывали листовки, утверждавшие, что пока немецкий народ усердно работает, солдаты якобы насилуют и совершают преступления во имя Гитлера. Другая листовка была адресована солдатам и говорила, что пока они воюют за проигранное дело, их девушки занимаются сексом с партийных бонзами и иностранными рабочими. Всё это было направлено на их деморализацию.

Для меня ирония заключается в том, что, хотя в Германии этого в сколько-нибудь массовом масштабе не происходило, в Англии это имело место. Я встречала многих американцев, которые хвастались, со сколькими британками они переспали — и с замужними, и с незамужними. У меня сложилось впечатление, что американская армия была полна распутников, ищущих секса повсюду. Я молилась, чтобы они не дошли до Германии. В словах *overpaid, over sexed and over here* (им [американцам] слишком много платят, они слишком сексуально озабочены и находятся здесь – распространенный в Великобритании в годы ВМВ речевой оборот, характеризующий находившихся в ней американцев) была своя правда.

Если бы англичане знали, что их жёны и девушки каждый день ложатся в постель с американскими солдатами, они бы немедленно это остановили. То же самое и в США: в последнее время я встречала многих женщин, которые рассказывали мне обо всех грязных любовных похождениях, имевших во время войны, пока парни были на фронте, — и это подтвердило мою правоту. Концепция величайшего поколения/*greatest generation* (так в США называют прошедших ВМВ солдат и офицеров) — это насмешка: наших парней превратили в насильников и убийц, а девушек — в шлюх. Им трудно принять правду, но в глубине души они знают, что это так. Они сделали всё это из-за еврейской войны, в которой им пришлось участвовать.

Я отвлекаюсь, но, оглядываясь назад, я злюсь из-за того, что так много было потеряно. Бессмысленные разрушения, которое я видела, ложь, распространявшаяся после войны: о лагерях, военные преступления, начале войны — всё это не даёт мне покоя. Я всегда думаю о том, каким мог бы быть мир, если бы войны не было. Я молюсь, что когда-нибудь в будущем правда выйдет наружу. Людям действительно нужно увидеть и понять, что Германия не была на стороне зла — на его стороне были мы.

Гилларс до сих пор не забыта. В 2021 году вышел фильм *Предавшая США: Суд над Сэлли, Которая за Ось/American Traitor: The Trial Of Axis Sally*. Создатели фильма героиню сильно омолодили и сделали весьма сексапильной, ее отношениям с ярим нацистом Коишвитцем придали максимум романтизма. Концепция фильма изложена в заключительной речи защитника (это был Джеймс Локлин/*James. J. Laughlin*), роль которого блистательно исполнил Эл Пачино (**Al Pachino**). По ней выходит, что под суд попала не Милдред Гилларс, которая пошла на сделку с нацистами чуть ли не под дулом пистолета, а созданный ею художественный образ. С учетом того, что она по фильму оказалась жертвой сексуального насилия со стороны Геббельса, а в детстве – со стороны отчима, остается ее только пожалеть. Фильм оставляет несколько странное впечатление ...

Кадр из фильма American Traitor. В главной роли – Мейдоу Уильямс (Meadow Williams)

Гилларс была не единственной женщиной-нацистским пропагандистом, известной под именем Sally. Так называла себя и американка итальянского происхождения Рита Зукка, ведущая радиопрограммы *Jerry's Front*, нацеленные на англо-американцев, воюющих на итальянском фронте. Рита Зукка

(**Rita Zucca**, род. в 1912 году в Нью-Йорке – 1998, Италия) была дочерью известного итальянского ресторатора (ресторан под таким названием существует в Нью-Йорке и сейчас). Она училась во Флоренции, а в 1938 года окончательно вернулась в Италию, где поступила на работу машинисткой. В 1941 году она отказалась от американского гражданства, чтобы спасти от экспроприации фашистскими властями собственность своей семьи. В 1942 году она была уволена с работы за перепечатывание антифашистской листовки. В феврале 1943 года Рита была принята на работу на радио в качестве ведущей передач для британских и американских солдат. После выхода Италии из войны она продолжала работать на нацистов сначала во Флоренции, а затем в Милане. Она называла себя

Sally, поэтому ее нередко путали с Милдред Гилларс. Программы включали популярные мелодии, пропаганду, новости, включающие информацию, полученную от пленных солдат союзников, призывы к сдаче в плен. Программы завершались «сладким поцелуем от Сэлли».

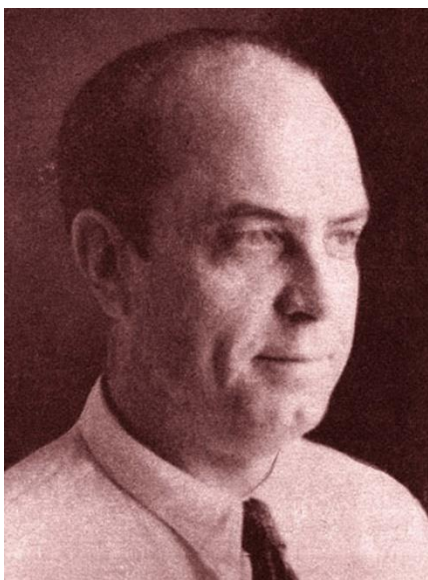
8 июня 1945 года она была арестована американцами в Милане с младенцем на руках (ребенок родился в декабре 1944 года). Американские власти отказались от судебного преследования Риты Зукка, поскольку она уже не являлась гражданкой США. 29 марта 1946 года итальянский военный суд приговорил ее к 4.5 годам тюрьмы за коллаборационизм, но уже через 9 месяцев она вышла на свободу. Ей было запрещено возвращаться в США. О позднем этапе жизни Риты Зукка ничего не известно...

Обе американки – Милдред Гилларс и Рита Зукка – оставили свой след в истории ВМВ. Американские солдаты действительно с интересом слушали их передачи! Чувствительными, не лишенными сексуальности голосами американки говорили о вещах, понятных солдату: о родине, о доме, о женах и подругах, и музыка, которая звучала в этих передачах, соответствовала задушевной и романтической интонации ведущих. Разумеется, о подрыве боевого духа американцев речь не шла. Более того, как потом признавали американцы, эффект от этих передач был прямо противоположным - эти передачи поднимали настроение!

Хотя солдаты посмеивались над пропагандистской стороной радиопередач, приятная музыка привлекала тысячи слушателей. Попавшие в плен солдаты признавались немцам, которые их допрашивали, что они регулярно слушают радиопередачи «от Сэлли». Дошло до того, что Британский МИД поставил задачу создать нечто подобное!

Формат передач Риты Зукка был почти идентичен формату передач Гилларс. Однако, она активно использовала разведданные, чтобы показать осведомленность немцев и запугать наступающих союзников. Например, 8 июля 1943 года за день до высадки союзников в Сицилии, она заявила следующее: «Чудесные парни 504-го Парашютного Полка! Плэйбой полковника Уиллиса Митчелла [61-я Авиатранспортная Группа] везут вас на верную смерть. Мы знаем, когда и где вы будете высаживаться, и вы будете уничтожены.» Ценность этого заявления была невелика – Сэлли объявила по радио солдатам, что их полк понес тяжелые потери за час до того, как транспортные самолеты поднялись в воздух... В одну из сентябрьских ночей 1944 года из уст Риты Зукка прозвучало следующее: «Привет, ребята. Как у вас дела сегодня вечером? Дрянная ночь, это точно. С вами говорит Сэлли... Вы мои бедные глупые барашки, которые идут прямо на бойню!»

Еще один персонаж этой истории - Роберт Хенри Бест (**Robert Henry Best** – 1896-1952). Бест родился в городе Sumter, штат Южная Каролина в семье методистского священника. В 1922 году он окончил курс журналистики в Колумбийском Университете. *Получив Пулитцеровскую Стипендию для Путешествий* (1500\$ - Pulitzer Traveling Scholarship), Бест отбыл в Вену, где нашел себе работу в качестве корреспондента агентства *United Press*. Из-под пера Беста выходили статьи для газет *New York Times*, *Chicago Daily News*, *Time* и *Newsweek*. После присоединения Австрии к Рейху Бест остался жить в Вене. В июле 1941 года *United Press* отказалось от его услуг...

После объявления Германией войны Соединенным Штатам в декабре 1941 года Бест был арестован вместе с другими американскими репортерами для последующей депортации, но получил разрешение на проживание в Вене с невестой Эрной Маурер (Erna Maurer). Трофейные документы после войны показали, что он уже в это время был связан с Гестапо. В марте 1942 года Бест поступил на работу в германский МИД в качестве пропагандиста. Его радиопередачи отличались антисемитской и антирузвельтовской направленностью, хотя многие из его недавних австрийских друзей были евреями. Бест высмеивал приходящие из США новости об успехах Советской Армии, как «ослиную болтовню», называл президента Рузвельта «орудием еврейства», и, повторяя старые лозунги Бунда, *Новый Курс/New Deal* президента, – *Еврейским Курсом/Jew Deal*. Он восхвалял нацистский *Новый Порядок* в Европе, заявляя следующее: «Не вижу причин, по которым Европа не вправе потребовать жизнь одного еврея за каждого европейца, погибшего в этой войне, и от себя

лично должен сказать, что твердо надеюсь – это произойдет... Долой юдократов, долой жидов, вперед в крестовый поход!» Передачи Беста со временем стали настолько резкими, что 14.07.1942 нацистские руководители сняли его с радиовещания.

После окончания войны, 29.01.1946 Бест был арестован в Австрии и 29.03.1948 доставлен в Бостон, США, для судебного разбирательства. 16.04.1948 Бест был признан виновным и приговорен к пожизненному заключению. Он пытался подавать апелляции, но ему дважды было отказано в повторных слушаниях. Он умер 21.12.1952 от последствий кровоизлияния в мозг, которое перенес в августе 1951 года.

Констанс Дрексел (**Constance Drexel**, 1894(?)-1956) была уроженкой Германии, натурализовавшейся в США. Хотя сведения о происхождении Дрексел отличаются противоречивостью, наиболее вероятным является то, что она родилась в Германии в конце XIX века в Дармштадте в семье немца Теодора Дрекселя и швейцарки Зельды Аудемар Дрексель и прибыла с родителями в США в возрасте одного года. Известно, что между 1905-м и 1923-м годом она покидала США и возвращалась в них 5 раз. Примечательно, что она училась в четырех разных странах и получила высшее образование в Сорбонне. В 1915 году Дрексел (на фото справа – Дрексел на Западном фронте) приобрела известность в США, где в газетах стали появляться публикации о том, что *Philadelphia Heiress/Филадельфийская Наследница* по имени Констанс Дрексел добровольно направилась на Западный фронт в качестве медицинской сестры, и заметки о ее прифронтовой жизни. Появление прозвища *Филадельфийская Наследница*, вероятно, было связано с тем, что Дрексел выдавала себя за члена семьи филадельфийских банкиров Дрекселей, что никак не соответствовало действительности: это семейство категорически отвергнет наличие каких-либо семейных связей с ней. Тем не менее, Дрексел продолжала проявлять международную активность, приняв участие в Международном Женском Конгрессе в Гааге в апреле 1915 года. Здесь она приняла предложение об отправке репортажей о конгрессе в американские газеты – так началась ее карьера журналистки. Публикации Дрексел периода ПМВ носили элементы пацифизма и феминизма, но иногда в них проскальзывали прогерманские настроения. Она позволяла себе и прогерманские комментарии в личных беседах, что стало известно ФБР. По этой причине, а также из-за того, что Германия была страной ее рождения, после вступления США в войну Дрексел было запрещено путешествие в Европу...

Вскоре после окончания ПМВ Дрексел прибыла в Европу, где она была репортером на Парижской мирной конференции, а затем на Международной Конференции Женщин. По возвращении в США она писала статьи о движении суфражисток, а когда женщины завоевали право участвовать в выборах, она стала одной из немногих женщин-политических корреспондентов, освещавших работу американского сената. Ее наивысшие журналистские успехи приходятся на 1920-е годы, когда многие ведущие газеты стали публиковать ее статьи о положении женщин в разных странах и интервью с мировыми лидерами.

К началу 1930-х ее авторитет среди представителей прессы и определенных политических кругов в вопросах контроля над вооружениями и сохранению мира был уже весьма высок. По иронии судьбы, интерес Дрексел к подобным вопросам не стал препятствием для появления у нее симпатий к Гитлеру и нацистам. Дрексел поддерживала такие начинания нацистов, как усиление роли женщин в обществе, ограничительные меры по отношению к «паразитирующей социальной элите», благотворительная деятельность по отношению к беднейшим слоям населения,

законы о «социальной гигиене». Дрексел с энтузиазмом посещала «новую» Германию, и ее поездки в ряде случаев спонсировались Министерством Пропаганды Третьего Рейха... Тем не менее, в 1938 году Дрексел получила работу в Филадельфии в общественном комитете *Works Progress Administration (WPA) - Federal Writers' Project* и, позднее, позицию преподавателя французского языка в образовательном начинании *WPA Education Project*. Примечательно, что на этом этапе ее «просветительской» деятельности, по меньшей мере, один раз открыто прозвучал журналистский запрос о том, не является ли Дрексел проповедником нацистских идей...

В 1939 году Дрексел вновь прибыла в Германию. Официальной причиной ее визита стала «необходимость ухода за умирающей в Висбадене матерью», однако, поездка финансировалась правительством Германии. В период, непосредственно предшествовавший нападению Германии на Польшу, Дрексел писала для американских газет заметки о повседневной жизни простых немцев. Эти заметки в положительном свете охарактеризовывали нацистский режим и были полны негативных отзывов о его будущих врагах. Например, за шесть недель до начала войны, она написала в заметке для газеты *Oakland Tribune*, что аннексия Австрии спасла население Вены от голода, хотя «препятствием для этого послужил неожиданный бойкот Соединенными Штатами промышленных товаров, экспортируемых с аннексированных территорий...», а теперь, когда потрясающая гениальность северогерманцев в деле организации и эффективного администрирования работает в полную силу для нового режима, эта и другие проблемы ... преодолены».

На протяжении нескольких месяцев после начала ВМВ она написала для *New York Times* еще несколько довольно характерных статей о жизни в Германии. К этому моменту ее американские коллеги по перу уже относились без особого уважения к качеству и достоверности ее работы. Одна из американских газетных корпораций в начале войны приняла ее на работу, но почти сразу же и уволила. Дрексел упорно пыталась получить работу в берлинском отделении радиокорпорации *CBS*, возглавляемом Уильямом Ширером, но совершенно безуспешно.

В 1940 году она начала вести радиопередачи на контролируемых нацистами коротковолновых каналах. Ее представляли слушателям в качестве «журналиста с мировой известностью и выходца из знаменитой филаделфийской семьи Дрекселей». В своих передачах Дрексел описывала Германию как страну сказочного изобилия, которой уготована великая судьба. Она трогательно рассказывала о немецких выставках произведений искусства, концертах, продуктовой изобилии, высокой моде и доступности развлечений мирового класса. Как написал Ширер в своем *Берлинском Дневнике* 26 сентября 1940 года, «нацисты наняли ее, насколько мне удалось узнать, главным образом, потому, что она оказалась единственной женщиной во всем городе, которая согласилась продать им свой американский акцент. Странно, она постоянно надоедает мне насчет работы. Одна американская радиосеть наняла ее в начале войны, но почти сразу уволила.» Занятно, что вскоре Дрексел утратила благосклонное отношение к себе со стороны новых коллег, и нацистские бонзы стали избегать ее! Уже через много лет после войны стало известно, что она допустила серьезный промах во время приема для лидеров нацистской партии. Будучи представленной молодой красивой немке, Дрексел ляпнула следующее: «О, вы ведь подруга Адольфа Гитлера!» Как потом показала бывший чиновник Министерства Пропанды Инге Доман (**Inge Doman**) во время суда над Милдред Гилларс, она предупредила последнюю: «У тебя дела пойдут лучше, если ты будешь держаться подальше от этой мадам Дрексел. Она паразитка и чокнутая».

Как уже говорилось, Дрексел оказалась среди заочно обвиненных в 1943 году американским судом граждан США, работающих в нацистском Министерстве Пропанды. 17.09.1945 Дрексел была арестована в Вене после того, как она раскрыла свое имя репортеру одной из газет. Она заявила, что всегда была верноподанным гражданином США, а в своих передачах касалась только аспектов культуры. В момент ареста ей было не меньше 60 лет, а по некоторым оценкам – почти 70. Почти год Дрексел была в заключении, и только в октябре 1946 года ей было дано официальное разрешение на возвращение в США. К этому времени с нее были сняты обвинения в измене, поскольку, как сообщило Министерство Юстиции США, юристы, которые посетили Германию в поисках доказательств ее изменнической деятельности, не смогли найти таковых. 14 апреля 1948 года с Дрексел были официально сняты обвинения в измене, так как ни одна из ее радиопередач не носила «политического характера».

28 августа 1956 года Констанс Дрексел скончалась в городе Waterbury, штат Коннектикут.

Фредерик Вилхелм Калтенбах (**Frederick Wilhelm Kaltenbach**, 1895-1945) также был американцем немецкого происхождения. Он родился в городке Дубьюк/Dubuque, штат Айова. Окончив среднюю школу Калтенбах вместе со своим братом Густавом отправился путешествовать по Германии на велосипедах. Начало ПМВ застало братьев в пути, и германские власти задержали их по подозрению в шпионаже, однако уже в декабре 1914 года выпустили на свободу.

Вернувшись домой, Калтенбах поступил в колледж *Grinnell* в родном штате и проучился в нем три года. В июне 1918 он записался в армию, где получил звание второго (младшего) лейтенанта береговой артиллерии. Война в Европе закончилась вскоре после присвоения ему первого офицерского звания. В апреле 1919 года Калтенбах был уволен из вооруженных сил, после чего он продолжил образование в педагогическом колледже. В 1920 году он закончил его и получил степень бакалавра. На протяжении семи лет после окончания колледжа Калтенбах работал таксатором, затем учителем. В 1931 году он получил предложение стать преподавателем коммерческого законодательства, экономики и искусства полемики в средней школе города Dubuque. В начале 1930-х он получил степень магистра истории в университете Чикаго. В 1933 году Калтенбах ушел в длительный отпуск и отправился в Берлин, где приступил к работе над докторской диссертацией, и, находясь в Германии, глубоко проникся нацистскими идеями.

Вернувшись в США, Калтенбах вновь приступил к педагогической деятельности в родном городе Дубьюке, где в 1935 году основал клуб для мальчиков по типу уже знакомого ему Гитлерюгенда. Он назвал клуб *The Militant Order of Spartan Knights/Военный Орден Рыцарей-Спартанцев*. Калтенбах требовал от мальчиков, чтобы они носили коричневые рубашки и учились стрелять. Однако обеспокоенные подобным стилем воспитания детей родители добились того, что Калтенбах был уволен по прямому приказу школьной администрации в июне 1936 года...

Уволенный из школы Калтенбах вновь отбыл в Германию. С 1936 года он начал заниматься переводами выходящих на английском языке пресс-релизов для своих нацистских покровителей. Здесь же, на исторической родине, он женился на Доротее Петерс (**Dorothea Peters**), которая происходила из немецкого военного рода и в прошлом работала секретарем редактора немецкого авиационного журнала, издаваемого Герингом. Когда ее отец был при смерти в 1939 году, германское правительство оплатило его поездку в США. Находясь на родине, он получил возможность выступить с речью в одном из клубов *Rotary* города Уотерлу/Waterloo, штат Айова, знаменитого тем, что в нем родились и выросли пятеро братьев Салливан, ставшие моряками и героически погибшими на Тихоокеанском ТВД.. Он не преминул обрушиться с резкой критикой в адрес собственной страны, восхваляя нацизм. Члены клуба были возмущены, как и весь город, и Калтенбах поспешно отбыл в Берлин.

С начала ВМВ Калтенбах приступил к работе в Министерстве Пропанды в качестве радиоведущего. Он стал любимцем Геббельса и приобрел у англоязычной радиоаудитории наиболее дурную славу. Калтенбах выступал несколько раз в неделю и использовал дружеский, доверительный стиль изложения, адресуя свои передачи «старому другу Хэрри из Айовы». Британские слушатели дали американцу кличку *Lord Hee Haw*, приравнивая его речи к речам британского нациста-пропагандиста Уильяма Джойса, носившего кличку *Lord Haw Haw*.

Вот что писал о нем Уильям Ширер: «Фред Калтенбах из Ватерлоо, штат Айова, возможно, лучший из этой компании, действительно с искренним фанатизмом верит в национал-социализм и постоянно воюет с наемными писаками из нацистской партии, когда они не

соглашаются с ним. Он неплохой радиоведущий. Я ... Калтенбаха видел только однажды. Это было в Компьене во время его очередной схватки с нацистскими чиновниками с радио. Они распорядились, чтобы его не брали в Компьен, но Калтенбах приехал тайком с какими-то армейскими офицерами и «зайцем» пробрался на церемонию. Военные постоянно его арестовывали и выдворяли из страны, но он всегда возвращался обратно. Большинство нацистов считают, что на их вкус он «слишком американец», но Кальтенбах готов умереть за нацизм.»

В 1943 году Калтенбах оказался среди других американцев, заочно обвиненных американским судом в измене, заключавшейся в работе на немецкую пропагандистскую машину. После падения Третьего Рейха жена Калтенбаха сообщила оккупационным властям союзников, что 14 июня 1945 года ее муж был арестован советскими властями в Берлине - возможно, потому, что многие радиопередачи американца носили резко антисоветский характер. Сначала советские оккупационные власти отказывались признавать факт нахождения Калтенбаха под арестом и в октябре 1945 года официально уведомили американцев, что считают дело закрытым. Однако, в июне 1946 года, совершенно неожиданно для американцев, пришло официальное уведомление со стороны советских властей о предстоящей выдаче Калтенбаха, но по истечении указанного срока пришло новое сообщение: Фредерик Калтенбах умер в октябре 1945 года своей смертью в советском лагере на территории Восточной Германии, находясь под арестом...

Эзра Паунд (**Ezra Weston Loomis Pound**) – выдающийся американский поэт и литератор (30 октября 1885 - 1 ноября 1972) - родился в городе Хэйли/Hailey, штат Айдахо. В возрасте полутора лет Паунд с семьей переехал в Филадельфию. В возрасте 15 лет он поступил в университет Пенсильвании, но, проучившись в нем два года, перешел в колледж Хэмилтон, в котором получил степень бакалавра в 1905 году. В 1906 году, вновь в Пенсильвании, он получил степень магистра романской филологии. В 1908 году он переехал в Европу, где начал свою поэтическую деятельность.

Первая Мировая Война оказала огромное влияние на многих поэтов и писателей, толкнув их в объятия радикальных идей как правого, так и левого толка. Впрочем, далеко не всегда между ними было можно провести четкую границу... Паунд не был исключением – Великая война разрушила его веру в современную западную цивилизацию. В 1920-м году он переехал из Лондона в Париж, где дружил со многими литературными знаменитостями той эпохи, но уже в 1924 году оказался в Италии...

В 1933 году Паунд (на фото слева) встретился с премьер-министром Италии Бенито Муссолини и представил ему свою последнюю поэтическую работу, заслужившую похвалу Дуче. С этого момента он стал горячим поклонником итальянского фашизма. Паунд остался в Италии и после начала ВМВ. Иногда он выступал по радио и писал газетные статьи. Он не одобрял участие США в войне. Выступая по радио, он высказывал свои мысли по культурным и политическим вопросам. Паунд считал, что война имеет экономические причины, много говорил о ростовщичестве и о том, что вместо демократических правительств [на Западе] власть узурпировали банкиры, которые за счет ростовщических доходов скупили средства массовой информации в Великобритании и США и склонили общественное мнение к участию в войне... Стоить ли говорить о том, что его политические пассажи были наполнены антисемитскими выпадами.

В одной из передач он голосом проповедника вещал: «Друзья, я не прошу вас просто верить в то, что я говорю вам. Я говорю об известных фактах, фактах, о которых можно узнать только в тех городах, где все еще правит истина – в Риме, Берлине и Токио.» За этим следовала

смесь красноречия бессвязного жаргона. Он всегда следовал одной и той же линии: Рузвельт – еврей и меняла. Британцы – партнеры дьявола. Америка заражена декаденством и больна. Фашистская Европа – просвещенная и цивилизованная территория. Все это Паунд излагал страстно и торжественно, делая исключительно такие злобные комментарии в адрес всего американского. Были и такие высказывания: «Фрэнклин Рузвельт обещал вам мир и принес войну. Это Рим в нашем североамериканском варианте.»

Когда началась война, он вещал о том, что Америка вступила в не «незаконно», что ее втянул в войну «преступным путем президент, психическое состояние которого не соответствовало тому, что было бы желательно.» О гитлере и Муссолини он говорил американцам следующее: «Они – ваши вожди безотносительно того, что вы считаете себя людьми, которыми управляет Рузвельт, или что вам говорит Черчилль.»

Вот что писал биограф Паунда Хамфри Карпентер (**Humphrey Carpenter**): «Его радиопрограммы были сделаны мастерски и преподносились мастерски. Определенно, были американцы, которые в 1941 году согласились бы с каждым словом, сказанным Эзрой о правительстве Соединенных Штатов, европейском конфликте и всевластии евреев». Но, скорее всего, радиопередачи Паунда не доходили до рядового слушателя в Соединенных Штатах, поскольку итальянские коротковолновые передатчики были слабыми и ненадежными. Однако, радиовыступления Паунда прослушивались сотрудниками специального департамента правительства США, занимавшимися мониторингом иностранного радиовещания (*Foreign Broadcast Monitoring Service*), и по ним составлялись стенограммы, которые сейчас хранятся в Библиотеке Конгресса США. Не стоит удивляться тому, что Паунд оказался среди американцев, заочно обвиненных американским судом в 1943 году в государственной измене.

После высадки союзников в Италии летом 1943 года Паунд эвакуировался на север страны, где жил вплоть до окончания ВМВ и падения «социальной республики (Salò)» Муссолини. 3 мая 1945 года он был арестован итальянскими партизанами-антифашистами, но вскоре освобожден как лицо, не представляющее какого-то либо интереса для антифашистов (!). По его же собственной просьбе он был передан американским военным властям и уже 24 мая 1945 года заключен под стражу в американском лагере для интернированных в Пизе. Он провел 25 дней в открытой клетке, после чего был переселен в палатку. Здесь он приступил к работе над очередным литературным произведением (*Pisan Cantos*), которое отразило драматические события в его жизни и в 1949 году получило первую премию Боллингена/Bollingen Prize, присваиваемую Библиотекой Конгресса США.

Примечательным является высказывание по этому поводу известного английского писателя и эссеиста Джорджа Оруэлла (**George Orwell**, 1903-1950) которого трудно было заподозрить в симпатиях к нацизму: «Паунд был убежденным поклонником Муссолини, начиная с 1920-х годов, и никогда этого не скрывал... Должен сказать, что он с энтузиазмом воспринимал именно итальянскую форму фашизма. Кажется, он не был большим поклонником нацистов или настроен антирусски – его настоящей мотивацией была ненависть к Британии, Америке и евреям... Я припоминаю, по меньшей мере, одно из его выступлений, в котором он одобрил избиение восточноевропейских евреев и предупредил американских евреев, что теперь настает их очередь... Ничто из этого не является основанием для того, чтобы не давать ему премию Боллингена.»

После войны Эзра Паунд был отправлен в США, где его ждало судебное разбирательство, однако, психиатры нашли его невменяемым, и вместо зала суда Паунд попал в психиатрическую лечебницу в Вашингтоне, где он проведет 12 лет до 1958 года... По сей день медицинское заключение о его невменяемости остается под вопросом, поскольку анализ его пропагандистской и литературной деятельности в период ВМВ указывает на то, что Паунд был психически здоров и вполне отдавал себе отчет в том, чем он занимался. Находясь в

лечебнице, Паунд продолжал заниматься литературным трудом, принимал посетителей и поддерживал семейные отношения со своей женой. Например, он часто встречался с исследователем из Библиотеки Конгресса США по имени Юстас Малпинз (**Eustace Mullins**). Он вдохновил Малпинза на написание книги о том, как американские и британские банкиры втащили США в две мировые войны. Судя по всему, политические взгляды поэта на причины мировых войн остались неизменными...

Тем не менее, теперь главную роль в жизни Паунда опять играли литература и поэзия. Некоторые из его политических взглядов претерпели изменения. Один из тех, кто много общался с Паундом – профессор Мэрилендского университета Радд Флеминг (**Rudd Fleming**) писал, что «когда я задал Паунду вопрос о его антисемитизме, тот признал, что эти взгляды были ошибочными». Это подтверждается высказыванием Паунда, сделанным им в предисловии к литературному сборнику, вышедшему в 1972 году: «В высказываниях, относящихся к расовым группам, нужно быть очень осторожным. Что касается РОСТОВЩИЧЕСТВА, я попал мимо цели, приняв симптом за причину. Причиной является АЛЧНОСТЬ». Вероятно, речь шла о человеческих несчастьях и причинах войн. Заслуживает внимания и тот факт, что в 1967 году в беседе с известным американским еврейским интеллектуалом эпохи 1960-х Алленом Гинзбергом (**Allen Ginsberg**, 1926-1997) Паунд сказал следующее: «Наихудшей из моих ошибок было то, что я поддался этим тупым деревенским антисемитским предубеждениям».

В 1958 году Паунд был выпущен из психиатрической лечебницы под влиянием соответствующе организованной кампании литераторов и художников. Его по-прежнему считали неизлечимо больным психически, но неопасным для окружающих. Он немедленно выехал в Италию и по прибытии в Неаполь в июле 1958 года приветствовал свою вторую родину фашистским салютом... Когда его спросили, когда он был выпущен из психиатрической лечебницы, он заявил следующее: «Я никогда в ней не был. Когда я покинул лечебницу, я все еще был в Америке, а вся Америка и есть пристанище сумасшедших.» Он умер в Венеции в 1972 году.

Несмотря на то, что политические взгляды, которых Паунд придерживался на протяжении большей части своей жизни, не вызывали симпатий у его коллег по перу, его литературный талант и большое влияние, которое он оказал на поэзию XX века, признают многие. В качестве литературного критика он сыграл большую роль в создании репутаций таких крупнейших фигур англоязычной литературы, как Джеймс Джойс и Эрнест Хемингуэй. Симпатии поэта к фашизму и нацизму, по-видимому, сформировались под влиянием социалистической демагогии и неприятия и отрицания буржуазности, которые были довольно характерны для риторики Муссолини и Гитлера в период между мировыми войнами. К сожалению, Паунд не был единственным интеллектуалом, которого очаровали фашистские идеи. И в наши дни такое случается...

Радиоведущий Эдвард Леопольд Дилэни (**Edward Leopold Delany**) был неудачливым актером и режиссером эпохи немого кино. Покинув Голливуд, он написал два мало кому известных романа в период Великой Депрессии. В 1930-е годы Дилэни проявил активность на крайне правом фланге политического спектра, и, в конце концов, в 1939 году был принят на работу на германское радио, вещавшее для зарубежных стран (*Reichsrundfunk Overseas Service*). Уильям Ширер охарактеризовал его так: «Он актер-неудачник, перебивавшийся раньше случайной работой в бродячих труппах в Соединенных Штатах. У него патологическая неприязнь к евреям, а так он тихий малый, который выдает по радио самую грубую нацистскую пропаганду, не задавая лишних вопросов.»

Позднее Дилэни заявлял, что никогда не был убежденным нацистом, и вызванные этим трения между ним и руководством привели к его увольнению в 1943 году. В течение двух лет Дилэни перемещался по оккупированной Европе и в 1945 году был арестован в Праге. Следствие по

его делу пришло к выводу о нецелесообразности судебного преследования такой незначительной фигуры, и в 1947 году он был выпущен на свободу. Вернувшись в США, Дилэни многие годы путешествовал по стране, читая лекции в духе ультра-консерватизма, а затем поселился в Южной Калифорнии, и в последние годы жизни работал журналистом в местной газете. Он погиб под колесами машины в результате несчастного случая в возрасте 86 лет в 1972 году.

Джейн Эндерсон (Jane Anderson) – также более чем колоритный персонаж этой истории. Она родилась 6 января 1893 в Атланте, штат Джорджия. Уже в 16 лет она бежала из школы-интерната, чтобы в первый раз выйти замуж. Ее первым (или одним из первых) спутником жизни был Димз Тэйлор (**Deems Taylor**), нью-йоркский композитор и радиоведущий. Джейн, прожив какое-то время в Нью-Йорке, переехала в Англию, где стала репортером газеты *London Daily Mail*. Она не была лишена писательского таланта, поскольку ее рассказы неоднократно публиковались в журналах с 1910 по 1913 год. В Англии в годы ПМВ она приобрела известность как военный корреспондент, публикуя свои фронтовые корреспонденции в американских и британских газетах. В 1916 году во время артобстрела в прифронтовой полосе она была контужена. Примечательно, что она стала первой женщиной, совершившей в качестве пассажира полет на военном британском самолете, выходила в море на подводной лодке – в общем, эта женщина знала вкус к приключениям и была не из робкого десятка...

Эта привлекательная женщина имела успех у мужчин, и среди ее любовников были замечены такие известные писатели как Джозеф Конрад (**Joseph Conrad**, 1857-1924) и Герберт Уэллс (**Herbert Wells**, 1866-1946). В 1918 году после развода с Тэйлором Джейн вернулась в Нью-Йорк, но после 1922 года жила в основном в Европе. По воспоминаниям друзей и знакомых, к середине 1930-х стало заметно, что Джейн злоупотребляет алкоголем и наркотиками и потеряла свою былую привлекательность... В 1934 году в Севилье она вышла замуж за испанского графа Эдуардо Сиенфуэгоса (**Eduardo Cienfuegos**) – известного жиголо и игрока. Джейн перешла в католичество, и вскоре ее политические взгляды стали близки к фашистским... В период Гражданской войны в Испании стала работать военным корреспондентом в этой стране. Встав на сторону фашистов, она начала вести передачи для франкистского радиовещания.

23 сентября 1936 года в Мадриде Джейн была схвачена республиканцами, которые приговорили ее к смертной казни, однако Госдепартамент США добился ее освобождения. Те, кто видел ее вскоре после освобождения, рассказывали, что изможденная и искусанная крысами Джейн страшно постарела и находилась в состоянии, близком к помешательству. После освобождения «графиня» Джейн на короткий срок вернулась в США, где читала лекции о Гражданской войне в Испании, всячески восхваляя Франко и красочно описывая пытки, которым ее подвергли коммунисты. В том же 1938 году она вернулась в Испанию, а затем, в 1941-м, появилась в Германии, где начала работать для нацистского радиовещания. В своих передачах она восхваляла Гитлера как «великого лидера католической цивилизации», называла его «бессмертным крестоносцем, великим почитателем господ» и разоблачала коммунистическое засилье в правительствах Рузвельта и Черчилля. В красноречивой форме она оправдывала нацистские зверства. Как-то прозвучала и такая фраза: «Итак, американцы идут воевать, чтобы спасти Сталина и международного банкира, которые представляют одно целое...» Она постоянно расхваливала Гитлера и клеймила административные аппараты Рузвельта и Черчилля за то, что «в них доминируют коммунисты.»

У немцев она получила кличку *The Georgia Peach/Персик из Джорджии*, а союзники иногда называли ее *Lady Haw-Haw*. Ее участие в радиопередачах внезапно прекратилось в апреле 1942. Американские власти пришли к выводу, что Джейн просто не выдержала стресса от целенаправленных бомбардировок. Несколько раз она выходила в эфир в 1944-м. Заочно обвиненная вместе с другими пропагандистами в 1943 году, она была объявлена в розыск после окончания войны. В 1947 году ее арестовали в Зальцбурге. 27 октября 1947 года Министерство Юстиции США сняло с нее обвинения в измене из-за отсутствия улик, однако освободили ее только в декабре 1947 года. Дальнейшая ее судьба остается неизвестной, хотя сообщалось, что в 1951 году она проживала в Испании.

Радиоведущий Douglas Chandler (**Даглас Чэндлер**, 1899-?), уроженец Чикаго, в годы ПМВ служил в американском ВМФ и позднее работал репортером в Балтиморе. Он был женат на богатой женщине, но Великая Депрессия разрушила благосостояние его семьи. Он покинул США в 1931 году, с горечью заявив, «что чуждый Америке туман из болота еврейско-большевистской революции расплзается над землей». Он поселился в Германии с женой и двумя дочерьми и вскоре увлекся нацистскими идеями.

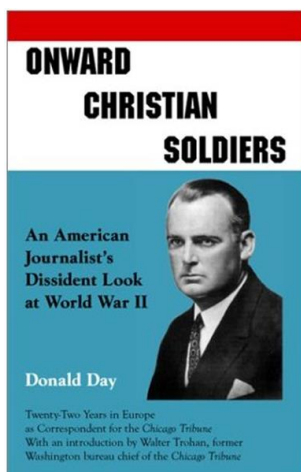
В США до 1941 года никто не слышал о нем. Затем берлинское радио представило его американским слушателям как Пола Ривира (**Paul Revere** – герой американской истории, прославившийся в начале Войны за

Независимость). Его радиопрограммы начинались со звуков топота копыт и под знаменитую песню *Yankee Doodle*, что должно было подчеркнуть его патриотизм. В годы войны Чэндлер четко следовал пропагандистской линии Геббельса, и его нередко называли *America's Lord Haw-Haw* (в традиционном русском звучании – американский лорд Хау-Хау). Одна из американских шгазет писала про него, что он «во всех глобальных несчастьях от всемирного потопа до падежа скота он винит евреев. У него с этим затруднений нет, поскольку он относит к евреям всех, на кого набрасывается с критикой.» Он был арестован в 1945 и отдан под суд. Чэндлер пытался имитировать сумасшествие, но получил 5 лет тюрьмы и был оштрафован на 10 000 долларов.

Довольно любопытная судьба была у еще одного нацистского пропагандиста-американца – Херберта Джона Бургмана (**Hernert John Burgman**), родившегося в 1896 году в городе Нокаһ, штат Миннесота. Он воевал в американской армии в Европе во время Первой Мировой войны, затем служил в американском государственном учреждении в Берлине. Бургман женился на немке, в 1925 году у них родился сын. В 1939 году он был старшим клерком посольства США в Берлине, и после начала войны решил остаться в Германии. Во время войны он вел пропагандистские передачи на английском языке, скрываясь под псевдонимом Joe Scanlon. В ноябре 1945 года он был арестован американскими оккупационными властями, но 24 декабря 1946 года был освобожден в связи с Рождественской амнистией. Однако в ноябре 1948 года он был вновь арестован и попал под суд. 20 декабря 1949 года судья Александер Холтцгофф (**Alexander Holtzoff**) приговорил его к тюремному сроку продолжительностью от 6 до 20 лет. В тюрьме Бургман и окончил свой жизненный путь.

С сентября 1944 года по апрель 1945 года работал на нацистскую пропагандистскую машину американский журналист Donald Day (**Доналд Дэй** - 1895-1966), в 1920-1940 годах – европейский корреспондент газеты *Chicago Tribune*, печатавшийся в *New York Daily News* и десятках других американских газет. Дэй работал в Восточной и Северной Европе, жил в Риге, где стал свидетелем ввода советских войск в Прибалтику (вскоре после этого он был выслан из СССР). Во время Советско-Финской войны он попытался вступить в финскую армию, чтобы сражаться против большевизма, но ему это не удалось... Это был ярый антисоветчик и

русофоб, горячий поклонник Гитлера и его конспирологических теорий, нисколько не сомневающийся в правоте нацистов, защищавших, с его точки зрения, христианскую Европу от «еврейского большевизма». Скорее всего, это был наиболее яркий нацист среди всех американских прислужников Гитлера. Он также был арестован после окончания войны, амнистирован вместе с Бургманом, но несмотря на требования правительства США не вернулся в Америку для судебного разбирательства. После войны он написал книгу с характерным названием *Onward Christian Soldiers/Вперед, Солдаты-Христиане*, в которой изложил свое неизменно конспирологическое видение мира. Дэй умер в Финляндии в 1966 году (на фото слева – обложка его книги с портретом автора). Любопытно, что его сестра Дороти Дэй (**Dorothy Day**, 1897-1980) была известным деятелем католического рабочего и пацифистского движения в США и выступала с резкой критикой Франко в период Гражданской войны в Испании...

Среди радиопропагандистов, работавших на нацистов в годы ВМВ, были и случайные люди. Родившаяся в США Джорджия фон Рихтер (**Georgia von Richter**, в девичестве **James**), оказалась в Германии после того, как вышла замуж за проживавшего в Америке немецкого гражданина Ханса фон Рихтера. Ко времени начала ВМВ она уже получила германское гражданство и каким-либо преследованиям со стороны правительства США после войны не подвергалась.

Еще один персонаж – Эдвард Вит Ситтлер (**Edward Vieth Sittler**, 1916-1975), американский музыкант и преподаватель, с немецкими корнями. Он отказался от американского гражданства, чтобы получить германское незадолго перед ВМВ, и также стал работать на англоязычном нацистском радио.

Он родился в штате Иллинойс (или Огайо), его родители были уроженцами США, однако его отец родился в семье иммигрантов из Эльзаса, а дед по матери был немцем. Ситтлер проучился в высших учебных заведениях штата Огайо три года, после чего в 1937 году отправился путешествовать в Германию. Вскоре после вторжения нацистов в Польшу Ситтлер подал прошение о натурализации в Германии, отказавшись от американского гражданства. Он стал гражданином Рейха в 1940 году, после чего приступил к работе в Министерстве Общественного Просвещения и Пропаганды, принимая участие в радиовещании на английском языке, нацеленном на подрыв боевого духа у военнотружущих союзных армий. В 1942 году он стал членом нацистской партии. После перехода на сторону немцев Мартина Джеймса Монти ему было доверено проинтервьюировать перебежчика. После того, как Монти убедил немцев в искренности своих намерений, он стал частым гостем в доме Ситтлера. Оба позднее вступят в пропагандистское подразделение *SS-Standarte Kurt Eggers*, при этом, в отличие от Монти, Ситтлер оказался в нем в звании рядового. Попав в плен к союзникам в Италии весной 1945 года, Ситтлер избежал судебного преследования благодаря влиянию своего отца, который в 1939 году стал главой лютеранского синода в штате Огайо. Кроме того, Ситтлер к тому времени уже не был гражданином США...

Ситтлер получил разрешение на возвращение в Америку в 1946 году, прибыв в Нью-Йорк 25 октября из Берлина с полученным от ВС США разрешением на пребывание в стране в течение двух месяцев *по государственным делам*. В 1947 году он был свидетелем на процессе над Дугласом Чэндлером, а в 1948 году – над Робертом Бестом. Среди других свидетелей были

коллеги Ситтлера по работе на немцев – Маргарет Эггерс (**Margaret Eggers**) и Лоретта Капке (**Loretta Grunau Kapke**) и еще семеро человек. Несмотря на отсутствие у него американского гражданства, Ситтлер остался в США, став преподавателем немецкого языка. 3 ноября 1949 года член палаты предстателей Чарл Беннетт (**Charles E. Bennett**, 1910-2003), заслуженный боевой офицер, потребовал высылки Ситтлера из США. Последний обвинил Беннета в неверной интерпретации информации о его пребывании в Германии. К тому времени он уже работал профессором в Мичиганском Колледже Горного Дела и Технологий, но в ноябре 1949 года был уволен, когда вскрылось его нацистское прошлое. 2 декабря 1949 года правительство США потребовало его высылки из страны, но он получил право на судебное слушание, в ходе которого его коллеги по работе в университете Северо-Запада свидетельствовали против него. 5 июня 1951 года Ситтлеру было предложено покинуть США в течение 90 дней. Сообщалось, что он в 1954 году был депортирован на Кубу, откуда, по некоторым источникам, вернулся в том же году в США, при этом его жена и 8 детей остались в Германии. Он поступил на работу в Университет Лонг-Айленда и подал прошение о восстановлении его американского гражданства. Когда информация о его нахождении в Америке стала известна широкой публике, зазвучали требования его удаления из университета и депортации из США. Возглавили эту кампанию глава департамента Еврейских Ветеранов Войн, сенатор Джейкоб Джэвитц (**Jacob Javitz**, 1904-1986), законодатель Элфред Лернер (**Alfred Lerner**, 1928-2009) и другие. Адмирал в отставке Ричард Конноли (**Richard Connolly**, 1892-1962), президент Лонг-Айлендского Университета, заявил, что обвинения против Ситтлера были инсинуациями и выдвинуты анонимно и что он не станет принимать меры против Ситтлера. Протесты усилились, тем не менее, и последний покинул университет 16 декабря 1959 года. На следующий день его прошение о восстановлении гражданства было отклонено. Он подал в суд, который отверг его притязания 12 апреля 1962 года. Федеральный Судья Ллойд Макмахон (**Lloyd F. MacMahon**) при этом заявил: «В этом беспокойном мире его (гражданство США) ищут многие, и им дорожат все те, у кого оно есть. Этот дар нельзя вручать без веских оснований и, определенно, тем, кому нельзя доверять, таким, как этот проситель.»

Ситтлер вернулся в Западную Германию, где скончался в 1975 году. Его брат, Чарлз Вит Ситтлер (**Charles Veith Sittler**), нанятый на работу в Университет Чикаго в 1960 году, также работал на нацистском радио в годы ВМВ и вернулся в Америку 18 января 1949 года. Ему не были предъявлены обвинения в государственной измене, и он не был лишен американского гражданства. Примечательно, что родившийся в США в 1952 году сын Ситтлера от второго брака Вальтер стал довольно известным киноактером в Германии.

С некоторыми из работавших на нацистском радио сталкивался ненавидевший нацизм и его вождей американец Уильям Ширер, который до последних дней перед вступлением во ВМВ США вел радиопередачи для американских радиослушателей, стараясь донести до них правдивую информацию о ситуации в Европе в целом и в самой Германии. Разумеется, его передачи подвергались жесточайшей цензуре. Вот как он вспоминал об этом:

Последние несколько месяцев я как мог изворачивался, чтобы эмоциональной окраской голоса, его модуляцией, затянувшейся более обычного паузой, с помощью американизмов (которые большинство немцев, изучавших английский язык в Англии, не улавливают), извлекая из каждого слова, каждой фразы и каждого абзаца все, что только могло мне помочь, показать, где правда, а где ложь. Но нацисты меня раскусили. С недавних пор моими цензорами из министерства пропаганды стали два джентльмена, которые понимают американский английский не хуже меня. Это профессор Лессинг, проработавший долгое время в одном из американских университетов, и герр Краусс, двадцать лет состоявший партнером одного банка на Уолл-стрит. Очень часто мне не удается их надуть...

Вспоминая об американских интеллектуалах, по разным причинам оказавшихся в годы нацизма в Германии, нельзя не вспомнить о выдающемся американском художнике Карле фон Марре (**Carl von Marr** - 1858-1936), с 1893 г. – профессоре Мюнхенской Академии Художеств,

который большую часть жизни прожил в Германии и был отчимом знаменитого авиаконструктора Вилли Мессершмитта. Хотя его картинами восхищался сам Гитлер, фон Марр, в отличие от ряда других своих соотечественников, открыто и резко критиковал нацистский режим.

Среди американцев, оказавшихся в Германии в период правления нацистов, заметной фигурой стала Милдред Харнак (**Mildred Harnack**, ур. Fish – 1902-1943, на фото слева). Она родилась в штате Висконсин в семье немецких эмигрантов, в университете изучала немецкую

литературу, читала лекции по этому предмету и в 1929 году переехала в Германию. Она продолжила образование в Берлине, там же читала лекции по английской и американской литературе и занималась переводами. В какое-то время ее увлекли левые идеи, и в 1932 году она со своим мужем побывала в СССР, но не была очарована сталинским социализмом. В 1936 году супруги Харнак познакомились с Харро Шульце-Бойзенем (**Harro Schulze-Boysen** – 1909-1942) – офицером Люфтваффе, впоследствии казненным за передачу секретных сведений советской стороне. В 1941-42 годах она и ее муж Арвид были вовлечены в работу разведывательной сети советских агентов в

Германии, получившей название *Красная Капелла*. Арвид Харнак, имевший доступ по роду службы к секретной информации, передавал советской стороне данные по немецкой экономике и ее производственным показателям. В 1942 супруги Харнак были арестованы Гестапо в числе многих других советских агентов. Арвид Харнак был приговорен к смертной казни, Милдред – первоначально к 6 годам тюрьмы, но, после личного вмешательства Гитлера, также была приговорена к повешению. Она осталась в истории единственной американкой, казненной нацистами за шпионаж. В конце 1969 года правительство СССР посмертно наградило Милдред Харнак Орденом Великой Отечественной войны I степени. Примечательно, что в США заслуги Милдред Харнак в борьбе против нацизма не получили признания из-за приписываемых ей коммунистических убеждений.

Известен еще один родившийся в США германский антифашист, погибший в застенках Гестапо, - Джон Зиг (**John Sieg**, 1903-1942, на фото справа). Он был журналистом, многие годы работал подпольно, позднее был связан с работавшей на СССР разведывательной сетью. 11 октября 1942 года он был арестован, а 15 октября покончил с собой в тюремной камере после нескольких дней истязаний, отказавшись выдать своих товарищей...

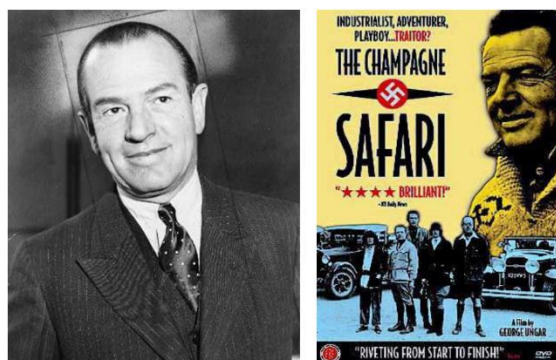
ЖИЗНЬ И СУДЬБА ШАРЛЯ ЭЖЕНА БАДУ

Рассказ об американцах, сотрудничавших в годы ВМВ с немцами, невозможен без упоминания Шарля Эжена Баду (**Charles Eugène Bedaux**, 10.09.1886 – 18.02.1944). Этот человек был франко-американским миллионером, сделавшим свое состояние на разработке и внедрении системы научного управления производством. Шарль Баду родился в городе Шарантон-ле-Пон/Charenton-le-Pont во Франции. В 1906 году он переехал в США, где женился и получил гражданство, там родился его сын - Чарльз Эмиля Баду (1909–1993). Позже в интервью он рассказывал, что первые годы жизни в Америке был простым рабочим.

Баду был одним из ведущих участников в области измерения объемов работы и эффективности использования рабочей силы. Он выдвинул концепцию рейтинговой оценки, которая привела к улучшению сопоставимости эффективности работы индивидуумов и их групп. В 1916 году он основал консалтинговую компанию *Bedaux*, одну из первых в своем роде, и в течение десятилетия сумел создать ряд консалтинговых фирм в Соединенных Штатах, Европе и, в конечном итоге, в Африке, Индии, Австралии и на востоке Азии под управлением материнской компании *Bedaux Internationale*. Среди его основных клиентов были *DuPont*, *Imperial Chemical Industries*, *Anglo-Persian Oil Company* (позже *BP*), *Fiat* и другие. Надо сказать,

внедрение его системы привело к множеству острых конфликтов между рабочими и управленцами во многих странах мира, повлекло за собой забастовки и судебные разбирательства. Однако это не помешало самому Баду разбогатеть и, тем самым, стать примером осуществления *Американской Мечты*.

Еще одним известным проектом Баду стала экспедиция через Север Канады в 1934 году. Кроме саморекламы, Баду организовал в ее рамках тестирование нового полугусеничного автомобиля фирмы *Citroën*. Важным моментом были документальные съемки, которые проводил обладатель премии *Оскар*, кинематографист из Голливуда, Флойдом Кросби (**Floyd Crosby**, 1899-1985). Маршрут протяженностью 1 500 миль проходил через малоизученные территории. Экспедиция не добралась до места назначения, и фильм о ней так и не был снят, но в 1995 году канадский режиссер Джордж Унгар (**George Ungar**) выпустил телевизионную биографию Баду, включающую снятые в 1934 году кадры.

Слева – Шарль Баду, справа – журнальная афиша, посвященная выходу телефильма о нем (1995). Сверху надпись: *Промышленник, Авантюрист, Плейбой ... Предатель?*

Баду приобрел в 1927 году замок XVI века де Канде во Франции, к 1930 году отреставрировал его и жил там со своей второй женой-американкой, Ферн Ломбард (1892–1972), дочерью юриста Джеймса Ломбарда из Гранд-Рапидс, штат Мичиган. 3 июня 1937 года в этом замке прошла свадьба Уоллис Уорфилд и принца Эдварда, Герцога Виндзорского. Позже Баду организовал визит пары в Третий Рейх, где они публично встретились с Адольфом Гитлером. Однако следующая планируемая поездка пары, в США, была отменена из-за протестов профсоюзов, прессы и общественности, и причастность к ней Баду сыграла в этом важнейшую роль. Он к тому времени был демонизирован СМИ по всему миру: комментаторы также связали Баду и его систему с фашизмом, и даже бывшие его сторонники дистанцировались от него. Это побудило многих работодателей, использующих систему *Баду*, придать ее терминологии более нейтральное звучание.

Когда Париж в 1940 году был оккупирован немцами, Баду познакомился со многими видными нацистами и деятелями Вишистского правительства. Он был назначен экономическим советником Виши, однако его жена-американка и ее сестра были на короткое время интернированы в Париже, но вскоре освобождены благодаря его связям с немецкой администрацией. Немецкие связи Баду не ограничивались оккупированной Францией. В октябре 1941 года он был назначен диверсионным отделением Абвера (Абвер II) руководителем секретной миссии в Иране, нацеленной на отбор нефтеперерабатывающего завода в Абадане у своего бывшего клиента, Англо-Персидской нефтяной компании, и защиту его от бомбардировок союзников до запланированного немецкого военного вторжения в Ирак и Персию. К концу 1942 года, однако, стратегическая ситуация на фронтах ВМВ сделала операцию неосуществимой.

Несмотря на то, что Баду имел отношения с сотрудниками Абвера и представителями нацистской партии, рассекреченные архивные документы показали, что он не был связан с крупными нацистами в военно-политическом плане.

13 января 1943 г. Баду находился в Алжире, приступив к своему новому проекту - строительству трубопровода от западного побережья Африки к северному, на что успел получить разрешение у тогда еще присутствовавших в Африке немцев. Здесь он и его сын были арестованы американцами после капитуляции немецко-итальянских войск в Тунисе, однако Баду-младший был быстро освобожден и благодаря своему знанию нескольких языков принят на службу в разведывательную службу армии США. Сам Баду содержался под стражей без предъявления обвинения в течение года. В конце концов, Баду был доставлен самолетом в США, и, ожидая обвинений в торговле с противником и измене, совершил самоубийство с использованием большой дозы барбитуратов во время содержания под стражей ФБР в Майами, Флорида. В его предсмертном письме, написанной его бывшей секретарше Изабелле Уэйт, которая была его доверенным лицом в США после его отъезда в Европу в 1937 году, были следующие строки:

Дорогой Друг,

Я не могу защитить свое доброе имя без того, чтобы те, кого я люблю, не оказались в опасности. После войны моя любимая жена и мой сын докажут, что я был добрым, честным, заслуживающим доверия американцем. Я хочу, чтобы ты передала ей это письмо в качестве символа моей нерушимой любви.

Передай от меня благодарность всем тем, кто верит в меня.

Его смерть широко освещалась в СМИ того периода времени. Вопрос о том был ли он пособником и/или поклонником нацистов, до сих пор остается дискуссионным. Хотя ФБР по-прежнему держит в секрете ряд документов, связанных с деятельностью этого человека в период нацистской оккупации Франции, скорее всего, он был просто предприимчивым авантюристом, которому было все равно, при какой власти заниматься бизнесом и делать деньги.

ТИХООКЕАНСКИЙ ФРОНТ

Джон Дэвид Прову (**John David Provoo** – 1917-2001) был одним из американских военнопленных, судьба которого до сих пор является предметом дискуссий. Прову родился в Сан-Франциско в 1917 г. Еще в подростковом возрасте он принял буддизм и в это же время начал с помощью буддистского священника изучать японский язык. В 1940 г. он переехал в Японию и поселился в буддистском монастыре близ Токио.

Когда США вступили во ВМВ, Прову вернулся домой и записался в вооруженные силы. Он был отправлен на Филиппины, где служил при штабе в Маниле. Какое-то время он рассматривался как кандидат для службы в контрразведке благодаря своему знанию японского языка. Во время боев за Коррегидор в 1942 г. он попал в плен к японцам. По рассказам товарищей по несчастью, Прову использовал свое отличное знание японского языка для того, чтобы занять привилегированное положение в лагере. Он издевался над другими военнопленными, и, по некоторым свидетельствам, лично застрелил капитана Томпсона (по другим сведениям, донес на него японцам, которые расстреляли последнего). Так или иначе, другие военнопленные ненавидели Прову и не раз угрожали ему расправой...

После войны Прову был арестован, но в 1946-м освобожден после 8-месячного следствия, которое не нашло доказательств его коллаборационистского поведения в плену... 2 сентября

1949 года Прову был с почестями уволен из армии, но уже через час (!) после этого арестован ФБР по обвинению в измене. Суд над Прову состоялся, тем не менее, только в 1952 г. после продолжительного следствия и психиатрического обследования обвиняемого. После 15-недельного суда Прову был признан виновным в том, что предлагал свои услуги японской стороне, оказал содействие в организации убийства товарища по заключению и принял участие в двух пропагандистских радиопередачах, организованных японцами. Суд принял решение не приговаривать его к смертной казни, учитывая его эмоциональную неуравновешенность, и приговорил его к пожизненному заключению. В 1954 г. суд отменил приговор, приняв во внимание различные нарушения порядка судебных процедур, допущенные во время предыдущего судебного разбирательства. На этом столкновения Прову с законом не закончились. В 1957 г. он был арестован в штате Небраска, на суде был признан виновным в дурном обращении с 16-летним подростком, бежавшим из дома, и получил три года тюрьмы...

Джон Прову покидает здание суда в сопровождении лейтенанта полиции Джоу Харбо (1957)

После освобождения Прову вновь уехал в Японию. Здесь он занял высокий пост в буддистской школе *Nichiren-shū*, где получил квалификацию преподавателя. В 1967 г. он вернулся в США и поселился на Гавайских островах, где возглавлял буддистские группы и получил звание, соответствующее уровню епископа в католической церкви. Прову умер в 2001 году. Американцы до сих пор спорят, изменил он свой стране в японском плену или нет...

Фрэнк Фуджита (**Frank Fujita**, 1921-1996, на фото слева), американец японского происхождения, оказался одним из двух американских японцев, попавших в плен на Тихоокеанском театре военных действий. Он служил во 2-м Батальоне 131-го Полка Полевой Артиллерии 36-й Пехотной Дивизии Техасских Национальных Гвардейцев. В плену он провел 3.5 года. После войны он написал книгу воспоминаний о годах, проведенных в плену, которая стала ценным историческим материалом.

Фуджита родился в семье иммигранта из Японии и белой американки по имени Айза Перл Эллиотт. Кроме Фрэнка в семье было еще четверо детей. Он всегда стремился стать стопроцентным американцем, в детстве был бойскаутом. Уже подростком он проявил талант художника и начал публиковать свои рисунки и карикатуры в местных газетах. Фуджита со временем изъявил желание служить в армии, но сумел поступить в Техасскую Национальную Гвардию только после долгих обсуждений вопроса о легитимности его желания стать гражданином США, а также о его физическом состоянии, так как по весу,

росту и возрасту он пока не годился для такой службы. В Национальной Гвардии он стал шофером, затем под давлением со стороны отца ушел со службы и стал работать художником и иллюстратором. В начале ВМВ он вернулся в свою часть и весь 1940-й год проходил боевую подготовку. В ноябре 1941-го он получил звание сержанта и вскоре отправился за океан на войну.

В марте 1942 г. после поражения голландско-американских союзных войск в Битве за Яву Фуджита попал в плен к японцам. После сдачи в плен он сначала побывал в печально знаменитом лагере Чанджи (Changi) в Сингапуре, но позднее оказался в тюрьме Омори (Omori Prison Island) в Токийском заливе. Из-за своей национальности Фуджита содержался отдельно от остальных пленных и под давлением японцев был вынужден участвовать в пропагандистском радиовещании на английском языке. 29 августа 1945 г. Фуджита был освобожден вместе с 300 другими военнопленными. Каких-либо репрессий по отношению к нему из-за его участия в радиопропаганде противника не последовало...

Заслуживает упоминания судьба канадца японского происхождения Канао Иноуе (**Kanao Inoue**, 1916-1947), который во время ВМВ служил переводчиком и охранником в лагере для военнопленных. Иноуе родился в провинции Британская Колумбия в семье иммигранта из Японии, который успел повоевать за Британскую Империю во время ПМВ и умер в 1926 г. Дед Иноуе, Чотахара Иноуе, был членом японского парламента. После окончания технической школы в Ванкувере в 1938 г. Иноуе уехал в Японию для продолжения образования и находился на исторической родине к моменту начала ВМВ. В 1942 г. он был призван в японские вооруженные силы в качестве переводчика. Получив звание сержанта, он был отправлен в лагерь для военнопленных Шам Шуи По в Гонконге, где находились канадские военнопленные. Узники лагеря сразу испытали на себе необычную (даже по японским стандартам тех лет) жестокость Иноуе. Он избивал заключенных, заявляя, что это месть за дискриминацию, которую он испытал на себе в Канаде. Если на первом судебном слушании его дела, состоявшемся после войны, Иноуе говорил о том, что его детство в Канаде было вполне счастливым, позднее он заявил следующее: «Когда я жил в Канаде, я испытал на себе все виды оскорблений... Меня называли «маленький желтый ублюдок». Мне говорили: Где же теперь твое так называемое превосходство, грязный подонок?»

В 1943 г. Иноуе был уволен из японской армии, но в 1944-м был призван вновь в качестве переводчика для работы в военной полиции Гонконга. На послевоенном суде выяснилось, что Иноуе был весьма активен в пытках арестованных, подозревавшихся в «шпионаже и измене». Бывшие военнопленные, в свою очередь, свидетельствовали, что Иноуе несет ответственность за пытки и смерть, по меньшей мере, восьми канадцев. После капитуляции Японии Иноуе был арестован и попал под армейский трибунал. Он был признан виновным и приговорен к смерти. Однако приговор был отклонен на основании апелляции, утверждающей, что будучи канадским гражданином, он не может быть осужден за преступления, совершенные военным противником. В апреле 1947 Иноуе вновь предстал перед судом по обвинению в измене. Он был признан виновным и в августе 1947 года повешен в тюрьме Стенли (Гонконг). Его последними словами был клич «Банзай!»...

Особняком стоит история американки японского происхождения по имени Айва Тогури Д'Акино (**Iva Toguri D'Akino** – на фото слева). Она родилась в Лос-Анжелесе 4 июля 1916 года. В 1940 году она окончила университет и получила диплом зоолога. Летом 1941 года Д'Акино отправилась в Японию, чтобы навестить свою больную тетку и присмотреть за ней. Предчувствуя скорое начало войны, в конце ноября она пыталась сесть на пароход, отправляющийся в США, но из-за неурядиц с документами так и не сумела выбраться домой. Лишенная возможности вернуться в США, не зная японского языка, оставшись без средств к существованию, поскольку соседи тетки выгнали ее из дома, Айва нашла работу в национальном агенстве новостей, где занималась переписыванием англоязычных

радиопередач. Вскоре она встретила Фелиппе Д'Акино – сотрудника токийского радио японско-португальского происхождения, за которого вышла замуж в апреле 1945-го...

Айва категорически отказывалась принять японское гражданство, несмотря на постоянное давление властей. Вероятно, жилось ей несладко, потому что в 1943 году она побывала в больнице, где лечилась от цинги, берибери и недоедания. В поисках дополнительного заработка она откликнулась на газетное объявление о наборе владеющих английским языком машинисток на токийское радио. Здесь она повстречала австралийского офицера по имени Чарлз Хьюз Казенс (**Charles Hughes Cousens**, 1903-1964) – известного в довоенные годы сиднейского радиожурналиста, оказавшегося в плену у японцев после падения Сингапура. Этот человек в свое время согласился сотрудничать с японцами в создании радиопередач, нацеленных на подрыв боевого духа американских и австралийских солдат, сражавшихся на Тихом Океане. Именно этот человек срежиссировал программу *Zero Hour/Час Ноль*, которую вели англоязычные женщины. В реальности эти программы, скорее, поднимали настроение солдатам союзных армий, но плохо понимающие английский язык и психологию «англосаксов» японцы, по-видимому, так и не разглядели этого... Работавшие на токийском радио военнопленные – бывшие радиожурналисты американец Уоллес Инс (**Wallace Ince**) и филиппинец Норман Рейс (**Norman Reyes**) – перерабатывали предоставляемые японскими работодателями тексты. Используя плохое знание английского языка, характерное для японцев, они заполняли тексты саркастическими комментариями, двусмысленностями, ляпами, которые вполне адекватно воспринимались аудиторией! То есть, весь проект был саботажем в прямом смысле этого слова.

Скриншот из документального фильма: американцы слушают радиопередачу из Токио. Токийская Роза предлагает им сложить оружие и отправляться домой к женам и возлюбленным, чтобы больше не воевать за тех, кто приударяет за ними дома, в Америке...

Айва представляла себя как «Сиротка Энн» (Orphan Ann) и вещала в течение 20 минут из отведенных на передачу 75 вполне в солдатском духе – ее передачи были полны двусмысленных и слегка непристойных шуток. Она даже говорила: «Внимание, смотрите, чтобы дети не слушали вместе с вами». Так же, как и ее коллеги, работавшие на европейском театре военных действий, Д'Акино насыщала свои программы рассуждениями о том, как весело проводят время жены и подруги американских солдат дома с оставшимися в тылу мужчинами, высказываниями о бессмысленности приносимых жертв и переносимых лишений и музыкальными номерами. Хотя на японском радио были и другие женщины-радиоведущие (не менее десяти!), вещавшие на английском языке – американка Рут Хайакава (**Ruth Hayakawa**), канадка Джун Суйама (**June Suyama** - *The Nightingale of Nanking*), Мертл Липтон

(**Myrtle Lipton - Little Margie**), Д'Акино приобрела наибольшую популярность у американцев. У американских солдат англоязычные женщины-радиоведущие получили собирательное прозвище *Tokyo Rose/Токийская Роза*. Иногда она открыто говорила радиослушателям, что программа содержит «опасную и злобную пропаганду, так что, будьте осторожны!». Музыкальной заставкой передачи был марш *Strike Up the Band!* - боевой марш университета, в котором она училась до войны. При этом перед заставкой Айва с иронией замечала: «А вот и первый удар по вашему боевому духу!»

Вспоминает бортстрелок самолета В-24 Роберт Уайт (**Robert W. White**):

Припоминаю множество приятных вечеров, проведенных в нашей палатке на Новой Гвинее... Токийская Роза начинала передачи так: «Привет, мальчики, это ваша старая подруга, Сиротка Энни. У меня есть несколько роскошных пластинок прямо из Штатов. Послушайте их, пока есть возможность, поскольку немного позже, сегодня вечером, наши парни прилетят бомбить 43-ю группу, когда вы будете спать. Так что, слушайте, пока вы еще живы». И почти в срок появлялись джапы. Она была лучшей системой оповещения о воздушной опасности, чем наша собственная. Мы еще удивлялись, откуда у нее последние записи. Ходили слухи, что наши сбрасывали их на оккупированную японцами территорию Китая...

Не обошел ее вниманием и Голливуд. В уже упоминавшемся фильме *Патруль над Джунглями* есть эпизод, в котором американские летчики, базирующиеся на Новой Гвинее, зная время радиопередачи, ведущей которой была *Токийская Роза*, собираются вместе, чтобы послушать музыку...

Сразу же после капитуляции Японии ее разыскали американские журналисты, которые пообещали ей 2000 долларов за интервью, которое состоялось 1 сентября 1945 года. Три дня спустя она появилась на пресс-конференции, на которой присутствовало около 100 репортеров. Во время конференции она категорически отрицала наличие в ее передачах враждебной США пропаганды. 17 октября 1945 года Д'Акино была арестована на своей квартире в Токио, однако уже 25 октября 1946 года было признано, что «идентификация Тогури как «Токийской Розы» была ошибочной». На этом послевоенные злоключения Айвы Д'Акино не закончились. Еще около года она ждала получения американского паспорта. В марте 1948 года департамент юстиции США направил в Токио одного из журналистов, интервьюировавших ее в 1945-м году. Это интервью содержало признание того, что Д'Акино и была *Токийской Розой*, и журналист Кларк Ли (**Clark Lee**) нацеливался на то, чтобы получить подпись Д'Акино под этим признанием. Доверчивая женщина поставила свою подпись, что повлекло за собой второй арест и депортацию в США.

5 июля 1949 года начался суд над Д'Акино. Кроме обвинителей, были вызваны свидетели – противники преследования этой женщины, в том числе, - австралиец Казенс. Д'Акино настаивала на своей невинности, но, тем не менее, охотно раздавала автографы, ставя подпись “Tokyo Rose”, что существенно подорвало усилия ее защиты. В итоге по восьми пунктам обвинения она была признана виновной только в одном – в своей программе она один раз «проявила озабоченность потерями американского военно-морского флота» вскоре после сражения в заливе Лейте. 6 октября судья Майкл Рош (**Michael Roche**) приговорил ее к 10 годам заключения и штрафу в 10 000 долларов.

Д'Акино провела 6 лет в женской тюрьме, где ее навещали родственники, но мужу ее вообще был запрещен въезд в США после выступлений в ее защиту на суде. 28 января 1956 года она была освобождена из тюрьмы, но еще два года после этого юристы боролись за отмену указа о ее депортации из США. В 1970-м в прессе стали появляться статьи, симпатизирующие Д'Акино, и некоторые люди, принимавшие участие в судебном преследовании американки,

заговорили о ее невинности. 19 января 1977 года президент Джеральд Форд помиловал Д'Акино.

В начале 2006 года Д'Акино получила от имени американского Комитета Ветеранов ВМВ награду под названием *Edward J. Herlihy Citizenship Award*. Эта награда традиционно присваивается за вклад в сохранение наследия, создаваемого военнослужащими США. Это признание чуть было не запоздало: в том же году Д'Акино скончалась.

СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ В США В ГОДЫ ВМВ

Эта глава посвящена участию американских граждан в шпионаже в пользу СССР в годы ВМВ. Она основывается на статье выдающего российского историка И.М. Супоницкой *Шпионы или герои? Советская разведка в США в 1930–1940-е годы*.

Еще в феврале 1920 года В.И. Ленин спросил у своих сотрудников, почему нет нашей разведки в Соединенных Штатах? В конце 1920 г. Ф.Э. Дзержинский подписал приказ о создании советской внешней разведки (Иностранного отдела ВЧК), впоследствии под прикрытием первого советского торгового представительства – Амторга (Amtorg Trading Corporation), созданного в 1924 году в Нью-Йорке, работало не менее 72 офицеров и агентов разведки; через него шло также финансирование компартии США. Советскому шпионажу в Америке 1930–1940-х годов посвящено множество работ, отечественных и зарубежных; но если история профессиональных разведчиков хорошо изучена, то менее разработан вопрос об американских добровольных информаторах и агентах, действовавших по убеждению, порой рискуя жизнью. Западные историки называют их шпионами, советские историки и разведчики – героями. Какими были взгляды, мотивы поведения и судьбы этих людей?

При установлении дипломатических отношений с Соединенными Штатами в 1933 году Советский Союз обязался не заниматься пропагандой коммунизма и подрывной деятельностью против них, но обещание не сдержал. Именно в 30–40-е годы активность советской разведки достигла пика, в первую очередь благодаря поддержке американских коммунистов и сочувствовавших – «попутчиков», как их называли.. Эти люди искренне верили в то, что в СССР установлен самый справедливый в мире общественный строй. О свержении

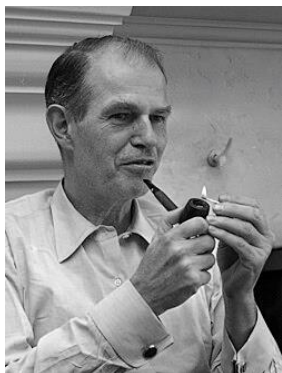

капитализма в США и превращении их в Соединенные Советские Штаты Америки заявлял один из лидеров американских коммунистов Уильям Фостер (**William Foster**, 1881-1961). С приходом к власти Сталина Коминтерн постепенно был подчинен Советскому государству, став орудием его внешней политики и прикрытием для советской разведки, а несогласные уничтожены. В 1930-е годы Коминтерн призвал компартии использовать, помимо легальных форм работы, и нелегальные. Для создания конспиративного аппарата в Америку в 1932 году прибыл венгерский коммунист Джозеф Питерс [**Joseph Peters**, имя при рождении – Шандор Гольденберг (Sándor Goldberger); 1894 – 1990, на фото слева], наладивший связь между ЦК компартии США и местными ячейками в штатах; часть коммунистов

вошла в засекреченные группы, не прикрепленные к парторганизациям. Компартия занималась вербовкой агентов для советской разведки, сбором информации. С советскими спецслужбами были связаны не только сам генеральный секретарь ЦК компартии США Эрл Браудер (**Earl Russell Browder**, 1891–1973), но и его близкие (сестра, жена), а также рядовые члены партии. Сотни американских коммунистов учились в Международной Ленинской школе, организованной Коминтерном в 1925 г. в Москве для обучения деятелей революционного движения Европы и Америки. Выпускники школы занимали ведущие позиции в американской компартии и ее нелегальном аппарате, связанном с

разведдеятельностью. Учащиеся получали даже военную подготовку: в 1936 году американские студенты были посланы на две недели в военный тренировочный лагерь, где обучались военной тактике, приемам джиу-джитсу, им выдавалась форма Красной армии. Во время Гражданской войны в Испании 3.3 тыс. американцев сражались на стороне республиканцев, многие из них были коммунистами. Одним из организаторов конспиративной группы в США был Гарольд (Хэрролд) Уэр

(**Harold Wear**, 1889-1935, на фото справа). Сын старейшей деятельницы рабочего и социалистического движения в США Эллы Блур (*Ella Reeve Bloor*, 1862-1951), *матушки* Блур, как ее называли в Америке, с детства впитал идеи коммунизма и в молодости вступил в компартию. После окончания сельскохозяйственного колледжа Уэр, по просьбе Ленина, написал для него обзор состояния американского сельского хозяйства, а во время голода 1921 году в Советской России отправился с тракторным отрядом на помощь голодающим. Уэр отдал десять лет жизни созданию крупного коллективного аграрного хозяйства, которое, по мысли Ленина, должно было стать образцом для советской республики. В 1930-е годы компартия США дала ему новое задание. Во время экономического кризиса он работал в федеральной государственной структуре – Администрации по регулированию сельского хозяйства/Agricultural Adjustment Administration – AAA в Вашингтоне, где организовал тайный коммунистический клуб, куда вошли сотрудники госаппарата: молодые юристы и экономисты, выпускники престижных университетов: братья Элджер (**Alger Hiss**, 1904-1996, на фото слева) и Доналд Хисс (**Donald Hiss**, 1906-1989), Джон Эбт (**John Abt**, 1904-1991), Ли Прессман (**Lee Pressman**, 1906-1969, родился в семье еврейских иммигрантов из Российской империи), Виктор Перло (**Victor Perlo**, 1912-1999, на фото справа, также родился в семье еврейских иммигрантов из Российской империи) – всего 75 человек. Позднее подполье разделилось на несколько групп, его члены добывали важную для СССР информацию, пытались влиять на политику США в социальной сфере, рабочем вопросе, международных делах. Поскольку коммунистам было запрещено работать в государственных органах, они скрывали свою партийную принадлежность. К 1938 году советские агенты проникли во многие государственные структуры: госдепартамент, министерство финансов, бюро стандартов, даже в Белый Дом. Секретные коммунистические ячейки действовали в федеральных агентствах, комитетах Конгресса. Сенатор Роберт Лафоллетт мл. (**Robert Marion La Follette Jr.** 1895-1953) признался в 1947 году, что коммунисты были в его комитете по гражданским свободам и еще в трех сенатских комитетах.

Вот что писал об этой группе один из ее членов Уиттэкер Чэмберс (**Whittaker Chambers**, кодовое имя *Карл*, 1901-1961, на фото справа), позднее порвавший с коммунистическим подпольем:

К 1934 году группа Уэра переросла в крепко сколоченную подпольную организацию, управляемую директорией из семи человек. В то время она включала в себя множество секретных ячеек, общее количество людей в которых я могу лишь [предположительно] подсчитать – вероятно, около семидесяти пяти коммунистов. Иногда их официально посещал Дж. Питерс, который читал им лекции по организации коммунистической работы и теории ленинизма и давал рекомендации по общей политике и специфическим проблемам. Поскольку некоторые из них были работали в агентствах, связанных с Новым Курсом ..., они имели возможность оказывать влияние на [правительственную] политику на нескольких уровнях.

Люди, вступавшие в группу Уэра, во всяком случае, первоначально не стремились участвовать в нелегальной деятельности. Как позднее говорил Ли Прессман, представ перед Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности, он в 1934 году вступил в коммунистическую группу «из желания увидеть своими глазами уничтожение гитлеризма и улучшить экономическую ситуацию здесь, дома.» Бели случаи, когда молодые коммунисты отклоняли предложения Уэра, которые вели к нелегальной активности. Таким был Натаниэл Уайл (**Nathaniel Weyl**, 1910-2005), который в 1939 году, после подписания пакта Молотова-Риббентропа, покинул компартию.

Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты, не доверяя СССР как союзнику и опасаясь его сговора с Германией, начали дешифровку советской дипломатической переписки (проект *Venona*, 1943 год). Несмотря на крайне сложный шифр, в 1946 году это удалось сделать - было расшифровано около трех тысяч телеграфных сообщений. Переписка не подтвердила связей СССР с Германией, но оказалась донесениями советских разведчиков центру – генералу Павлу Фитину (1907-1971), главе внешней разведки НКГБ. Так была обнаружена обширная шпионская сеть СССР в США: 349 американских граждан и иммигрантов сотрудничали с советскими спецслужбами. До конца *Холодной войны* эти материалы оставались засекреченными и недоступными, и только в 1995 году их открыли для исследователей. Проект *Venona* помог историкам отказаться от многих мифов, к примеру, о невинности Юлиуса Розенберга (**Julius Rosenberg**; 1918-1953), который являлся советским агентом; было раскрыто участие немецкого физика Клауса Фукса (**Claus Fuchs**, 1911-1988) в передаче советской стороне секретов производства атомной бомбы. Документы подтвердили сотрудничество с советской разведкой всего руководства компартии США.

В 1990-е годы после распада СССР открылись и российские архивы. Журналиста, в прошлом офицера КГБ, Александра Васильева пригласили участвовать в российско-американском проекте по истории советской разведки; два года вместе с исследователем из США Алленом Винстином (Allen Weinstein, 1937-2015) он работал в архиве Службы Внешней Разведки (СВР), раньше – Первое Главное Управление (ПГУ) КГБ, копируя от руки документы о деятельности советских спецслужб в США в 1930–1950-е годы. В начале 1996 года проект закрыли; Васильев, опасаясь за свою безопасность, уехал за границу, позднее друзья переправили туда собранные материалы (8 блокнотов – 1 115 страниц), которые он передал Библиотеке

Конгресса. На их основе в соавторстве с американскими историками Васильев написал две книги. Его блокноты, как и документы, расшифрованные по программе *Venona*, стали важной основой для изучения истории советской разведки. Они выложены в интернете на русском и английском языках на сайте Международного центра Вудро Вильсона. Ценным источником являются также материалы из архива Коминтерна в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), открытые в 1992 г., среди них – неизвестные ранее документы о деятельности компартии США, ее связях с Советским Союзом, часть материалов была впоследствии опубликована. О коммунистическом подполье впервые рассказали бывшие советские агенты Элизабет Бентли (**Elizabeth Terrill Bentley**, кодовое имя *Мирна*, 1908-1963, на фото слева) и Уиттэкер Чэмберс (на фото справа). Последний шесть лет работал в подполье курьером, но после подписания пакта Молотова-Риббентропа в 1939 году решил порвать с коммунистами и сообщить о тайной организации властям, опасаясь ареста как предатель Родины; Бентли призналась в своем сотрудничестве после Второй мировой войны, а в 1948 г. оба выступили

перед Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности Палаты представителей Конгресса. Позднее их показания подтвердились рассекреченными документами.

Независимо друг от друга в США действовало несколько групп. Анатолий Горский (1907-1980), резидент советской разведки в Америке во время войны, назвал пять, из них самые крупные: группа Якова Голоса (**Jacob Golos**, кодовое имя *Звук*, фамилия при рождении – Рейзен, 1889, Екатеринослав - 1943, Нью-Йорк) – 43 человека и Чэмберса – 21 человек, вместе с советскими разведчиками свыше 90 человек. По мнению экс-президента США Герберта Гувера (**Herbert Hoover**, 1874-1964), более 50 коммунистов и сочувствующих им занимали важные политические посты, в том числе коммунистами были 13 сотрудников администрации Рузвельта: помощник министра финансов Генри Моргентау (**Henry Morgenthau**, 1891-1967), экономист Гарри Уайт (**Harry White**, 1892-1948); высокопоставленный дипломат госдепартамента Элджер Хисс, советник президента в аппарате Белого дома Локлин Карри (**Lauchlin Currie**, 1902-1993). Гарри Уайт создавал вместе с Джоном Кейнсом (**John Maynard Keynes**, 1883-1946) Бреттонвудские соглашения 1944 года, заложившие основу послевоенной мировой финансовой системы. Родом из семьи еврейских иммигрантов, покинувших Российскую империю в конце XIX века, Уайт не был членом компартии, но ему была близка ее идеология; он помогал устроиться на работу многим коммунистам, например, экономисту Виктору Перло. В 1944–1945 годах, как обнаружено в дешифрованных посланиях, Уайт инструктировал советских руководителей, советовал настаивать на своем праве вето в ООН. Был одним из главных разработчиков так называемого *плана Моргентау* по превращению послевоенной Германии в аграрную страну, принятого в 1944 году на второй Квебекской конференции, несмотря на сопротивление Черчилля, правда, вскоре от него отказались. Когда в январе 1945 года Советский Союз попросил у США заем в 6 млрд долл. на 30 лет под 2¼%, Уайт предложил дать 10 млрд под 2%, но его идея была отклонена. Попав под подозрение ФБР, он ушел с государственной службы и стал директором Международного Валютного Фонда. В 1948 году его вызвали в Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, где он шутливо опроверг обвинения. Через несколько дней Уайт умер от сердечного приступа. Советник президента Рузвельта по экономическим вопросам Локлин Карри был родом из Канады, он переехал с семьей в США, учился в Лондонской школе экономики, в Гарварде защитил диссертацию по теории банковского дела и преподавал. Вместе с Уайтом он критиковал финансовую политику правительства Герберта Гувера, позднее оба вошли в мозговой трест Фрэнклина Рузвельта. После принятия составленного Карри закона о банках 1935 года он занял пост советника президента. Его поездка в Китай в 1941 года содействовала включению этой страны в программу *Ленд-Лиза*. Вместе с Уайтом Карри готовил Бреттон-Вудскую конференцию. Элизабет Бентли и Уиттэкер Чэмберс назвали обоих экономистов советскими агентами, хотя доказательств оказалось недостаточно. Карри ушел с государственной службы, возглавив представительство Мирового Банка в Колумбии. Его причастность к советским спецслужбам (кодовые имена *Страница* и *Паж*) подтвердили материалы программы *Venona*. Элджер Хисс, выпускник Гарвардской школы права, ученик Феликса Франкфуртера (**Felix Frankfurter**, 1882-1965), либерального юриста, позднее ставшего судьей Верховного Суда и входившего в ближайшее окружение президента Рузвельта, сделал блестящую карьеру во время *Нового Курса*. Работал сначала в администрации по регулированию сельского хозяйства, затем – в госдепартаменте, дойдя в конце войны до поста директора отдела по особым политическим вопросам, который занимался формированием послевоенной политики. Хисс готовил документы для Ялтинской конференции в 1945 году, входил в состав американской делегации в качестве советника президента Рузвельта, был одним из создателей Организации Объединенных Наций, генеральным секретарем учредительной конференции в Сан-Франциско в 1945 году, которую и открывал.

Историки-республиканцы порой упрекают Рузвельта за потерю Китая и неудачу США на Ялтинской конференции – сдачу Советскому Союзу Польши, передачу ему трех мандатов в

ООН (РСФСР, Украины и Белоруссии), объясняя это влиянием Эджера Хисса на президента, а также деятельностью многочисленных коммунистов в госдепартаменте. Юристы Ли Прессман и Натан Уитт (**Nathan Witt**, 1903-1982, фамилия при рождении – Wittowsky), тоже выпускники Гарварда, специалисты по трудовым спорам, служили в департаменте сельского хозяйства, Уитт позднее перешел в Национальное управление по трудовым отношениям. Их коллега, Джон Эбт, после окончания Чикагского университета стал главным юрисконсультком партии США, советником сенатора Роберта Лафолетта, а в 1948 году входил в штаб Прогрессивистской партии по выборам в президенты Генри Уоллеса (**Henry Wallace**, 1888-1965), вице-президента США в 1941-1945 годах и человека довольно левых политических взглядов. «Агентура в США, – сообщал в 1941 году майор НКГБ М.С. Прудников, – является высокоразвитой интеллектуально и занимает высокое общественное положение». Среди агентов были дипломаты (4 чел.), политические деятели (2 чел.), журналисты (22 чел.), экономисты (4 чел.), профессора (8 чел.), инженеры (49 чел.). Советские спецслужбы считали США «страной больших возможностей» для разведывательной работы и старались использовать как легальный, так и нелегальный аппарат.

Почему же эти американцы стали коммунистами и помогали СССР? Немалое влияние оказала *Великая Депрессия* и успехи Советского Союза: плановая экономика, социальная политика,

полная занятость в сравнении с безработицей в Америке. Молодые реформаторы во время экономического кризиса пришли в администрацию Рузвельта с искренним желанием изменить систему, но часть из них вскоре разочаровалась в *Новом Курсе* и возможностях реформ, выбрав более радикальное решение. Увлечшись коммунистическими идеями, они поверили сталинской пропаганде и захотели таких же преобразований в Америке. Среди советских агентов было много российских иммигрантов первой дореволюционной волны, значительную долю составляли евреи, бежавшие в начале XX века от погромов, а также их дети: Натан Силвермастер (**Nathan Gregory Silvermaster**; 1898-1964), Уайт, Перло, супруги Розенберг). В США они тоже столкнулись с антисемитизмом: в престижных университетах существовала квота на евреев. Розенбергу, как и его приятелям из бедных семей, пришлось учиться в городском колледже Нью-Йорка. Более половины класса, готовившего инженеров-электриков, считали себя коммунистами. В СССР они видели справедливое общество, покончившее с антисемитизмом. Из завербованных в 1924–1945 годах 772 агентов и *источников* (так называли информаторов), по подсчетам историка В.В. Познякова, около 18% составляли выходцы из Российской империи и СССР, причем более 60% из них – евреи первой дореволюционной волны иммиграции и их дети. Родители известного экономиста-статистика Виктора Перло уехали из Сибири, в Америке он окончил Колумбийский университет, работал в различных госструктурах, в том числе в министерстве торговли, министерстве финансов под началом Гарри Уайта. Похожа судьба и другого экономиста, Натана Силвермастера, эмигрировавшего вместе с семьей из Одессы. Он тоже получил образование в США, служил в различных государственных ведомствах, перейдя в Агентство по военному производству, сообщал важную информацию. В 1934 году он познакомился в Сан-Франциско с коммунистом Эрлом Браудером, помогал ему; в 40-е годы руководил подпольной группой, в которую входили его жена Елена, пасынок А. Волков, уже знакомый нам экономист Уайт. Советские разведчики ценили его работу. Одной из самых ярких фигур подполья, организатором крупнейшей в США агентурной сети, был Яков Голос, его называли «королем советской разведки в Америке». Член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) с 1904 года, за участие в революции 1905 года он, не достигший 18 лет, был сослан на вечное поселение в Сибирь, откуда бежал в Америку. В 1919 году он стал одним из основателей компартии США; возглавлял Общество технической помощи СССР в несколько тысяч членов, с отделениями в 58 городах США. По приглашению коммуниста Себальда Рутгерса (**Sebald Justinus Rutgers**, 1879-1961, голландский инженер, социалист, позднее коммунист), Голос в 20-е годы приехал в СССР и стал управляющим

делами интернациональной колонии *Кузбасс* – АИК/Автономная индустриальная колония, вступил в ВКП(б), но в 1929 году его снова направили в Америку для организации работы советских спецслужб. Глава внешней разведки СССР П.М. Фитин 24 ноября 1943 года подал рапорт о награждении его орденом Красной Звезды, но на следующий день Яков Голос умер от инфаркта, ему было всего 54 года. В СССР это имя долго оставалось неизвестным, только в начале XXI века о нем была опубликована книга. Элизабет Бентли, связная, помощница и любовница Голоса (кодовое имя *Умница*), заменила его после смерти, но вскоре разочаровалась в деле, которому служила, и раскрыла ФБР всю агентурную сеть. Однако в подполье входило немало людей, родившихся в Америке, подобно самой Элизабет Бентли, чьи предки были одними из первых переселенцев в Новый Свет. Дональд Уилер (**Donald Niven Wheeler**, 1913–2002), считавшийся продуктивным *источником*, принадлежал пуританской семье, прибывшей в Массачусетс в 1630-е годы. Братья Элджер и Дональд Хисс были южанами из уважаемой и когда-то зажиточной семьи Мэриленда; другой южанин, Данкен Ли (**Duncan Chaplin Lee**, 1913–1988, на фото справа), был выходцем из именитого вирджинского рода генерала Роберта Ли (Robert Lee, 1807-1870), командующего армией Конфедерации. Уилер и Ли были офицерами Отделения Стратегических Служб, и благодаря им большое количество совершенно секретных документов попало в руки советской разведки.

Советскими агентами порой становились дети известных и богатых родителей, например, Марта Додд (**Martha Eccles Dodd**, 1908-1990, на фото слева), дочь посла США в Германии. Она была довольно колоритной фигурой, на жизненной истории которой стоит остановиться подробнее. Марта и ее брат Уильям прибыли в Берлин, сопровождая родителей. Первоначально она нашла нацистское движение «привлекательным» и позднее писала о том, что «восхищалась Гитлером за то хорошее, что он сделал для безработных». Эта любвеобильная молодая женщина обзавелась большим числом друзей в высших кругах Германии, а уже знакомый нам Эрнст Ханфштенгль, с которым у нее был роман, даже пытался подбить ее на романтические отношения с Гитлером. Марта, познакомившись с последним, нашла его «исключительно мягким и скромным в смысле манер». Среди ее возлюбленных в Берлине побывали известный авиатор, плейбой и нацист Эрнст Удет (**Ernest Udet**, 1896-1941), французский дипломат Арман Берар (**Armand Berard**, 1904-1989), позднее посол Франции в США, Макс Дельбрюк (**Max Delbrück**, 1906-1981), немецко-американский биофизик, в будущем лауреат Нобелевской премии, Рудольф Дильс (**Rudolf Diels**, 1900-1957), глава Гестапо в 1933-1934 годах, Томас Вулф (Thomas Wolfe, 1900-1938), известный писатель. Дошло до того, что некоторые американские дипломаты в Берлине обращались в Вашингтон с просьбами отозвать посла Додда, поскольку поведение его дочери наносит ущерб репутации США. В сентябре 1933 года Марта познакомилась с Борисом Виноградовым, советским разведчиком, работавшим в посольстве СССР в Берлине на должности пресс-атташе.

После *Ночи Длинных Ножей* - расправы Гитлера над своими недавними соратниками – Марта изменила свое отношение к нацистам. В марте 1934 Виноградов получил приказ рекрутировать ее в качестве агента. Между ними завязались романтические отношения, и в 1936 году он даже просил разрешения на то, чтобы жениться на ней. Марта согласилась вести агентурную работу в пользу СССР и какое-то время действовала в этом направлении, находясь на связи с несколькими советскими разведчиками, сменившими отозванного Виноградова, который в 1938 году был репрессирован и расстрелян. Марта информировала советскую сторону о секретных сторонах работы посольства США в Берлине. В 1937 году семейство Доддов вернулось в США, и за работу с ней стал отвечать резидент НКВД в Нью-Йорке Исхак Ахмеров (1901-1976).

Летом 1938 года, находясь в романтических отношениях с кинопродюсером Сиднеем Кауфманом (**Sidney Kaufman**, 1910-1983), Марта Додд вышла замуж за нью-йоркского миллионера Элфреда Стерна (**Alfred K. Stern**, 1898-1986). К тому времени она уже считала себя коммунисткой, хотя в документах советской разведки ее характеризовали, как «типичного представителя американской богемы, сексуально развращенной женщиной, готовой переспать с любым симпатичным мужчиной». 5 февраля 1942 в письме своему советскому контактному лицу она написала, что ее мужа следует вовлечь в работу [шпионской] сети, поскольку он хотел этого и «чувствовал, что у него есть много контактов, которые могут быть ценными для данного вида работы». Однако Додд и Стерн оказались малоценными агентами: их деятельность ограничилась преимущественно рекомендациями по привлечению конкретных лиц к работе на СССР.

К 1948 году ФБР уже вело наблюдения за Мартой Додд. В 1949 году она и Стерн прервали контакты с советской разведкой. В 1956 году, получив вызов в суд для дачи свидетельских показаний по нескольким делам, связанным со шпионажем, Додд и Стерн бежали в Прагу. Позднее они подали заявление с просьбой предоставить им советское гражданство, но им было отказано, однако в дальнейшем они получили разрешение на прибытие в Москву после того, как были заочно осуждены американским судом за шпионаж. В 1963-1970 гг. они жили на Кубе, но в 1970-х обратились с просьбой разрешить им вернуться в США. В 1979 году обвинения против них были сняты, но оба завершили свой жизненный путь в Праге – Стерн в 1986-м и Додд в 1990-м.

Еще один пример - сын миллионера и владельца популярного журнала *New Republic* Майкл Стрейт (**Michael Whitney Straight**, 1916-2004, слева на фото он в годы учебы в Кембридже), чьи родители были близки к семье президента Рузвельта. Будучи студентом колледжа *Trinity* в середине 1930-х, Стрейт стал коммунистом. Он работал на советскую разведку, входя в шпионскую сеть, на вершине которой находилась знаменитая *Кембриджская Пятёрка*. В 1934 году. Этот парень многое успевал: он был первоклассным автогонщиком и финишировал третьим в Южноафриканском Гран При, когда победителем стал его брат Уитни. В 1939 году, разочарованный подписанием пакта Молотова-Риббентроппа, он порвал связи с СССР.

Вернувшись в США в 1937 году Стрейт работал спичрайтером для президента Рузвельта. С 1938 года он был в контакте с Исхаком Ахмеровым, а в 1940 году приступил к работе в Восточном Департаменте МИД США/Eastern Division of the United States Department of State. В 1942 году он записался в ВВС США, в которых служил пилотом *B-17*, но в боевых действиях участия не принимал. После войны он стал издателем в журнале *The New Republic*. В 1963 году, получив предложение о переходе на работу в Вашингтоне, он добровольно рассказал о своих коммунистических связях и прошлом. Это привело к разоблачению Энтони Бланта (**Anthony Blunt**, 1907-1983)... Майкл Стрейт не подвергался судебным преследованиям и спокойно дожил свой век.

Среди агентов были и люди с небольшими доходами, такие как Уэр и Уилер. Всех этих столь разных людей объединяла вера в создание нового справедливого общества в Америке, уверенность в успехе советского эксперимента, хотя конкретно они знали о нем мало. Уэр с детства воспринял коммунистические идеи, другие сами пришли к ним. Доналд Уилер родился на ферме в штате Вашингтон, жил в бедности, без электричества и телефона. Его отец – каменщик, сторонник Эдварда Беллами (**Edward Bellamy**, 1850-1898, американский публицист, политический мыслитель социалистического толка, автор психологических и утопических романов), ратовавшего за национализацию производства, поддержал советский режим, хотя не был членом компартии. После окончания колледжа Уилер как лучший ученик получил грант в Оксфордский университет. Его взгляды, по собственному мнению,

представляли смесь аграрного радикализма, утопического социализма и воинственного тред-юнионизма. Он восхищался Юджином Дебсом (**Eugene Victor Debs**, 1855-1926, американский социалист), Джоном Брауном (**John Brown**, 1800-1859, американский аболиционист), Линкольном и Лениным, поддержал на выборах 1924 года Роберта Лафоллетта, а в 1923 и 1932 годах – социалистических кандидатов. На него оказала большое влияние видная деятельница рабочего движения, коммунистка Элизабет Флинн (**Elizabeth Gurley Flynn**, 1890-1964). В Оксфорде Уилер вступил в компартию Великобритании, воевал в интернациональной бригаде в Испании. Экономист по образованию, он в 30-е годы работал в администрации Рузвельта, начав с департамента сельского хозяйства, где было много коммунистов благодаря деятельности Уэра, затем в министерстве финансов с Уайтом, потом в Управлении стратегических служб (OSS). Советская разведка завербовала его (кодовое имя *Изра*) в 1943 году по рекомендации Данкен Ли, его товарища по Оксфорду. Разведчик Исхак Ахмеров считал его самым активным в группе Перло. Долгое время журналист и писатель Исидор Стоун (**Isidor Feinstein Stone**, 1907-1989, на фото слева) считался образцом честного профессионала левого крыла, всегда говорившего властям правду. Сын еврейских иммигрантов, прибывших из Российской империи, Стоун окончил Пенсильванский университет, в 30-е годы придерживался либеральных взглядов, симпатизировал СССР. Он не верил в возможность реформировать страну с помощью *Нового Курса* Рузвельта, заявив, что «Советская Америка – единственный выход» для рабочего класса. Хотя Стоун слыл сторонником коммунизма, в компартии не состоял, работал в журнале *The Nation*, позднее создал свое популярное издание *I. F. Stone's Weekly*, выступал против маккартизма, был удостоен множества наград. В 1992 году, после его смерти, бывший разведчик генерал Олег Калугин признал, что Стоун был советским агентом и порвал со спецслужбами после разоблачения Н.С. Хрущевым культа личности Сталина, что подтвердили документы из блокнотов Васильева.

Увлечение социализмом, свойственное даже сотрудникам администрации президента Рузвельта, объяснил профессор истории университета Эмори в Атланте Харви Клэр, автор работ о коммунистическом движении и советском шпионаже в США, писал: «Значительное большинство агентов, завербованных советской разведкой, были идеологическими шпионами. Это относится и к людям, работавшим в американском правительстве. Программа *Нового Курса*, начавшаяся в 1933 году., означала небывалый рост государственного аппарата. Множество молодых идеалистов отправилось в Вашингтон работать в администрации ... Рузвельта. Некоторые из них были коммунистами. К концу 30-х годов они оказались на таких должностях, где у них появился доступ к секретам. А поскольку работы в правительстве можно было лишиться, если открыто демонстрировать свою принадлежность к коммунистической партии, партия организовала в правительственных учреждениях свои тайные ячейки. Эти тайные ячейки стали той базой, в которой советская разведка искала кандидатов для вербовки». Одним из таких молодых *романтиков-радикалов* был Лоренс Дагген (**Laurence Duggan**, 1905-1948), сотрудник отдела Латинской Америки госдепартамента. Заинтересовавшись марксизмом и советским экспериментом, он вместе с приятелем Нозлом Филдом (**Noel Field**, 1904-1970) из Европейского отдела начал передавать дипломатическую информацию советской разведке, но в 1944 году почувствовал слежку и ушел с госслужбы. После допроса ФБР 11 декабря 1948 году по делу Элджера Хисса Дагген выбросился из окна. *Идеологических агентов*, как назвал их Клэр, отличало бескорыстие. Молодые, обеспеченные представители среднего класса работали по убеждению; разочаровавшись в половинчатых реформах Рузвельта, они считали советскую социальную систему предпочтительней капитализма и надеялись создать ее в собственной стране. Коммунист Элджер Хисс ценил в людях не капиталистическое торгашество, а взаимопомощь, поэтому позволил журналисту Чэмберсу, позднее предавшему его, пожить в своей квартире, передал партии свой *Форд*, хотя в ту пору машины были дороги. Когда полковник Борис Быков

перед Рождеством спросил Чэмберса, можно ли наградить *источников* деньгами, тот ответил отрицательно, поскольку это будет воспринято как оскорбление, они – коммунисты *по принципиальным соображениям*. Такова же была реакция Якова Голоса на предложение о денежной благодарности Силвермастеру: она его только обидит. Дагген категорически отказался от подарка советского агента Бородина на день рождения – сумки из крокодиловой кожи, заявив, что «работает ради идеи, ...а не из материальных побуждений». Многие *источники* полагали, что помогают не советскому НКВД, а компартии США и Коминтерну, так считал и Майкл Стрэйт. Он передал советскому разведчику Ахмерову 2 тысячи долларов в качестве партийного взноса, уверенный, что деньги пойдут в Коминтерн. Тот не стал разубеждать, охарактеризовав Майкла так: «Он совершенно неопытен и порой ведет себя как ребенок, полон романтическими идеалами».

В докладной записке наркому госбезопасности В.Н. Меркулову глава легальной резидентуры НКВД–НКГБ, находившийся в США под дипломатическим прикрытием, Василий Зарубин сообщал о разговоре с Яковым Голосом. Характеризуя одного из *источников* – Силвермастера (кодовое имя *Пэл*) – как «очень преданного и надежного земляка» (кодовое название коммуниста), Голос утверждал: тот уверен, что передает информацию исключительно для *Рулевого* (кодовое имя Эрла Браудера). «*Пэл* очень боится прямого или косвенного контакта с нами [разведкой] и вообще с советскими людьми и никогда на непосредственную связь с нами не согласится». Опытный Яков Голос в беседе с Зарубиным возражал против превращения *источников* в агентов, полагая, что «они должны оставаться коммунистами, и прививать им навыки разведывательной работы неправильно и вредно». Коммунисты США, считал он, не агенты Сталина, но американцы, и они не желают зла своей стране. Подобное же мнение высказал Ахмеров относительно Даггена: «Он искренно прогрессивный американец. Сочувствует нам, понимает нашу роль в этой войне и в то же время он – стопроцентный американский патриот. ... Он не *земляк* и не платный стажер, он совершенно определенно не желает рисковать своим положением». Своей безопасностью дорожили и другие *источники*, понимая, что ходят по лезвию ножа. Силвермастер, по словам Голоса, получал сведения от Уайта (кодовое имя *Юрист*), поддерживая с ним приятельские отношения. «*Юрист*, – сообщал Центру разведчик Максим в 1942 году, – очень нервный и трусливый человек и не идет на большое сближение с *Пэлом* в политическом отношении. Он интересуется больше вопросами внутренней политики и своей работой». В следующем году Уайт реже бывал у *Пэла*, «явно опасаясь за свою карьеру, и почти совсем забыл о своих левых настроениях в прошлом», – сетует агент. Зарубин осторожно оценивает Уайта, беспартийного, человека левых убеждений, с 1930-х годов близкого друга Силвермастера и его товарищей: «*Юрист* делится с ними информацией, зная, что они в ней заинтересованы, но документов не дает. *Юрист* человек сырой и над ним надо много работать, прежде чем из него получится ценный информатор. До сегодняшнего дня он сообщал только то, что сам считал нужным». Не было уверенности у Зарубина и в отношении экономического советника Рузвельта Локлина Карри. «*Паж*, – пишет резидент, – принадлежит к кругу левых ньюдильцев (от слов New Deal - ВК) ... в недавнем прошлом был советником *капитана* (кодовое имя Рузвельта) по Китаю и Канаде. Считать *Пажа* организационно связанным с группой *Пэла* нельзя. ... Последние черпают от него некоторую информацию по политическим вопросам. *Пажа* мы знаем мало».

Двойная жизнь агента не всем давалась легко. Некоторые не могли к ней привыкнуть. Данкен

Ли сожалел о сотрудничестве с советской разведкой и нервничал при встрече с агентом, у него дрожали руки. Каждую ночь ему снились кошмары. Он признался, что ему трудно «вести двойную жизнь, что у него «нечиста» совесть за «обман США», что в нем постоянно происходит душевная борьба». Немецкий коммунист Клаус Фукс выработал для себя особую модель психического поведения, которую назвал *контролируемой шизофренией*, позволившей ему вести двойную жизнь. Но часть агентов (Элджер Хисс,

Юлиус Розенберг) отчетливо понимала, на кого работает, и безоглядно поддерживала СССР. Рут Грингласс (**Ruth Greenglass**, 1924-2008), невестка Этель Розенберг (**Ethel Rosenberg**, 1915-1953, жена Юлиуса Розенберга, на фото слева), на вопрос мужа, готова ли она помочь СССР, сразу ответила: «Это было бы для меня честью», поскольку считала «социализм единственной надеждой всего мира». Розенберга очень ценили в Москве. «В лице его мы имеем преданного нам человека, которому мы можем полностью доверять; человека, который своей практической деятельностью на протяжении нескольких лет показал, насколько в нем сильно желание помочь нашей стране. Помимо этого, в лице *Л.* (*Либерала* – кодовое имя Розенберга) мы имеем способного агента, умеющего работать с людьми и имеющего солидный опыт по вербовке новой агентуры. Следует предполагать, что *Л.* уволили не только из-за принадлежности к КП. У ФБР могут быть другие компрометирующие данные. ... Никаких судебных процессов о восстановлении *Л.* начинать не должен, предоставив этот вопрос профсоюзу». Розенберг и члены его группы не считали преступлением предоставление сведений о военных технологиях СССР – союзнику Америки, боровшемуся вместе с ней с фашистами. По той же причине отвергал обвинения в шпионаже Клаус Фукс, заявив на суде, что передавал материалы СССР и тем помогал англо-американскому союзнику, а не врагу. Его адвокаты воспользовались этим аргументом, британский суд учел его антифашистскую деятельность и приговорил физика к 14 годам тюрьмы за передачу информации дружественному государству. Современные исследователи считают группу Юлиус Розенберга одной из наиболее эффективных в истории промышленного шпионажа. Ее участникам удалось добыть и передать новейшие военные разработки (радары, дистанционный взрыватель и пр.). По мнению советского разведчика А. С. Феклисова, радиовзрыватель американцы считали важнейшей новинкой после атомной бомбы, затратив на него 1 миллиард долларов. Для его разработки в СССР было создано специальное КБ. Розенберг однажды принес Феклисову готовый радиовзрыватель в качестве рождественского подарка. Другая заслуга Розенберга – вербовка агентов для своей группы, в

которую он привлек товарищей по нью-йоркскому колледжу – Мортон Собелла (**Morton Sobell**, 1917-2018, родился в семье еврейских иммигрантов из Российской империи, на фото справа), Джоэла Барра (**Joel Barr**, 1916- 1998) и его приятеля-коммуниста Элфреда Саранта (**Alfred Epaminondas Sarant**, также был известен под именами Filipp Georgievich Staros и Philip Georgievich Staros, 1918 – в 1950 году бежал в СССР и умер в Москве в 1979 году), друга детства физика Уильяма Перла (**William Perl**, 1920-1970), работавшего в Национальном консультативном комитете по авиации (НАСА), где разрабатывались новейшие истребители, а также брата Этель Розенберг, Дэвида Грингласса (**David Greenglass**, 1922-2014), механика

в Лос-Аламосе. Столь же эффективными *источниками* считались сотрудники Управления Стратегических Служб – первой объединенной разведывательной организации США, возникшей в 1942 году, предшественнице ЦРУ – уже знакомый нам Дональд Уилер и Морис Гальперин (**Maurice Galperin**, 1906-1995, на фото слева), специалист по Латинской Америке, член компартии, входивший в группу Якова Голоса. Американская служба безопасности в 1944 году начала подозревать, что Уилер – коммунист, а Гальперин – *полутчик*, поэтому их связи с разведкой временно заморозили. В сентябре 1945 года Управление было распущено, через два года появилось ЦРУ.

Похищение атомных секретов – самая успешная операция советских спецслужб, позволившая СССР сократить сроки создания собственной бомбы. Глава ФБР Эдгар Гувер (**Edgar Hoover**, 1895-1972) расценил кражу секретных материалов по производству атомной бомбы как *преступление века*. В ней обвинили супругов Розенбергов, хотя информацию передали физики Клаус Фукс и Теодор Холл (**Theodore A. Hall**; 1925-1999). Холл, талантливый ученый,

сын еврейского иммигранта из России, в 18 лет окончил Гарвардский университет и сразу, в 1944 году, был направлен в Лос-Аламос, став самым молодым физиком в атомном проекте. В студенческие годы увлекся политикой, вступил в Коммунистическую Лигу Молодежи. Как и многие физики, Холл видел в атомной монополии Соединенных Штатов угрозу безопасности для всего мира. На вопрос журналиста и советского агента С.Н. Курнакова, почему он решил раскрыть секрет атомной бомбы СССР, ответил: «Нет другой страны, кроме Советского Союза, которой можно было бы доверить такую страшную вещь. ... Пусть СССР знает о ней и ее существовании и пусть находится в курсе прогресса опытов и строительства».

Благодаря большому числу убежденных сторонников коммунизма на Западе, советские спецслужбы получили идеальных информаторов и агентов, поэтому 30–40-е годы стали вершиной достижений разведки в США. Даже политические репрессии в СССР и советско-германский договор о ненападении 1939 года не оттолкнули самую стойкую часть коммунистов и сочувствующих: они продолжали сотрудничество. Вера в коммунизм и Советский Союз у некоторых была безграничной. Еще в студенческие годы родившаяся в еврейской семье Джудит Коплон (**Judith Coplon**, 1921–2011, на фото слева) вступила в Коммунистическую Лигу Молодежи, а после окончания колледжа в 1944 году сама пришла в советскую разведку и стала ее агентом. Она работала в отделении внутренней безопасности Министерства Юстиции и стала важным источником информации по самым различным вопросам. Офицер КГБ Владимир Правдин докладывал: «Я нисколько не сомневаюсь в ее искреннем желании помочь нам. У нее нет сомнений в том, на кого она работает». Розенберги сохранили эту веру до конца жизни, убежденные, что совершают подвиг, помогая СССР бороться с фашизмом. Юлиус Розенберг в тюрьме рассказал собеседнику, оказавшемуся информатором, что надеется просидеть в тюрьме не более пяти лет и освободиться, когда Америка станет советской.

В докладе ФБР от 27 ноября 1945 года сообщалось, что несмотря на внешне дружеские отношения во время войны между союзниками, спецслужбы СССР усилили свою активность в США. Эти сведения подтвердил советский резидент Семен Семенов (настоящее имя Самуил Маркович Таубман, 1911—1986), один из основателей научно-технической разведки, выпускник Массачусетского технологического института. В рапорте начальнику внешней разведки Павлу Фитину от 29 ноября 1944 года он писал: «В настоящее время агентурную обстановку для развертывания работы по техразведке в Америке следует считать более благоприятной, чем в начале войны. Это положение можно объяснить следующим: 1. Возникший среди широких слоев американских инженерно-технических работников большой интерес и доверие к Советскому Союзу дает возможность нашим товарищам больше вращаться в среде американских специалистов и использовать это обстоятельство в целях вербовки новой агентуры. 2. За время войны, как никогда раньше, большое количество прогрессивных элементов, хорошо относящихся к Советскому Союзу и желающих оказать нам помощь, имело возможность устроиться на работу в предприятия и учреждения, куда они до войны проникнуть не могли. Есть основания полагать, что часть из них – наиболее талантливая – сумеет и после войны закрепиться во всех областях промышленности. Эта прослойка людей является хорошим объектом для разработки в целях вербовки новой агентуры».

Какими были каналы доставки добытой разведывательной информации в СССР. Вероятно, их было несколько, но во время войны, по всей видимости, главным был маршрут Аляска-Сибирь. Интересным свидетелем в данном вопросе стал майор Джордж Джордан (**George Racey Jordan**, 1898–1966, на фото слева), участник ПМВ, впоследствии бизнесмен, вернувшийся на военную службу в 1942 году, заняв должность офицера-контролера по Ленд-Лизу ВВС США. Его главным местом пребывания был аэродром в городе Грейт-Фолс/Great

Falls в штате Монтана – главном перевалочном пункте для грузов, следующих через ПАляску в СССР. Выполняя свои служебные обязанности, Джордан заметил на борту отбывающих дальше по маршруту самолетов появляется все больше черных кожаных чемоданов, которые сопровождающие советские представители сначала называли *личными вещами*, а позднее стали именовать *дипломатическим грузом*. Счет их уже шел на десятки. Наступил момент, когда он решил проверить содержимое нескольких из них в присутствии сотрудников советской миссии. Вот как он описывает то, что произошло после этого:

Знаками я дал русским понять, что собираюсь сделать. Они сразу же пришли в бешенство. Они задержались и стали отталкивать меня и выкрикивать снова и снова одно английское слово, которое они, по-видимому, знали. Это было слово «diplomatic!» Я отодвинул их в сторону, достал из кармана лезвие безопасной бритвы с металлической ручкой, которое носил с собой вместо карманного ножа. Догадавшись, что я собираюсь сделать, курьер бросился лицом вниз на чемоданы, растопылив руки и ноги, чтобы закрыть ими как можно больше из них... Я начал осмотр первого, и в этот момент свистопляска и вопли еще больше усилились. Когда я открывал первый чемодан, меня словно осенило и бросило в пот. Русские были в ярости ... Они стояли с двух сторон от меня, один впереди, другой сзади. А что если в отчаянии один из них выстрелит мне в спину? Там не было свидетелей с американской стороны, и мою смерть могли списать как «прискорбный инцидент». Я позвал американского солдата, который находился в карауле футок в тридцати от меня. Он подошел... Наклонившись вниз [из двери самолета], я спросил, есть ли у него боевой опыт. Он сказал, что есть и что он воевал на юге Тихого океана. Я нагнулся пониже и тихо сказал: «Я собираюсь открыть еще кое-что из этого груза. Я хочу, чтобы вы держали под наблюдением этих двоих русских. Оба вооружены. Я не жду каких-то проблем. Но, если один из них наведет на меня пистолет, я хочу, чтобы вы выстрелили первым. Понятно?» Он подумал мгновение, посмотрел мне в глаза и спросил: «Сэр, это приказ:» Я подтвердил. Он передернул затвор своей винтовки, загнал патрон в ствол и взял оружие на изготовку. Он был достаточно высокого роста, чтобы следить за происходящим через дверь. Ствол винтовки он направил прямо в нее. Один из курьеров выпрыгнул из самолета и побежал к ангарам, где были телефоны. Другой с перекошенным лицом, словно он сдерживал себя, чтобы не заорать, начал связывать узлами веревки, [которыми были обмотаны чемоданы] которые я успел перерезать. Залезть в чемоданы не составляло труда, потому что русские купили самые дешевые из имевшихся в продаже. На них не было замков, только пара застёжек. Все отправлялись по одному и тому же адресу: «Директору Института технической и Экономической Информации, 47 Чкаловская, Москва 120, СССР/Director, Institute of Technical and Economic Information, 47 Chkalovskaya, Moscow 120 USSR.»

Я решил провести только выборочную проверку, скажем, один чемодан из трех. Проверил я, наверное, восемнадцать из пятидесяти... Свет был настолько слабым, что было невозможно разобрать [какой-либо текст] без фонарика. Мне пришлось снять перчатки, и мои пальцы онемели от холода. Прямо на коленке я сделал записи на двух больших конвертах, которые оказались у меня в карманах. Обычно я делал одну запись для каждого чемодана. Все это я включил через несколько дней в меморандум, после чего выбросил конверты.

Первое, что я раскопал, заставило меня фыркнуть от отвращения. Это была толстая книга (том – ВК), посвященная искусству транспортировки четвероногих животных. Американские летчики рискуют своими жизнями для перевозки этой чепухи? Но затем я нашел в ней серию таблиц с расстояниями между практически всеми пунктами в

США от одного до другого. Еще в том же томе были аккуратно сложены многочисленные дорожные карты... Я отметил, что они были как-то странно размечены. Сложенные вместе, они составляли целостную карту всей страны с названиями и пунктами размещения американских промышленных предприятий. Например, рядом с Питтсбургом были пометки Westinghouse (крупнейший производитель генераторов и паровых турбин пионерного оборудования для ядерной энергетики – ВК) и Blaw-Nox (производитель техники для дорожного строительства – ВК). Следующий чемодан был заполнен материалами, собранными в Америке ... агентством ТАСС. Третий содержал документы Амторга... В одном обнаружилась пачка карт Комитета по Панамскому Каналу/Panama Canal Commission с пометками, обозначающими стратегически важные пункты и расстояния до островов и портов в радиусе 1000 миль. Еще один был заполнен документами, имевшими отношение к Абердинскому Испытательному Полигону, одному из наиболее секретных объектов с военной точки зрения. Судя по содержанию, различные чемоданы можно было охарактеризовать как коллекции материалов по машинному оборудованию, нефтеперегонным заводам, доменным печам, сталелитейным заводам, горнодобывающей промышленности, углю, производству бетона и тому подобное. Другие папки содержали материалы по военно-морским делам и вопросам судоходства. Казалось, там были сотни коммерческих каталогов и научных журналов...

Там были сборники документов, которые, судя по всему, относились к работе Департаментов Сельского Хозяйства и Министерства Внутренних Дел. Все они были обрезаны близко к краям текста. Я решил, что сделано это было для того, чтобы сократить вес или чтобы удалить штампы «Секретно» или «Ограниченный Доступ», или по обеим причинам. Я четко помню пять или шесть папок Министерства Внутренних Дел, стянутых плотной резинкой... На первой я прочитал: From Sayre. Я записал это, потому что в голове у меня промелькнуло, что человек с этой фамилией недавно был представителем США на Филиппинах (**Фрэнсис Сэйр**, 1885-1972). Потом я скопировал подпись: От Хисса/From Hiss. Я ранее никогда не слышал об Элджере Хиссе... В папке были сотни фотокопий документов, которые как мне показалось, были военными докладами... Одним из них был доклад армейского офицера о поездке на Ближний Восток. Я торопливо прочитал его. Турция и Иран были среди стран, по которым был сделан обзор... Просматривая документ, я нашел параграфы, касающиеся советской военной мощи в этом регионе.

В изумление, если не сказать больше, меня привело обнаружение объемистых копий докладов, которые американские военные атташе в Москве отправляли диппочтой в Вашингтон. Я спросил себя о том, что бы подумали эти офицеры, если бы узнали, что их совершенно секретные послания возвращаются в советскую столицу для изучения темы, о ком в них идет речь...

Чемодан, открытый на полпути, как оказалось, содержал только инженерные и научные материалы. Они были напичканы формулами, расчетами и словечками из профессионального жаргона. Я уже собирался закрыть его, когда мой взгляд остановился на логотипе, который я раньше не встречал... The White House, Washington... При свете фонарика я изучил этот документ. Это была короткая записка на двух листах..., адресованная (А.И. Микояну)... Одна фраза ... в верхней части второй страницы произвела на меня такое впечатление, что я сделал запись на одном из конвертов. Она гласила: «... было страшно трудно заполучить это от Гроувса.» ... Это означало, вероятно, «из организации Гроувса». Руководитель Манхэттенского Проекта в вашингтонской иерархии отличался почти уникальной неприязнью и подозрительностью в отношении России...

... Первое, что я сделал, найдя записку из Белого Дома, - я перевернул страницу, чтобы увидеть, кем это подписано, и записал на конверте – Н.Н. ... Я идентифицировал автора

как Гарри Гопкинса (**Harry Hopkins**, 1890-1946, ближайший помощник Рузвельта). Так было принято именовать его в Грейт-Фолс и повсюду без среднего имени. Я снял скрепку с письма и обнаружил еще два документа, те самые, которые, очевидно, было так «трудно заполучить.» Одним из них была карта. Когда я развернул ее, она оказалась такой же широкой, как разворот моих рук.

Я скопировал легенду: Oak Ridge, Manhattan Engineering District. (в Ок-Ридже располагались предприятия по обогащению урана – ВК). Вторым документом была копия доклада длиной 2-3 страницы. В верхней части первой страницы был штамп – Harry Hopkins и далее: Special Assistant Coordinator (или Administrator). Я понял, что эта копия предназначалась мистеру Гопкинсу. В тексте я обнаружил серию настолько нестандартных терминов, что отметил: надо посмотреть, что они означают. Там были такие слова как циклотрон, протон и дейтрон. В нем были такие любопытные фразы, как «энергия радиоактивного распада» и «стены толщиной пять футов из воды и свинца, чтобы останавливать летящие нейтроны.» Вероятно, не более 200 человек по всей стране в то время имели возможность выдать из своих голов эти специфические выражения... Впервые в моей жизни я натолкнулся на слово уран. Точное словосочетание было таким: «Уран 92». Позднее я узнал из соответствующего справочника, что 92 было атомной массой...

В то время Ок-Ридж хвалили как «наиболее охраняемый объект в истории».

Самолет с этим грузом улетел дальше по маршруту. Попытки Джордана призвать вышестоящие инстанции разобраться с данным вопросом ни к чему не привели. Не помогла даже его личная поездка в Вашингтон... Джордан писал, что стоило возникнуть каким-то проблемам с отправкой чего-либо в СССР, в частности, различных химических компонентов и материалов, необходимых для ядерных исследований, сотрудники советской миссии немедленно звонили в Вашингтон и получали на это разрешение, санкционированное лично Гопкинсом. Благосклонное отношение Гопкинса к СССР было широко известно и даже породило слухи о том, что он был советским агентом...

Уровень проникновения советской разведки в американские атомные секреты охарактеризовал в своих записках военный корреспондент Уильям Уайт (**William Lindsay White**, 1900-1973), побывавший в 1944 году в Ленинграде:

Когда я посетил Россию в 1944 году, они знали больше, чем я. Советский сопровождающий показал нам Ленинград. На сильно разбомбленном Кировском заводе любопытное сооружение из ржавой стали привлекло мое внимание. «Что это?» - спросил я Кириллова, нашего гида. «О, это, - сказал он. – Это – циклотрон. Он используется нашим великим физиком, профессором Иоффе, когда он, как вы это это говорите, расщепляет атом. Но это – старье, - продолжил он. – Новые устройства мы переместили за Уральские горы. За Уралом профессор Иоффе располагает новым, которое значительно лучше.» «Самой собой,» - подшутил я. Я видел - он хочет отметить, что даже когда враг стоит у ворот, в Советском Союзе продолжает работать фундаментальная наука. Но Кириллов упорно продолжал: «За Уралом у нас много больших устройств. У нас есть то, что вы в Америке называете Манхэттенским Проектом. Вы знаете о нем?» - «О, конечно, ответил я. – У нас в Нью-Йорке много военных проектов.» «Нет, не в Нью-Йорке, - сказал Кириллов, пристально глядя на меня. – Манхэттенский Проект. Вы знаете о нем?» - «Но Манхэттен – это часть Нью-Йорка. Самой собой, я знаю Манхэттен. Я в нем живу!»

Прошел целый год, была взорвана атомная бомба над Хиросимой, и тогда я понял, во всяком случае, точно, что ... Кириллов хотел мне сказать.

Между тем черные чемоданы продолжали отбывать в СССР через Грейт-Фолс. Вспоминает Джордан:

Среди всего прочего, найденного мною, были светокопии планов ведущих промышленных предприятий страны. Я открыл один чемодан ... и обнаружил полный план завода компании General Electric в Ист Линн/East Lynn, штат Массачусетс. Потом я навел справки и узнал, что этот завод находился под постоянной плотной охраной, поскольку на нем производили новые турбоагрегаты... Мы также нашли планы завода компании Electric Boat Corporation в Гротоне/Groton, штат Коннектикут.

Очевидно, что военно-промышленный шпионаж не ограничивался атомным проектом, но проникал и в другие сферы. По всей видимости, количество *источников*, которыми располагала советская разведка, исчислялось не десятками и сотнями, а скорее всего, тысячами... Однако, как ни велики были ее успехи, продолжались они недолго. Первые сведения о коммунистическом подполье поступили в администрацию Рузвельта еще до войны от Уиттэкера Чэмберса. Но тогда президент, рассмеявшись, не обратил на них внимания. Зато к информации доклада ФБР 1946 года, сделанного на основе признания Элизабет Бентли, следующий президент – Трумэн - отнесся серьезно. Успешное испытание в СССР в 1949 году атомной бомбы, похожей на американскую, подтвердило существование атомного шпионажа. Благодаря расшифровке в ходе проекта *Venona* донесений советской разведки из Вашингтона были раскрыты и арестованы Фукс, Розенберги, Грингласс и др. Анатолий Горский, бывший резидент в США, в докладе 1949 года сообщил о провале советской разведки. Организатор самой крупной группы Яков Голос умер в 1943 году, заменившая его Элизабет Бентли, как и глава другой группы Чэмберс, стали перебежчиками, в 1948 году умер Гарри Уайт, а Дагген покончил с собой. Новый глава разведки в НКГБ Сергей Савченко писал, что Бентли выдала 40 агентов, другие – еще более 30 человек. В результате потеряна целая сеть агентов, действовавших многие годы. После указа Трумэна 1947 года о проверке лояльности государственных служащих и чистки аппарата от коммунистов многие из них потеряли работу. Самая трагическая судьба постигла супругов Розенберг, единственных приговоренных к смертной казни, хотя секрета атомной бомбы они не выдавали. Два президента, Трумэн и Эйзенхауэр, отказались их помиловать. Даже глава ФБР Эдгар Гувер предлагал сохранить жизнь Этель, матери двоих детей, виновной только в том, что разделяла взгляды мужа - ее не завербовали из-за слабого здоровья. Феклисов назвал арест и гибель Розенбергов самым большим провалом советской разведки. Он работал с Юлиусом, считая того лучшим другом, и сетовал, почему он не признался? Но Розенберги поступили, как советовали всем агентам – все отрицать, и они не признали, что были коммунистами и работали на СССР. Юлиус понимал, что, если бы он признался, от него потребовали бы имена других членов группы. Как организатор и ее глава он не желал выдавать своих товарищей. Дэвида Грингласса, брата Этель, передававшего из Лос-Аламоса, по мнению специалистов, малозначащие сведения, осудили на 15 лет (освобожден через 10). Клаус Фукс признался в передаче по идейным соображениям секретных материалов и был приговорен в Великобритании к 14 годам. Выйдя досрочно из тюрьмы через девять лет, он уехал в ГДР, где стал заместителем директора Института ядерных исследований. Только 8 декабря 1992 года академик Ю.Б. Харитон, один из руководителей проекта по созданию атомной бомбы (в СССР работы велись с 1943 года), впервые публично признал в газете *Известия*, что первый советский атомный заряд был изготовлен по американскому образцу с помощью сведений, полученных от Фукса: «За обширную информацию, которую передавал для советских физиков Клаус Фукс, весь советский народ должен быть ему глубоко благодарен». Но эта благодарность до физика уже не дошла, он умер в 1988 году.

Поскольку расшифрованные документы программы *Venona* оставались засекреченными до середины 1990-х годов, часть советских агентов и информаторов, в том числе Перло, Прессман, Силвермастер и Уитт, к суду не привлекалась, вина других не была доказана. Во

времена маккартизма их не раз вызывали в различные комитеты Конгресса по обвинению в членстве в компартии и шпионаже в пользу СССР, но они все отрицали, ссылаясь на пятую поправку к Конституции (не свидетельствовать против себя), и остались на свободе, лишившись государственной службы. Перло после многочисленных расследований пришлось уйти из министерства финансов и отказаться от преподавания. Однако он продолжил научную работу как экономист-исследователь, сотрудник Института Брукингса, издавал марксистские работы, в том числе в СССР, возглавлял экономическую комиссию компартии США. В 1948 году вместе с Уиттом и Прессманом он участвовал в президентской кампании Генри Уоллеса, выдвинутого от Прогрессистской партии. Прессман продолжил юридическую практику в профсоюзных организациях и, как близкий советник Уоллеса, разрабатывал программу этой партии. Джон Эбт также отрицал свое участие в коммунистической и шпионской деятельности, и только в 80 лет признал свое участие в группе Уэра и членство в компартии. После смерти были опубликованы его воспоминания. Некоторым агентам удалось бежать из США, подобно Джоэлу Барру и Альфреду Саранту; сменив фамилии (Иосиф Вениаминович Берг, Филипп Георгиевич Старос), они успешно работали в СССР, стали основателями советской микроэлектроники и ее центра – Зеленограда. Морис Гальперин, вызванный в 1953 году в сенатский подкомитет по внутренней безопасности, отверг обвинения в шпионаже, сославшись на пятую поправку, и бежал в Мексику, а затем, опасаясь экстрадиции, – в СССР. В Мексику с семьей в 1950 году бежал и Мортон Собелл, но из-за отсутствия документов был передан властям США, осужден и просидел в тюрьме 17 лет и 9 месяцев. Бывший советник Рузвельта, экономист Локлин Карри, возглавивший после войны представительство Мирового Банка в Колумбии, там и остался, поскольку Соединенные Штаты не продлили ему американский паспорт. Удачнее сложилась судьба Теодора Холла. На допросе он все отрицал и вскоре уехал в Англию, переключившись на микробиологию. Позднее повзрослевшему Теодору Холлу было стыдно за свое поведение в молодости. Многие агенты, подобно Перло, Уилеру и Хиссу, остались верны своим коммунистическим взглядам. До самой смерти в 2002 году Уилер не изменил им, ничего не рассказав о своей истории советского информатора. После трех расследований в комитете по антиамериканской деятельности он лишился работы, фермерствовал в родном штате Вашингтон, позднее преподавал в университетах. Самым непреклонным оказался Элджер Хисс, решительно отвергший во время громкого судебного процесса все обвинения. До конца жизни он отстаивал свою невиновность, отсидев в тюрьме только за лжесвидетельство. Талантливый юрист и дипломат Элджер Хисс разрушил свою жизнь и блестящую карьеру, потерял работу, от него ушла жена. В воспоминаниях, опубликованных в 1988 году, он ничего не рассказал ни о своей подпольной деятельности, ни о своих взглядах. До недавнего времени его участие в шпионаже полностью не было доказано, вызывая споры, а сторонники не верили в его вину. Только в 90-е годы в архиве КГБ А. Васильев обнаружил документы с упоминанием кодового и настоящего имени Хисса, что окончательно подтвердило его сотрудничество с советской военной разведкой (ГРУ). Морис Гальперин уехал в 1958 году в СССР, но, увидев реальный социализм, не принял его и отправился в 1962 году на Кубу по приглашению Че Гевары. Он работал там пять лет, пока не был уволен и не уехал в Ванкувер. После этого он стал профессором политических наук, вел преподавательскую деятельность, превратившись в антикоммуниста, и написал несколько книг, критикующих правительство Фиделя Кастро и общественно-политическую ситуацию на Кубе.

Как сложились судьбы некоторых других работавших на советскую разведку американцев?

Хэролд Уэр в 1935 году умер, получив тяжелые травмы в автомобильной аварии.

Джозеф Питерс в 1947 был вызван в Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, так как не имел визы для законного пребывания в США, в 1948 году предстал перед ней еще раз, будучи идентифицированным Чэмберсом как советский агент, но отверг

все обвинения в свой адрес. В 1949 году он отбыл в Венгрию, чтобы избежать принудительной депортации, позднее был занят на партийной работе и спокойно дожился до глубокой старости.

Элджер Хисс впервые предстал перед Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности в 1948 году и избежал судебного преследования, категорически отрицая все обвинения. Он даже отказался признавать свое знакомство с Чэмберсом. Позднее он был уличен в лжесвидетельстве и в 1950 году осужден на 5 лет тюремного заключения и через 3 года и 8 месяцев был выпущен на свободу. В дальнейшем он работал коммивояжером, занимался бизнесом, со временем занялся юридической деятельностью и дожил до 92 лет.

Доналд Хисс не признал себя виновным в принадлежности к коммунистической партии и шпионаже на слушаниях в комитете по расследованию антиамериканской деятельности. Он не попал под суд и в дальнейшем занимался юридической деятельностью в сфере международной торговли.

Элизабет Бентли после жизненных бурь работала секретарем и преподавателем, а после перехода в лоно католической церкви по приглашению религиозных групп часто читала лекции о коммунизме и своем личном опыте участия в коммунистической деятельности.

Уиттэкер Чэмберс после разрыва с коммунистами продолжил заниматься журналистикой. Он умер довольно рано от инфаркта в возрасте 60 лет.

Доналд Уилер в 1950-е годы стал фермером, потому что его репутация не позволяла ему заниматься какой-либо другой работой. Однако позднее он стал преподавателем и много лет успешно работал в нескольких американских университетах.

Данкен Ли избежал каких-либо репрессий и сделал вполне успешную карьеру в сфере юриспруденции.

Мортон Собелл, убежденный коммунист, как и его друг Юлиус Розенберг, пережил всех своих товарищей (умер в 101 год), лишь перед смертью признав ошибочность своего давнего выбора.

Джудит Коплон была осуждена на 10 лет тюрьмы по обвинениям в шпионаже, но из-за нарушений со стороны ФБР в ходе слежки за ней приговор был отменен, она осталась на свободе и прожила долгую жизнь.

Что касается Натана Уитта, то доказательств его работы на советскую разведку найдено не было.

Как же оценить деятельность советских информаторов и агентов? В Америке их называют предателями и шпионами, у россиян другое мнение. Разведчик А.С. Феклисов (194-2007), работавший с Розенбергом и Фуксом, так же, как и историк советской разведки А.Ю. Васильев, считают их героями. Действительно, при их деятельном участии в мире надолго установилось геополитическое равновесие, подкрепленное наличием ядерного оружия у двух сверхдержав. Иной позиции придерживается современный исследователь маккартизма Эллен Шрекер (Ellen Wolf Schrecker). Эти люди, полагает она, «как коммунисты, не разделяли традиционные формы патриотизма, они были интернационалистами, чья политическая лояльность переступала национальные границы. Они думали, что «строят... лучший мир для масс, а не предадут свою страну». Действительно, ни Фукс, ни Розенберги не считали себя шпионами и предателями. 19 июня 1953 года, в день казни, Розенберги написали своим сыновьям: «Всегда помните, что мы невинновы и не могли пойти против своей совести». Юлиус искренне надеялся на скорый переход Америки к социализму. Очевидно, что советские агенты были прежде всего идеалистами, поверившими в коммунистическую утопию, создание

справедливого общества на земле. Одним, подобно Элджеру Хиссу и Мортону Собеллу, эта вера стоила карьеры, другие, как Розенберги, поплатились самой жизнью. Дочь Джудит Коплон, Эмили высказалась так: «Волосу встают дыбом, когда читаешь о том, что твоей матери дают кодовое имя и передвигают, как шахматную фигуру. Была ли она шпионкой? Я я хочу задать другой вопрос: не была ли она частью сообщества людей, которые чувствовали, что их усилия приведут к наступлению эпохи мира справедливости, равенства для всех и отмены расовых и классовых границ?»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

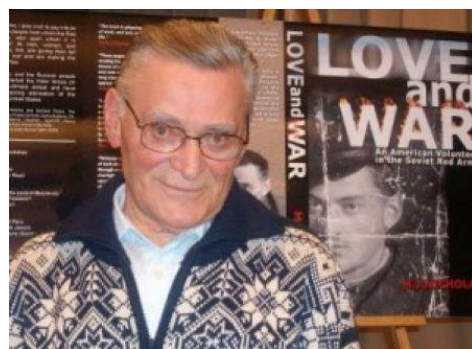
*В период ВМВ уроженцы США или выросшие за океаном люди служили в армиях всех воюющих сторон. Достаточно вспомнить выросшего в Америке известного датского воздушного аса Кая Биркстеда (**Kaj Birksted**, 2 марта 1915 – 21 января 1996), летавшего в составе RAF.*

*Еще один датский летчик - уроженец США, Гуннар Кристенсен Джордж Эггебьерг (**Gunnar Christensen George Egebjerg**) родился в 1917 г. в Калифорнии, но вырос в Дании. Он совершил 13 боевых вылетов в составе RAF, а в марте 1943 г. был переведен в ВВС США и в составе бомбардировочной группы совершил еще 36 боевых вылетов, после чего вернулся в Америку, где продолжил службу в военно-транспортной авиации. Он остался в*

истории единственным датским летчиком, служившим в боевых эскадрильях ВВС Великобритании и США. Эггебьерг умер в Америке в 1993 г.

Были такие люди в Красной Армии. Одним из них был Никлас Бурлак (1925-2016, на фото справа). Родился он в американском городе Бетлехем, штат Пенсильвания. Отец, украинец по происхождению, был, как участник восстания на крейсере "Очаков" в Севастополе, приговорен царскими властями к расстрелу, но ему удалось бежать через российско-австро-венгерскую границу и после бедственных скитаний по Европе в конце концов добраться до Америки. Он женился, стал сталеваром на заводе Бетлехем-Стил, купил в рассрочку небольшой дом - в семье росло четверо детей. Однако в годы Великой Депрессии вместе с миллионами других американцев оказался безработным, семью выбросили на улицу из недооплаченного дома. Пришлось перебраться в Нью-Йорк, где, казалось, было легче выжить. В поиски заработка включились все члены семьи, в том числе и самый младший - Никлас. Ему, восьмилетнему, вместе с другими бойкими мальчишками, пришлось чистить ботинки на Бродвее, продавать газеты и журналы, быть подсобным у художников в Центральном парке и акробатом-эксцентриком в цирке...

В 1934 г. его безработный отец в числе нескольких сотен других американских специалистов подписал контракт с советским правительством и на пароходе «Мавритания» отбыл вместе с женой и тремя сыновьями (старшая дочь Энн осталась на родине) в Советский Союз, где сам Орджоникидзе направил его на Макеевский металлургический завод имени Кирова. В Макеевке Никлас окончил школу в тот самый год, когда началась Отечественная война. В 1942 г. он вступил добровольцем в Красную Армию, прошел с ней боевой путь от Курска до Берлина, и 2 мая 1945 г. оставил свой автограф на английском языке на одной из колонн Рейхстага. После войны учился, стал режиссером. Многие годы руководил Украинским Музыкально-драматическим театром в Херсоне, работал главным режиссером Госконцерта Союзного Министерства культуры. Последние годы жизни он прожил в США...

Еще одна похожая судьба - Василий Мартехов (на фото слева), родившийся в 1917 году в семье шахтера из Белоруссии в штате Огайо. В 1921 году семья вернулась на Родину. Погиб 12 июля 1943 года. 26 октября 1943 года танкист, старший лейтенант Мартехов был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Воевали и двое его братьев, родившиеся в США.

Были среди служивших в Советской Армии во время ВМВ и дети финнов, приехавших во время Великой Депрессии из США и Канады в Советскую Карелию строить социализм. Некоторое время воевал на передовой уроженец США Пааво Алатало (родился в 1920 году), позднее работавший в трудовой армии на объектах народного хозяйства СССР. Был и финско-советский герой - Реймонд Андреевич Нисканен (на фото справа) появился на свет в 1917 году в американском штате Вермонт. Когда мальчику исполнилось пятнадцать, его семья переехала в Советский Союз. Здесь, в новой стране, Реймонд проявил редкое усердие и способности к точным наукам. В 1938 году он с отличием завершил обучение в Петрозаводском учительском институте, а вскоре стал первым аспирантом физико-математического факультета Карело-Финского государственного университета. Наставники видели в нём будущего учёного, которому предстояло сделать серьёзные открытия в области математики.

Однако жизнь распорядилась по-своему. Когда началась советско-финляндская война, Реймонд добровольно отказался от отсрочки и отправился на фронт. По её завершении у него была возможность вернуться к науке, но он предпочёл остаться в армии — слишком явственно чувствовалось приближение новой беды. Летом 1941 года артиллерийский полк, где служил Нисканен, принял первый бой плечом к плечу с пограничниками. Реймонд командовал орудийным расчётом 237-го гаубичного артиллерийского полка. Его математическая точность в расчётах помогала батарее наносить меткий и разрушительный удар по врагу.

В ноябре 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР сержант Реймонд Андреевич Нисканен был награждён орденом Красной Звезды — за мужество, проявленное в августовских боях на Суоярвском направлении. В наградных документах отмечалось, что за время Отечественной войны он проявил себя как храбрый и решительный командир, чьё орудие неоднократно демонстрировало образцовую точность и стойкость в самых

тяжёлых условиях. 29 августа 1941 года, в районе Масельги, враг внезапно прорвался к позициям батареи, открыв шквальный пулемётный огонь. Нисканен без колебаний развернул своё орудие и прямой наводкой стал поражать наступающих. Благодаря его действиям удалось остановить главный удар финнов — именно тогда командир впервые проявил себя как настоящий боец до конца. Однако судьба отпустила ему недолгий срок. Уже через месяц артиллерийская батарея, где служил расчёт Нисканена, получила приказ прикрывать отход наших частей. На позицию обрушился массированный огонь противника, вскоре боевые орудия были уничтожены, а многие бойцы погибли. Реймонд остался один. Когда снаряды закончились, а вражеские автоматчики окружили его позицию, он принял последнее решение в своей жизни — связкой гранат подорвал себя вместе с орудием, не позволив врагу взять его живым. Это произошло 22 сентября 1941 года, недалеко от деревни Ющево, что в Петровском (ныне Кондопожском) районе.

Были в Советской Армии и дети евреев, приехавших в 1930-е в СССР из США, чтобы поселиться в Биробиджане. Одним из таких людей был младший брат известного советского разведчика Жоржа Ковалья Гейби Абрамович Коваль, родившийся в США в 1919 году, гвардии лейтенант, командир взвода 4-й гвардейской мотострелковой бригады. Он погиб 31 августа 1943 года у села Рябино Смоленской области. Награждён медалью За Оборону Сталинграда. Уроженцем США был известный советский писатель Виктор Драгунский (1913, Нью-Йорк – 1972, Москва), принимавший участие в боях под Москвой в составе ополчения. Стоит вспомнить и родившегося в США Фёдора (Фрэда) Михайловича Бородина (1908-1941), полковника Красной Армии, погибшего в самом начале войны. Он был сыном известного революционера-большевика М.М. Бородина (наст. фамилия Грузенберг, 1884-1951), который жил в Америке в 1907-1918 годах.

В ВВС Китая в предвоенные годы служила большая группа американцев китайского происхождения, родившихся или выросших в США. В 1932-1933 годах 28 молодых американцев (в том числе, две женщины), прошедших дома летную подготовку, приехали в Китай, чтобы помочь своей исторической Родине отразить японскую агрессию. Некоторые из них приобрели известность, в том числе, Арт Чин (Arthur Chin, 1913-1987, на фото слева), сбивший 8 японских самолетов в 1937-1938 годах. Позднее он стал пилотом транспортной авиации ВВС США.

Американцы служили и в вооруженных силах Франции. Среди них стоит упомянуть Юджина Булларда (Eugene Bullard, 1895-1961, на фото справа), одного из первых черных американских летчиков, который сражался за Францию в годы ПМВ и на земле, и в воздухе. В межвоенное время он жил в Париже, в 1940 году снова записался в армию и был ранен ходе обороны Орлеана 15 июня этого же года. Стоит упомянуть и американцев, сражавшихся в Иностранном Легионе. Джон Хэйси (John Hasey, 1916-2005, на фото слева), с 1936 года проживавший

во Франции, принял участие в Сирийской кампании и был тяжело ранен 20 июня 1941 года. Позднее он служил адъютантом при штабе французского генерала Кёнига (Marie-Pierre Kœnig; 1898 – 1970). Пьер (Питер) Ормуз (Pierre (Peter) Julien Ortiz, 1913 – 1988, на фото справа), родившийся в США с семье уроженца Франции и швейцарки, в 19 лет записался в Иностраннный Легион и участвовал в боевых действиях в Марокко. В 1937 году он вернулся в США, но в октябре 1939 года снова вступил в Легион, в 1940-м был ранен и попал в плен, но бежал и снова оказался в Америке. Позднее он служил в Управлении Стратегических Служб и участвовал во многих

операциях в Северной Африке и в Европе. Вероятно, в Иностранном Легионе были и другие американцы, двое человек упоминаются среди военнослужащих его 13-й Полубригады.

Во ВМВ участвовали и те французы, кто благополучно жил в Америке до войны, но принял решение вернуться на историческую Родину, чтобы воевать за нее. Среди них стоит упомянуть Филиппа Киффера (Filippe Kieffer, 1899-1962, на фото слева), уроженца Гаити, служившего директором нью-йоркского банка и после начала ВМВ записавшегося в ВС Франции. Он командовал 1-м Батальоном французских коммандо и принял участие в высадке в Нормандии 6 июня 1944 года и дальнейших боях, был ранен. В Королевских ВВС служил один из ведущих французских асов ВМВ Пьер-Анри Клостерманн (**Pierre-Henri Clostermann**, 1921-2006, на фото справа), родившийся в Бразилии и перед войной учившийся в Калифорнии.

И конечно, нет ничего удивительного в том, что из десятков миллионов американцев с немецкими и итальянскими корнями небольшое их количество оказалось в вооруженных силах нацистской Германии и фашистской Италии, хотя сколь-нибудь заметного следа в истории они не оставили. При этом случалось, что симпатии к нацизму и американский патриотизм разводили по разные стороны «фронта» отцов и сыновей, братьев и сестер, просто близких родственников, в том числе, это имело место даже среди представителей элиты Третьего Рейха...

Не нанесли сколь-нибудь существенного ущерба Америке и ее граждане немецкого происхождения или пронацистски настроенные граждане. За исключением небольшого количества случаев помощи беглым военнопленным и участия в шпионаже ничего не произошло, и надежды Гитлера на какую-то существенную поддержку со стороны этих людей совершенно не оправдались.

У представителей пестрой и колоритной когорты американцев, которые пошли служить пропагандистской машине фашизма и нацизма, просматриваются общие черты. В ряде случаев это были американцы немецкого (Дрексел, Калтенбах, Коишвиц, Бургман), итальянского (Зукка) или смешанного происхождения (Мартин Джеймс Монти), в той или иной степени проникшиеся симпатиями к исторической или реальной родине. Среди них были интеллектуалы, привлеченные антибуржуазной, антикоммунистической и/или антисемитской риторикой Гитлера и Муссолини (Дрексел, Паунд, Чэндлер, Бест, Дэй, де Ла Ней). Можно также предположить, что некоторые из них ухватились за возможность оказаться или остаться в центре внимания и «танцевать посреди сцены». Это относится к стареющим женщинам, знавшим лучшие времена – Андерсон и Дрексел, и к Гилларс, которая была неудавшейся актрисой. В какой-то степени человеком такого типа был Эдвард Дилзэни – неудавшийся кинодеятель... Что касается Айвы Д'Акино, то история сама подтвердила всякое отсутствие антиамериканской направленности ее работы на японском радио.

Очевидно, что несмотря на все усилия нацистских американских подстрекателей и пропагандистов, продуктивность их деятельности была просто ничтожной. Им не удалось ни подорвать боевой дух солдат союзных армий, ни настроить общественное мнение США против собственного правительства. Америка довольно снисходительно отнеслась к своим гражданам, служившим нацистам, многие из которых отделались относительно небольшими сроками заключения или просто легким испугом. Европейским коллаборационистам пришлось куда хуже...

Участие американских граждан в шпионаже в пользу СССР в годы ВМВ не было направлено на подрыв военных усилий США. Оно способствовало установлению военного паритета в

мире на многие десятилетия после этого крупнейшего в мировой истории военного конфликта.

2010-2025

Возврат на главную страницу www.warsstory.org